МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей

«Юридическая наука: традиции и инновации»

19-20 апреля 2018 года

Великий Новгород, 2018

ББК 67

ГРНТИ 10: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юридическая наука: традиции и инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей / сост.: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2018. - 357 с.

ISBN 978-5-98769-153-3

Сборник научных статей подготовлен на основе докладов участников международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей «Юридическая наука: традиции и инновации», проводимой 19-20 апреля 2018 года в Великом Новгороде, Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого, Антоново, Гуманитарный институт (ИГУМ), юридический факультет.

Партнерами конференции выступили Научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Право и бизнес», Новгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Новгородская региональная общественная организация «Развитие юридического образования».

Представленные материалы отражают широкий диапазон научных исследований по актуальным проблемам в области правовых отношений.

Статьи представлены в авторской редакции.

Планируется размещение издания в РИНЦ (договор 633-03/2017К)

© Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
© Коллектив авторов, 2018

УДК 347.4

З.З. Абдуллаева

Научный руководитель: Магомедов М. А.

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

THE LIFE INSURANCE CONTRACT IN MODERN CIVIL LAW

В статье рассматривается история становления и развития договора страхования жизни, анализируется понятие и существенные условия данного договора. Проводится сравнительный анализ регулирования данных отношений в законодательстве отдельных стран.

Ключевые слова: *договор страхования; страхование жизни; личное страхование; страховой случай.*

The article deals with the history of the life insurance contract, analyzes the concept and essential features of the contract. The comparative analysis with foreign regulation of relations on life insurance is carried out.

Keywords: *insurance contract; life insurance; personal insurance; insured event.*

Договор страхования жизни является разновидностью договора личного страхования. Становление и развитие данного договора началось в римском частном праве с V века.[5]

Гражданский Кодекс РФ дает понятие в целом договора личного страхования, однако, в научной литературе учеными-цивилистами принимаются попытки дать понятие и договору страхования жизни. Например, Архипова А. Г. считает, что "страхование жизни" объединяет различные подвиды договоров страхования, среди которых страхование на случай смерти, утраты трудоспособности, накопительное страхование.[3, с.248] На наш взгляд,

в данном понятии недостаточно полно раскрывается сущность данного договора.

В законодательстве некоторых зарубежных стран предусмотрено понятие договора страхования жизни. Например, Страховой кодекс Франции 1976 г. закрепляет такие случаи страхования жизни, как страхование на случай смерти или на дожития застрахованного лица до определенного срока, предусмотренного договором. Кроме того, в ст. 121-6 этого же кодекса обозначено наличие страхового интереса как возможности заключения договора страхования.[2,с.138].

Гражданский кодекс Италии 1942г. содержит следующее определение: «Страхование-это договор, по которому страховщик (в обмен на выплату определенной премии) обязал себя: 1) выплатить возмещение застрахованным равносильно ущербу, причиненному несчастным случаем; 2) выплатить доход или капитал, если возникает событие, связанное с жизнью».[11].

В страховом праве США страхование жизни определяется как взаимное соглашение, по которому одна сторона соглашается выплатить ту или иную сумму при наступлении конкретного события, размер которой зависит от продолжительности жизни человека, при условии выплаты меньшей суммы платежей единовременно или периодически другой стороной. [10]

Исходя из анализа российского и зарубежного законодательства, можно определить договор страхования жизни как договор, по которому одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату, уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае смерти самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица) либо дожития им до определенного возраста.

В ст. 942 ГК РФ дается перечень существенных условий применительно к договору личного страхования, они распространяются и на договор страхования жизни граждан. [4] Одним из таких условий является страховой случай. В качестве такового могут быть предусмотрены не только негативные

события, но и позитивные события (Дожитие застрахованного лица до срока, установленного договором страхования.) [8, т. 2, с. 153].

В теории гражданского права проблемным является вопрос о том, является ли условие о страховой премии существенным условием договора личного страхования. Некоторые авторы, ссылаясь на то, что ст. 942 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень существенных условий и при этом не включает условие о страховой премии, пришли к выводу, что это условие не является существенным [4, с. 511].

По мнению А.К. Шихова, условие о цене является существенным условием любого возмездного договора [9, с. 119]. Это подтверждается, во-первых, тем, что в определении договора личного страхования говорится о том, что страхование осуществляется «за обусловленную договором плату (страховую премию)». Следовательно, если размер платы не оговорен в договоре, страхование вообще не может состояться.

Во-вторых, ст. 957 ГК РФ связывает начало действия договора страхования с уплатой страховой премии. В связи с этим представляется целесообразным пополнить перечень существенных условий договора личного страхования условием о страховой премии. [1, с.283]

В договоре также, как правило, указываются и другие условия помимо существенных:

- сведения о выгодоприобретателе при наступлении страхового случая. Им может быть супруг, родители, дети, а также само застрахованное лицо, если в качестве страхового случая предусмотрено дожитие застрахованного лица до определенного возраста (п. 2 ст. 934 ГК РФ);

- случаи, не признаваемые страховыми, - самоубийство, смерть в результате народных волнений, ядерного взрыва, управления транспортным средством без права на его управление либо в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, занятия опасными видами спорта и т.д. (п. 1 ст. 964 ГК РФ). Также могут быть указаны и иные условия, однако несогласование какого-либо из них не влечет недействительность договора.

Несмотря на привлекательность данного вида договора в нашей республике рынок страхования жизни значительно уступает другим видам личного страхования. Его доля не превышает 15%.[6,с. 54]

В то же время даже те договоры страхования жизни, которые заключены, заключены не в результате гражданской инициативы, а как необходимость, поскольку многие кредитные организации при заключении договора кредита требуют страхования жизни. Договор страхования жизни может послужить дополнительным источником дохода в преклонном возрасте, либо, в случае смерти застрахованного лица, он обеспечит семье материальную поддержку. Дополнительным фактором также является низкий доход населения. Помимо этого, некоторые авторы, связывают неразвитость рынка страхования жизни в РД с тем, что преобладающее население республики является мусульманами, а религия не допускает страхование жизни.[6,с 56] Данная точка зрения имеет место быть, но, тем не менее, является очень спорной.

Развитие страхования жизни в первую очередь зависит от развития правовой и финансовой грамотности населения. В то же время предлагается дополнительно регламентировать в ГК РФ нормы о страховании жизни, что, по мнению ученых, послужит повышению уровня доверия граждан к данному виду страхования [2,с.139].

Библиография:

1. Авакян Алеся Мнацакановна Предмет и другие существенные условия договора личного страхования // Теория и практика общественного развития. 2011. №3. С.281-283
2. Авакян Алеся Мнацакановна Страхование жизни: зарубежный опыт и необходимость развития в России // Теория и практика общественного развития. 2014. №15. С.137-139
3. Архипова А.Г. Новый этап унификации европейского страхового договорного права // Вестник гражданского права. 2016. N 5. С. 248 - 273.
4. Гражданское право: учебник. Часть II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.П. Толстого. М., 1997.

5. История личного страхования. [Электронный 2.ресурс]. URL: www.tarasei.narod.ru
6. Махдиева Ю.М. Перспективы развития добровольного личного страхования в республике Дагестан // Финансы и кредит. 2014. №11 (587). С.53-57
7. Фогельсон Ю. Введение в страховое право. М. : 3.БИК, 2001.
8. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. М., 200б.
9. Шихов А.К. Страховое право. М., 2003.
10. Carroll v. Equitable Life Assurance Soc., 9 F. Supp. 223, 224 (D. Mo. 1934) Art. 1882 Civil Code of Italy

Об авторе

Абдуллаева Заграт Заурбеговна – студентка 3 курса Юридического института Дагестанского государственного университета,

e-mail: abdullaeva.z97@mail.ru

Научный руководитель: Магомедов М. А. - Доцент кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

Author

Abdullaeva Zagrat Zaurbegovna-3rd year student of Law Institute Dagestan state University e-mail: abdullaeva.z97@mail.ru

Scientific supervisor: Magomedov M.A .- Associate professor of the Department of civil law of law institute of Dagestan State university

УДК 343.25

А.А. Александров

ФОРМЫ И ДИНАМИКА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

FORMS AND DYNAMICS OF PENALTIES OF PUNISHMENT AS A DEATH PENALTY IN THE CONTEMPORARY WORLD

Статья посвящена описанию основных применяемых форм смертной казни в мире и статистике исполнения приговоров в 2015- 2016 гг. Автор изучает динамику применения смертной казни в современном мире и рассматривает в каких формах это наказание исполняется.

Ключевые слова: *смертная казнь, газовая камера, смертельная инъекция, расстрел, повешение, забивание камнями.*

The article is devoted to the description of the main applied forms of the death penalty in the world and statistics on the execution of sentences in 2015-2016. The author studies the dynamics of the use of the death penalty in the modern world and considers in what forms this punishment is being executed.

Keywords: *death penalty, gas chamber, lethal injection, shooting, hanging, stoning.*

По данным международной правозащитной организации Amnesty International в 2016 году, по меньшей мере, 23 страны в мире прибегли к наказанию в виде смертной казни, всего, по официальной статистике, данному виду наказаний было подвергнуто 1023 человека, вместе с тем динамика по сокращению количества стран, использующих данный вид наказания позитивна, в 1996 году 39 стран прибегли к смертной казни. Следует уточнить, что ряд стран не предоставляют официальную статистику, либо существенно ее занижают, так, например, в Китае, который считается «главным палачом мира», подобные данные считаются государственной тайной, полагается, что там казни исчисляются сотнями и даже тысячами. В то же время, наблюдается снижение количества казней на 37% по сравнению с 2015 годом, когда было

зарегистрировано 1634 казни. За 87% смертных приговоров возлагают ответственность всего на четыре страны – Иран, Саудовская Аравия, Ирак и Палестина, естественно в эту статистику не включен Китай. Особо отмечают Соединенные Штаты Америки, которые в предыдущие годы стабильно оказывались в пятерке стран активно применяющих смертную казнь, в 2016 году они попали на седьмое место, исполнив 20 смертных приговоров [1]. Европейские страны отказались от смертной казни – исключение составляет Республика Беларусь, где, хоть и в малых количествах, до сих пор применяют данный вид наказания.

В современном мире формы исполнения наказания в виде смертной казни не столь разнообразны, как в предыдущие века и все же их не мало. На удивление появляются и новые – так, например, в США власти штата Алабама, Оклахома и Миссисипи одобрили закон, позволяющий казнить преступников с помощью азота, т.е. фактически этот способ сравним с газовыми камерами, широко применявшимися нацисткой Германией в годы Второй мировой войны, хотя сторонники идеи считают азот гуманным, быстрым и безболезненным средством [2].

Более традиционной формой считается смертельная инъекция, состоящая из растворов ядов и обезболивающих. Данный вид казни применяется в качестве основного в большинстве штатов США, Таиланде, Вьетнаме и Китае. Смертельная инъекция пришла на смену казни на электрическом стуле и в свое время считалась более гуманной за счет введения препарата, использующегося в медицине для анестезии. Но в последние годы все больше правозащитников в Соединенных Штатах Америки выступают за недостаточность гуманности этих методов, ввиду того что по этическим правилам профессиональным медикам запрещено участвовать в проведении смертной казни, а непрофессиональный персонал допускает ошибки, которые зачастую оборачиваются излишними страданиями для приговоренных.

Еще одной формой исполнения наказания в виде смертной казни является расстрел, который является единственной возможной формой смертной казни в Белоруссии, также данный вид казни популярен в Северной Корее. Ранее один

из самых популярных способов в последние годы применяется гораздо реже. В Республике Беларусь смертная казнь осуществляется одиночным выстрелом в затылок из пистолета.

Повешение, как основной вид казни широко применяется в таких странах как Иран, Ирак, Индия и Япония. Этот вид казни стал популярен в средние века, поскольку не требовал специального оснащения. В 1949 – 1953 гг. Королевской комиссией по смертной казни в Великобритании была разработана технология повешения, которой пользуется большинство стран. Суть этой технологии состоит в "гуманной" необходимости "наступления скорой и безболезненной смерти путем смещения позвонков без отделения головы от тела".

Одна из самых ужасных форм казни, применяемых в современном мире – забивание камнями. Применяется в Иране и Афганистане, преимущественно к женщинам по обвинению в супружеских изменах и прелюбодеянии. Для забивания камнями в земле выкапывается узкая глубокая яма, руки преступницы связываются, затем ее опускают в тесную расщелину, которая не дает ей пошевелиться. На поверхности остается лишь голова и верхняя часть туловища. Выбираются специальные камни, способные нанести травму и не вызвать быструю и желанную смерть.

Библиография:

1. https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/04/death-penalty-2016-facts-and-figures/
2. https://www.pravda.ru/news/world/22-03-2018/1376750-azot-0/

Об авторе

Александров Алексей Александрович – магистрант 2 курса, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: bomb.ru@mail.ru

Author

Aleksandrov Alexey Alexandrovich - the master student of the 2 nd course, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod); E-mail: bomb.ru@mail.ru

УДК 343.35

П.С. Александров

РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

RUSSIAN CORRUPTION: THE CAUSES OF SOCIAL AND LEGAL PHENOMEN

В статье предпринята попытка проанализировать причины возникновения коррупции как сложного социально-правового явления в России. Особенно острую форму коррупция принимает в условиях социальных сломов и смены социально-культурной парадигмы. К числу причин, обусловивших формирования коррупции автор относит комплекс факторов: экономических, политических, правовых, исторических и нравственных.

Ключевые слова: *коррупция, причины развития коррупции, антикоррупционное законодательство, российское общество.*

In the article an attempt was made to analyze corruption as a complex social and legal phenomenon in Russia. Corruption takes especially acute form in case of social changes and shifts in social and cultural paradigms. According to the authors` point of view main reasons of corruption are economical, political, legal, historical and moral factors.

Key words: *Corruption, causes of the development of corruption, anti-corruption legislation, Russian society.*

Коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление, которое оказывает крайне негативное влияние на все сферы жизни государства и общества. Она существенно снижает эффективность государственных институтов и подрывает авторитет власти и престиж страны в целом. В современной юридической науке выделяется целый спектр причин, порождающих коррупцию. Однако вопрос их актуализации в конкретных социально-исторических реалиях современного российского общества требует дальнейшей разработки, что и будет предпринято в данной статье.

Причины, способствующие формированию коррупцию в России, можно разделить на несколько групп. Во-первых, это экономический блок факторов. В общественном сознании бытует мнение, что корнем коррупции является бедность. Однако, это не всегда так: с проблемой коррупции сталкиваются и те страны, которые имеют достаточно высокие показатели национального благосостояния и доходов на душу населения. Между тем, можно найти подтверждение тому, что уровень дифференциации населения по уровню доходов влияет на социальную напряженность и, соответственно, на стабильность экономической системы.

С точки зрения С.В. Максимова, «коррупцию во многих случаях можно рассматривать как причину бедности, а не как ее следствие» [1]. В то же время, идея о том, что коррупция является причиной бедности, а не ее следствием представляется дискуссионной. Зависимость между этими явлениями скорее является двусторонней.

Во-вторых, к причинам, порождающим коррупцию в России следует отнести политические факторы. Для российском обществе все еще характерна высокая степень нестабильности политической системы, которая культивирует пренебрежительное отношение определенной части государственных и муниципальных служащих к своим обязанностям.

В-третьих, значимыми причинами коррупции является исторические факторы. Ряд исследователей считают, что первое упоминание о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление властных полномочий в законодательстве Древней Руси связано с Двинской уставной грамотой 1397-1398 гг. [2]. История России богата примерами коррупционных деяний. Так, например, сподвижник Петра I А.Д. Меньшиков «создал и в течение нескольких лет руководил преступной группой, занимавшейся подрядными махинациями» [3].

В-четвертых, ряд авторов видят причины коррупции в отсутствии сформированного гражданского общества и всевластии бюрократии в России.

Так, А.Н. Соколов отмечает, что «коррупция – это совокупность неписанных правил поведения и особой круговой поруки чиновников» [4].

Существенной причиной развития коррупции является несовершенство антикоррупционного законодательства. Определенные успехи в этой сфере были достигнуты только в конце 2000–х годов. Прежде всего, речь идет о принятии Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который установил основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Между тем, попытки локализации коррупционных проявлений предпринимались еще 1990-е годы. Так, в 1995 г. и 2000 г. законодатель работал над созданием федерального закона «О борьбе с коррупцией», однако этот нормативный акт в законную силу так и не вступил. При этом, как справедливо заметил И.В. Тепляшин, «…роль общественности в представленных законопроектах практически не прослеживалась» [5].

По мнению, Е.-Д.С. Третьяковой, коррупция «благоприятно и комфортно «обитает» только в сфере существующего права, то есть бесчисленного множества норм, принятых законодателем, часть из которых впоследствии требует дополнительных нормативных указаний соответствующих органов власти, в которых человек запутывается, словно в стальных сетях» [6]. В условиях, когда правовые нормы не достаточно разработаны и отличаются возможностью широкого толкования, нельзя исключать возникновения коррупционных отношений между гражданами и должностными лицами.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. К причинам, порождающим коррупцию в современном российском обществе, относится целая группа факторов: экономические, политические, правовые, моральные и исторические. Все эти факторы являются объективными, то есть исторически данными и характерными для общества, претерпевающего сложные трансформационные изменения.

Библиография:

1. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000. С. 28.
2. Максимов С.В. Коррупция в России. Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП РФ, 2000. С. 6.
3. Иванов Н. Коррупция – историческая неизбежность? // Уголовное право. 2009. № 6. С. 106.
4. Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 33.
5. Тепляшин И.В. Причины возникновения коррупции и роль российской общественности в антикоррупционном механизме // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2011. Вып. 11. С. 536.
6. Третьякова Е.-Д. С. О практике выявления коррупционных факторов в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации территориальными органами Минюста России в Сибирском федеральном округе // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 1. С. 18.

Об авторе

Александров Павел Сергеевич – магистрант юридического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. e-mail: aps23@mail.ru

Author

Alexandrov Pavel Sergeevich – undergraduate of Faculty of Law of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. e-mail: aps23@mail.ru

УДК 349.4

В.В. Алешин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 29.07.2017 № 280-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СВЕДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ И УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА К ОПРЕДЕЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ ЗЕМЕЛЬ»: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

THE FEDERAL LAW OF 29.07.2017№ 280-ФЗ «ON AMENDMENTS TO SELECTED LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE ELIMINATION OF CONTRADICTIONS IN THE INFORMATION OF THE STATE REGISTERS AND ESTABLISHMENT OF ASSIGNING A LAND PLOT TO THE SPECIFIED LAND CATEGORY»: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND LEGAL CONSEQUENCES

Статья посвящена сравнительному анализу действующей системы реализации вышеназванного федерального закона, основных изменений в федеральное законодательство, предусмотренных указанным федеральным законом, и проблем реализации названных изменений.

Ключевые слова: *земельное право, перевод земель, категория земель, государственный реестр, регистрация права, кадастровый учет, недвижимость, охрана окружающей среды, градостроительное право, лесное право, Росреестр, Рослесхоз.*

The article is devoted to a comparative analysis of system established for the implementation of the aforementioned federal law, the main changes in the federal legislation envisaged by this federal law, and the problems of implementing these changes.

Keywords: *land law, land transposition, land category, state register, registration of rights, cadastral registration, real estate, environmental protection, town-planning law, forest law, Rosreestr, Rosleshoz.*

Федеральный закон от 29.07.2017 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» (далее – 280-ФЗ) вступил в силу 11 августа 2017 года.

Проект данного федерального закона получил широкую огласку еще на стадии разработки и получил неофициальное название «лесная амнистия» в связи с тем, что в основу данного федерального закона была заложена идея восстановления и защиты прав граждан – законных приобретателей земельных участков, чьи права на указанные участки были признаны отсутствующими в связи с нахождением таких участков в границах земель лесного фонда, находящихся в собственности Российской Федерации.

Реализация норм земельного права в Российской Федерации, на практике, является длительным процессом. Так, многие граждане, получившие в собственность земельные участки, подают документы в орган регистрации прав только по истечении десяти лет с момента получения правоустанавливающего документа.

В связи с большой площадью земель Российской Федерации, общая процедура регистрации прав на земельные участки, включающая, в том числе необходимость составления межевого плана участка, является трудоемкой и дорогостоящей.

В целях упрощения процедуры регистрации прав на земельные участки для граждан Федеральным законом от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» была предусмотрена упрощенная процедура

регистрации прав, предусматривающая предоставление в орган регистрации прав только правоустанавливающего документа.

Подобная упрощенная процедура предусмотрена для государственной регистрации прав на земельные участки, учёт которых был произведен ранее вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в действующей редакции – «О кадастровой деятельности», далее – 221-ФЗ), такие участки вносились в государственный кадастр недвижимости как ранее учтённые.

В связи с наличием вышеуказанных упрощённых процедур, большинство внесённых в государственный кадастр недвижимости земельных участков не имели установленных границ и подлежали уточнению.

Земельные участки из состава земель лесного фонда, в связи с тем, что права на такие участки возникли в силу закона задолго до вступления в силу 221-ФЗ, первоначально вносились в государственный кадастр недвижимости как ранее учтённые. Земли лесного фонда являются самой большой категорией земель (в соотношении площадей по отношению к землям иных категорий), в целях учёта лесов и земель, на которых они располагаются ведётся Государственный лесной реестр (далее – ГЛР).

Таким образом, в связи с учетом земель лесного фонда одновременно в двух государственных реестрах (для внесения сведений в которые предусмотрены различные требования, в том числе по точности определения границ), а также в связи с наличием в государственном кадастре недвижимости сведений об участках, являющихся ранее учтёнными и не имеющими установленных границ, зачастую, земельные участки, предоставленные гражданам с категорией земель «земли населенных пунктов» либо «земли сельскохозяйственного назначения» имеют пересечение границ с земельными участками из состава земель лесного фонда.

Необходимо также отметить, что органы местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации, в силу наличия полномочий по распоряжения земельными участками, государственная

собственность на которые не разграничена, имеют возможность, злоупотребляя своим правом, образовывать новые земельные участки с иной категорией земель на территории ранее учтенных земельных участков лесного фонда, поскольку последние не имеют установленных границ.

В целях разрешения сложившейся ситуации и был издан 280-ФЗ.

Указанный закон установил приоритет сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) и правоустанавливающих документах на земельные участки, права на которые возникли до 1 января 2016 года, над сведениями, содержащимися в ГЛР.

При этом, в целях реализации данного закона, Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, а также Федеральным агентством лесного хозяйства осуществляется сплошная проверка законности возникновения прав на земельные участки, которая продлится до 1 января 2023 года (далее – Проверка).

Необходимо отметить, что Проверка является единственным способом защиты Российской Федерацией своих прав, как собственника земель лесного фонда (в случае выявления земельных участков, права на которые возникли в нарушение законодательства Российской Федерации, Рослесхоз наделен правом обращения в суд в целях защиты нарушенных прав Российской Федерации).

Фактически, осуществление Проверки не урегулировано нормами 280-ФЗ, организовано Правительством Российской Федерации в целях сбалансирования предусмотренной 280-ФЗ процедуры разрешения противоречий государственных реестров.

Проведение Проверки регламентировано Письмом Рослесхоза № ИВ-03-54/13151, Росреестра № 26356-ВА/Д23и от 18 сентября 2017 года «О направлении Указаний и форм отчетности о деятельности межведомственных рабочих групп в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ» (вместе с «Указаниями для региональных межведомственных групп, созданных в целях решения вопросов, связанных с

приведением в соответствие сведений Единого государственного реестра недвижимости и Государственного лесного реестра» (далее – Указания) [1].

В соответствии с Указаниями на территории субъектов Российской Федерации созданы межведомственные рабочие группы (далее – рабочие группы) с участием представителей Росреестра, Рослесхоза, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Поскольку рабочие группы осуществляют свою деятельность исключительно на основании Указаний, фактически такие группы не наделены реальными полномочиями и лишь представляют свои рекомендации по разрешению противоречий государственных реестров Рослесхозу и Росреестру в отношении определенных земельных участков, вынесенных на заседание.

Учитывая изложенное, оспаривание Российской Федерацией в судебном порядке прав на земельные участки, права на которые возникли у граждан до 1 января 2016, в том числе незаконно, фактически представляется затруднительным и противоречит целям принятия 280-ФЗ.

Исключение представляют земельные участки, содержащие явные признаки незаконного формирования, например, образованные с категорией земель «земли населенных пунктов» вдали от ближайшего населенного пункта и в границах особо охраняемой природной территории.

При издании 280-ФЗ законодатель исходил из того, что сведения о границах, содержащихся в ЕГРН, являются более точными, в сравнении с границами, содержащимися в ГЛР.

Однако судами при вынесении решений учитывались также следующие факторы: нахождение на участке значительного количества лесных насаждений (фактически – расположение на участке леса), законность распоряжения земельным участком лицом, предоставившим такой участок в собственность гражданину, возникновение лесного участка (по сведениям в ГЛР и ЕГРН) ранее участка, принадлежащего гражданину.

Таким образом, до вступления в силу 280-ФЗ судами производилось объективное исследование доказательств, свидетельствующих о вышеуказанных фактах и выносилось справедливое судебное решение.

Несмотря на убытки, которые понесли добросовестные приобретатели имущества, такой подход позволял предотвратить нарушение прав Российской Федерации и ущерб окружающей среде, возникший в связи с недобросовестными действиями лиц, осуществивших отчуждение земельных участков, не находящихся в их распоряжении.

Таким образом, нормы 280-ФЗ не только противоречат общим нормам гражданского права об истребовании имущества от добросовестного приобретателя, но и препятствуют правил судопроизводства, поскольку предусматривает поворот исполнения судебного решения без новым решением суда первой инстанции без отмены ранее принятого судебного решения, несмотря на то, что наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям является основанием для отказа в принятии искового заявления, 280-ФЗ фактически заранее устанавливает силу сведений из ЕГРН и ГЛР как доказательств.

Поскольку 280-ФЗ имеет значительные последствия в сфере земельных отношений и его реализация сопровождается вышеуказанными обстоятельствами, законодателю, при разработке федеральных законов, имеющих подобные по значимости последствия, следует более подробно прорабатывать содержание правовых норм закона и порядок их реализации.

Библиография:

1. Письмо Министерства экономического развития РФ от 15 сентября 2017 г. № 26268-ВА/Д23и «О применении положений федеральных законов в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ».
2. Письмо Рослесхоза № ИВ-03-54/13151, Росреестра № 26356-ВА/Д23и от 18 сентября 2017 года «О направлении Указаний и форм отчетности о

деятельности межведомственных рабочих групп в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ» (вместе с «Указаниями для региональных межведомственных групп, созданных в целях решения вопросов, связанных с приведением в соответствие сведений Единого государственного реестра недвижимости и Государственного лесного реестра».

Об авторе

Алешин Владислав Валерьевич – студент-магистрант, НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: Aleshinvv@inbox.ru

Author

Vladislav Aleshin, magistracy student, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). e-mail: Aleshinvv@inbox.ru

УДК 343.983.2

С.Ю. Андреев

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ ПЕРИОДА ВОЙН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

THEORY AND PRACTICE OF TECHNICAL AND FORENSIC PROVISION OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL CIRCULATION OF WEAPONS OF THE PERIOD OF THE WARS OF THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY ON THE TERRITORY OF NOVGOROD REGION

В статье рассмотрена проблема незаконного оборота оружия, изысканного в местах боев в Новгородской области. Стрелковое оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества получены путем приискания на территориях боевых действий. Последние годы на смену современным образцам изымаемого

оружия стали приходить образцы периода войн. Очевиден криминальный подтекст деятельности, который в первую очередь угрожает жизни и здоровью граждан, реальной возможностью получения злоумышленниками оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Результат профилактики и борьбы с «эхом войны» между тем зависит как от федерального, так и регионального законодателя.

Ключевые слова: *оружие; боеприпасы; взрывчатые вещества; незаконный оборот; расследование; технико-криминалистическое обеспечение; законодательство*.

The article deals with the problem of illicit trafficking in weapons, refined in the field of fighting in the Novgorod region. Small arms, ammunition and explosives were obtained by searching the territories of hostilities. Recent years to replace the current samples of the seized weapons began to receive samples of the war. The criminal subtext of activities, which primarily threatens the life and health of citizens, the real possibility of obtaining weapons, ammunition and explosives by criminals, is obvious. The result of preventing and combating the "echo of war" depends, however, on both Federal and regional legislators.

Key words: *arms; ammunition; explosives; illicit trafficking; investigation; technical and forensic support; legislation.*

Криминологический фон оборота оружия в послевоенный период в СССР стабилизировался, незаконный оборот оружия повсеместно сокращался и по прошествию двух десятков лет его источником начали становиться места, которые к тому времени были покрыты слоями дерна, грунта, находились на дне водоемов. Именно туда стали устремляться те, кто для воплощения своих преступных замыслов либо с иными асоциальными целями стали заниматься поиском оружия, прельщаясь его условной доступностью и зная его места нахождения. Статистика незаконного оборота оружия не предусматривала отдельных позиций отражающих долю изымаемого оружия незаконно изысканным в местах бывших боев. Такой статистики в официальных или

публичных источниках нет и сейчас. Тем не менее, исходя из объективного исторического представления имевшейся системы контроля и борьбы с незаконным оборотом оружия советского государства вряд ли можно оспаривать тот факт, что незаконный оборот составляли и иные виды оружия. Вместе с тем, именно стрелковое оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества образцов конца XIX начала XX века были получены путем приискания на определенных территориях боевых действий. Новгородская область не была исключением, на территории региона с 1941 по 1944 год проходила фронтовая линия, ряд районов области были захвачены, широко известны военные операции, были оккупированы Новгород, Старая Руса, Демянск, Парфино, отдельные районы неоднократно переходили «из рук в руки», а другие оставались в прифронтовой зоне. Преступления о незаконном обороте оружия такого рода не носили вопиющего характера, не вызывали особого беспокойства и их раскрытие, расследование производилось по сложившемуся стереотипу и вопрос о научно-исследовательском подходе к нему не стоял в советский период. Миновавший нестабильный период девяностых и начала «нулевых» принес качественное изменение статистики незаконного оборота оружия в Российской Федерации, который в отдельных её регионах изменился кардинальным образом. Причиной тому явились ряд факторов, а именно: историко-географический, геологический, технологический, информационный, социально-политический которые более подробно были изложены нами ранее [1].

Хронологическая смысловая привязка данного исторического периода обусловлена стремлением правильно проецировать изучаемый вопрос в правовое поле. Ведь как таковые образцы оружия (в первую очередь стрелкового) и боеприпасов фактически были сконструированы, произведены и поступили на вооружение в войска принимавшие участие в боевых действиях в Великой Отечественной войне значительно раньше, широко использовались в первой мировой и гражданской войне. Отсюда и более широкий охват их исторического происхождения и предлагаемой формально-юридической

классификации, которая в свою очередь будет являться моделью решения назревшей проблематики. Как следует из результатов изучения объектов незаконного оборота оружия, они характеризуются как существованием в материальном мире, так и обособленностью совокупности наказаний предусмотренными статьями УК РФ. Эти совокупности в целом формируют комплексный подход к пути решения техническо-прикладной составляющей вопроса. Среди исследований по данной тематике следует отметить работу Е.С. Тесленко [2].

Одним из криминологических механизмов противодействия незаконному обороту оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века представляется денежное вознаграждение, выплачиваемое гражданам за добровольную сдачу оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Следует отметить, что субъекты федерации не оказывают должного внимания данным вопросам. Например, в Новгородской области постановлением от 15 апреля 2015 года № 148 установлены выплаты только на 2015-2016 годы, ограниченные лимитами бюджетных обязательств. В связи с чем, предлагаю перенести выплаты денежного вознаграждения гражданам за добровольную сдачу оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в ведение Федеральной службы войск национальной гвардии России.

Библиография:

1. Андреев С.Ю. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века. // Андреев Сергей Юрьевич. Ежемесячный международный научный журнал «International science project» 2 часть № 1/2017. Финляндия, Turku. С.82-84.
2. Тесленко Е.С., Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ

периода Великой Отечественной войны: дис… канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тесленко Евгений Иванович. – Краснодар, 2011 – 263с.

Об авторе

Андреев Сергей Юрьевич – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции (Санкт-Петербург). E-mail: blackdaring@mail.ru

Author

Andreev, Sergey Yurievich, associate chair Saint-Petersburg University of MIA of Russia, police major (Saint-Petersburg). E-mail: blackdaring@mail.ru

УДК 347

А.М. Андреева

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОБ ОТМЕНЕ МОТИВИРОВОЧНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

LEGISLATIVE INITIATIVE OF RUSSIAN FEDERATION`S SUPREME COURT ABOUT ABOLITION OF MOTIVATED PART OF COURT DECISION

Статья посвящена анализу инициативы Верховного Суда РФ об освобождении судей от обязанности изготавливать мотивированные судебные решения. Автор изучает причины, которые привели к рассматриваемому предложению, преимущества и недостатки инициативы, а также практику Европейского Суда по правам человека относительно необходимости составления обоснованных и мотивированных решений.

Ключевые слова: *законодательная инициатива, Верховный Суд РФ, отмена мотивированного решения, Европейский Суд по правам человека.*

The article deals with the analysis of initiative of Russian Federation`s Supreme Court about release judges from duty to make the motivated court decision. The author examines the reason resulted to the anglicized proposal, advantages and disadvantages of the initiative, and also the practice of European Court of Human Rights about the need making the motivated court decisions.

Keywords: *legislative initiative, Russian Federation`s Supreme Court, abolition motivated court decision, European Court of Human Rights.*

Одним из самых обсуждаемых законодательных предложений 2017 г. стало предложение Верховного Суда РФ об освобождении судей от обязательного составления мотивированных решений.

Предлагается суду оглашать по большинству дел только резолютивную часть решения. По мнению Загайновой С.К., поскольку в мотивировочной части суд обосновывает, какие факты установлены (не установлены), какими доказательствами это подтверждается или опровергается, в случае вступления в законную силу судебного решения без мотивировочной части определить тождественность гражданского дела, выявить преюдициальность юридических фактов просто невозможно [1].

Причиной инициативы послужило малое число обжалований судебных актов судов первой инстанции. Для лиц, которые хотят обжаловать решение суда, мотивировка важна для того, чтобы знать, насколько сильна правовая позиция (аргументация) суда. В этом случае необходимо дополнительно обращаться к суду об изготовлении мотивированного решения, что также повлечет дополнительную затрату человеческих и профессиональных ресурсов. Отмена повлечет безразличие апелляции и кассации. Становится неэффективной деятельность этих судебных инстанций. Если судья изготавливает мотивированное решение, то такая деятельность помогает приобрести и развить навыки в юридических рассуждениях. В противном случае это повлечет утрату профессионализма судей, навыков логики, толкования и др. Наличие мотивированных решений также важно для студентов юридических факультетов. Это помогает студентам соотнести материальные и процессуальные нормы, изложенные в законах, к конкретным фактам и обстоятельствам, понять, как и на основании чего суд принимает решение, развить профессиональные навыки. Отмена обязательного

составления мотивированного решения приводит к ослаблению общественного контроля. Такую сильную власть, как судебная, необходимо контролировать. А как при отмене мотивировки судебных решений контролировать судей, законность решений, их логику? Это недопустимо. Дегтярев С.Л. писал: «Вообще, что такое правосудие, если суд не объясняет даже своих мотивов при принятии решения, сложно сказать, так как, обращаясь к судебной власти за защитой, потерпевшее лицо желает свериться и с правомерностью своей логики поведения, и с правомерностью своих ожиданий на реакцию суда и т.д.[2]

Также достаточно большая практика о необходимости обоснованных и мотивированных решений выработана Европейским Судом по правам человека. Так, например, в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 г. (жалоба № 184/02) «Кузнецов и другие против России» указано на одну из функций мотивированного решения – оно дает понять сторонам, что их позиции были выслушаны[3]. Выше указывалось на необходимость осуществления общественного контроля над судебной властью. Подтверждение этой позиции можно увидеть в вышеуказанном Постановлении: «изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия» [3].

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 17 января 2008 года (жалоба № 14810/02) «Рякиб Бирюков против России» фактическое обоснование жалобы заключалось в не оглашении судебного акта в полном объеме публично[4]. Возражения РФ относительно того, что резолютивная часть кассационного определения была оглашена в присутствии заявителя, Европейский Суд отклонил. Суд напомнил, что публичность судебного разбирательства защищает стороны судебного процесса от отправления правосудия в секретном режиме и без общественного контроля. С помощью этого поддерживается доверие к нижестоящим и вышестоящим судам. Открытое судебное разбирательство, как проявление гласности, способствует достижению цели справедливого судебного разбирательства, что является гарантией основных принципов демократического государства.

Поводя итог, можно сделать вывод, что к плюсам инициативы Верховного Суда РФ можно отнести лишь финансовую экономию и уменьшение нагрузки судей. По нашему мнению, эта инициатива принесет отрицательные последствия, ведь мотивированное судебное решение – это также требование уважения достоинства личности. Это значит, что государство в лице судебной власти тебя услышало и поняло в судебном процессе, дало мотивированный ответ, что соответствует одному из основных признаков правового государстве – законности.

Библиография:

1. Загайнова С.К. Какие последствия будет иметь отказ от мотивировки судебных актов? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 35-36.
2. Дегтярев С.Л. Мотивировочная часть судебного решения как квинтэссенция доказательственной деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 36-38.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 г. (жалоба №184/02) «Кузнецов и другие против России» [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб против России в Европейский Суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom yazyke/kuznecov-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/ (дата обращения: 25.02.2018).
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 2008 г. (жалоба №14810/02) «Рякиб Бирюков против России» [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб против России в Европейский Суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ryakib-biryukov-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/ (дата обращения: 25.02.2018).

Об авторе

Андреева Анна Михайловна – студентка 3 курса юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: annaandry@mail.ru

Author

Andreeva Anna Mihailovna – the third-year student of law faculty Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). e-mail: annaandry@mail.ru

УДК 342

Л.А. Андреева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN SCIENCE, RULE-MAKING AND PRACTICES IN THE MODERN STATE, AND MUNICIPAL LAW

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия науки, нормотворчества и практики в государственном и муниципальном праве. Исследованы пределы правового регулирования отдельных понятий и терминов, используемых в межмуниципальном и региональном нормотворчестве. Автор рассматривает особенности нормотворческого процесса в субъектах федерации и муниципалитетах различных уровней.

Ключевые слова: *нормотворческий процесс; государство; муниципалитет; правовое регулирование; термин; понятие; норма права*.

In article questions of interaction of science, rule-making and practice in the state and municipal law are considered. Limits of legal regulation of the separate concepts and terms used in the intermunicipal and regional rule-making are investigated. The author considers features of rule-making process in territorial subjects of the federation and municipalities of the various levels.

Keywords: *rule-making process; state; municipality; legal regulation; term; concept; rule of law.*

В настоящее время среди проблем юридической науки следует выделить следующие: отставание теории разработки понятий и определений отраслевого законодательства, опережающее развитие нормотворчества в субъектах федерации и на уровне местного самоуправления, что создало ситуацию неполноты регулирования правоотношений, конкуренцию, копирование и дублирование определений, придавая им различный смысл, противоречивую практику.

Рассмотрим подобную ситуацию, складывающуюся с применением термина «агломерация». Понятие «агломерация» используется в трех науках – биологии, геологии и урбанистике, но оно появилось в геологической науке, как термическая обработка руды и рудного концентрата, затем термин перекочевал в социальную географию, урбанистику и демографию. По аналогии, в правовом аспекте агломерация рассматривалась как слияние городских поселений в единое целое, для обозначения общих мировых тенденций глобализации ученые начали активно использовать это понятие и каждый вкладывал в него свое содержание. В целом определение городских агломераций представляет отражение все видов жизнедеятельности человека, переход совокупности мест жительства и мест приложения труда к локализации повседневной жизнедеятельности человека как отдых, социальное общение. Таким образом, агломерация – это компактное слияние нескольких городов, которые отныне становятся единым целым, одной органичной системой со своими внутренними устойчивыми связями.[2] Как целостное территориальное социально-экономической образование городская агломерация возникает на базе функционального и пространственного развития крупного или нескольких городов-ядер. В отдельных странах в результате разрастания и постепенного слияния десятков соседних крупных городских агломераций вдоль транспортных магистралей складываются обширные урбанизированные зоны

полосовидной конфигурации, представляющие собой пространства. Таким образом, вопросы определения агломераций связаны с организаций и взаимодействием муниципальных образований, межмуниципальным сотрудничеством и взаимодействием весьма важны.

Для сотрудничества и объединения субъектов федерации рассматривается понятие «агломерация субъектов федерации». Например, Санкт-Петербургская агломерация является одной из самых развитых в России. Агломерация является уникальной по своей структуре, Санкт-Петербург строился с сетью городов различного предназначения. Негативные последствия такого процесса заключаются в высоком уровне миграции в центр агломерации. В целом в Петербургском регионе расселения, распространяющемся, помимо Ленинградской области, и на всю Новгородскую область, южную часть Карелии и значительную часть Псковской области. Неоднократно возникал вопрос о слиянии Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но до настоящего времени не решены основные вопросы межрегионального сотрудничества.[1] Основные критерии объединения территорий субъектов федерации в агломерации пока не получили нормативного регулирования. Вместе с тем, в отдельных нормативных правовых актах и актах правоприменения дается положительная или отрицательная оценка действиям органов власти и управления субъектов федерации и муниципалитетов по агломерации. Отдельные субъекты нормотворчества употребляют термин агломерации, имеются многочисленные попытки правового регулирования на уровне регионов и муниципалитетов. Нет научных доказательств необходимости единого органа управления для агломераций помимо существующих органов власти, в частности не разработан механизм муниципального договорного публичного права, с учетом полномочий органов местного самоуправления.

Другим вопросом, вызывающим дискуссии является определение пределов имплементации норм гражданского, жилищного и муниципального права [2]. Местное самоуправление в России сталкивается с определенными трудностями,

как нормативно-правового характера, так и на практике в сфере реализации права собственности, в том числе в жилищном праве. В отдельных регионах в органах государственной власти имеются опасения об укреплении системы местного самоуправления, что возможно приведёт к усилению либо ослаблению государственного влияния. Многоуровневая система местного самоуправления не определила однозначного регулирования гражданских, жилищных правоотношений между отдельными уровнями публичной власти. Тем не менее, несмотря на многочисленные затруднения, в обществе действует сложнейшая система горизонтальных и вертикальных гражданских правоотношений, не менее сложные отношения в области жилищных правоотношений, а обладание определенным имуществом и жилищным фондом в значительной степени обеспечивает исполнение функций местного самоуправления. Законодатель, стремясь урегулировать правоотношения, иногда прибегает к правовому регулированию, которое нарушает формулу правоотношения и исключает гармонию прав и обязанностей. Подобная ситуация складывается в сфере отношений между муниципалитетами различных уровней, когда муниципальное образование, не имеющее органов исполнительной власти, вынуждено передавать свои полномочия территориальному органу местного самоуправления. Это приводит к многочисленным нарушениям прав жителей, которые лишены информации по регулированию вопросов на местном уровне. В связи с этим возникают коллизия норм, неопределенность толкования норм закона, противоречивая практика.

Библиография:

1. Андреева Л.А. К ВОПРОСУ ОБ АГЛОМЕРАЦИИ // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 2(7). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 58-69.
2. Андреева Л.А. ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ // Актуальные проблемы

юриспруденции: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(8). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 27-37.

Об авторе

Андреева Любовь Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики управления Новгородского филиала РАНХиГС (В.Новгород) e-mail: andreeva56@mail.ru

Author

Lyubov Andreeva – cand.of law, associate Professor of the Department of theory and practice of management of the Novgorod branch of Ranepa (V. Novgorod) E-mail: andreeva56@mail.ru

УДК 349.2

И.В. Андреянова, Ю.В. Игнатьев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT PROBLEMS IN LABOR LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена сравнительному анализу имеющихся и возникающих проблем в трудовом праве. Авторы изучают различные проблемы отрасли трудового права в научном и практических аспектах, оказывающие влияние на построение, функционирование и взаимодействие субъектов трудового права в взаимоотношениях между собой и другими участниками трудовых отношений в России.

Ключевые слова: *трудовое право, актуальные проблемы, труд совместителей, сверхурочные работы, совмещение профессий.*

The article is devoted to the comparative analysis of existing and emerging problems in labor law. The authors study various problems in the field of labor law in the scientific and practical aspects that affect the construction, operation and

interaction of subjects of labor law in the relationship between themselves and other participants in labor relations in Russia.

Keywords: *labour law, current problems, part-time work, overtime work, combination of professions.*

Совместительство среди многих проблем в российском трудовом праве вышло на уровень принятия решения о её коренных изменениях. Депутат Госдумы от «Единой России», член Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов, председатель объединения профсоюзов России СОЦПРОФ Сергей Вострецов предложил запретить на законодательном уровне работу по совместительству.

Данная инициатива не осталась не замеченной ни со стороны работников, ни работодателей. Народный избранник, государственный и общественный деятель констатирует, что сейчас работник не обязан сообщать о выполнении дополнительной работы в другой организации, а запись о совмещении должностей вносится в трудовую книжку только по желанию работника. Но осуществляя трудовую деятельность в двух-трех местах, граждане не успевают отдохнуть и восстановиться, что, в конечном счете, влияет на качество выполняемой работы. По его мнению «под совместительством скрывается обычная переработка и люди получают не те деньги, которые им действительно положены». Кроме того, возможно будет частично решить проблему с трудоустройством молодых специалистов. Есть мнение, что после вузов и других учебных заведений многие выпускники не могут найти работу именно потому, что вакансии уже заняты совместителями. После внесения поправок в ТК РФ, найти работу молодым специалистам будет проще.

В поддержку позиции г-на Вострецова невольно выступает и практика других государств. Например, в индустриально развитых странах такого понятия, как совместительство в нашем понимании, не существует. В некоторых странах Европы установлено фиксированное количество часов

рабочей недели: от 40 до 44. Например, во Франции можно где угодно работать и нет обязанности об этом сообщать ни первому работодателю, ни второму. Но если сообщат, то оба работодателя должны учитывать, что он работает ещё и на другой работе при расчёте отпусков и сверхурочных. Если работник не сообщил о том, что работает на нескольких работах, то норму отработанных часов в неделю должен фиксировать сам, чтобы не было переработки, иначе могут уволить или выписать штраф.

С целью более наглядного представления сути наметившейся проблемы нормативного определения совместительства обратимся сначала к прежним правовым актам, регулировавшим данную сферу отношений. В частности, до введения в действие ТК РФ действовала норма п. 1 Положения об условиях работы по совместительству, утвержденного Постановлением Госкомтруда СССР, Минюста СССР и ВЦСПС от 09.03.1989 № 81/604-К-3/6-84 со следующим определением: «Совместительство есть выполнение работником помимо своей основной другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время». Исходя из данной формулировки, очевидно, что совместительство допускалось лишь при наличии у работника основной работы [1].

Интересный подход к данной проблеме был высказан А.И. Ставцевой, которая полагала, что совместительство является одной из форм перераспределения рабочей силы на уровне предприятий, организаций учреждений, перераспределении трудовых ресурсов в масштабах всей страны [2].

30 июня 2006 года в Трудовой кодекс России Федеральным законом № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» были внесены изменения, которыми были внесены изменения в положения Трудового кодекса, регулирующие труд совместителей, сверхурочные работы, совмещение профессий (должностей), замещение отсутствующего работника.

Как свидетельствует практика, применение положений Трудового кодекса о работе по совместительству, вызывает определенные затруднения у участников трудовых отношений.

Недостатки правового регулирования труда совместителей очевидны и требуют устранения путем внесения изменений в трудовое законодательство:

- во-первых, при приеме на работу по совместительству к другому работодателю необходимо обязать работника для обозрения трудовую книжку или её заверенную должным образом копию, с наличием записи об основном месте работы, включив это требование в перечень предоставляемых документов в ст. 283 ТК РФ;

- во-вторых, в течение выполнения работы по совместительству периодически, в разумные сроки, обязать работника предоставлять подтверждение с основного места работы о непрекращении трудовых отношений;

- в-третьих, в случае прекращения трудовых отношений с работником по основному месту работы, обязать работодателя по вторичному трудоустройству перезаключить трудовой договор, изменив условия работы по совместительству на работу по основному месту работы, а в случае отказа работника - расторгать трудовой договор с работником о работе на условиях работы по совместительству.

Изложенное дает основания для общего вывода о необходимости внесения существенных изменений в положения ТК РФ, регулирующих работу по совместительству, на условиях совмещения профессий и должностей, а также выполнение сверхурочных работ [3].

На практике нередко совместительство разрешается работникам на период ежегодных отпусков по основному месту работы. Полагаю, что подобная практика противоречит ст. 37 Конституции РФ, ст. 2 ТК РФ, так как таким работником фактически не реализуется конституционное право на отдых. В связи с этим было бы целесообразно установить в гл. 44 ТК РФ правило, что

прием на работу по совместительству на время ежегодного отпуска работника не допускается [4].

Согласно статье 151 ТК РФ при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором, работнику производится доплата. Её размер Трудовым кодексом РФ не регулируется и ссылок на подзаконные нормативные правовые акты, уточняющие порядок определения этого размера, Кодекс не содержит [5].

В настоящее время совместительство используется как один из элементов «подгонки» данных о средней заработной плате в учреждениях в свете исполнения «майских» указов Президента России В.В. Путина.

Остаётся определиться, в каком составе будут готовиться изменения и сколько времени потребуется для их принятия Государственной Думой Российской Федерации.

Библиография:

1. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия. Васина А.Н. Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 154-160.
2. Правовые вопросы перераспределения трудовых ресурсов. Ставцева А.И. М.: Юрид.лит., 1974, с.94
3. К вопросу о работе по совместительству. Лукашева Н.Н. В сборнике: Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 166-171.
4. Совмещение профессий и совместительство: трудоправовой аспект. Петров А.Я. Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 190-194.

5. Совмещение работ с разными условиями труда. Тарасова Т.И Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. 2013. № 11 (107). С.

Об авторе

Андреянова Инна Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права и основ правоведения ПсковГУ. E-mail: jurist-i@mail.ru

Игнатьев Юрий Вячеславович – старший преподаватель кафедры предпринимательского права и основ правоведения ПсковГУ. E-mail: iuv1972@yandex.ru

Author

Inna V. Andreyanova - candidate of juridical Sciences, associate Professor, head of the Department of entrepreneurial law and the basics of jurisprudence of Pskov state University. E-mail: jurist-i@mail.ru

Ignatiev Yuri - senior lecturer of the Department of business law and the basics of law of Pskov state University. E-mail: iuv1972@yandex.ru

УДК 349.2

И.В. Андреянова, А.Ю. Рожкова

ПРИМЕНИМОСТЬ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СВОБОДНЫХ ПРОФЕССИЙ

APPLICABILITY OF INDEPENDENT EVALUATION OF QUALIFICATION OF EMPLOYEES OF FREE PROFESSIONS

Статья акцентирует внимание на применимость независимой оценки квалификации дистанционных работников трудовых отношений и работников гражданско-правовых отношений свободных профессий в рамках трудового и правового регулирования. Независимая оценка квалификации позволяет повысить уровень трудоустройства работников свободных профессий,

обеспечить включение в кадровый резерв путем получения свидетельства о квалификации.

Ключевые слова: *независимая оценка квалификации, свободные профессии, дистанционная работа, гражданско-правовые и трудовые отношения*

In article the attention is focused to applicability of an independent assessment of the qualifications of distance workers in the labor relations and civil-law relations of the liberal professions within the framework of labor and legal regulation. Independent evaluation of qualifications allows to increase the level of employment of workers in free professions, to ensure inclusion in the personnel reserve by obtaining a certificate of qualification.

Keywords: *independent assessment of qualifications, free professions, labor distance activities, civil-law and labor relations*

В целях применения социально-экономических прав (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ч.1 ст.2) работнику свободной профессии (или фрилансеру) необходимо формирование гражданско-правовых (трудовых) отношений «по поводу использования своих способностей к труду». В статье 37 Конституции РФ указано: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Согласно статьям 23 и 24 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. предусмотрено обеспечение ряда прав, в том числе «право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы».

Работниками свободных профессий (или фрилансерами, или внештатник, или работа на рынке заказов и услуг, или «дистанционный работник») называют внештатных сотрудников каких – либо организаций, выполняющих работу от заказа к заказу. Работники с помощью средств удаленного доступа могут выполнять свои обязанности, в любое время по гражданско-правовому

договору [1, с. 247] как физическое лицо, как ИП, или по трехстороннему договору через биржу или рекрутинговую компанию.

Так статья 2 закона ФЗ № «О независимой оценке квалификации» дает лишь определение категории «дистанционный работник» в отношении использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. Статья 312_3 ТК РФ указывает на обеспечение программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами труда дистанционных работников. Очевидно, что остальные категории свободных профессий не учтены в трудовом законодательстве. Остальные работники выполняют трудовые услуги по гражданско-правовым договорам: подряда, поручения, возмездного оказания услуг соответственно статьям 420, 37, 49, 39 Гражданского кодекса.

В целом, работники свободных профессий могут подразделяться на две группы – дистанционные работники трудовых отношений и работники гражданско-правовых отношений. При этом существует необходимость их оценки уровня квалификации и профессионализма.

В отношении «дистанционных работников», осуществляющих трудовую деятельность в информационно-телекоммуникационных сетях действует рейтинг отзывов заказчиков об уровне профессионализма как одна из первичных форм независимой оценки квалификации исполнителя. В силу правого регулирования трудового законодательства в отношении дистанционных работников трудовых отношений вполне применимо система независимой оценки квалификации по профессиональным стандартам. А в отношении работников гражданско-правовых отношений, особенно рабочих профессий, можно применить независимую оценку квалификации на основе Ворлдскиллс (Распоряжение Правительства РФ от 08.10.2014 N 1987-р) посредством организации конкурсов профессионального мастерства.

Правоприменение независимой оценки квалификации (далее НОК) представляет ряд нормативно-правовых актов, в том числе:

Указ Президента РФ от 16.04.2014 № 249 «О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям», Постановление Правительства РФ от 16.11.2016 № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена», Приказ Минтруда РФ от 12.12.2016 № 726н «Об утверждении положения о разработке наименований квалификаций и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации».

Согласно п.3 ч.1 ст.2 ФЗ № 238 независимая оценка – это процедура, в ходе которой проверяется, соответствует ли квалификация работника или потенциального работника квалификационным требованиям, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Пункт 7 ч. 1 ст. 2 данного закона, а также ч.1, статьи 196, 197 ТК РФ указывают, что претендующее на осуществление определенного вида трудовой деятельности лицо, обратившееся, в центр оценки квалификаций для подтверждения своей квалификации самостоятельно.

Согласно закону № 251-ФЗ в случае оплаты услуг за счет работника предусмотрен социальный налоговый вычет в соответствие статьям 210, 219 НК РФ в уплаченной сумме (максимальный размер такого вычета составляет 120 тыс. рублей в год). При этом Министерство труда отмечает, что срок действия свидетельства о квалификации, которое выдается по итогам успешного прохождения независимой оценки, определяется советами по профессиональным квалификациям.

Таким образом, независимая оценка квалификации позволяет повысить уровень трудоустройства работников свободных профессий, обеспечить включение в кадровый резерв путем получения свидетельства о квалификации, в том числе с использованием учебно-методической и производственной базы WorldSkills Russia.

Библиография:

1. Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов VI Международной заочной научно - практической конференции, посвящённой 60-летию БГТУ им. В. Г. Шухова. Белгородский государственный технологический университет им.В.Г. Шухова. 2014. – с. 247-253.

Об авторе

Андреянова Инна Валерьевна – заведующая кафедрой предпринимательского права и основ правоведения юридического факультета Псковского государственного университета, кандидат юридических наук. e-mail: jurist-i@mail.ru

Рожкова Анна Юрьевна, кандидат экономических наук Псковского государственного университета. e-mail: annroz80@yandex.ru

Authors

Andreyanova Inna Valeryevna – Head of department of the entrepreneurial right and fundamentals of jurisprudence of law department of the Pskov State University, Candidate of juridical Sciences, Associate Professor. e-mail: jurist-i@mail.ru

Rozhkova Anna Yurevna, Candidate of Economic Sciences of the Pskov State University. e-mail: annroz80@yandex.ru

УДК 347.21

В.А. Антонов

Научный руководитель: М.С. Трофимова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

ACTUAL PROBLEMS OF ESCHEAT ON THE RUSSIAN LEGISLATION

Статья посвящена анализу проблем, связанных с наследованием выморочного имущества в России. Автор указывает на проблемы выморочного имущества на законодательном уровне и предлагает пути решения данных проблем.

Ключевые слова: *выморочное имущество, проблемы выморочного имущества, выморочные земельные участки*

The article analyzes the problems with escheatment in Russia. The author shows the problems of escheat on the legislation and offer the ways how to solve these problems.

Keywords: *escheat, problems of escheat, escheated lands.*

В российском законодательстве существует такое понятие, как выморочное имущество. В статье 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее «ГК РФ») указан перечень причин, почему имущество может стать выморочным. Такими причинами являются: во-первых, отсутствие наследников по завещанию и по закону одновременно, во-вторых, отсутствие наследника, имеющего право наследовать имущество, в-третьих, отстранение всех возможных наследников от наследования, в-четвёртых, отсутствие принятия наследства кем-либо из наследников, в-пятых, отказ всех наследников от наследства при том условии, что в отказе не было указано, в пользу кого осуществляется отказ [1]. При наследовании выморочного имущества

наследниками выступают муниципальные образования, субъекты Российской Федерации, Российская Федерация (далее «публичные образования»).

Несмотря на то, что принятие наследства в виде выморочного имущества – довольно распространённое явление, а сам институт живой и постоянно действующий, в данной сфере имеется ряд правовых проблем.

Первая и, наверно, самая главная проблема – это проблема обязательности. В настоящее время в российском законодательстве у публичных образований нет обязанности по оформлению выморочного имущества. Распространены случаи на практике, когда граждане, которые по каким-то причинам заинтересованы, чтобы выморочное имущество было должным образом оформлено, например, по причинам соседства с земельным участком и домом, которые необходимо признать выморочным имуществом, но при этом эти граждане не могут повлиять на процесс оформления с юридической точки зрения. Например, такие граждане, помимо устной просьбы в отношении Администрации муниципального образования о принятии имущества, обращаются в суд с требованием о том, чтобы суд обязал Администрацию муниципального образования оформить выморочное имущество, принять в свою собственность. В решениях подобной категории дел суд указывает на то, что обращение в суд или к нотариусу за принятием выморочного имущества – это право Администрации муниципального образования, но ни в коем случае не обязанность, например, Сыктывкарский городской суд Республики Коми [2]. Всё, что может сделать гражданин – это сделать Администрации такое предложение, которое их заинтересует и поспособствует решению вопроса о выморочном имуществе, в частности предложить заключить договор аренды имущества, в том числе жилого дома или земельного участка с правом дальнейшего выкупа, или же покупка у Администрации этого выморочного имущества с соблюдением всех необходимых процедур (на торгах). Администрация муниципального образования может выбрать принципиальную позицию отказа от любого предложения по разным причинам, из-за чего решить данный вопрос крайне трудно. Введение на законодательном уровне

обязанности органов местного самоуправления оформлять выморочное имущество значительно облегчило жизнь некоторым гражданам, а также решило часть проблемы в данной сфере. Чтобы из-за такого нововведения нагрузка, к примеру, на Администрации сельских поселений не сильно возросла, нужно организовать более упрощённый порядок оформления, принятия выморочного имущества муниципальными образованиями в собственность.

Вторая проблема – отсутствие нормативно-правового акта, регулирующего порядок наследования и учёта выморочного имущества. В ч. 3 ст. 1151 ГК РФ содержится указание на то, что этот порядок и учёт определяется законом, при этом на протяжении долгих годов существования данного положения закон так и не был принят [1]. В ряде субъектов такие локальные акты имеются [3] [4]. Хочется надеяться, что закон в скором времени будет подготовлен и пройдёт все необходимые для принятия этапы, так как в настоящее время нормативных акт, регулирующий институт выморочного имущества способствует решению экономических и социальных проблем, связанных непосредственно с выморочным имуществом. За основу можно взять тексты самых проработанных действующих законов в субъектах или муниципальных образованиях, добавить недостающие положения.

Третья проблема – возможность потенциального возврата выморочного имущество наследникам. На практике встречаются такие ситуации, когда наследники умершего объявляются спустя продолжительное время, и они обнаруживают, что имущество, которое должно было перейти к ним по наследству от умершего, было признано выморочным и передано в собственность публичным образованиям, а, возможно, каким-то образом реализовано публичным образованием в пользу других лиц. Такие наследники при пропуске шестимесячного срока могут обратиться в суд с заявлением о восстановлении срока для принятия наследства. При удовлетворении такого заявления должны последовать действия по возврату имущества или выдаче

компенсации наследнику, но данные вопросы по действующему российскому законодательству чётко не урегулированы, создавая потенциальные проблемы.

Помимо перечисленных проблем с выморочным имуществом, существует ряд других, из-за чего сфера выморочного имущества требует особого внимания.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения 22.04.2018).
2. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми по гражданскому делу № 2-8883/17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=f08fe3735198c581629d2c3a6cd485f1&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0&fieldName=case_user_document_text_tag (дата обращения 22.04.2018).
3. Постановление № 280 от 15.06.2017 «Об утверждении Положения Администрации Савинского сельского поселения «О порядке принятия, учёта и оформления в муниципальную собственность выморочного имущества» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://savinoadm.ru/documents/587.html (дата обращения 22.04.2018).
4. Постановление № 1517 от 18.05.2017 «Об утверждении порядка выявления, учёта и оформления выморочного имущества в собственность муниципального образования город Кострома» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/450306763 (дата обращения 22.04.2018)

Об авторе

Антонов Виталий Алексеевич – студент третьего курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Россия, Великий Новгород, e-mail: WolfDriller@gmail.com.

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, НовГУ им.Ярослава Мудрого, e-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

Author

Antonov Vitaliy Alexeevich – student of the third year of bachelor program of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, e-mail.: WolfDriller@gmail.com.

Scientific supervisor: Marina Trofimova – cand. of Law Sciences, associate professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University .E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 347.64

А.Е. Антонова

РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE ROLE OF GUARDIANS AND ENFORCEMENT BODIES IN THE MECHANISM OF PROTECTING THE PROPERTY RIGHTS OF MINORS

В статье рассматриваются отдельные вопросы защиты прав несовершеннолетних. Отмечается, что органы опеки и попечительства играют важную роль в защите и реализации имущественных прав и интересов несовершеннолетних граждан. Указывается, что главная особенность порядка реализации несовершеннолетними своих имущественных прав - участие в правоотношениях органов опеки и попечительства, поэтому для достижения общих целей по защите имущественных прав и интересов детей органам опеки и попечительства необходимо взаимодействовать с рядом других органов государственной власти.

Ключевые слова: *права несовершеннолетних; нотариат; орган опеки и попечительства; гражданское законодательство; семейное законодательство.*

The article deals with some issues of protection of the rights of minors. It is noted that the guardianship authorities play an important role in the protection and realization of property rights and interests of minors.It is specified that the main feature of the order of realization by minors of the property rights is participation in legal relations of bodies of guardianship and guardianship therefore for achievement of the General purposes on protection of property rights and interests of children to bodies of guardianship and guardianship it is necessary to interact a number of other public authorities.

Keywords: *rights of minors; notariate; tutorship and guardianship authority; civil legislation; family legislation.*

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и отечественному законодательству (конкретно ст. 56 СК РФ) несовершеннолетний имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и охраняемых законом интересов ребенка осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы и способов защиты.

Как известно, граждане в возрасте до 14 лет и с 14 до 18 лет находятся под опекой и попечительством разных субъектов (законных представителей, опекунов, попечителей, организаций – в зависимости от конкретной жизненной ситуации). Наряду с этими субъектами, обеспечивать защиту их прав, призваны уполномоченные на то государством органы.

Значимость органов опеки и попечительства определяется тем, что они играют важную роль в осуществлении и защите имущественных прав и интересов несовершеннолетних, и непосредственно участвуют в связанных с этим правоотношениях. Порядок реализации несовершеннолетними своих имущественных прав имеет свои особенности, главная из которых - участие в правоотношениях органов опеки и попечительства, так как в силу своего возраста дети не в состоянии в полном объеме понимать значение тех или иных

своих действий, не имеют возможности оценить все последствия сделки и не могут самостоятельно защитить свои права.

Эта функция органов опеки и попечительства осуществляется в процессе нотариального удостоверения сделок, в которых фигурируют несовершеннолетние граждане, и затрагиваются их интересы. Поэтому для достижения единой цели по защите имущественных прав и интересов детей органам опеки и попечительства и нотариусам надлежит тесно взаимодействовать друг с другом.

Проводя анализ отечественного семейного законодательства, можно увидеть, что прежде имущественные права несовершеннолетних граждан не поддавались четкому регулированию, в отличие от настоящего времени. На данный момент, в условиях развития рыночной экономики и института частной собственности, несовершеннолетнему может принадлежать имущество, которое включает в себя не только предметы и имущественные права, приобретенные несовершеннолетним ребенком по договору дарения или же перешедшие к нему по наследству, но также имущество, которое перешло к нему в результате заключения различных гражданско-правовых сделок, например, в ходе купли-продажи либо приватизации жилого помещения.

Основным элементом участия органов опеки и попечительства в реализации несовершеннолетними своих имущественных прав – это выдача разрешения на совершение действий с имуществом несовершеннолетнего. При предоставлении такого разрешения нотариус совершает нотариальное действие исходя из условий, указанных в разрешении. Так, может быть указано, что отчуждение имущества несовершеннолетнего должно быть произведено лишь с одновременным приобретением на его имя другого имущества, либо выделение ему соразмерной доли. Такое требование исполнимо только в том случае, если приобретаемое и отчуждаемое имущество находится в одном субъекте Российской Федерации и нотариус самостоятельно подает документы на государственную регистрацию перехода прав на недвижимость. Если же имущество находится в разных субъектах или для приобретения имущества

требуются средства от реализации отчуждаемого имущества, то выполнить указанное условие органов опеки и попечительства практически невозможно или для его исполнения составляются дополнительные документы, которые, однако, не гарантируют исполнение выданного разрешения в полном объеме [1].

Следует отметить, что в общем и целом у органов нотариата и опеки и попечительства существует единое понимание правоприменения норм действующего законодательства по защите прав несовершеннолетних и возникающие трудности разрешаются в каждой ситуации индивидуально. Вместе с тем на практике возникают порой разногласия, большей частью технического порядка.

Таким образом, органы опеки и попечительства как правовой институт, который призван выполнять ряд государственных функций, затрагивает правовой аспект защиты прав детей при совершении нотариальных действий от имени и на имя несовершеннолетних и играет важную роль в обеспечении и защите их имущественных прав.

Библиография:

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 17.04.2018.
2. Верзуб Б.М. Некоторые вопросы взаимодействия органов опеки и попечительства и нотариата по защите прав и законных интересов несовершеннолетних при совершении сделок // Нотариус. 2015. N 5, С. 15.

Об авторе

Антонова Александра Евгеньевна – магистрант 1-го курса магистратуры НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: seliva95@mail.ru

Author

Aleksandra Antonova, graduate student of 1-st class of magistracy of Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: seliva95@mail.ru

УДК 343.3

А.С. Архипов

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE ROLE OF PROSECUTOR'S BODIES FOR ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

В статье рассматривается роль прокуратуры при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов местного самоуправления, анализируется эффективность деятельности в данном направлении органов прокуратуры в Новгородской области.

Ключевые слова: *антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, коррупциогенный фактор*

The article examines the role of the prosecutor's office in conducting anti-corruption expertise of normative legal acts of local self-government bodies, analyzes the effectiveness of activities in this area of the prosecutor's office in the Novgorod region .

Keywords: *anti-corruption expertise, regulatory legal act, corruption factor*

Проводимая органами прокуратуры надзорная деятельность на предмет выявления в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов, выступает основной мерой профилактики коррупции в силу требований статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», и осуществляется, непосредственно, путем проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Коррупционные факторы, выявленные в нормативном правовом акте органа местного самоуправления в ходе осуществления прокурором своих полномочий, отражаются в подлежащем обязательному рассмотрению

требовании прокурора об изменении нормативного правового акта или в обращении прокурора в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

В протесте или требовании прокурора об изменении нормативного правового акта и в заключении должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (далее НПА) или проекте нормативного правового акта коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения.

Так, за 2017 год городской прокуратурой и районными прокуратурами Новгородской области был проведен ряд антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов органов местного самоуправления на предмет наличия коррупциогенных факторов. Информация о результатах проведенных антикоррупционных экспертиз в 2017 и в 2016 годах представлена в таблице № 1.

Таблица № 1. Данные о выявленных коррупциогенных факторах в нормативных правовых актах органов местного самоуправления Новгородской области в 2017 и 2016 годах [1]

Год	Количество НПА	Выявлено коррупциогенных факторов	Принесено протестов	Внесено требований	Направлено информаций	Исключено коррупциоген-ных факторов из НПА	Исключено коррупциоген-ных факторов из проектов
2016	11248	803	726	69	187	678	166
2017	10404	1016	918	83	209	871	198

Приведённые статистические данные свидетельствуют о росте числа выявленных органами прокуратуры области коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах за 2017 год, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Подобная ситуация обусловлена опротестованием значительного количества нормативных правовых актов органов местного самоуправления, содержащих коррупциогенные факторы, по результатам

мониторинга правоприменения в связи с изменениями федерального и областного законодательства, отсутствием подобной работы со стороны органов местного самоуправления области.

В настоящее время в органах местного самоуправления области процедура осуществления антикоррупционной экспертизы, как правило, регламентирована. Однако, органами местного самоуправления своевременно не отслеживаются изменения в федеральном и областном законодательстве, требующие непосредственно внесения соответствующих изменений на местном уровне.

Анализ деятельности проводимой прокуратурами на данном направлении позволяет сделать вывод о том, что не всегда акты органов местного самоуправления, регламентирующие порядок проведения анктикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, содержат положения о необходимости их предоставления в прокуратуру для проведения антикоррупционной экспертизы в соответствии с законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Зачастую не определены лица, ответственные за проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов и предоставления их в прокуратуру, что свидетельствует о неисполнении решения межведомственного совещания по проблемам взаимодействия прокуратуры Новгородской области и органов местного самоуправления, предписывающего органам местного самоуправления назначить должностных лиц, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы, взаимодействие с органами прокуратуры, соблюдение порядка предоставления нормативных правовых актов и их проектов в прокуратуру.

Несмотря на установленную правовыми актами местного самоуправления обязанность представлять нормативные правовые акты и их проекты в органы прокуратуры, по-прежнему выявляются факты уклонения от исполнения указанных обязанностей. Подобные факты имели место в Боровичском, Валдайском, Демянском, Солецком, Любытинском районах области.

Таким образом, проводимая прокуратурой антикоррупционная экспертиза направлена на устранение коррупциогенных факторов в правовых нормах, на повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности, единства правового пространства. Законность нормативных правовых актов, принимаемых на муниципальном уровне, должна оцениваться непосредственно и как критерий эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры осуществляющих надзор за органами, принявшими соответствующий акт.

Библиография:

1. Основные статистические данные о деятельности прокуратуры Новгородской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://procnov.ru/statistics/activities (дата обращения 04.03.2018).

Об авторе

Архипов Александр Сергеевич – магистрант, заместитель начальника правового управления, Администрация Великого Новгорода. E-mail: freelander_05@mail.ru

Author

Alexandr Arkhipov – magistrant, deputy head of legal department, the Administration of Velikiy Novgorod. E-mail: freelander_05@mail.ru

УДК 34.(091)

А.В. Афанасьев

Научный руководитель: Н.А. Синькевич

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБРАЗОВАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕТРОМ I

PREREQUISITES AND FORMATION OF THE PETER I PROVINCIAL SYSTEM

Статья посвящена анализу специфики образования губерний, особенностей создания и функционирования их органов управления. Автор изучает причины проведения Петром I губернской реформы, ее ход и результаты.

Ключевые слова: *губернии, областная реформа 1708 года, губернаторы, генерал-губернаторы*

Article is devoted to the analysis of specifics of formation of provinces, features of creation and functioning of their governing bodies. The author studies the reasons of carrying out provincial reform by Peter I, her course and results.

Keywords: *provinces, regional reform of 1708, governors, governor generals.*

Петром I перед страной были поставлены сложные задачи, для выполнения которых старый механизм управления государством был негоден, для чего требовалось реформирование всех сторон жизни общества. В том числе, указанные преобразования коснулись административно-территориального устройства страны.

К концу XVII века административное деление страны во многом устарело, территория государства делилось на уезды, различные по своему статусу и размерам. Во главе уездов стояли воеводы, назначаемые Разрядным приказом, утверждаемые царем и Боярской думой.

Уезды состояли из более мелких единиц: станов и волостей. При этом, границы самих уездов и их внутренних единиц не были четко обозначены и регламентированы. Так, одни территории могли находиться в ведении сразу же

нескольких уездов, а некоторые незаселенные территории, расположенные между уездами, могли не входить ни в один из них.

К настоящему времени сохранились не все карты, а все дошедшие иногда не отвечают четким требования, по которым можно сделать однозначные выводы о количестве уездов и их границах, поэтому данная тема вызывает множество споров в научных кругах. Интересным является исследование, проведенное ученым Водарским Я.Е. еще в 70-ых годах прошлого века, на основе писцовых и переписных книг и аналогичным к ним материалам, согласно которого всего к концу XVII века на территории России существовало около 215 уездов (и 10 полков Гетманщины) [1, с.145].

Проведение областной реформы было обусловлено упорядочением системы административно-территориального управления страной, увеличением сбора денежных средств, поступающих в казну, необходимых для обеспечения военных нужд в условиях ведения Северной войны 1700-1721 годов. Кроме того, на ряду с этим некоторые авторы выделяют такие причины проведения областной реформы, как неэффективная борьба с бегством крестьян, неспособность предотвращения Астраханского и Булавинского движения [2, с.252].

Указом Петра I от 18 декабря 1708 года «Об учреждении губерний и о росписи к ним городов», уезды были отменены и территория государства была поделена на новые административно-территориальные единицы – губернии [3, с.436].

Сам термин «губерния» скорей всего является заимствованным и образованным от слова «губернатор» (лат. «gubernator», что переводится, как «правитель»). Основу данного слова составляет латинское «guberno» (управляю). Производные от слова «guberno» используются во многих романских и германских языках: англ. «goverment» – правительство, «Gouvernement» – губерния, округ, правительство, правление, администрация, исп. «gobernación» - губернаторство и т. д.

Термин губернатор» впервые было официально озвучено в царском манифесте о приглашении иностранцев на поселение в Россию от 17 апреля 1702 году: «чтобы всяк и каждый, имеющий намерение сюда ехать, для поступления на службу в наше войско и запасшийся наперед новыми свидетельствами о нашего генерал-комиссара в Германии, которого мы вследствие сего там содержать намерены, если он объявит о себе первому пограничному губернатору или наместнику…» [3, с.192 – 195].

Возникновение и формирование первой губернии берет начало еще за долго до проведения областной реформы 1708 года. Так, одновременно с завоеванием Россией в начале XVIII века Ингерманландии, входящей в состав Швеции, на указанной территории с 1702 года начинается формирование Ингерманландской губернии, управление которой в 1704 году было передано Меньшикову А.Д. Впервые термин «губерния» применительно к Ингерманландии был употреблен в особом распоряжении Петра I от 07 марта 1706 года, данном местному воеводе города Копорье подчиняться губернатору Меньшикову А.Д. [3, с. 343]

Изначально территория Российского царства в соответствии с указом Петра I от 18 декабря 1708 года была разделена на 8 губерний: Московскую; Ингерманландскую (в 1710 году переименована в Санкт-Петербургскую); Азовскую; Смоленскую; Киевскую; Казанскую; Архангелогородскую; Сибирскую.

В последующем из состава указанных губерний были выделены отдельные губернии: в 1713 году Рижская (при этом Смоленская губерния была упразднена и ее территория была поделена между Московской и Рижской губернией), в 1714 – Нижегородская (просуществовавшая до 1717 года, после чего снова вошла в состав Казанской губернии), в 1717 – Астраханская. Таким образом, к 1719 году территория страны делилось на 9 губерний.

Проблема соразмерности губерний по площадям и населению, как и предшествующих им уездов также была не решена. К примеру, Смоленская губерния, являющаяся самой маленькой по размеру губернией, по площади

была немного больше современной области, а все другие губернии, включали в себя несколько нынешних областей.

Возглавлять губернии были поставлены назначаемые царем губернаторы, являющиеся главными должностными лицами органов местной власти. Губернаторам отводилось не только выполнение административной, полицейской, финансовой, судебной функций, но и военной, они одновременно являлись командующими всех войск, находившихся на подчиненной им территории.

Во главе Санкт-Петербургской и Азовской губернии были поставлены генерал-губернаторы Меньшиков А.Д. и Апраксин Ф.М. В научной среде нет единого мнения по причинам ведения данных должностей. Самым распространенным мнением является то, что данным титулом Петр I награждал самых приближенных к себе лиц. Другие считают, что этот титул получали генерал-губернаторы, непосредственно участвующие в боевых действиях. По мнению Лысенко Л.М.: « … так как Меньшиков А.Д., возглавлял Ингерманландскую губернию, а Апраксин Ф.М. Ревельскую губернию, которая была выделена в 1719 году из Ревельской провинции, где прежде, кроме губернаторов существовали и генерал-губернаторы, то именно поэтому Меньшиков А.Д. и Апраксин Ф.М. получили такие титулы. При этом Апраксин Ф.М. при создании губерний в 1708 году был назначен губернатором в Азовскую губернию, нет таких сведений, что и тогда он именовался генерал-губернатором» [4, с. 34].

У губернатора имелся помощник в лице вице-губернатора, который по его указанию заведовал теми или иными вопросами управления губерниями. При этом, стоит отметить, что не во всех губерниях существовала данная должность, а в некоторых наоборот в данном чине можно было управлять губернией (с 1711 года по 1714 год вице-губернатором Архангельской губернии являлся Курбатов А.А.).

Кроме того, в подчинении губернаторов находились ландраты, являющиеся советниками губернатора и помощники по отдельным

направлениям: ландрихтеры (судебные функции), обер-комендант (военные функции), обер-комиссар (финансовые функции) и другие. При губернаторах находилась канцелярия, в которой работали дьяки и подьячие. Для выполнения полицейских и следственных функций существовали съезжие дворы.

Как отмечает Синькевич Н.А.: «одной из целей петровских реформ местного управления, было намерение предоставить особое управление городам, основанное на принципах выборности» [5, с. 98]. В связи с этим, были созданы ландратские советы в составе 8-12 ландратов (в зависимости от количества уездов в губернии), которые как предполагалось должны были избираться местными дворянами, однако таковым не стали и превратились в чиновников по поручениям губернатора и особого значения в управлении не имели.

Кроме того, одним из органов местного самоуправления на уровне городов оставались земские избы, подчиняющиеся Бурмистрской палате, располагающейся в г. Москва. Бурмистрская палата и земские избы ведали посадским населением и сборами с них налогов. Однако, с образованием губерний данные органы стали подчиняться губернатору. Бурмистрская палата и земские избы были выборными органами. Должностные лица данных органов получили название бурмистров, заимствованного из городового устройства Остзейского края [6, с. 82].

Таким образом, результатом губернской реформы стал огромный шаг по упорядочиванию системы административно-территориального устройства страны. На территории всего государства органы местного самоуправления были приведены к одному образцу. Кроме того, была решена одна из главных задач реформы по организации материально-финансового снабжения и пополнения рекрутами армии в условиях военного времени. При этом значительно увеличилась иерархия чиновников и их число, что увеличило затраты на их содержание и как негативный итог рост казнокрадства.

Таким образом, «… и те и другие изменения были стимулом для преобразований, с одной стороны, и в значительной степени их результатом – с другой» [5, с. 109].

Библиография:

1. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века, М., 1977, 264 с.
2. Павленко Н.И., Андреев И.Л., Федоров В.А. История России с древнейших времен до 1861 года, М., 2004, .536 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. СПб. 1830. Т.4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.runivers.ru/lib/book3130/9812/ (дата обращения 31.03.2018).
4. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века), М., 2001, 358 с.
5. Синькевич Н.А. Самоуправление и полиция Петербурга в XVIII – начале XX века: основные этапы эволюции. Дис.…док. юр. наук. СПб., 2004. 338 с.
6. Синькевич Н.А. Предпосылки и организация местных выборных учреждений Петром I. Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. В. Новгород, 2013. № 72. С. 81 – 84.

Об авторе

Афанасьев Александр Владимирович – аспирант, группа №647А, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: afanasev_aleksandr5389@mail.ru

Author

Afanasev Alexander Vladimirovich is a graduate student, group №647A, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: afanasev_aleksandr5389@mail.ru

УДК 343.3

Ю.А. Белоусова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PROBLEMS OF LEGAL DEFINITION OF CRIMINAL LIABILITY FOR EXTREMISM IN THE INTERNET NETWORK

Статья посвящена анализу проблем, которые возникают при применении соответствующих норм УК РФ для привлечения к ответственности за размещение экстремистских материалов в сети Интернет.

Ключевые слова: *экстремизм; информация экстремистского характера; сеть Интернет; правовая неопределенность.*

Summary: The article is devoted to the analysis of problems that arise when applying the relevant provisions of the Criminal Code of the Russian Federation to hold accountable for the placement of extremist materials on the Internet.

Keywords: *extremism; information of an extremist nature; Internet; legal uncertainty.*

В настоящее время в связи с развитием информационных технологий одной из наиболее остро стоящих перед обществом проблем стало размещение в сети Интернет экстремистских материалов.

За распространение в сети Интернет экстремистских материалов, которые включены в официально опубликованный федеральный список экстремистских материалов и предоставление к таким материалам доступа пользователям информационных сетей предусмотрена административная ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ. УК РФ также предусматривает ответственность за деяния экстремистской направленности по ст.205.2, 280, 282 УК РФ. В частности это касается распространения материалов, которые содержат призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по

признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма [3].

На практике длительное время возникали сложности, связанные с установлением ответственности за экстремизм. Это было вызвано недостаточной определенностью установленных в законе запретов. Зачастую суды в своих решениях указывали, например, что Интернет-ресурс, на котором размещена информация, касающаяся экстремистской деятельности, не мог являться СМИ. В настоящий момент выработан подход, согласно которому признак «использование СМИ» применяется только под условием того, что соответствующий Интернет-ресурс, на котором была размещена информация экстремистской направленности, зарегистрирован в качестве СМИ.

Немало сложностей возникало при толковании такого признака, как публичность. Правоприменительная практика исходит из того, что для возможности вменения названного признака, Интернет-ресурс, на котором размещена экстремистская информация, должным быть общедоступным. В частности, общедоступными являются страницы пользователей социальных сетей, в том случае, если пользователь не ограничил возможность посещения своей страницы. Данный подход привел к тому, что распространилась практика по привлечению к ответственности за размещение на своей странице в социальной сети ссылки на противоправную информацию.

28 июня 2014 года Федеральным законом №179-ФЗ были внесены изменения в ст.280 УК РФ. Данные изменения заключались в том, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), были оценены законодателем как эквивалентные по общественной опасности тем же действиям, совершенным с использованием средств массовой информации [2]. Вместе с тем, несмотря на сделанный шаг по пути совершенствования законодательства, в законе не учитывается

неоднородность ресурсов сети Интернет. Так экстремистская информация может быть размещена и на крупном сайте, распространяющем информационные сведения, и в социальной сети, и в совсем непопулярных диалогах. В этом смысле любое действие, в котором усматривается экстремистская направленность, и которое совершено в сети Интернет, будет считаться преступным.

Распространение информации экстремистской направленности в ст. 280, 280.1 УК РФ рассматривается как квалифицирующий признак. Получается, что, например, сообщение, переданное в социальной сети нескольким адресатам или же копирование на свою страницу ссылки, содержащей противоправный характер информации, приравнивается к размещению сообщения на популярном Интернет-ресурсе.

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 3 ноября 2016 года были внесены следующие изменения, суть которых заключалась в том, что при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего экстремистскую информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет или иной сети, следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней []. Законодатель исходит из тех соображений, что запись, которая наберет большое количество комментариев, является интересной для пользователей Интернет-ресурса, такая запись может разжечь среди этих пользователей ненависть к чему-либо. Соответственно, страница в сети Интернет, на которой размещен экстремистский материал, должна быть и общедоступной и посещаемой.

Таким образом, в нормах действующего законодательства предусмотрен весьма неопределенный запрет, касающийся информации экстремистского характера. На практике получается, что довольно сложно изложить нормы, которые бы ограничивали свободу самовыражения, но с другой стороны,

необходимо, чтобы адресаты могли четко понимать, какие действия запрещены уголовным законодательством. Учитывая, что все сайты в сети Интернет являются разными по популярности, необходимо исходить из того, что сообщение экстремистского характера, размещенное на сайте с небольшим количеством посетителей, имеет меньшую опасность, чем то же сообщение, размещенное в крупном Интернет-портале. При анализе сообщения необходимо учитывать то, как оно может быть воспринято адресатами. Анализ формы и содержания сообщения, его контекст, количество комментариев должны применяться не только в отношении ст.282 УК РФ, но также и ст.280, 280.1 УК РФ.

Библиография:

1. Абрегов Т.А. Об особенностях надзорной деятельности по пресечению распространения материалов экстремистского характера в сети Интернет // Прокурор. 2016. N 4. С. 49 - 51.
2. Алаторцев А.Ю. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда об уголовной ответственности за экстремизм в Интернете в контексте принципа правовой определенности // Уголовное право. 2017. N 2. С. 4 - 11.
3. Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. N 5. С. 6 - 9.

Об авторе

Белоусова Юлия Андреевна – Новгородский областной суд, Россия, г. Великий Новгород. e-mail: beloysovajylia483@yandex.ru

Author

Belousova Yuliya Andreevna - Novgorod Regional Court, Russia, Veliky Novgorod. e-mail: beloysovajylia483@yandex.ru

УДК 67.72

А.В. Березовский

Научный руководитель: Н.А. Синькевич

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

LEGALITY PROBLEMS IN FOREST BRANCH OF THE NOVGOROD REGION

Автор анализирует через призму законности: такие проблемы природопользования как: использование, охрана, защита, воспроизводство лесов.

Ключевое слово: *лесной фонд, лесной кодекс, незаконная рубка, ущерб.*

The author analyzes through a legality prism: such problems of environmental management as: use, protection, protection, reproduction of the woods.

Keyword: *forest fund, forest code, illegal cabin, damage.*

В Российской Федерации лесной сектор имеет существенное значение для социально-экономического развития более чем 40 субъектов России, где продукция лесных отраслей составляет от 10 до 50% общего объема промышленного производства соответствующих регионов. На долю России приходится свыше 22% мировой покрытой лесом площади. Общая площадь земель лесного фонда в Новгородской области 3918.2 тыс.га.(64% всей территории области) – это 0.35% от общей площади по стране, которая составляет 1113,84 млн. га. [1] Понятие леса определяется законодателем в Статье 5 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г.: Использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе [1, с. 82]. Данная статья характерна своей незавершенностью, в ней не определено толкование леса ни с экологической, ни с экономической и социальной точки зрения. Мало того, что в действующем Кодексе отсутствует

закрепление терминов и определений, но и имеющиеся определения полностью не раскрывают содержание определяемых объектов.

Лес является важным источником пополнения бюджета государства. Лесной доход по итогам 2017 года в Новгородской области составил 194,7 миллионов рублей в областной бюджет и 276 миллионов рублей в федеральный. В лесопромышленном комплексе на более чем 300 предприятиях, включая малые и средние, работает 8,5 тыс. человек, или почти 3% от занятых в экономике. Вклад отрасли в валовый региональный продукт составляет 9%. В области действует 489 субъектов малого и среднего предпринимательства по виду лесозаготовка и лесопереработка [2].

Рассматривая экономическую обстановку в лесах Новгородской области можно выделить что, хвойная часть лесосеки осваивается на 55%, а лиственная на 32%. Такие цифры объясняются тем, что большинство производств в регионе ориентировано на хвойные породы, да и цена за м2 существенно, дороже, чем на преобладающие в области лиственные растения, так же заготовителям не способствует погода, короткая зима, и болотистые почвы летом, не позволяют освоить арендованную лесосеку полностью.

На территории Новгородчины действует 36 лесных питомников, но этого количества мало. В 2016 году область располагала 46% стандартного посадочного материала от потребности. Проведя закупки, лесхозы, арендаторы участков и государственные учреждения, выполняющие госзадание, стараются выполнить обязательства по лесовосстановлению, но дисбаланс всё-таки наблюдается. Площадь сплошных рубок в 2016 году составила 14 тыс. гектаров, а лесовосстановление проводилось на 11 тыс. гектаров, в 2017 - на 12 тыс. гектаров, увеличение происходит благодаря государственным программам [3]. В соответствии с представленной информацией министерством природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области, за 2017 год в питомниках было выращено более 7 млн. штук посадочного материала, а в планах на 2018 год вырастить более 12 млн. штук, но дефицит всё же остаётся, и его приходится восполнять путём закупок в соседних областях [4].

Вместе с тем есть и тенденция к уменьшению числа экологических преступлений в области незаконных порубок деревьев, к примеру, в 2013 году 181 преступление, в 2016 – 114 преступлений, а в 2017 всего 95, так же уменьшается объем незаконных заготовок леса. Раскрываемость дел, по статье 260 Уголовного кодекса Российской Федерации - Незаконная рубка лесных насаждений, невелика, но её показатели увеличиваются, в 2016 году 35%, а в 2017 – 44,6% от возбужденных дел, было раскрыто в короткие сроки. Ущерб от такой деятельности для бюджета составил более 50 млн. рублей, значительная сумма, которая могла бы пополнить бюджеты различного уровня [5].

Значительный урон лесному хозяйству наносят вредители леса, усыхание лесов и лесные пожары, возникшие по вине граждан, что доказывает статистика. Так, в 2005, 2010, 2012 годах практически все пожары в области произошли по вине населения, а уже в 2015 году, только в 48% от общего числа пожаров были виновны люди. Работа комитета лесного хозяйства Новгородской области по мониторингу, профилактике и тушению лесных пожаров, повышение ответственности граждан и погодные условия в 2017 году помогли снизить число пожаров до 5 возгораний, которые были локализованы и ликвидированы в кротчайшие сроки.

Предотвратить нарушения лесного законодательства, повысить уровень эффективности использования лесных богатств - важная задача государства. В числе мер, способствующих решению этой задачи, следует назвать совершенствование государственного лесного контроля, увеличение таких государственных программ как «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы на федеральном уровне и, соответственно, «Развитие лесного хозяйства Новгородской области на 2014-2020 годы» в регионах. Такая программа для Новгородской области очень важна, так как во множество её задач входят: повышение лесистости с 63,5% в 2014 году до 64,2% в 2020 году, создание условий для рационального, неистощительного и непрерывного лесопользования, уменьшение доли лесных пожаров, развитие системы и средств обеспечения пожарной безопасности в лесах, снижение объема

незаконных рубок в результате повышения эффективности лесной охраны, повышение объема платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда; осуществление перехода к оказанию государственных услуг в сфере лесного хозяйства в электронном виде; повышение эффективности и результативности использования бюджетных средств [6].

Библиография:

1. Охрана окружающей среды в Новгородской области. 2016. // Статистический сборник. Новгородстат.- В. Новгород, 2016. 153с.
2. Лесной кодекс Российской Федерации» от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ (ред. от 09.01.2018), // Сайт СПС ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL. http://ivo.garant.ru/#/document/12150845/paragraph/222666:1 (дата обращения 06.04.2018 г.).
3. Новая команда знает, что делать с лесом от 22.06.2017 г. /Интернет-журнал «Портал 53». [Электронный ресурс]. URL. Http://portal-vn.ru/analitika/novaya-komanda-znaet-chto-delat-s-lesom (дата обращения 06.04.2018).
4. Итоги работы за 2017 год основные направления работы в 2018 году // Сайт Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области. [Электронный ресурс]. URL. Http://leskom.nov.ru/ (дата обращения 01.04.2018).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018), // Сайт СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL. Http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.04.2018).
6. Постановление Правительства Новгородской области от 17.10.2013 N 277 О государственной программе Новгородской области «Развитие лесного хозяйства Новгородской области на 2014 - 2020 годы», (ред. от 28.08.2017) // Сайт СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL.

http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW154;n=43195#008114250682400859 (дата обращения 01.04.2018).

Автор

Березовский Анатолий Владимирович, магистрант 2 курса заочного отделения НовГУ, s202819@std.novsu.ru

Author

Berezovsky Anatoly Vladimirovich, undergraduate 2 courses of correspondence department of NOVGU, s202819@std.novsu.ru

УДК 341.96 и 347.65/68

А.А. Беспалова

Научный руководитель: М.С. Трофимова

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА: КОНСУЛ ИЛИ НОТАРИУС?

AN HEREDITARY CASE INVOLVING A FOREIGN ELEMENT: A CONSUL OR A NOTARY?

Статья посвящена анализу деятельности консулов, опираясь на международные конвенции и соглашения. Автор изучает основные полномочия консулов при открытии наследственного дела, осложненного иностранным элементом, и отграничивает их от полномочий нотариусов.

Ключевые слова: *консул, нотариус, иностранный элемент, наследники, консульская конвенция, полномочия, гражданство, имущество.*

The article is devoted to the analysis of the activity of consuls, relying on international conventions and agreements.The author studies the main powers of the consuls at the opening of the hereditary case, complicated by a foreign element, and delimits them from the powers of notaries.

Keywords: *consul, notary,foreign element, heirs, consular convention, full powers, citizenship,property.*

Сложно не оценить деятельность консульских учреждений (миссий), а также дипломатических представительств в области защиты и охраны наследственных прав российских граждан за границей. За неимением судебной практики, до сих пор остается открытым вопрос о соотношении полномочий нотариуса в наследственном деле с участием иностранного элемента с полномочиями консула. Для понимания в какой мере консул может подменять российского нотариуса или наоборот, необходимо разобраться в условиях участия консула в наследственном деле и его полномочиях.

В жизни нередко возникает ситуация, когда необходимо мгновенно принять меры по охране имущества, выступающего предметом наследования, и именно в такой ситуации участие консула необходимо. Как только консулу становится известно об открывшемся наследстве, он без промедления уведомляет Министерство иностранных дел государства, гражданином которого является умерший, о предмете, сроках наследования и о круге предполагаемых наследников. По общему правилу консульских конвенций консул наделен полномочиями по предоставлению интересов граждан РФ при отсутствии назначенного управляющего, и невозможности граждан самим защитить свои права в положенное время. Например, в Консульских конвенциях, заключенных между Россией и Великобританией и Швецией, предусмотрено представление интересов консулом гражданина страны-участницы Конвенции, который претендует на долю наследства. А согласно Консульской конвенции Россия (СССР) - КНР от 16.12.1954 г. консул может представлять интересы граждан в суде без какой-либо доверенности[1].

Доктринально участие консула в наследственном деле зависит от гражданства наследодателя или наследников. В консульских соглашениях, как правило, указывается на один или сразу два этих критерия. Например, в Консульских соглашениях между Россией и Республикой Беларусь, между Россией и Китаем консул наделяется компетенцией по регулированию наследственного дела в зависимости от гражданства наследников. А в Консульском договоре между Россией и Австрией требуется, чтобы как

наследодатель, так и наследники обладали гражданством государства пребывания[2].

Что касается полномочий, то они носят строго ограничительный характер и вытекают из конвенций и договоров о правовой помощи. В статье 5 Венской Конвенции о консульских соглашениях от 24 апреля 1963 года говорится, что консульской функциями, относящимися к наследованию, являются:

– охрана интересов граждан (физических и юридических лиц) представляемого государства в случае преемства "mortis causa" на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания;

– исполнение обязанностей нотариуса, регистратора актов гражданского состояния и других подобных обязанностей, а также выполнение некоторых функций административного характера при условии, что в этом случае ничто не противоречит законам и правилам государства пребывания[3].

Согласно упомянутой Венской конвенции граждане могут выбрать консула как своего представителя в иностранном государстве, но это не значит, что консул будет подменять собой нотариуса. Из анализа консульских соглашений между Россией и другими странами (Австрия, Беларусь, Болгария, Греция, Словакия, Франция, Великобритания и др., всего 67 соглашений) следует, что участие консула в открывшемся наследственном деле в основном сводится к представительству, принятию мер по охране наследства и управлению им, передаче наследникам правоустанавливающих документов, денежных средств и имущества. Иными полномочиями консулы не наделены[3].

Таким образом, независимо от критериев участия консула в наследственном деле (гражданство наследодателя или наследников) их полномочия строго определены положениями консульских соглашений и законодательством государства пребывания. Также, хочется обратить внимание, что полномочия консула, прописанные в международных договорах, в отличие от полномочий нотариуса, носят факультативный характер. Значит,

консул не обязан при любом открывшемся наследственном деле предпринимать активные действия, он должен усмотреть интерес, подлежащий защите, легитимный интерес.

Библиография:

1. Кох, У. Магнус, Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение (пер. с нем. д. ю. н. Ю.М. Юмашева). - М., 2001. - С. 128.
2. Медведев И.Г. Международная действительность документов. Международное наследование.// Нотариальная палата Санкт-Петербурга. приложение № 2 (119) к Информационному бюллетеню. – СПб.: ООО «Издательство Русь», 2005. С. 100–101
3. Венская конвенция от 24 апреля 1963 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rconsularrelations.html (дата обращения 12.03.2018)

Об авторе

Беспалова Анжелика Андреевна – магистрант 2 курса, НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: E-mail:ladnova.anzhelika@yandex.ru

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, НовГУ им.Ярослава Мудрого, e-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

Author

Anzhelika Bespalova, master's student of 2 cours, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: ladnova.anzhelika@yandex.ru

Scientific supervisor: Marina Trofimova – cand. of Law Sciences, associate professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University .E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 347.978

Н.С. Большакова

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
COURTS OF GENERAL JURISDICTION IN RUSSIA. CURRENT STATE AND PROBLEMS

Статья посвящена анализу актуальных проблем, сложившихся в судах общей юрисдикции Российской Федерации. В статье рассмотрены различные проблемы, имеющие место как внутри российского судейского сообщества, так и как в сфере отправления правосудия, и дальнейшего его исполнения.

Ключевые слова: *судейское сообщество; суды общей юрисдикции; судебная власть; судебная система.*

The article is devoted to the analysis of challenges facing prevailing in courts of general jurisdiction in Russia. In the article discusses different problems taking place within the Russia judiciary, and in the field of administration of justice and its further execution

Keywords*: judicial community; Courts of General Jurisdiction; judicial branch; judiciary.*

Социологические исследования, проводимые Центром политических технологий, говорят о наличии ряда проблем в российской судебной системе. И их решение в современной судебной системе – это вопрос, который затрагивает интересы не только судейского сообщества, но и всего юридического сообщества в целом.

Верховный суд предложил реформу судов общей юрисдикции. 13.07.2017 года, Пленумом Верховного суда было принято постановление, которое положило начало масштабной реформе судов общей юрисдикции и в корне меняет сложившуюся судебную систему.

Рассмотрим те новшества, которые нам предложил Верховный суд.

Во-первых, было предложено создать отдельные апелляционные и кассационные суды, дабы обеспечить объективность и независимость судопроизводства. Сейчас рассмотрение дел в апелляционном и кассационном порядке происходит в рамках одного субъекта и одним и тем же судом (районным, областным, республиканским и т. д.). Это обстоятельство не может не сказаться на беспристрастности правосудия. Проблему с беспристрастностью Верховный суд предлагает решать с помощью 5 апелляционных и 9 кассационных судов. Данная практика позаимствована у арбитражных судов. Новые суды будут действовать в составе президиума, коллегий по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих. Расположены они будут в центрах федеральных округов и их размещение будет напрямую зависеть от судебной нагрузки и доступности правосудия. Решить проблему в транспортной доступностью позволит внедрение видео-конференц-связи.

Предполагается, что вновь создаваемые апелляционные суды будут рассматривать частные жалобы на определения судов субъектов. За областными и аналогичными судами останется полномочие пересматривать дела в апелляционном порядке.

Более значительные перемены ждут кассацию. Президиумы областных и районных судов окажутся полностью заменены новыми кассационными судами, которые станут единой инстанцией на этом уровне для мировых судей и районных судов. Председатели создаваемых судов будут иметь примерно те же полномочия, что и главы районных судов. Изменения коснутся и полномочий судей. Время их работы хотят ограничить максимум двумя сроками.

Нельзя не отметить, что вышеперечисленные изменения в судебной системе положительно скажутся на отправлении правосудия, так как судопроизводство, построенное на экстерриториальной основе, позволит обеспечить его объективность и независимость. Кроме того, выделение в системе судов общей юрисдикции самостоятельных кассационных и апелляционных судов, которые не связаны рамками административно-

территориального деления субъектов, позволит оптимизировать судебную нагрузку и усовершенствовать устройство судов общей юрисдикции. Данный опыт можно признать положительным, так как он будет позаимствован из деятельности арбитражных судов.

Вместе с тем нельзя не упомянуть и о тех проблемах, с которыми столкнутся законотворцы, так как принятие столь существенных поправок потребует внесения изменений в Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы, Кодекс административного судопроизводства, Кодекс об административных правонарушениях и в ряд федеральных законов, таких как "О статусе судей". Кроме того, необходимо будет утвердить бюджет расходов, так как указанные изменения повлекут иное распределение расходов по оплате труда и материально-техническому оснащению.

Ожидается, что поправки в законы вступят в силу через год, то есть 01.07.2018 года, хотя сроки могут быть изменены. Нюансов еще много, но важно, что судебная реформа находится на пороге изменений.

Библиография:

1. Боровский Михаил Владимирович. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации (Проблемы и перспективы) : Дис. .канд. юрид. наук : 12.00.11 : Москва, 2000 201 с. РГБ ОД, 61:00-12/597-3
2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года.
3. Федеральный Конституционный Закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе РФ».
4. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации".
5. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в РФ» .

Об авторе

Большакова Наталья Сергеевна – эксперт, Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области, Великий Новгород; магистрант 2 курса юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого, E-mail: natali.53region@mail.ru

Author

Bolshakova Natalia Sergeevna – expert of Ministry of natural resources, forestry and ecology Novgorod region (V.Novgorod); 2-year student of the law faculty Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: natali.53region@mail.ru

УДК 343.132

В.А. Бычкова

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
INFORMATIZATION IN INVESTIGATION ACTIVITIES

Статья посвящена анализу основных элементов информатизации следственной деятельности. Автором приводятся примеры элементов информатизации из зарубежной практики, раскрываются их достоинства и недостатки, а также обозначается необходимость внедрения в процесс следственной деятельности.

Ключевые слова: *информатизация; следственная деятельность; информация; электронные доказательства; компьютерная экспертиза; цифровое алиби; видеоконференцсвязь; электронное уголовное дело; документооборот.*

The article is devoted to review of main information elements in investigative activities. The author gives examples of information elements from foreign practice, discovers their dignities and disadvantages, denotes necessity of integration into the process of investigative activities.

Keywords: *informatization; investigative activity; information; electronic evidence; computer expertise; digital alibi; videoconferencing; electronic criminal case; workflow.*

Сегодня информатизация представляет собой глобальный процесс, который охватывает все сферы жизнедеятельности общества, существенно

изменяя их. Этот процесс характерен и для деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

В качестве элементов процесса информатизации следственной деятельности можно выделить следующие: использование электронных доказательств, цифровое алиби, компьютерная экспертиза, базы данных, применение видеоконференцсвязи в уголовном процессе, электронное уголовное дело.

Активное внедрение технических средств в повседневную жизнь человека затронуло непосредственно и деятельность по борьбе с преступностью. Таким образом, большое количество информации стало фиксироваться правоохранительными органами с помощью различных цифровых средств аудио-, видеозаписи. С их помощью удается достаточно быстро решать криминалистические задачи с целью получения полной доказательственной информации, а также они способны обеспечить продолжительный срок хранения запечатленных объектов и сведений. Благодаря этому повысилась раскрываемость преступлений, следственная деятельность стала более эффективной и оперативной. В качестве еще одного примера использования электронных доказательств может послужить то, что в настоящее время неотъемлемой частью жизни граждан являются персональные компьютеры, мобильные телефоны, ноутбуки, смартфоны, планшеты и т.п. Появление данных технических средств предоставило правоохранительным органом дополнительную возможность получения информации об обстоятельствах преступления путем исследования электронного носителя [1, с. 78].

Ежедневное использование компьютера привело к тому, что, обретая статус подозреваемого, лицо имеет возможность ссылаться на то, что в момент совершения преступления работало за компьютером совершенно в другом месте. В зарубежных государствах это получило название – «цифровое алиби». Установление этого факта обусловило возникновение компьютерной экспертизы, посредством проведения которой представляется возможным восстановить удаленные файлы, определить, какие действия были произведены на определенном компьютере, где и в какой момент [2, с. 1].

Практика показывает, что лица, ранее осужденные за совершенное преступление, более склонны к совершению новых преступлений. Поэтому зачастую для раскрытия какого-либо общественно опасного деяния необходимо анализировать преступления прошлых лет. Для более удобного и оперативного анализа американцы предложили вводить такие данные в компьютер [3, с. 1450-1451]. Так появилось большое количество баз данных, доступ к которым имеют любые правоохранительные органы, что повысило эффективность и оперативность борьбы с преступностью.

Закономерным шагом по внедрению в уголовный процесс современных информационно-коммуникационных технологий стала возможность производства процессуальных действий с применением режима видеоконференцсвязи. Данный элемент информатизации значительно повысил результативность и качество производства по уголовным делам, обеспечил оперативность уголовного процесса, т.е. соблюдение процессуальных сроков стало более вероятным, а также наиболее важным является тот факт, что стало возможным обеспечить максимальную безопасность участникам уголовного процесса [4, с. 33-34].

За рубежом уже сложилась определенная система безбумажного ведения судебных дел. Электронные технологии широко практикуются в США, Канаде, Великобритании, Японии, Казахстане и др. государствах [5, с. 15]. Внедрение электронного документооборота позволяет решить достаточно большой ряд проблем. Например, сократится количество денежных затрат на содержание архивов и архивариусов; уголовные дела перестанут представлять собой «многотомные сборники доказательств и процессуальных действий», что значительно облегчит документооборот между правоохранительными органами в процессе своей деятельности; приведет к сокращению сроков уголовного процесса, т.к. каждый из участников процесса будет иметь возможность входа в программу для осуществления своих действий, а также обеспечит долгий срок хранения информации без какой-либо ее деформации [6, с.451-452].

Электронная форма уголовного дела может представлять собой компьютерную программу, содержащую шаблоны процессуальных

документов, которая предусматривает алгоритм последовательных действий с момента возбуждения уголовного дела и до исполнения приговора. Для безопасности программы необходимо разработать надежную систему защиты данной программы от несанкционированного доступа и хакерских атак, которая исключит какое-либо видоизменение и фальсификацию материалов уголовного дела. Необходимо также предусмотреть возможность присоединения к делу любой доказательственной информации, включая фотографии, видео-, аудиозаписи, иные программные продукты и электронные документы [7, с.3].

Библиография:

1. Павловец, Г. А. Понятие цифровых средств и система принципов их использования в процессе доказывания / Г.А. Павловец // журнал Право Беларуси. – 2011. – С. 78-81.
2. Салмина, А. Б. Проверка «Цифрового алиби» / А.Б. Салмина // Вестник Удмуртского государственного университета, г. Ижевск. – 2012.
3. Ищенко, Е. П., Ищенко, П. П. Информатизация следственной деятельности – адекватный ответ современной преступности / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2008. № 6. С. 1445-1460.
4. Харчейкина Ю. В. К вопросу о внедрении информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство / Ю. В. Харчейкина // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора ; редкол. : А. А. Данилевич, О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 32-36.
5. Абдулвалиев, А.Ф. Опять про электронное уголовное дело / А. Ф. Абдулвалиев // Право и политика. - 2013. № 1. С. 15−18.
6. Савчук Т. А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения / Т. А. Савчук // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докла- дов IV Международной научно-практической конференции : в 2-х ч. Ч. 1 / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования

«Могилевский институт МВД Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – С. 451-454.

7. Познанский, Ю. Н. Электронное уголовное дело как средство обеспечения процессуального и ведомственного контроля за деятельностью следователей органов предварительного следствия в системе МВД России / Ю. Н. Познанский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017, «Государство и право. Юридические науки». – 5 с.

Об авторе

Бычкова Виктория Александровна – студентка юридического факультета Полоцкого государственного университета. E-mail: vikusha_bichkova1999@mail.ru

Author

Bychkova Victoria Alexandrovna student of 2 y.e., Faculty of Law , Polotsk State University. E-mail: vikusha_bichkova1999@mail.ru

УДК 347.661.7

А.В. Васильева

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВЫДЕЛЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕ

PROVISION OF MONETARY COMPENSATION AS AN ALTERNATIVE TO THE ALLOCATION OF A MANDATORY SHARE IN THE INHERITANCE

Статья посвящена проблеме наследования обязательными наследниками прав, связанных с участием в юридических лицах. Решение данной проблемы автор видит в создании возможности выплаты денежной компенсации обязательным наследникам взамен причитающейся им части наследственной массы. Кроме того данная статья затрагивает важное предстоящее нововведение – наследственный фонд, из которого обязательные наследники также смогут получать денежные выплаты.

Ключевые слова: *наследование, обязательная доля, обязательные наследники, денежная компенсация, наследственный фонд, выгодоприобретатель.*

The article is devoted to the problem of inheritance of rights associated with participation in legal entities by mandatory heirs. The author sees the solution of this problem in the creation of the possibility of payment of monetary compensation to the mandatory heirs instead of the part of the hereditary mass due to them. In addition, this article touches upon an important upcoming innovation – the hereditary fund, from which the mandatory heirs will also be able to receive cash payments.

Keywords: *inheritance, mandatory share, mandatory heirs, monetary compensation, the hereditary fund, beneficiary.*

Обязательная доля в наследстве представляет собой часть наследственного имущества, которая в силу закона переходит к обязательным наследникам независимо от воли наследодателя.

Тенденция развития института обязательной доли в наследстве идёт к тому, чтобы реализация права на обязательную долю в наименьшей степени противоречила воле наследодателя и, тем самым, подчёркивала важность составления завещания как одного из способов определения судьбы имущества на случай смерти. Так, если ранее по Гражданскому кодексу РСФСР 1964 года размер обязательной доли составлял не менее 2/3 доли, то согласно действующему законодательству размер такой доли составляет не менее 1/2 доли, которую наследник мог бы получить, если бы наследование осуществлялось по закону.

При этом удовлетворение обязательной доли происходит за счёт оставшейся незавещанной части наследственного имущества. Данное положение представляется вполне обоснованным, поскольку «если наследодатель оставляет незавещанной часть имущества, из которой имеется возможность выделить обязательную долю, будет неверным выделять часть из завещанного имущества»[2].

Однако возможно, что незавещанного имущества недостаточно, и тогда обязательная доля в недостающей части удовлетворяется за счёт завещанного имущества. А если же завещано всё имущество, то обязательная доля удовлетворяется за счёт завещанного имущества.

Несомненно, удовлетворение обязательной доли за счёт завещанного имущества является справедливым по отношению к социально незащищённой категории граждан, которые имеют право получить свой гарантированный минимум. Но, как известно, «обязательная доля определяется в натуре и обязательный наследник становится сособственником наследственной массы»[1], и в связи с этим, представляется, что выделение обязательной доли может привести к ущемлению прав наследников по завещанию.

Так, весьма неоднозначной является ситуация, связанная с наследованием доли умершего участника хозяйственного общества наследниками, один из которых имеет право на обязательную долю в наследстве. Определённо, что наследники станут совладельцами наследуемой доли хозяйственного общества со всеми вытекающими корпоративными правами, в том числе и правом управления, однако возникает вопрос о том, насколько полезным для бизнеса будет допущение к управлению, к примеру, нетрудоспособного супруга наследодателя.

Следует отметить, что в законодательстве РФ не предусмотрены выплаты обязательным наследникам, претендующим на часть прав, связанных с участием в юридических лицах, денежной компенсации взамен причитающихся им прав. Однако представителями научного сообщества неоднократно предлагалось, чтобы «произошёл переход от установления доли в натуре к наделению обойдённого обязательного наследника денежным требованием к наследникам по завещанию»[1].

Так, в редких случаях обязательные наследники обладают необходимыми навыками по управлению фирмой, да и к тому же они могут быть вовсе не заинтересованы в том, как обстоят дела в фирме, участником которой являлся наследодатель. В связи с этим полагается, что положения об институте

обязательной доли в наследстве должны быть пересмотрены в части, касающейся создания возможности выплаты денежной компенсации обязательным наследникам взамен причитающейся им части наследственной массы.

Примечательно, что в свете предстоящих 1 сентября 2018 года нововведений, в наследственном праве появится абсолютно новое для российского законодательства понятие – наследственный фонд, из которого обязательные наследники смогут получать денежные выплаты.

При этом если обязательный наследник является выгодоприобретателем наследственного фонда, то он утрачивает право на обязательную долю. А если же он заявит отказ от прав выгодоприобретателя, то право на получение обязательной доли за ним останется. Таким образом, «наличие у лица права на обязательную долю поставлено в зависимость от обстоятельства, является или не является такой наследник выгодоприобретателем наследственного фонда»[3].

Представляется, что появление такого фонда позволит устранить проблемы, связанные с наследованием обязательной доли в случае, если необходимый наследник является выгодоприобретателем фонда.

Однако если наследодателем не было предусмотрено создание наследственного фонда, то действуют общие правила о наследовании обязательной доли. А вместе с тем остаются нерешёнными проблемы, касающиеся наследования обязательными наследниками прав, связанных с участием в юридических лицах. В связи с этим предлагается предоставить наследникам право на заключение соглашения, предметом которого будет являться удовлетворение права наследника на обязательную долю в наследстве путём выплаты ему денежной компенсации.

Библиография:

1. Белоотченко Е.А. Институт обязательной доли в сфере защиты нотариусом наследственных прав (от доли в натуре к компенсации) // Нотариальный вестник. 2018. № 1. С. 48.

2. Мельникова М.П., Караманукян Д.Т. Особенности выделения доли необходимому наследнику // В сборнике: Новое слово в науке: стратегии развития. 2017. С. 194.
3. Смирнов С.А. «Бизнес-завещание»: о некоторых новеллах наследственного права // Нотариальный вестник. 2017. № 12. С. 36.

Об авторе

Васильева Анастасия Викторовна – стажёр, Новгородская областная нотариальная палата, магистрант 2 курса юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород). e-mail: acya1994@yandex.ru

Author

Anastasiya Vasiljeva – probationer, Novgorod regional notary association, 2 year master's degree student of the faculty of law of Novgorod Yaroslav the Wise State University (V. Novgorod). E-mail: acya1994@yandex.ru

УДК 342.5

А.С. Васильева

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ
THE PROBLEM OF THE UNITY OF THE JUDICIAL SYSTEM OFTHERUSSIANFEDERATION

Статья посвящена вопросу единства судебной системы Российской Федерации. Исследуются закономерности совершенствования организации судебной системы РФ с учетом принципа единства, анализируются вопросы объединения судов России.

Ключевые слова: *Конституция,судебная система,принципы судебной системы,единство судебной системы, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.*

The article deals with the question of the unity of the judicial system of the Russian Federation. The regularities of improving the organization of the judicial

system of the Russian Federation, taking into account the principle of unity, are analyzed, the issues of merging the courts of Russia are analyzed.

Keywords: *constitution, judicial system,principles of the judicial system, the unity of the judicial system,the constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation.*

Судебная система РФ представляет собой совокупность судов, отправляющих правосудие на профессиональной основе. Одним из основополагающих принципов судебной системы РФявляется ее единство. Данный принцип нашел свое отражение как в нормахКонституции РФ, так и в статье 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ).

Дефиниция «принцип единства судебной системы» законодательно не определена, но в статье 3 ФКЗ закреплено, что единство судебной системы РФ обеспечивается черезустановление судебной системы РФ Конституцией РФ и ФКЗ, обязанностью соблюдения правил судопроизводства всеми судами, применения всеми судами единого материального права, обязанностью исполнения судебных постановлений на всей территории РФ, законодательного закрепления единства статуса судей, финансирования судов из федерального бюджета.

Само по себе понятие «единство» означает неразделенность, общность, цельность и сплоченность. Исходя из значения данного понятия, единая судебная система должна представлять собой неразделенность и цельность устройства системы судов.

Препятствием для формирования единой судебной системы в России является ее сложная и запутанная структура. Систему судов РФ можно разделить как на федеральные суды РФ и суды субъектов РФ, так и на конституционные суды, суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Верховный Суд РФ признается высшим судом для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а Конституционный Суд РФ, в свою очередь, не является ни высшим судом, ни вышестоящей инстанцией для конституционных

(уставных) судов субъектов РФ. То есть получается, что Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ не составляют единой иерархической системы, они занимают обособленное положение в системе судов РФ, осуществляя конституционный контроль в рамках единой судебной системы России.

Существующая организация судебной системы России, которая представлена тремя ветвями судебной власти, не согласуется с принципом единства судебной системы. Разделение судебной деятельности в зависимости от вида судебных дел, выраженное в особенностях конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства, не требует разграничения судебной системы на соответствующие ветви судебной системы. Не исключается включение конституционной юстиции в единую судебную систему. Целесообразность объединения Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ в 2014 году лишь отчасти решила задачу по формированию действительно единой судебной власти в России.

Считаем более рациональным объединить все существующие ветви судебной системы в одну ветвь судебной власти, которую бы возглавил Верховный Суд РФ. Для этого необходимо внести поправки в Конституцию РФ: исключить статью 127 Конституции РФ и внести изменения в статью 126 Конституции РФ. Конституционное, арбитражное и иные виды правосудия в этом случае смогли бы осуществлять свои функции в рамках коллегий (палат) при Верховном суде РФ. Данной точки зрения придерживается ряд авторов.

Так, В.Ф. Попондопуло в 2004 году предложил объединить все ветви судебной власти в единую, возглавляемую Верховным Судом РФ, а в рамках унифицированной федеральной судебной системы создать«подразделения (палаты, коллегии и т.п.), специализирующиеся в разрешении дел о соответствии Конституции РФ (ныне подведомственность Конституционного Суда РФ), в рассмотрении экономических споров (ныне подведомственность арбитражных судов), административных споров (ныне разрозненная подведомственность), а возможно, и других (патентных, ювенальных и т.п.) [1].

Аналогичной позиции придерживаются юристы А.В. Мальков и В.В. Нырков [2].

Данное объединение поможет решить одну из важнейших проблем ─ отсутствие единой правоприменительной судебной практики. «Разобщенность» судебной власти не позволяет правосудию стать более эффективным. Разные суды по одним и тем же основаниям и одному и тому же предмету, иногда выносят совершенно противоположные решения, что ставит под сомнение соблюдение принципа единства. Общество теряет доверие к судебной власти, ставит под сомнение эффективность защиты прав, свобод иинтересов субъектов права. Необходимо созданиечеткой, иерархической совокупности судебных органов, которая решит не только проблемы дифференциации судебной системы РФ, организации судов, их специализации, правильного применения законодательства на практике, но и финансовых затрат.

Таким образом, единство судебной системы, возглавляемой одним высшим судебным органом, обеспечит единство правоприменительной практики, а решение проблемы раздробленности судебной системы РФ повысит результативность деятельности судов по отправлению правосудия, обеспечит ее независимость и самостоятельность от других ветвей власти.

Библиография:

1. Малько А.В., Нырков В.В.Концепция правозащитной политики в современной России: проблемы и необходимость формирования // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 126.
2. Попондопуло В.Ф. Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. 2004. № 10. С. 114.

Об авторе

Васильева Анастасия Сергеевна – магистрантНовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: grigoreva.anastasiia@yandex.ru

Author

VasilevaAnastasiia – master’s Degree student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (V.Novgorod).

УДК 347.7

А.С. Васильева, Т. Б. Шибанова

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REFORMING OF THE INSTITUTE OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF THE CONTROLLER IN THE PROCESS OF BANKRUPTCY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена развитию института субсидиарной ответственности в гражданском законодательстве Российской Федерации, а также его практической реализации в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) юридического лица.

Ключевые слова: *реформирование, субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующие лица, активы, директор.*

The article is devoted to the development of the institute of subsidiary liability in the civil legislation of the Russian Federation, as well as its practical implementation in the legislation on insolvency (bankruptcy) of a legal entity.

Keywords: *reformation, subsidiary liability, bankruptcy, controlling persons, assets, director*.

Законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) многогранно, в нем содержатся понятия, принципы и институты права, одним из которых является институт субсидиарной ответственности контролирующего лица.

Первое законодательное закрепление данный институт получил в связи принятием федерального закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятия», который действовал до 1 марта 1998 года, но понятия «субсидиарной ответственности» в нем не содержалось, а указывались отсылочные нормы на Гражданский кодекс

Российской Федерации. Законом предусматривалось, что если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам [1].

Сложность юридического состава правоотношений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего лица в делах о банкротстве, отсутствие единства правоприменительной практики обусловили закрепление в новом Федеральном законе № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года правовых оснований привлечения к субсидиарной ответственности, конкретизации субъектного состава.

Основанием для привлечения в субсидиарной ответственности стало неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд. Субъектами ответственности, помимо руководителя должника, могли стать члены ликвидационной комиссии. Поскольку привлечь учредителя или руководителя юридического лица к субсидиарной ответственности лишь по установлению их вины в деле о банкротстве организации было недостаточно, рассматриваемый институт подвергался дальнейшему реформированию [2].

28 февраля 2009 года был принят федеральный закон № 73 – ФЗ, который по праву можно считать переломным в законодательном регулировании субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Закон изменил состав лиц, к которым могла быть применена субсидиарная ответственность за доведение организации до банкротства, было введено само понятие контролирующего лица. В частности, под контролирующим лицом следовало понимать лицо, которое в течение двух лет до принятия судом заявления о признании должника банкротом имело право давать право обязательные для организации указания или иным образом влиять на принятые

от имени организации решения. В законе было установлено, что если в банкротстве организации виноваты несколько контролирующих лиц, то они солидарно отвечают по ее обязательствам [3].

В новой редакции закона были четко сформированы основания для привлечения контролирующего лица к ответственности:

Совершение или одобрение сделок, в результате которых причинен вред кредиторам;

Отсутствие к моменту принятия решения о признании должника банкротом (или к моменту вынесения определения о введении процедуры наблюдения) документов бухгалтерского учета.

Так как в делах о банкротстве организации затрагиваются не только вопросы имущественного состояния юридического лица, но и права его работников, необходимость обеспечения последних обусловила внесение в 2015 году очередных изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве)». Если изначально правом на подачу заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности обладали уполномоченные органы и арбитражные управляющие, то теперь к данным лицам были добавлены работники организаций – банкротов. Так, закон предоставил им право самостоятельно инициировать в деле о банкротстве иск о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

С 1 сентября 2016 года законом введен дополнительный состав правонарушения, при совершении которого контролирующее должника лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Такое правонарушение должно быть подтверждено вступившим в силу решением о привлечении должника или его должностных лиц к уголовной, административной или иной ответственности за налоговые правонарушения, либо основано на требовании об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях.

Так, арбитражные суды в судебных актах отмечают правовую природу субсидиарной ответственности, являющейся дополнительной по отношению к

ответственности основного должника, и приходят к выводу о том, что для определения размера ответственности субсидиарных должников в любом случае необходимо установить, какая часть требований кредиторов может быть погашена за счет имущества основного должника[4].

На основании вышеизложенного считаем, что институт субсидиарной ответственности контролирующего лица является несомненно важным в правовой системе Российской Федерации, так как направлен на защиту организации от мнимого банкротства, что при адекватном правовом регулировании способно обеспечить здоровую конкурентную среду и экономическое развитие.

В связи с динамикой корпоративных отношений, в делах о банкротстве юридического лица регулярно возникают правовые коллизии. В настоящее время существует неопределенность по вопросу, кого из лиц следует привлечь к субсидиарной ответственности, в частности, стоит ли привлекать к ответственности бывшего руководителя организации.

В одном из решений Арбитражного суда Уральского округа от 12.08.2015 по делу N А76-11691/2014 суд указал, что конкурсным управляющим не доказана вина бывшего руководителя к приведению Общества с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственное предприятие "Надежда"» к банкротству, в связи с чем контролирующим лицом к привлечению субсидиарной ответственности бывший руководитель не является [5].

Однако в деле по аналогичным обстоятельствам Федеральный Арбитражный суд Поволжского округа от 03.06.2014 по делу № А55-23867/2012 привлек к субсидиарной ответственности бывшего руководителя, как лицо, которое является ответственным за деятельность организации и ведению бухгалтерского документооборота [6].

Развитие правового регулирования института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, способно гарантировать защиту организации от мнимого банкротства, обеспечить права его работников,

В целях обеспечения стабильности судебной практики, считаем целесообразным расширить круг лиц, к которым можно предъявить требование о привлечении к субсидиарной ответственности. Помимо контролирующих должника лиц, привлечению к ответственности должны подлежать должностные лица, бывшие руководители и учредители предприятий, а также лица, умышленно или по неосторожности своими действиями содействующие увеличению кредиторской задолженности организации.

Для того, чтобы судебная практика была единой, в законодательстве необходимо закрепить данный институт в конкурсном процессе в делах о банкротстве. Так как часто, дела по банкротству приостанавливаются, в связи с рассмотрении ходатайства конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя, учредителя, директора или главного бухгалтера и рассматривается в рамках обособленного спора. Так, по нашему мнению, следует сосредоточить рассмотрение данной категории дел в рамках дела о банкротстве, поскольку это будет способствовать укреплению единообразия судебной практики, объективности отправления правосудия.

Библиография:

1. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) предприятий от 27.11.2002 года № 3929-1 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. – Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 08.04.18.
2. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) от 08.01.1998 года № 6 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. – Режим доступа http://www.consultant.ru/Дата последнего обращения: 08.04.18.
3. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) от 28.01.2009 года № 73 – ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. – Режим доступа http://www.consultant.ru/Дата последнего обращения: 08.04.18

4. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации [Текст],: М.Статут, 2017.-7 с.
5. Решение Арбитражного суда Уральского округа от 12.08.2015 по делу № А76-11691/2014 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. – Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.04.18
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.06.2014 по делу N А55-23867/2012 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // - Электрон. дан. – Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.04.18

Об авторах

Анастасия Сергеевна Васильева – магистрант Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; Юрист - Юридическое агентство «Советник». E-mail: vasileva.as@mail.ru

Татьяна Борисовна Шибанова – кандидат экономических работ, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», email: tashibanova@yandex.ru, тел. 8-921-201-79-00

Authors

Anastasia Vasilieva - master of Novgorod State University named after Yaroslav- the- Wise; Legal agency "Advisor". E-mail: vasileva.as@mail.ru

Tatyana Shibanova - candidate of economic spience, associate professor of the Civil Law and Process department, Yaroslav- the- Wise Novgorod State University (Velikiy Novgorog), email: tashibanova@yandex.ru, тел. 8-921-201-79-00

УДК 34.07; 347.96

Д.В. Воронцов

ИТОГИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА, НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2017 ГОД

THE RESULTS OF THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STATE, ON THE EXAMPLE OF NOVGOROD REGION FOR 2017

В статье проводится анализ, статистика, итоги работы правоохранительных органов за ушедший год, а также принятие и утверждение программы по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности.

Ключевые слова: *борьба с преступностью; общественный порядок и правозащитная деятельность; анализ и итоги проводимой оперативной работы; коэффициент раскрытия преступлений; сравнение показателей эффективности работы правоохранительных органов с предыдущими годами.*

The article analyzes, statistics, the results of the work of law enforcement agencies over the past year, as well as the adoption and approval of the program to ensure public order and combat crime.

Keywords: *the fight against crime; public order and human rights activities; analysis and results of the ongoing operational work; crime rate; comparison of performance indicators of law enforcement agencies with previous years.*

Правоохранительная деятельность - это функция государственная, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка. Рассмотри данную деятельность на примере вышеуказанной области [1].

В 2016 году согласно статьи 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Перечнем государственных программ Новгородской области,

утвержденным распоряжением Правительства Новгородской области от 02.09.2013 N 99-рг, Правительство Новгородской области постановляет: Утвердить прилагаемую государственную программ № 467 «Об обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Новгородской области на 2017-2012 года» [5, с.1].

Основными целями и задачами данной программы являться [5, с.4]:

- Профилактика правонарушений в новгородской области;

- Оказание помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и содействие их социальной реабилитации в Новгородской области;

- Профилактика терроризма и экстремизма в Новгородской области;

- Снижение наркопреступности.

Так же по итогам работы Госавтоинспекции были подведены итоги за минувший год. Начальник УГИБДД УМВД России по Новгородской области Лонский В.А. рассказал, что положительная тенденция к снижению дорожно-транспортного травматизма на территории области сохраняется на протяжении пяти лет. В регионе зарегистрировано 1141 дорожно-транспортное происшествие, в котором 142 человека погибли и 1452 получили ранения. Так же сократились основные показатели аварийности: количество ДТП с участием детей, автоаварий из-за нарушений ПДД пешеходами, количество дорожно-транспортных происшествий по вине водителей транспортных средств.

В конце выступления руководитель областной Госавтоинспекции заявил, что в наступившем году огромные усилия дорожной полиции будут нацелены на профилактику, выявление и пресечение нарушений в области безопасности дорожного движения [2].

В течение 2017 года оперативная обстановка в исправительных учреждениях и СИЗО области оставалась сложной, но управляемой. Не допущено массовых беспорядков, захватов заложников.

В ходе оперативно-профилактической работы оперативными подразделениями учреждений УФСИН России по Новгородской области:

- в правоохранительные органы направлено 1288 информаций о подготавливаемых, совершаемых и совершённых преступлениях;

- принято 126 явок с повинной;

- оказана помощь в раскрытии 358 преступлений;

- изъято 327 средств мобильной связи, из них по информации оперативных сотрудников;

- при попытке доставки в учреждения УФСИН России по Новгородской области изъято гр. наркотических средств 2,180;

За 2017 год в подразделениях области проведено 62 общих обысков. Выборочных обысков проведено – 1298. Вместе с тем за истекший период в учреждениях УИС Новгородской области допущено 6 преступлений [4].

За минувший год оперативная обстановка на территории региона характеризуется снижением количества зарегистрированных противоправных деяний на 7,4% (11 103; СЗФО; -4,9%; Россия; -3,5%), в том числе тяжких и особо тяжких составов на 19,7% (с 2 479 до 1 991; СЗФО; -6,5%; Россия; -1,4%). В структуре преступности сократилось число противоправных деяний против личности, в том числе убийств и покушений на убийство, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований. Сохраняется тенденция снижения общего количества краж, в том числе из квартир и частных домовладений, хищений в дачных массивах, краж транспортных средств. Меньше совершено грабежей, разбойных нападений, вымогательств, поджогов.

В 2017 году правоохранительными органами в Новгородской области раскрыто более 6 тысяч преступлений из них свыше 1 200 – тяжких и особо тяжких криминальных деяний. Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений составила 62,1% [3].

Библиография:

1. Батычко В.Т. «Правоохранительные органы в вопросах и ответах», 2014 г., с.4.

2. Выступление Начальника новгородской Госавтоинспекции Лонский В.А. по итогам 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://53.xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения 08.03.2018).
3. Итоги деятельности УМВД России по городу Великий Новгород за 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.adm.nov.ru/ (дата обращения 08.03.2018).
4. Итоги деятельности УФСИН России по Новгородской области за 2017 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.53.fsin.su/ (дата обращения 08.03.2018).
1. 5.Постановление Правительства Новгородской области от 30 декабря 2016 г. N 467 (в редакции от 08.02.2017 N 44, от 28.04.2017 N 151, от 05.06.2017 N 196)

Об авторе

Воронцов Даниил Валерьевич – магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: voroncov-dan5@mail.ru

Author

Vorontsov Daniil Valerievich – graduate student of the Novgorod state University them. Yaroslav The Wise. e-mail: voroncov-dan5@mail.ru

УДК 352

А.И. Геворкян

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ США: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

THE POLICE DEPARTMENTS OF THE UNITED STATES: ENGAGEMENT WITH CIVIL SOCIETY

В статье рассматриваются особенности организации и деятельности полицейских подразделений США в контексте взаимодействия с институтами гражданского общества. Показан опыт построения партнерской модели взаимодействия полиции с региональными сообществами и практика

проблемно-ориентированной защиты населения.

Ключевые слова: *общественный порядок, гражданское общество, взаимодействие полиции с общественными объединениями, коммунальная полиция, зарубежный опыт.*

The article deals with the peculiarities of the organization of the activities of U.S. police in the context of interaction with civil society institutions. The article shows the experience of building a partnership model of police interaction with regional communities and the practice of problem-oriented protection of the population.

Keywords: *public order; civil society; police interaction with public associations; community police; foreign experience.*

Правоохранительная система является важнейшим элементом механизма современного государства [5, с. 9]. Важное место в ее структуре занимает полицейская система [3, с. 22], организация и функционирование которой во многом определяется спецификой государственно-правового устройства страны [4, с. 13–14].

В Российской Федерации полицейская система выступает как важный субъект управления внутренними делами государства. Не случайно, что одним из приоритетных направлений внутренней политики современной России является реформирование правоохранительных органов, в том числе и полиции [6, с. 93]. Наибольшее значение приобретает формирование основ эффективного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина [10, с. 242].

В этой связи особую актуальность приобретает задача сравнительного анализа деятельности органов полиции различных государств, так как использование положительных результатов зарубежного опыта и учет негативных факторов позволяет определить эффективную модель правоохранительной деятельности с возможностью ее реального внедрения и

практической реализации при обеспечении общественного порядка.

Статья 10 Федерального закона «О полиции» требует установления тесного взаимодействия полиции с общественными объединениями, организациями и гражданами. Однако опыт показывает, что российское общество на современном этапе развития не в полной мере готово к тесному сотрудничеству с полицией [6, с. 94–95], что проявляется в выражении недоверия к деятельности органов внутренних дел.

Функционирование институтов гражданского общества – процесс самоорганизации и саморегулирования. При этом гражданское общество – альтернативный государству субъект регулирования общественных отношений [10, с. 243]. Кардинально изменилась потребность в гражданском обществе, которое образует главную опору существующей власти (в особенности полиции), находится в центре управления, обеспечивает принципы демократии, приоритета прав и свобод человека и гражданина [7, с. 6].

Интересным представляется пример взаимодействия органов полиции и общественности в сфере охраны общественного порядка в США, где получила развитие концепция коммунальной полиции, предусматривающая сотрудничество государственных и общественных субъектов, оказание помощи населению по различным вопросам, когда полиция фактически представляет собой своеобразную многофункциональную социальную службу [1, с. 126]. Особенностью реализации концепции коммунальной полиции является то, что в реальной жизни граждане органы коммунальной полиции олицетворяют с партнером по борьбе с правонарушениями [1, с. 133–134].

Положительный результат работы коммунальной полиции в США достигается поддержкой ее деятельности со стороны не только Департаментов полиции штатов, но и институтов гражданского общества и представителей органов власти, в том числе граждан, общественных организаций, СМИ, социальных агентств, педагогов, специалистов по здравоохранению, местных органов власти, усилия которых направлены не только на уменьшение количества правонарушений, но и на устранение самих причин их совершения.

Впервые в США полицейские функции по защите общества у подразделений по охране общественного порядка и пешего патруля появились в 1980 г. в контексте новой стратегии поддержания правопорядка. Эти функции включали в себя установление нового вида отношений между полицией и обществом и новые методы обеспечения безопасности общественности. Полиция налаживает сотрудничество с районными общественными объединениями и учреждениями гражданского общества, ищет и принимает к сведению информацию данных сообществ и выстраивает приоритетные направления деятельности так, чтобы предметно и максимально быстро решать проблемы сообщества. Полицейские знакомятся с членами сообщества и узнают о местных корпоративных нормах, обычаях, проблемах района и выстраивают правозащитную деятельность посредством практики проблемно-ориентированной защиты. Таким образом, охрана сообщества привела к структурным и функциональным изменениям в полицейских департаментах США [11, с. 45]. Имели место:

– учреждение структур, которые облегчают получение информации и взаимодействие с обществом;

– установление сотрудничества со вспомогательными учреждениями сообщества (по вопросам обеспечения санитарии, при проведении общественных работ), с помощью которых могут быть решены злободневные проблемы сообщества;

– выравнивание полицейской иерархии и децентрализация власти;

– обеспечение стабильных назначений на должность офицеров, чтобы добиться доверия со стороны населения;

– обучение новым методам осуществления правоохранительной деятельности.

Практически во всех штатах были созданы независимые гражданские службы (комиссии), в обязанности которых вошли рекрутирование и назначение полицейских на все невыборные должности; выдвижение и назначение полицейских на вышестоящие должности. Работники комиссий

проводят аттестации, рассматривают апелляции сотрудников на те назначения, которые остались в компетенции администрации, регулируют рабочее время полицейских, определяют их функциональные обязанности, курируют вопросы дисциплины, пенсионного и социального обеспечения.

Эти комиссии, как правило, немногочисленны: в них входит от трех до девяти человек. Все члены – гражданские лица, которых утверждает глава той территории, на которой функционирует орган. Состав комиссии утверждается на определенный срок, в течение которого остается неизменным [2].

Деятельность департаментов полиции США по охране общества – это не что иное, как обращение к местным представителям избирательных округов с призывом действовать как «дружелюбный ночной сторож», который несет дежурство на благо сообществу с группой людей, живущих в городских районах, которые разделяют общее наследие, имеют общие ценности и нормы, и разделяют общее восприятие общественного строя [8, с. 325–326].

Принятию и внедрению новой концепции деятельности по охране сообщества была оказана существенная федеральная помощь принятием Закона «О контроле насильственных преступлений и охране правопорядка» (1994). В соответствии с главой 1 Закона полицейским агентствам были предоставлены гранты штата и местной полиции, которые субсидировали набор новых сотрудников полиции. Поэтому подразделения полиции, получающие грант, принимали полномочия по охране сообщества [11, с. 24].

Мировой опыт показывает, что взаимодействие полиции и общества сложный, порой весьма противоречивый процесс [9, с. 262]. Однако в условиях быстро меняющегося мира и глобализации всех сторон жизнедеятельности человека – это, возможно, единственный инструмент, позволяющий эффективно противостоять современной преступности. При этом модель взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, в частности, сообществ граждан, объединенных по районному принципу, позволяет наиболее эффективно, предметно и комплексно решать проблемы населения.

Библиография:

1. Ермолович Г. П. Добровольные организации в США по борьбе с преступностью (историко-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. СПб., 2001. 420 с.
2. Зарубежный опыт: за что любят и ненавидят полицию. http://oficery.ru/security/4403 (дата обращения: 03.04.2018)
3. Нижник Н. С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 21–27.
4. Нижник Н. С. Полицейско-правовая теория об институционализации государственного управления и месте полиции в механизме государства // Современные проблемы общей теории права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 60-летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан. Алмата: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016. С. 13–26.
5. Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н. Правоохранительная система государства: дифференциация структурно-функциональных элементов // История государства и права. 2008. № 9. С. 9–11.
6. Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 202 с.
7. Хаманева Н. Ю. Перспективы развития науки административного права / Состояние и перспективы развития науки административного права (шестые «Лазаревские чтения») // Государство и право. 2002. № 11. С. 3 –9.
8. Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska

akademija, 2017. S. 241–251.
9. Crank, J. Watchman and Community: Myth and Institutionalization in Policing / J. Crank // Law & Society Review. 1994. Vol. 28. № 2. P. 325–352.
10. Lavrinovich K. I. The specifics of the implementation of the law enforcement function of the modern state based on the rule of law (on the example of the Russian Federation) // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. S. 261–267.
11. Worden Robert E., McLean Sarah J. Mirage of Police Reform: Procedural Justice and Police Legitimacy. Oakland: University of California Press, 2017. 224 p.

Об авторе

Геворкян Анна Игоревна – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: Anna.gevorkyan.95@mail.ru

Author

Gevorkyan Anna – associate of the Department of theory of state and law of the St. Petersburg University of the Russian interior Ministry. E-mail: Anna.gevorkyan.95@mail.ru

УДК 343.3/.7

А.Т. Горобенко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ШВЕЦИИ

HISTORICAL EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PEOPLE'S GOVERNMENT IN NOVGOROD REPUBLIC AND SWEDEN

Статья посвящена вопросу народовластия и способу его выражения в Новгороде и Швеции в XII-XIII веках. Автор кратко рассматривает

характеристики новгородского вече и шведского тинга. В статье также приведены основные подходы к изучению народных собраний средневековой Швеции и Новгородской республики.

Ключевые слова: *история государства и права, народовластие, народное собрание, тинг, вече, Новгородская республика, средневековая Швеция.*

The article is devoted to the question of people's government and its implementation in Novgorod Republic and Sweden in XII-XIII centures. The author shortly considers the characteristics of the Novgorodian veche and the Swedish thing. The article also provides main approaches in studying public assemblies of medieval Sweden and Novgorod Republic.

Keywords: *legal history, people's government, public assembly, thing, veche, Novgorod republic, medieval Sweden.*

Основы народовластия в России восходят к периоду Новгородской вечевой республики. Объективно оценить роль данного исторического опыта можно только в ходе сравнительного анализа процессов формирования институтов народовластия на отечественной почве и за границей (на примере средневекового Новгорода и Швеции).

Прототипом местных конституций были областные законы, активно изучаемые современными шведскими учеными. Содержание этих законов помогает понять структуру тингов и Альтинга, а также спектр их полномочий.

Как отмечает А. Шук, во всех областях средневековой Швеции тинги обладали общими характерными чертами [14. pp. 20-21]. Из них можно выделить следующие: публичность, регулярность, обязательность исполнений решений тинга.

До середины XIII в. короли в Швеции не имели законодательной власти [4]. На областном тинге короля заменял лагман – «законоговоритель». Лагмана выбирали из числа бондов (землевладельцев). Он управлял тингами, тем самым поддерживая порядок на народном собрании. Как известно из областных законов, лагманы могли не только «говорить» и разъяснять законы

присутствующим на тингах, но и создавать новые. Решение о принятии нового закона принималось на тинге, и каждый мог повлиять на него. Случалось, что при объезде шведских областей короли, ярлы или епископы не могли присутствовать на тинге без разрешения лагмана. Несмотря на широкие полномочия лагманов, он в большинстве случаев не мог единолично принимать решения без одобрения тинга.

Законы, принимавшиеся на областных тингах, и в последствии вошедшие в областные судебники XIII в., представляли собой нормы обычного права. По мнению А.А. Сванидзе, новые законы, принимавшиеся на тинге, заключали в себе «определенную консервативность многих областных законов, их ориентированность на обычаи, подчас весьма архаичные» [9. с. 621]. В середине XIV в. король Магнус Эрикссон создал первый общешведский свод законов - Ландслаг. В него вошло большое число правовых норм из таких законов как Упландслаг, Вестманналаг и другие. Однако те нормы областных законов, которые не вошли в новый общий закон, всё равно продолжали действовать в своих областях. Доподлинно неизвестно, когда именно областные законы перестали действовать, однако Гуталаг (закон Готланда) использовался до XVI в.

Взаимоотношения между областными тингами и королём заслуживают отдельного внимания. Население области во главе с группой крупных землевладельцев (в средневековом Новгороде – жители во главе с боярами) и лагманом принимало решение о назначении короля. Король должен был заручиться поддержкой всех областных тингов, в то же время любой тинг имел право отказать ему в этой поддержке. Короли были обязаны спрашивать разрешение на созыв ополчения и на сбор средств для ведения войны [9, с. 619]. Тинг в значительной мере ограничивал круг полномочий короля. Можно сказать, что в основном он выполнял функцию военачальника и сборщика налогов. К концу XIII в. в Швеции ещё не был завёршен процесс централизации и укрепления королевской власти [15], и шведские тинги сохраняли свои

основные функции. Затем принцип организации тингов лёг в основу формирования шведского парламента – Риксдаг, в XVII в.

Почему же термин «народовластие» применим к средневековой Швеции? Дело в том, что процесс феодализации в Швеции начался достаточно поздно, по сравнению с остальными странами Скандинавии. Так, крестьяне имели намного больше прав и свобод. К примеру, крестьяне могли быть присяжными заседателями на тинге. Для этого им не требовалось разрешение собственника земли [13]. Знать не имела абсолютной власти над землями и крестьянами. Однако степень свободы крестьян зависело от региона Швеции и его подверженности европеизации. Чем сильнее было влияние континентальной Европы, тем меньше прав и свобод было у крестьян. Это также выражалось в увеличении налогов.

Вопросом природы государственного управления в средневековом Новгороде занимались такие видные исследователи как В.О. Ключевский, Б.Д. Греков, В.Л. Янин и другие российские и зарубежные исследователи. Особым интересом для отечественной науки стало новгородское вече как институт самовыражения народной воли в средневековом Новгороде. Вече рассматривается как собрание, в котором мог принять участие любой человек, что в последствие приводило к конфликтам интересов на самом вечевом собрании [5]. В.Л. Янин выдвинул теорию о вече как об органе боярского административно-политического управления Новгородом. По его мнению, участниками вече были 300 владельцев городских усадеб (в последствии – 500 человек) [11]. В противовес данного подхода существует мнение об участии в вечевых собраниях простого и чёрного люда, которые упоминаются в источниках в качестве участников вече. Однако встаёт вопрос о том, можно ли считать вече институтом народовластия. О.В. Мартышин даёт новую оценку вече с точки зрения их «законности» и «незаконности». На его взгляд, законными вече были те народные собрания, которые собирались по указу князя. Именно на них народ мог выражать своё недовольство действующему

князю или же смещать должностных лиц. Незаконные вече – собрания, организованные без разрешения князя. Также О.В. Мартышин уточняет, что законность вече определялась присутствием должностных лиц, таких как посадник и тысяцкий, представителей всех пяти городских концов и всех социальных групп новгородского общества [6]. Данный подход не противоречит широко распространённой в отечественной науке республиканской теории, а дополняет и уточняет её. Интересная точка зрения у шведского исследователя Ю. Гранберга, который подверг сомнению не только легитимность вече, но и его существование как политического института. Ю. Гранберг обосновал это тем, что во всех русских источниках слово «вече» означало не организованное народное собрание, а любое собрание жителей Новгорода [2]. Справедливо замечание А.Е. Мусина о том, что нельзя рассматривать средневековый правовой институт с точки зрения современного понятия, так как этому историческому периоду присуща размытость социальных институтов власти, которая допускает возможность существования слабовыраженной степени институциональности веча [7].

Завершить следует упоминанием работы М.Б. Свердлова «Генезис и структура феодального общества в Древней Руси». Исследователь сравнивает новгородское вече со скандинавскими тингами и приходит к выводу, что средневековые народные собрания Скандинавии и Новгорода не целесообразно сопоставлять по причине несоответствия развития тингов и вече в течение всего периода средних веков [10]. С этим можно не согласиться, так как в XII-XIII вв. вече и тинги по своей структуре и функциям были достаточно схожи, но в последующие столетия их пути развития существенно различаются.

На сегодняшний день история народовластия в Швеции и Новгороде не до конца изучена и требует новых подходов и идей. В проблеме новгородского вече и шведских тингов многое остаётся неясным. Но можно с уверенностью сказать, что народные собрания заложили основные принципы современной демократии.

Библиография:

1. Вестгёталаг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ulfdalir.ru /sources/42/1004/1006
2. Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования 2004: Политические институты Древней Руси / Отв. ред. Т.В. Гимон, Е.А. Мельникова. - М.: Восточная литература РАН, 2006. С. 151-217.
3. Гуталаг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ulfdalir.ru/sources/42/1013/1015
4. Ковалевский С.Д. Шведские областные законы как исторический источник // Средние века. 1971. №33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ulfdalir.ru /literature/735/2608
5. Костомаров Н.И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (История Новгорода, Пскова и Вятки). Т. 2. - 3-е изд. - С. Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1886.
6. Мартышин О.В. Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. - М.: Рос. право, 1992.
7. Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. - Спб., 2010.
8. Сага об Олаве Святом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/olaf-helg/ru.html
9. Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы / Аделаида Анатольевна Сванидзе. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
10. Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. – М.: Наука, 1983.
11. Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода: (К постановке проблемы) // История СССР. 1971. №2. С. 56-60.
12. Упландслаг. [Элект. ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/ Dokumenty/Skandinav/Sweden/Uplandslag/pred.htm

13. Lindkvist T., Sjöberg M. Den svenska samhälle 800-1720. - Lund: Studentlitteratur, 2015.
14. Schuck A. Ur medeltidens samhällsliv. - Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1928.
15. Schuck H. Kansler och capella regis under folkungatiden, Historisk tidskrift. - Stockholm, 1963.

Об авторе

Горобенко Анна Теймуразовна - аспирант кафедры теории государства и права, НовГУ им. Я. Мудрого, e-mail: agorobenko@gmail.com.

Author

Gorobenko Anna Teimurazovna – post-graduate student at the Department of Legal History, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V. Novgorod), e-mail: agorobenko@gmail.com.

УДК 343.98

В.А. Данилов

ДИСТАНЦИОННЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

REMOTE FRAUD: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Прогрессирующее развитие телекоммуникаций явилось фактором, привлекающим в российский сегмент интернет - пространства злоумышленников, использующих новые схемы совершенствования мошенничества.

Ключевые слова: *мошенничество, преступления, сотовая связь, интернет, банковская карта.*

The progressive development of telecommunications was a factor that attracts cybercriminals into the Russian segment of the Internet, using new schemes for improving fraud.

Keywords: *fraud, crime, cellular communication, Internet, bank card.*

Отличительной особенностью данного вида преступлений является совершение преступления дистанционно, в связи с чем их раскрытие и расследование основано на своевременном проведении комплекса оперативно-розыскных, следственных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности лиц, совершающих преступление, проведение детального анализа используемых преступниками расчетных счетов, абонентских номеров, мобильных устройств, интернет сайтов.

Как говорил известный английский писатель, один из классиков викторианской литературы Сэмюэл Батлер – «На свете дураков больше, чем мошенников, иначе мошенникам нечем было бы жить».

Мошенники размещают в сети Интернет объявления о покупке, продаже товаров, оказании услуг с просьбой или предложением о безналичной предоплате, без намерения продать товар либо оказать услугу при поступлении денежных средств, либо получении информации о номере банковской карты.

Сложность раскрытия и расследования таких противоправных деяний определяется их высокой латентностью, совершением неправомерных действий в условиях, исключающих личный контакт с потерпевшим [1]

С целью повышения эффективности работы по предупреждению, выявлению, документированию, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно – коммуникационных технологий, во многих территориальных органах МВД России создаются специальные группы расследования, состоящие, как правило, из сотрудников подразделений дознания, следствия и уголовного розыска, вводится специализация дознавателей по расследованию таких преступлений.

Также для информирования граждан о способах совершений таких противоправных деяний используются не процессуальные способы профилактики: публикации в средствах массовой информации, выступления в трудовых коллективах, образовательных учреждениях [2].

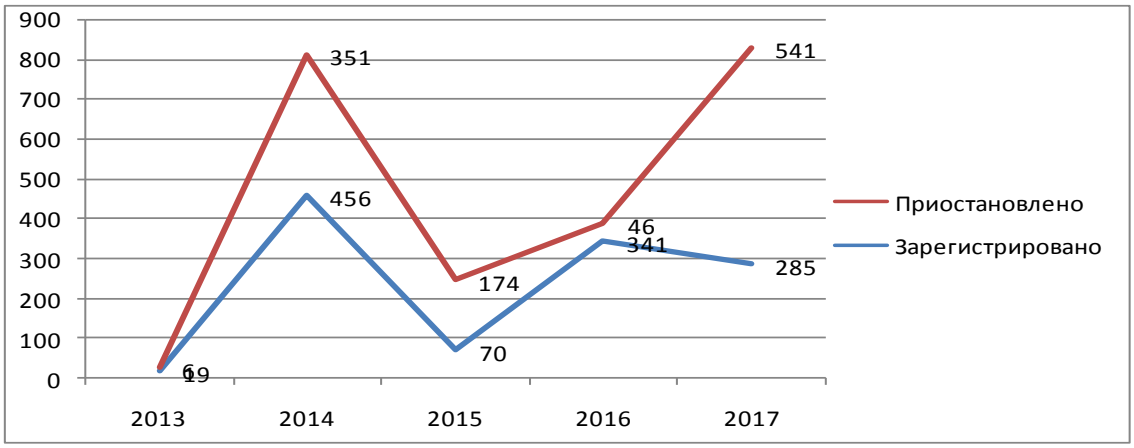
Наибольшее снижение результативности данной работы наблюдается у следственных подразделений: Кабардино-Балкарской Республики - 4 (17), Нижегородской области - 64 (119), Ярославской области – 57 (81), Новгородской области - 16 (55), Иркутской области – 320 (204), Хабаровского края – 156 (259).

Наибольшая динамика роста приостановлений предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории

наблюдается в следственных подразделениях МВД России следующих субъектов: г. Москва - 2685 (1379), Новгородская область - 625 (22), Республика Крым - 213 (23), Саратовская область – 657 (189), Челябинская область – 1469 (743) [3].

Таблица 1. Дистанционные мошенничества,
совершенные в ОМВД России по Чудовскому району

Года	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано	19	456	70	341	285
Приостановлено	6	351	174	46	541



Данный вид преступлений в ОМВД России по Чудовскому району начал регистрироваться в 2013 году [4].

Таким образом, при анализе преступлений, совершенных дистанционным способом, следует, что каждый второй гражданин передавал свою именную карту неизвестным лицам и за это имел вознаграждение от 1000 до 5000 тысяч рублей.

Следовательно, необходимо внести поправки в существующее законодательство, а именно - дополнительную квалификацию действий по ст.159 УК РФ (прим.7) - О привлечении к ответственности граждан, передающих свои именные банковские карты третьим лицам, где конкретно расписать объект, объективную сторону и субъект, субъективную сторону в сфере дистанционного мошенничества.

Библиография:

1. А.Горовой. Журнал «Полиция» октябрь 2017 г. стр. 9-12
2. Н.Трифонов. Журнал «Полиция» февраль 2017 г. стр. 28-31
3. Статистический сборник УМВД России по Новгородской области 2013 – 2018 год.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017, стр.106-111
5. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017, стр. 31-44
6. Коллегия Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3км от 24.10.2017 года «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств», стр. 2 - 16

Об авторе

Данилов Виталий Александрович - Начальник ОМВД России по Чудовскому району Новгородской области, e-mail:Danilov.mvd.vn@mail.ru

Author

Danilov Vitaliy Aleksandrovich, chief of the OMVD of Russia in the Chudovsky district of the Novgorod region. E-mail: Danilov.mvd.vn@mail.ru

УДК 347. 63

Т.Н. Дорошенко

СРАВНЕНИЕ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ С ДРУГИМИ ФОРМАМИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

COMPARISON OF THE FOSTER FAMILY WITH OTHER FORMS OF UPBRINGING OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Статья посвящена правовому анализу института приемной семьи как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации и сравнению данного института с другими законодательно установленными формами, такими как усыновление, патронатная семья, опека и попечительство.

Ключевые слова: *формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей приемная семья, усыновление, патронатная семья.*

The article is devoted to the legal analysis of the foster family institution as a form of upbringing of children left without parental care in the Russian Federation and comparing this institution with other legally established forms, such as adoption, patronage, guardianship and tutelage.

Keywords: *forms of upbringing of children, foster family, adoption, patronage.*

За 2017 год число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России, сократилось до 50,2 тыс. человек. Всего в 2017 г. в Российской Федерации были устроены в семьи более 64 тыс. детей. Однако, по прежнему, проблема устройства детей оставшихся без попечения родителей остается злободневной. Так, на 28 апреля 2018г. в федеральном банке данных содержится 49 216 детей, нуждающихся в устройстве [2].

Для обеспечения достойного детства детям, оставшимся без попечения родителей, государство должно иметь хорошо отлаженный механизм поиска новой семьи для таких детей. На сегодняшний день, таким механизмом согласно Семейному кодексу РФ являются формы устройства детей – сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательно определены следующие формы воспитания: усыновление, приемная семья, опека и попечительство, партонатная семья (в случаях предусмотренных законами субъектов Российской Федерации) и устройство в организации для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализация развития таких форм находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. И здесь огромную роль играет как государственная поддержка существующих форм воспитания детей, так и меры, направленные на профилактику сиротства. Именно, от этих двух факторов зависит количество детей, оставшихся без попечения родителей, как в самом субъекте, так и в совокупности по всей стране.

Что же отличает приемную семью от института усыновления. Отвечая, на этот вопрос необходимо рассмотреть ряд особенностей, которые позволяют выделить приемную семью, как форму семейного устройства, в отдельный институт. Во–первых, основанием возникновения и существования приемной семьи является договор, заключаемый в письменной форме, между лицами, желающими воспитывать ребенка в своей семье и органами опеки и попечительства. Лица, заключившие такой договор, в дальнейшем именуются родителями – воспитателями и их труд оплачивается в зависимости от количества детей, взятых на воспитание в приемную семью в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. И это является второй особенностью данного института. В–третьих, приемная семья пользуется различными льготами в соответствии с актами органов местного самоуправления.

От приемной семьи следует отличать такую форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как патронатная семья. Главным отличием здесь является, что при воспитании ребенка в патронатной семье патронатному воспитателю не передается полный объем прав и обязанностей по законному представительству ребенка и защите его прав.

Патронатное воспитание – это более гибкая форма детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. На воспитание в патронатную семью могут

быть переданы дети разного возраста, как при наличии у них определенного юридического статуса «ребенка, оставшегося без попечения родителей», так и при его отсутствии. Например, непосредственно сразу после изъятия ребенка органами опеки и попечительства из семьи, вместо помещения его в социальный приют.

Устройство детей в патронатную семью занимаются уполномоченные на это органами опеки и попечительства, специализированные службы по устройству детей, с которыми патронатные воспитатели заключают договор об осуществлении патронатного воспитания. Данный договор является юридической основанием осуществления патронатного воспитания. Он определяет права и обязанности патронатного воспитателя и специализированной службы. На протяжении всего периода осуществления патронатного воспитания ребенку и патронатному воспитателю предоставляется социальная, юридическая, а также психологическая помощь.

За осуществление деятельности по воспитанию ребенка патронатный воспитатель получает заработную плату, также на протяжении всего периода патронатного воспитания ему выплачивается пособие на содержание ребенка. Размер таких выплат устанавливается законами субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что законодательное регулирование патронатной семьи осуществляется только законами субъектов Российской Федерации. При этом данная форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, развита в очень малом количестве субъектов Российской Федерации, что на наш взгляд является проблемой, так как данный фактор не позволяет в полной мере реализовывать государственную политику по приоритетному устройству детей – сирот в семью. Решением данной проблемы может являться принятие единого федерального закона об осуществлении патронатного воспитания с последующей его реализацией на уровне субъектов Российской Федерации.

Патронат является весьма гибкой и многопрофильной формой устройства детей в семью, а также по оказанию государственной поддержки и помощи по социализации в обществе. Видится особо необходимым сохранения и развитие

форм патроната, когда социальная помощь и государственная поддержка оказывается лицам старше 18 лет, т.е. по действующему законодательству до 23 лет. Ведь таким лицам, которые выпустились из организаций для детей сирот, нужно адаптироваться и социализироваться в обществе, а кто если не профессионально обученный человек, с жизненным опытом поможет, еще неопытному человеку, познать этот мир и попытаться уберечь от совершения ошибок.

Библиография:

1. Приемным родителям [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/help_2016/ (дата обращения 28.04.2018)
2. Усыновление в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/[Электронный ресурс] – Режим доступа:

Об авторе

Татьяна Николаевна Дорошенко - кандидат исторических наук, доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: doroshenkotn@mail.ru

Author

Tatiana Doroshenko, cand. of historical science, associate professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: doroshenkotn@mail.ru

УДК 342.5

Т.В. Евлаш

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC ORDER PROTECTION ON THE TERRITORY OF MUNICIPAL FORMATIONS

Статья посвящена проблемам обеспечения общественного порядка на территориях муниципальных образований. Автор изучает различные факторы, способствующие достигнуть взаимодействия органов правопорядка и органов

местного самоуправления по обеспечению охраны общественного порядка путем создания муниципальной полиции и народных дружин.

Ключевые слова: *местное самоуправление; охрана общественного порядка; муниципальная полиция; народная дружина.*

The article is devoted to the problems of ensuring public order in the territories of municipalities. The author studies various factors that contribute to the interaction of law enforcement and local governments to ensure the protection of public order by creating a municipal police and people's squads.

Keywords: *local self-government; protection of public order; municipal police; national team.*

Первоначальная редакция Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержала норму, относящую охрану общественного порядка к компетенции муниципального образования, что предусматривало создание муниципальной милиции. Однако спустя 15 лет закон о муниципальной полиции не принят и дискуссии о том, возможно ли создание муниципальной полиции в России, продолжается.

Существование ряда правовых, организационных и в основном финансовых проблем значительно замедляют процесс создания эффективно функционирующей системы охраны общественного порядка на территориях муниципальных образований.

Важнейшим принципиальным вопросом является проблема подчинения будущей муниципальной полиции: будет ли новая структура входить в состав МВД или будет подчиняться только органам местного самоуправления.

В соответствии с направленностью реформы, муниципальная полиция должна создаваться вне структур МВД и подчиняться непосредственно местным органам власти. Ведь согласно Конституции РФ органы местного самоуправления в структуру органов государственной власти не входят. К тому же, вхождение муниципальной полиции в структуру МВД во многом лишает

эту структуру своего первоначального смысла – децентрализации, создания органов правопорядка наиболее приближенных к местному населению.

Однако подчинение муниципальных органов правопорядка местным властям заключает в себе большие риски. В обществе существуют серьезные опасения, что муниципальная полиция или милиция на деле станет не народной дружиной, а личной «гвардией мэров». Учитывая многочисленные факты, свидетельствующие о высоком уровне коррупции в органах местного самоуправления, связях местных администраций с криминалитетом, вопрос общественного контроля над муниципальной полицией остается первоочередным.

В современном обществе существует объективная необходимость и социальная потребность в обеспечении охраны общественного порядка. Государственная система обеспечения общественного порядка и безопасности не может успешно функционировать без помощи и содействия органов местного самоуправления. Совместно с органами субъектов Российской Федерации и местного самоуправления разработаны комплексные программы профилактики правонарушений.

Службы и структурные подразделения органов внутренних дел выполняют стоящие перед ними задачи по основным направлениям деятельности, в том числе по обеспечению правопорядка в общественных местах во взаимодействии с органами местного самоуправления. В настоящее время в Российской Федерации происходит процесс реформирования и совершенствования работы органов местного самоуправления, формируются институты гражданского общества, в том числе и правоохранительной направленности.

Очевидно, в связи с реформированием системы МВД России наибольшую актуальность представляет проблема административно-правового регулирования организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления.

К основным проблемам, имеющимся на уровне муниципального образования, следует отнести не проработанность вопроса материального стимулирования народных дружин. Пока народные дружинники работают на общественных началах, без оплаты труда. В Новгородской области во время встречи народной дружины Парфинского городского поселения с главой Парфинского муниципального района данный вопрос был поднят. Поскольку народная дружина Парфинского городского поселения была организована и внесена в региональный реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности Новгородской области после утверждения бюджета Парфинского муниципального района на 2015 год, вопросы её финансирования ещё не могли быть учтены. Глава Парфинского муниципального района обещал учесть это при разработке бюджета на 2016 год.

Статистические сведения о зарегистрированных преступлениях, совершённых в общественных местах и на улицах, а так же против иностранных граждан, по отделу МВД РФ по Парфинскому району, за 2013 г. и 2014 г. свидетельствуют о росте числа зарегистрированных преступлений в общественных местах: - за 2013 год зарегистрировано 307 преступлений, из которых 31 совершено в общественных местах, 3 из которых относятся к категории тяжких и особо тяжких. На улицах совершено 22 преступления, в том числе 2 тяжких и особо тяжких; - за 2014 год зарегистрировано 333 преступления, из которых 55 совершено в общественных местах, 3 из которых относятся к категории тяжких и особо тяжких. На улицах совершено 20 преступления, в том числе 1 тяжкое преступление.

По мнению В. Каверзина, начальника штаба народной дружины Восточного административного округа города Москвы, вступивший в силу более года назад Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», который на федеральном уровне узаконил институт народных дружин, установил единый для всей России правовой статус народного дружинника. И всё же практика показывает,

что некоторые из норм этого закона нуждаются в доработке [2]. Необходимо принимать меры по совершенствованию процедуры подготовки и страхования граждан, участвующих в охране общественного порядка. Данная сфера регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», но в ряде регионов необходимая нормативная база до сих пор не создана, хотя времени, чтобы завершить эту работу, было более чем достаточно. В связи с этим необходимо предметно разобраться, в чём причины подобного положения дел. Также надо акцентировать внимание на вопросах, связанных с обеспечением народных дружинников форменной одеждой и отличительной символикой.

Данные муниципальные органы общественного порядка по своей сущности могут быть отнесены к исполнительным органам местного самоуправления и поэтому не должны входить в систему органов государственной власти, в том числе и в систему МВД России. Их наименование, компетенция, структура и штатная численность могут быть определены уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Библиография:

1. Каверзин В. Резервы народной дружины// Журнал МВД РФ «Полиция», 2015. С. 36.

Об авторе

Евлаш Татьяна Владимировна – старший преподаватель, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. e-mail: eulash2012@yandex.ru

Author

Evlash Tatiana Vladimirovna – senior lecturer, Novgorod state University named after Yaroslav the Wise. e-mail: eulash2012@yandex.ru

УДК 343.79

Ю.В. Зинкевич

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ОБНАЛИЧИВАНИЯ» ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF «CASHING OUT» OF MONEY AS ILLEGAL BANKING ACTIVITY

Статья посвящена одной из проблем, возникающей при квалификации действий по незаконному «обналичиванию» денежных средств, связанной с соотношением указанных действий с соответствующей банковской операцией.

Ключевые слова: *незаконная банковская деятельность; преступление; банковская операция; кодекс; обналичивание, банк.*

The article is devoted to one of the problems that arise in the qualification of actions for illegal "cashing out" of funds associated with the ratio of these actions with the relevant banking operation.

Keywords: *illegal banking activity; crime; banking operation; codex; cash, bank.*

В настоящее время случаи совершения правонарушений в области банковской деятельности стали нередкими. Одним из часто встречающихся составов преступления, совершаемых в данной сфере жизнедеятельности современного российского общества, стало преступление, предусмотренное статьей 172 УК РФ, которая устанавливает ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

Статья 172 УК РФ является бланкетной и отсылает правоприменителя к нормам банковского законодательства РФ. Данное обстоятельство, как отмечает ряд специалистов, свидетельствует о не слишком удачной

формулировке диспозиции ст. 172 УК РФ, что приводит к случаям неправильной квалификации правоохранительными и судебными органами соответствующих деяний как незаконная банковская деятельность, и, как следствие, к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности [4].

Основу правового регулирования банковской сферы Российской Федерации составляет Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности».

Вместе с тем следует отметить, что в действующем российском законодательстве отсутствует используемая в ст.172 УК РФ такая конструкция как «банковская деятельность», в отличии от понятия «банковские операции», перечень которых содержится в ст.5 ФЗ от 02.12.1990 №395-1. Перечень указанных операций, осуществление которых является исключительной компетенцией кредитных организаций на основании выданных Центральным банком РФ лицензий, является исчерпывающий.

Согласно сложившейся современной судебно-следственной практике основную массу исследуемых преступлений образуют действия, именуемые на профессиональном жаргоне как «обналичивание денежных средств», «обнал», «обналичка» и т.п.

Термин «обналичивание» используется для обозначения незаконных операций, связанных с получением наличных денег в различных формах.

Уголовный закон не содержит самостоятельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное снятие наличных денежных средств. Равно как понятие «обналичивание» не раскрыто и в других нормативных актах, в т.ч. отсутствует в банковском законодательстве РФ. Термин «обналичивание» отсутствует и в перечне банковских операций, установленных ст.5 ФЗ «О банках и банковской деятельности».

В связи с этим, как сторона обвинения, так и представители стороны защиты по уголовным делам, связанным с «обналичиванием» денежных средств, сталкиваются с проблемой – к какой банковской операции в соответствии со ст.5 ФЗ от 02.12.1990 №395-1 относится инкриминируемая деятельность?

Схемы по «обналичиванию» денежных средств, как правило, во всех случаях однотипны. «Обналичивание» денег в контексте статьи 172 УК РФ – это всегда деятельность лица (лиц), так называемого «обнальщика», по переводу денежных средств обратившегося к его услугам лица («клиента»), нуждающегося в получении выведенных из-под государственного контроля наличных денег, из безналичной формы в наличную форму путем их снятия с банковского счета физического или юридического лица и последующей передаче «клиенту».

Таким образом, исходя из сути, назначения и целей, преследуемых при «обналичивании», опираясь на нормы банковского законодательства РФ можно прийти к выводу о том, к какой именно банковской операции в соответствии со ст.5 ФЗ от 02.12.1990 №395-1 следует отнести непосредственно сам «обнал».

При «обнале» лицо, нуждающееся в получении «черной кассы», обращается за соответствующей услугой к лицам, которые на профессиональной основе занимаются данным видом преступления. Конечным итогом такой услуги является получение «клиентом» неучтенных наличных денег.

Таким образом, так называемые «обнальщики» в своей деятельности для подобного рода «клиентов» подменяют собой банковскую организацию и осуществляют функцию банка по выдаче наличных денег.

В связи с чем на практике «обналичивание» стороной обвинения подводится к такой банковской операции как кассовое обслуживание (п.5 ст.5 ФЗ от 02.12.1990 №395-1).

Так, согласно абз.1 п.1.1 Положения о порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории РФ (утв. Банком России 24.04.2008 N 318-П) к кассовым операциям относятся прием; размен банкнот, монет; обработка, включающая в себя пересчет, сортировку банкнот на годные к обращению и ветхие банкноты, формирование банкнот для упаковки наличных денег, а также выдача банкнот и монет Банка России.

По такому пути квалификации преступлений по «обналичиванию» денежных средств как осуществление незаконной банковской деятельности, а именно банковской операции – кассовое обслуживание пошло большинство правоохранительных органов РФ. Не исключением стала и Новгородская область.

Так, по состоянию на сегодня за всю историю следственно-судебной практики с обвинительным приговором, вступившим в законную силу, на территории новгородского региона окончено по факту лишь два уголовных дела (все в Великом Новгороде).

В 2013 году состоялся приговор в отношении Маркуцкас Л.И., Русановой Э.И. и Вертелецкого Е.А., обвиняемых в совершении незаконной банковской деятельности в составе организованной группы. Указанные лица приговорены к реальным срокам от 2 до 3 лет лишения свободы.

В 2016 году и 2017 году состоялись приговора в отношении членов организованной группы: Красавина Б.Л. – лидера указанной группы, заключившего досудебное соглашение с прокурором (дело рассматривалось отдельно от других участников), и остальных членов группы Матвеева А.Е., Емельянова А.Н., Топчиенко С.А. Последняя являлась сотрудником одного из региональных банков. Все лица также приговорены к реальным срокам.

В декабре 2017 года Новгородским районным судом закончено рассмотрение еще одного уголовного дела по ч.1 ст.172 и ч.1 ст.187 УК РФ, по которому подсудимый также признан виновным и ему назначено

наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы. В настоящее время сторона защиты обжалует приговор.

Так же в настоящее время в производстве СЧ СУ УМВД России по Новгородской области расследуется уголовное дело по ч.1 ст.172 УК РФ в отношении двух фигурантов.

Вместе с тем, вышеуказанный анализ свидетельствует о том, что в сложившийся в судебно-следственной практике подход к квалификации действий по «обналичиванию» в качестве незаконной банковской деятельности как кассовое обслуживание, носит исключительно эмпирический характер, полученный исключительно в рамках правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов, и обусловлен лишь фактической потребностью в квалификации подобного рода деяний, а не основано на принципе «De rigore juris» («По букве закона»).

Указанное обстоятельство предоставляет широкое поле для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства с тем, чтобы его положения соответствовали современным реалиям.

Библиография:

1. Бажанов С.В. Уголовно-правовая характеристика незаконной банковской деятельности // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 21–23.
2. Коренная А.А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – электрон. дан. – http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=103432#05905640339485221 – дата обращения 02.04.2018.
3. Ляскало А.Н. Уголовная ответственность за незаконные операции по обналичиванию и транзиту денежных средств // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 23–28.
4. Михайловский М. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 59–67.

Об авторе

Зинкевич Юлия Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, e-mail: Juliana157@mail.ru

Author

Zinkevich Yuliya – master student, Yaroslav the Wise Novgorod State University (V.Novgorod), e-mail: Juliana157@mail.ru

УДК 342.9

А.В. Иванов

Научный руководитель: Н.А. Синькевич

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

MODERN PROBLEMS OF ROAD TRAFFIC SAFETY

Статья посвящена актуальным проблемам безопасности дорожного движения в России. Автор рассматривает взаимодействие и полномочия органов ГИБДД и Ространснадзора, а так же предлагает способы, как снизить смертность на дороге.

Ключевые слова: *ГИБДД, безопасность дорожного движения, Ространсннадзор, смертность на дорогах.*

The article is devoted to topical problems of road safety in Russia. The author examines the interaction and authority of traffic police and Rostransnadzor, and also offers ways to reduce road deaths.

Keywords: *Traffic police, road safety, Rostransnadzor, road deaths.*

В последние годы всё большее значение обретает безопасность дорожного движения и, несмотря на то, что рост смертности на дорогах снизился, Правительство РФ приняло комплекс новых, разнообразных мер, которые изложены в «Стратегии безопасности дорожного движения в Российской

Федерации на 2018 – 2024 годы» (далее – Стратегия). Прежде всего, они направлены на снижение дорожного травматизма, хулиганства и хамства.

Основная цель этой Стратегии – это снижение смертности на дорогах. На сегодняшний день этот показатель составляет 13 человек на 100 тысяч населения. Например, в Германии этот показатель составляет 3,9, а в Дании – 2,7. К 2024 году показатель смертности обязан быть ниже 4 человек на 100 тысяч населения, а к 2030 году смертность на дорогах должна быть сведена к нулю, либо к этому стремится [1].

Для того чтобы достичь такого результата, необходимо максимальное взаимодействие органов МВД России, федеральных органов государственной власти, соответствующих органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а так же различных дорожно-строительных и иных организаций.

Кроме того, нужно проводить профилактическую и воспитательную работу с гражданами всех возрастов. Разрабатывать новые различные проекты по повышению безопасности дорожного движения. Еще первые годы советской власти отмечалась: «Необходимость воспитательной работы с расширением функций этих кадров по обеспечению безопасности дорожного движения» [2, с.45]. Пропагандировать дорожное движение в дошкольных учреждениях, в общеобразовательных школах, в колледжах и институтах. Проводить в этих учреждениях различные игры по повышению знаний в сфере безопасности дорожного движения [3, с.11]. Нужно, активно пропагандировать телепередачи, посвященные дорожному движению, например, «Главная дорога», «Дорожный просвет» и другие.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» определяет основные направления деятельности в данной сфере, но никак не устанавливает пределов полномочий органов федеральной исполнительной власти. Действующий закон определяет основные принципы взаимоотношений между органами федеральной власти и органами власти субъектов. Однако, конкретные вопросы органов управления в сфере безопасности дорожного

движения в вышенаписанном законе не решены. Органам управления посвящена только статья 30, в этой статье рассматриваются принципы надзорной деятельности, права и обязанности органов, которым нужно её исполнять, фактически не сформулированы. Так же статья 30 отсылает к законодательству, фактически которого нет. Считаем, что законодательно нужно чётко разграничить полномочия ГИБДД и Ространснадзора, путём издания нормативного правового акта. Представляется, что органы ГИБДД должны заниматься в первую очередь следующими задачами: контролировать и надзирать за соблюдением правил дорожного движения, регулировать дорожное движение, вести регистрацию и учёт транспортных средств и прицепов к ним, выдавать государственные регистрационные знаки и регистрационные документы, участвовать в охране общественного правопорядка. Все иные функции и задачи нужно отдать к компетенции Ространснадзора. Они обязаны заниматься в основном следующей деятельностью: проводить квалификационные экзамены на получение права управления транспортным средством, выдавать водительские удостоверения, подготавливать программы для подготовки водителей транспортных средств; организовывать государственный технический осмотр транспортных средств и прицепов к ним, выдавать и аннулировать разрешения индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам по изготовлению государственных регистрационных знаков.

Для комплексного подхода по обеспечению безопасности участников дорожного движения необходим новый, более качественный «… пересмотр и утверждение правил медицинского освидетельствования лиц, поступающих работать на транспорт» [2, с.44].

Полагаем, что Ространснадзор должен выполнять «мирные» функций и возложенные на него задачи, а ГИБДД должны заниматься непосредственно деятельностью направленную на безопасность участников дорожного движения, в том числе с применением физической силы, использованием

специальных средств и огнестрельного оружия. Освободив ГИБДД от лишних функций и задач, оно выполняло бы свои функции значительно эффективнее.

В целях профилактики предупреждения и пресечения правонарушений в области дорожного движения подразделениям ГИБДД необходимо предпринимать нестандартные меры, направленные как на улучшение организации деятельности инспекторов ДПС, так и повышения законности, объективности и беспристрастности при исполнении служебных обязанностей. Например, организовывать ежемесячные мероприятия в разных городах и районах, где отмечается рост дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и правонарушений. Данные мероприятия положительно бы сказались на предупреждении и пресечении правонарушений в области дорожного движения. Это позволило бы сократить количество ДТП и сберечь человеческие жизни [4, с.50].

Подводя итог, можно сказать, что правовое регулирование в области безопасности дорожного движения по предупреждению ДТП требуют радикальных изменений в подходах всех государственных органов, принимающих участие в этом довольно сложном процессе.

Библиография:

1. Кузьмин В. «Медведев подписал Стратегию безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс]: интернет-сайт информационного агентства «Российская газета» – М., 22 января 2018 года – Режим доступа: https://rg.ru/2018/01/22/medvedev-podpisal-novuiu-strategiiu-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniia.html. Дата обращения: 20.03.2018 года.
2. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. К вопросу о месте и роли подразделений милиции в обеспечении безопасности дорожного движения в период становления советской власти // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2 (54) 2012. С. 42 – 46.
3. Прибавина Т.А., Полесико Н.Н. Пути решения основных проблем в области повышения безопасности дорожного движения // Транспортное право. 2015. № 4. С. 11 – 13.

4. Равнюшкин А.В., Сыскин С.С., Левченко В.А. О совершенствовании методов деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России на современном этапе (на примере Алтайского края) // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 49 – 51.

Об авторе

Иванов Алексей Викторович – магистрант 1 курса юридического факультета, НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: s220369@novsu.ru

Author

Ivanov Alexey Viktorovich – Master of 1 course of the Faculty of Law, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V. Novgorod), e-mail: s220369@novsu.ru

УДК 343.8

А.А. Игнатчик

Научный руководитель: В.А. Орлов

АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ARREST AS A TYPE OF THE CRIMINAL PUNISHMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье рассматривается вопрос о целесообразности сохранения ареста как вида уголовного наказания, анализируются противоположные позиции по данному вопросу, а также формулируются предложения по решению существующих проблем реализации данного вида наказания.

Ключевые слова: *уголовное право; наказание; лишение свободы; арест; арестный дом; исправительное учреждение.*

This article examines the issue of whether to retain arrest as a type of criminal punishment, analyzes opposing positions on this issue, as well as formulates proposals for solving existing problems of implementing this type of punishment.

Keywords: *criminal law; punishment; deprivation of liberty; arrest; arrest house; correctional facility.*

В 1993 году принята новая Конституция Российской Федерации, обусловившая дальнейшее изменение всей правовой системы России, что повлекло за собой разработку и принятие нового уголовного и уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации. В условиях реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства возникла потребность в совершенствовании уголовных наказаний, а именно в введении новых его видов, направленных на сокращение применения наказания в виде лишения свободы. Таким образом, на сегодняшний день из 13 видов наказаний, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации, в России не применяются только смертная казнь и наказание в виде ареста. Однако, если наказание в виде смертной казни не применяется в связи с введением моратория, то арест не может быть в полной мере реализован ввиду отсутствия необходимых условий для его исполнения.

Арест как вид уголовного наказания тема довольно актуальная, поскольку как в обществе, так и в органах власти ведутся постоянные споры о целесообразности применения указанного вида наказания в России. Согласно плану законопроектной деятельности на 2018 год, Министерство юстиции Российской Федерации намерено инициировать принятие законопроекта «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста».

Арест как мера уголовного наказания представляет собой совокупность лишений или ограничений определенных прав и законных интересов осуждённого, сопряженных со строгой кратковременной (от одного до шести месяцев) изоляцией от общества в предназначенном для этого учреждении – арестном доме.

Данный вид наказания задумывался как средство моральной встряски, что-то вроде «шоковой терапии», его применение целесообразно в отношении лиц,

осужденных впервые, не представляющих большой общественной опасности, которые не нуждаются в длительной изоляции от общества, однако которым, вместе с тем, необходимо дать почувствовать силу уголовного закона и кару лишения свободы. Именно поэтому условия отбывания данного наказания определены достаточно жестко. Законодатель исходил из того, что введение краткосрочного ареста со строгими условиями содержания за нетяжкие преступления воспрепятствует повторному попаданию в места лишения свободы и сократит рецидив.

По мнению специалистов, введение ареста, как самостоятельного вида уголовного наказания оправдано и необходимо, поскольку позволяет сократить применение лишения свободы на короткие сроки, которые не особенно эффективны с точки зрения достижения целей наказания. Помимо этого их применение приводит к переполнению исправительных колоний общего режима [1].

В свою очередь, противники сохранения ареста в системе уголовных наказаний указывают на то, что условия его отбывания не соответствует личности осужденных и не соразмерны тяжести совершенных ими преступлений, условия отбывания наказания являются более строгими, чем в тюрьме, что указывает на тот факт, что арест не только не является альтернативой лишению свободы, но и по существу считается самым жестким из всех его разновидностей [2].

Кроме того, немаловажен вопрос о реализации данного вида наказания в российской действительности, так для исполнения данного вида наказания законодателем, предполагалось создание арестных домов, как это было в дореволюционной России. Поскольку осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения, для исполнения наказания в виде ареста необходимо построить в субъектах Российской Федерации не менее 140 арестных домов, что потребует неоправданно-значительных финансовых расходов. Можно сказать, в настоящее время создание арестных домов в каждом субъекте Российской Федерации является задачей трудно

осуществимой, и именно поэтому реализовать институт ареста так, как он представлен в действующем законодательстве проблематично.

Если обратиться к зарубежной практике постсоветских государств, исполняющих наказания в виде ареста, можно выделить три основные модели создания арестных домов: арестный дом, как самостоятельное учреждение уголовно-исполнительной системы; исполнение наказания действующими исправительными учреждениями (Республика Армения); арестный дом, как изолированный участок на территории исправительного учреждения (Республика Беларусь, Украина) [3].

На наш взгляд, считается целесообразным создание арестных домов, как изолированных участков при исправительных учреждениях, что потребует существенных изменений в уголовно-исполнительном законодательстве, а также изменения существующей пенитенциарной инфраструктуры, однако не повлечет за собой вложения значительных объемов денежных средств и в свою очередь позволит сохранить арест как вид уголовного наказания.

Библиография:

1. Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4(29). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/arest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya
2. Проект федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста». [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/241727-4
3. Нечаев А.Д., Усалев В.В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции. – № 3(45). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://sibac.info/conf/law/xlvii/41358

Об авторе

Игнатчик Алёна Андреевна – магистрант юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: 520615@mail.ru

Научный руководитель: Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Alyona Ignatchik, graduate of the law faculty, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: 520615@mail.ru

Scientific supervisor: Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 343.195.2

Д.М. Исмаилова

Научный руководитель: В.А. Орлов

ФОРМИРОВНАИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

JURE TRAIL FORMATION

В статье анализируется формирование коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: *суд присяжных, коллегия, закон, суд, процесс, права.*

The article analyzes the formation of the jury trail.

Keywords: *jury trial, board, law, court, process, right.*

Возможность рассмотрения дел с участием присяжных заседателей появилась благодаря принятию Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года[1]. Целью возрождения суда с участием присяжных заседателей, вновь, является, то, что только с участием присяжных, правосудие станет беспристрастным и честным, независимым от чего или кого-либо.

С 2003 года судопроизводство с участием присяжных заседателей появилось на все территории Российской Федерации.

19 февраля 2015 года Верховным Судом Российской Федерации совместно с Российским государственным университетом правосудия проводился круглый стол на тему «Перспективы реформирования суда присяжных в Российской Федерации». Были рассмотрены вопросы совершенствования подходов в реализации положений части 5 статьи 32 Конституции РФ о праве граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия.

Впоследствии о реформировании суда присяжных высказался Президент РФ В.В. Путин в своем послании в декабре 2015 г. Федеральному собранию РФ. Глава государства предложил сократить численный состав присяжных заседателей до 5-7 чел. при условии их автономии и независимости при принятии решения, увеличение числа составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей, а также распространить действие института присяжных заседателей на суды районного (городского) уровня.

Инициатива Президента РФ нашла свое воплощение в Федеральном законе от 23.06.2016 N 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [2]. Несмотря на то, что имеется уже очень большой опыт, сформированный годами, в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, в процессе судопроизводства, возникают определенные проблемы, связанные с формированием коллегии присяжных.

В связи с этим, необходимым проанализировать законодательное регулирование формирования суда присяжных заседателей.

Требования к формированию списка кандидатов в присяжные, и их полномочия регулируются Федеральным законом от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ [3] и Уголовно-процессуальном кодексом РФ [4].

Формирование коллегии присяжных заседателей – сложная и трудоемкая процедура, включающая в себя порядок формирования списков присяжных

заседателей, их отбор прямо в судебном заседании. Сложна эта процедура, как для председательствующего судьи, так и для его аппарата.

В своей статье «Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей» М.П. Куленкова пишет: «При изучении нами практики деятельности Верховного суда Удмуртской Республики выявлено, что основную сложность при рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей составляет формирование коллегии присяжных»[6].

В зависимости от необходимого количества присяжных (в областных судах –14 человек, в районных – 8 человек), зависит количество человек, которых необходимо вызвать для отбора. Количество человек, которых необходимо выбрать определяет судья. Сложность заключается в том, что при вызове граждан, является то, что никогда не известно, сколько человек явится в суд, это может быть 20, а может 60 человек. Узнать это, можно только перед самим заседанием.

Человек, не пришедший по повестке в суд, не несет никакой ответственности. Одним из способов решения данной проблемы, может стать привлечение граждан к административной ответственности, и возможность наложения на них штрафа, при неявке в суд. Как, например, это происходит, при неявке в судебное заседание свидетелей. Как указано в ч.3 ст.188, и ч.2 ст. 111 УПК РФ, в случае неявки свидетеля в суд без уважительных причин по уголовному делу к нему могут быть применены: обязательство о явке, привод или денежное взыскание. Следующая стадия - это выборка. На этой стадии, граждане, избираемые в присяжные заседатели, должны быть максимально честны и откровенны с председательствующим судьей. Согласно Федеральному закону от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", а именно п. 2 ст.3 «Требования, предъявляемые к присяжным заседателям», присяжными не могут быть:

1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;

3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;

4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. И если возраст присяжного легко проверить на месте, то с остальными пунктами ситуация обстоит сложнее.

На практике известно, что многие граждане, желающие стать присяжным заседателем, скрывают некоторые свои данные, например, судимости, или то, что они состоят на специализированных учетах. И чаще всего это делается с целью «отмщения». Люди, имеющие судимости, или состоящие на специализированных учетах предвзято относятся к суду, и могу иметь цель отомстить, таким образом, государству, или судебной системе в частности. Большую роль играет профессионализм, и опыт рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, председательствующего судьи. Как известно, в начальной стадии, при выборке кандидатов в присяжные, председательствующий судья, выясняет, как раз все вопросы, препятствующие участию лиц, в качестве присяжных заседателей. Но иногда гражданам удаются утаить подробную информацию. Такие случаи, когда в качестве присяжного заседателя участвовало бы лицо, имеющее судимости, или состоящее на специализированных учетах не известны, но и не хочется, чтобы такое происходило, так как это повлечет за собой отмену приговора.

Полагаю, что воздействие на граждан, и на их правовую сознательность через штрафы, будет самой эффективной мерой.

В настоящее время суд сильно потерял доверие граждан страны. Чтобы восстановить это доверие, у граждан имеется возможность, поучаствует в правосудии лично.

Суд присяжных заседателей – это действительно уникальная возможность окунуться в правосудия, попробовать себя в чем-то новом, попытаться понять профессиональных юристов. Работа судьи, прокурора, адвоката, любого сотрудника правоохранительных органов – это огромный труд, это каждодневная усталость от раздумий над чужими судьбами. И, как и к любой другой работе, к ней необходимо относится с уважением. Через участие в суде присяжных заседателей, возможно, попробовать, воспитать уважение и правильное понимание гражданами, внутренней системы правосудия.

О своей работе в суде присяжных Анатолий Федорович Кони вспоминал: «Нельзя сравнивать работу судебного деятеля с работой должностных лиц других присутственных мест. Судья, следователь, прокурор, понимающие и выполняющие свой долг, редко имеют досуг. Они почти никогда не свободны от умственной работы, от изучения дел, от раздумья о завтрашнем решении, от тревожных воспоминаний и проверки себя по поводу вчерашнего приговора, от черной, хотя и важной работы. Все это связано с тяжелой внешней обстановкой, с отсутствием определенных часов для окончания занятий, длительность которых зависит от рода дел, с сидением с присяжными иногда по целому ряду недель. Ни в одной деятельности не приходится так часто тревожить свою совесть, то призывая ее в судьи, то требуя от неё указаний, то отыскивая в ней одной поддержки и утешения среди негодования толпы или осязательного недовольства представителей власти» [4, 341].

В своей статье «Суд присяжных в России: порядок формирования и состав» О.Е. Лепешева пишет: «Участие в отправлении судопроизводства представителей различных слоев общества – присяжных заседателей – при отсутствии выборных представительных учреждений в других сферах государственной деятельности России того времени давало основание

данный институт не просто, как юридическое, но и как демократическое учреждение» [7].

Суд присяжных является ярко выраженным показателем демократии в России, при котором права и свободы человека являются, высшей ценностью для государства. На данном этапе, организовать работу суда с участием присяжных - возможно лишь через меры принудительного характера. Есть вероятность, что поучаствовав раз, граждане захотят помочь государству в осуществлении правосудия.

Библиография:

1. 1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 28.06.2016. N 139;
3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ;
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
5. р. XII, "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) {КонсультантПлюс}6. 3. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. – Кн. 1. – М., 2003. – С. 341.
6. https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-formirovaniya-kollegii-prisyazhnyh-zasedateley.
7. https://cyberleninka.ru/article/v/sud-prisyazhnyh-v-rossii-poryadok-formirovaniya-i-sostav.

Об авторе

Исмаилова Джамила Мамеджановна – магистрант юридического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, e-mail: dzhamila.ismailova@yandex.ru.

Научный руководитель: Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Ismailova Dzhamila – graduate of the law faculty, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod), e-mail: dzhamila.ismailova@yandex.ru

Scientific supervisor: Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 338

А.Ю. Кирьянов

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

TRADITION AND INNOVATION IN THE PUBLIC CONTROL: LEGAL ASPECT

Статья посвящена сравнительному анализу становления и развития системы общественного контроля в нашей стране в советский и постсоветский периоды. Автор рассмотрел различные внутренние факторы, воздействовавшие на построение, функционирование и взаимодействие отдельных органов власти, организаций и гражданского общества в системе контроля, а также исследовал складывающуюся модель общественного контроля в России.

Ключевые слова: *контроль; система власти; организации; советский период; факторы; гражданское общество; модель.*

The article is devoted to the comparative analysis of the formation and development of the system of public control in our country in the Soviet and post-Soviet periods. The author considered various internal factors influencing the construction, functioning and interaction of individual authorities, organizations and civil society in the control system, and also investigated the emerging model of public control in Russia.

Keywords: *control; power system; organizations; Soviet period; factors; civil society; model.*

Система органов народного контроля в СССР впервые была организована в форме рабоче-крестьянской инспекции (РКП). Цель создания РКП предполагала участие в работе инспекции широких масс трудящихся. Однако с развитием партийного и государственного контроля в 1962 году был образован Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и органы партийно-государственного контроля на местах.

В целях дальнейшего широкого вовлечения трудящихся в дело проверки, контроля и повышения их роли в работе контрольных органов в 1965 году ЦК КПСС преобразовал органы партийно-государственного контроля в органы народного контроля, которые служили одним из действенных средств коммунистической партии и советскому правительству по еще более широкому вовлечению народных масс в управление делами советского государства, обеспечению систематической проверки исполнения директив партии и правительства советскими, хозяйственными и другими организациями, укреплению государственной дисциплины и социалистической законности. Установившаяся система органов народного контроля, состоящая из комитетов народного контроля СССР, союзных республик, краевых, областных, окружных, городских и районных комитетов, а также групп и постов народного контроля при сельских и поселковых Советах депутатов трудящихся, на предприятиях, в колхозах, учреждениях, организациях и воинских частях охватывала своим влиянием всю систему народного хозяйства.

За время эволюции современных обществ были сформированы многочисленные институты и инструменты общественного контроля. Например, общественный контроль над рыночной экономикой осуществляется со стороны институтов гражданского общества, использующих комплекс мер экономической и социальной политики. Как правило, общественный контроль распространялся на национальную оборону, поддержание правопорядка, обеспечение прав собственности, конкурентную среду на рынках, общественные сооружения и объекты инфраструктуры, большую часть услуг здравоохранения и образования, природопользование. Для России 90-х годов XX века ситуация была осложнена тем фактом, что старые образцы поведения и правовые нормы общественного контроля теряли свою значимость, а новые еще не были сформированы. Общепризнано, что делегирование полномочий без возможности контроля их исполнения приводит к отчуждению власти от народа. В этом социальном контракте государство сознательно ограничивает свое всевластие и делит бремя ответственности за цели, средства и результаты управление со всеми заинтересованными сторонами. Контроль – одна из важнейших функций управления, позволяющая выявлять, предупреждать ошибки и недостатки, искать новые резервы и возможности. Контроль как стадия управленческого цикла присуща преимущественно деятельности исполнительных органов власти, именно поэтому возникает проблема ограничения самовластия и произвола чиновников. Привлекая население к участию в публичном управлении, органы власти способствуют пониманию людьми механизмов подготовки и принятия управленческих решений, знакомят с проектами и планами, приоритетами политики. Соответственно, возрастает необходимость концептуального осмысления общих принципов и стандартов общественного контроля в различных сферах государственного и муниципального управления, формирования единой информационной и методической базы организации контроля.

Государство, в частности законодательно, разрабатывает и реализует формы и способы обеспечения собственной прозрачности. В отличие от словосочетания «общественный контроль», где некий субъект контролирует деятельность государственных органов власти, «прозрачность» предполагает активную роль государства» [1]. В России происходит институциализация деятельности общественных советов при органах публичной власти. Все большее распространение приобретают организации, подобные Общественной палате РФ [2]. Практики общественного контроля в современной России свидетельствуют, что целостная система контроля в стране еще не сложилась. Систематическое осуществление контроля результатов деятельности публичной власти убедительно демонстрирует свою продуктивность: открытость самой контрольной деятельности, полученная в процессе контроля информация, позволяют принимать продуманные и откорректированные решения, определять наиболее приоритетные задачи, сокращать материальные и финансовые расходы.

Комплексный общественный контроль, взаимодействие субъектов общественного контроля различного уровня позволят принимать решения на региональном уровне и активизировать общественные советы при муниципалитетах.

Библиография:

1. Антошин В.А., Ершов Ю.Г. Общественный (гражданский) контроль и публичное управление // Вопросы управления, 2016, выпуск 41. С.14.
2. Гриб В.В. Общественный контроль : учебник. М.: Издательская группа «Юрист», 2017. – 656 с.

Об авторе

Кирьянов Артем Юрьевич – кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, Председатель Исполнительного комитета Российского Союза налогоплательщиков, первый заместитель председателя комиссии по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами Общественной Палаты РФ (Москва). E-mail: akiryanov@mail.ru

Author

Artem Kiryanov - candidate of law, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Executive Committee of the Russian Union of taxpayers, first Deputy Chairman of the Commission on public control and interaction with public councils Of the public Chamber of the Russian Federation (Moscow). E-mail: akiryanov@mail.ru

УДК 347.1

Н.А. Коварская

Научный руководитель: М.С. Трофимова

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

LEGAL CLINIC AS A SUBJECT OF FREE LEGAL AID SYSTEM

В данной статье рассматривается один из субъектов системы негосударственной бесплатной юридической помощи - юридическая клиника. Автор акцентирует внимание на анализе понятия юридическая клиника, обозначении ее характерных черт и особенности ее функционирования в современной России с учетом действующего законодательства.

Ключевые слова: *юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь, субъект негосударственной системы бесплатной юридической помощи.*

This article is devoted to the one of the subjects of non - state system of free legal aid that is called legal clinic. The author focuses on the analysis of the concept of legal clinic, the designation of its characteristics and its features in modern Russia, taking into account the current legislation.

Keywords: *legal clinic, free legal aid, subject of non-state system of free legal aid.*

В соответствии со ст.2 ФЗ от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи в случаях и в порядке, предусмотренным законом.

Бесплатная юридическая помощь подразумевает под собой правовое консультирование (как в устной, так и в письменной форме), составление документов правового характера, а также представление интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях (ст.6).

Закон определяет категории субъектов, которым разрешается оказывать бесплатную юридическую помощь – физические или юридические лица, являющиеся участниками либо государственной, либо негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Негосударственная система бесплатной юридической помощи формируется на добровольческих началах и представляет собой юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Говоря о юридических клиниках, необходимо отметить, что к ним относятся студенческие консультативные и юридические бюро, то есть выполняется двойная функция – обеспечение юридического консультирования категорий граждан в соответствии с законом и форма образовательной деятельности, направленной на получение практических навыков студентами и на более глубокое изучение материала. Впервые о создании юридической клиники заговорили во второй половине 19 века, когда русским профессором Д.И Мейером был разработан проект по созданию подобной организации с целью обучения профессиональных юристов [3,с.96]. В правовой же базе данный термин был закреплен Приказом Министерства образования Российской Федерации от 30 сентября 1999 г. N 433 "О правовых консультациях для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров".

Одна из проблем, с которой часто сталкиваются клиницисты - недоверие к правовым способам разрешения проблем и в частности к качеству помощи,

оказываемому юридическими клиниками, так же как и критерию квалифицированности предоставленных услуг, так как не учитывается тот факт, что студенты осуществляет работу несамостоятельно, а под руководством лиц, имеющих специальное юридическое образование, практикующих юристов. Также на первых этапах своего обучения студент изучает теоретический материал, посещает занятия с целью отработки практических юридических навыков и только после этого приступает к приему социально незащищенных граждан.

Следующая проблема, которой обусловлено существование юридических клиник - низкая осведомленность граждан о возможности обращения в юридические клиники, а зачастую и об их существовании. Необходимо повысить уровень правого просвещения в вопросах доступности правосудия.

Можно выделить следующие разновидности клиник:

– первую очередь, в зависимости от категории дел это юридические клиники общей практики, либо специализированные, рассматривающие только гражданские вопросы или только экологические проблемы и т.д;

– вид оказываемой помощи может ограничиваться составлением юридической документации, либо же расширен до представления интересов гражданина в органах исполнительной и судебной власти;

– часть юридических клиник ведет работу с реальными делами на базе определенного юридического факультета- то есть это некое подразделение вуза, где студенту предоставляется возможность прохождения практики и приобретения профессионального опыта. При этом возможно межвузовское сотрудничество, что подразумевает функционирование на базе нескольких высший учебных заведений [1]. Другие юридические клиники осуществляют деятельность за счет работы в правозащитных организациях, общественных приемных, коллегиях адвокатов [1].

Эффективность работы юридической клиники повышает престиж учебного заведения, на базе которого функционирует, и определяется соотношением между числом поступивших обращений и удачно разрешенных дел [2]. На

основе вышесказанного можно сделать вывод, что юридическая клиника является социально-образовательным институтом, ставящим основную цель помощь гражданам и воспитанию нового поколения юристов-профессионалов.

Библиография:

1. Литвинова С.Ф. Критерии эффективности юридических клиник. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lawbook.online/prava-pravovedenie-osnovyi/kriterii-effektivnosti-yuridicheskih-62365.html (дата обращения 01.04.18).
2. Масюк Н.Н. Бесплатная юридическая помощь: организационно - экономический аспект. [Электронный ресурс] // Режим доступа: file:///C:/Users/USER/Contacts/Downloads/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosch-organizatsionno-ekonomicheskiy-aspekt.pdf (дата обращения 01.04.18).
3. Перевалов В.Д. Теоретические и исторические аспекты юридического образования// Российское право: образование, практика, наука.2009. №8

Об авторах

Коварская Надежда Анатольевна – магистрант 2 курса НовГУ им.Ярослава Мудрого, e-mail: nadu-kov@yandex.ru

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, НовГУ им.Ярослава Мудрого, e-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

Authors

Nadezhda Kovarskaya – master student of 2nd year Novgorod Yaroslav the Wise State University. E-mail: nadu-kov@yandex.ru

Scientific supervisor: Marina Trofimova – cand. of Law Sciences, associate professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University .E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 343.140.02

И.В. Кузьмин

Научный руководитель: Н.Г. Стойко

МАТЕРИАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ В ИХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОВОКАЦИИ

THE SUBSTANTIVE TEST OF STAFF MEMBER OF IMPLEMENTING POLICE OPERATIONS, ON THE SUBJECT OF THE AVAILABILITY IN THEIR PROVOCATION ACTIONS

Статья посвящена актуальным вопросам проверки доказательств, полученных провокационным путем, на их допустимость. При проведении оперативно-розыскного мероприятия оперативный сотрудник должен придерживаться строгой линии поведения с обязанностями, запретами и ограничениями в средствах и способах воздействия на объект оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: *доказательства; допустимость доказательств; провокация; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия.*

The article is devoted to topical issues of verification of evidence, a trace by provocative means, on their admissibility. When carrying out an operative-search activity, the operational officer must adhere to a strict line of conduct with duties, prohibitions and restrictions in the means and methods of influencing the object of the operational-search activity.

Keywords: *evidence; admissibility of evidence; provocation; police operations; search operations.*

Проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ) является основным из способов получения доказательственной информации,

которая будет положена в основу формируемым доказательствам. Большая доля ОРМ, а в частности проверочная закупка, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, проводятся с долей провокационных элементов со стороны субъектов ОРМ. Согласно данным исследования А.Д. Назарова, примерно в 96 % случаев уголовных дел, связанных со взятками и 48 % связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, присутствуют материалы оперативных экспериментов [1, С. 44].

Европейский Суд по правам человека и основных свобод (далее по тексту – ЕСПЧ) в деле «Матанович против Румынии» от 04.07.2017 года установил методологию оценки фактов на провокацию с использованием материального (предметного) и процессуального критериев [2].

Предметный критерий проявляется в проверки действий сотрудников оперативно-розыскных органов (далее по тексту – ОРО) на предмет наличия в их действиях провокационных действий, то есть проверяется их субъективная и объективная сторона поведенческих действий при проведении ОРМ.

При этом, если в суде выясняется, что нет данных по предметному критерию оценки, или их недостаточно или есть противоречия, а также доводы неубедительны, то суд должен признать, что провокация имело место. И не переходить к рассмотрению процессуального критерия (если дело рассматривается в апелляции или кассации). На рассмотрении дела в первой инстанции по существу, суд оценивая доказательства, как раз производит действия, которые в последующем в вышестоящих инстанциях будут рассмотрены при проверке процессуального критерия.

К предметной проверки судом должны относится действия сотрудников ОРО по таким обстоятельствам: причины проведения ОРМ, объективные подозрения, действия (бездействия) сотрудников ОРО при проведении ОРМ (субъективная и объективная сторона), степень влияния.

Представляется, что данная предметная оценка должна осуществляться в соответствии с пределами действий сотрудников ОРО, которые проявляются в виде общих и специальных (при наличии действий с провокационной

составляющей) обязанностей, запретов и ограничений. Общие обязанности, запреты и ограничения должны соблюдаться в любом случае, а специальные только, тогда когда есть подозрения, что в деле наличествует провокация при получении доказательств.

Общие обязанности, запреты и ограничения установлены в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», например, принимать меры по защите конституционных прав, собственности и обеспечению безопасности общества и государства и др.

Содержание специальных обязанностей, ограничений и запретов к данному критерию раскрывается в многочисленных постановлениях ЕСПЧ, начиная с 1998 года, то есть с первого решения о провокации по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии». К которым относятся: 1) добывать сведения о приготовлении к преступной деятельности заподозренного лица перед проведением ОРМ; 2) Осуществлять действия по «присоединению к преступлению», а не по его симуляции и инсценировании; 3) пресекать начавшееся преступление (в том числе не наращивать преступные эпизоды); 4) выявлять истинные намерения лица и осуществлять их проверку на основе других ОРМ; 5) запрещается: оказывать влияние и давление на объект ОРМ; проводить ОРМ с элементами провокации без достаточных данных; проявлять инициативу при проведении ОРМ; проводить ОРМ в отношении неопределенного круга лиц; 6) должны ограничиваться в повторных предложения при утвердительном отказе; в использовании агентов-провокаторов; в активизации действий ОРМ без объективных подозрений.

Исходя из вышеизложенного и опираясь на практику ЕСПЧ, можно сказать, что оперативные сотрудники при проведении ОРМ должны придерживаться соответствующих обязанностей, запретов и ограничений. При этом существует очень тонкая грань между законным ОРМ и провокацией. Все зависит, как суд будет оценивать доказательства в соответствии с предметной проверкой, как справедливо указал судья ЕСПЧ – Егидиюс Курис в особом мнении по делу «Раманаускас против Литвы № 2» [3], что, действительно,

невозможно опровергнуть со стопроцентной уверенностью даже самую немыслимую версию событий человека, претендующего на то, что он стал жертвой провокации. Поскольку «отсутствие какого-либо доказательства» может быть недвусмысленным, какую сторону принять, это вопрос балансирования доказательств со стороны Суда.

Самое главное, что российские суды еще не воспринимают эти положения на практике, не вносят их в законодательство и зачастую при проверке доводов подсудимого, проводят проверку только по формальному критерию в соответствии с которым, доказательства полученные, в ходе ОРД, могут быть использованы в качестве доказательств.

Библиография:

1. Назаров, А.Д. Провокация в оперативно-розыскной деятельности / А.Д. Назаров. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
2. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2017 «Дело «Матанович (Matanović) против Хорватии» (жалоба № 2742/12) [Электронный ресурс] // сайт ЕСПЧ режим доступа: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22appno%22:[%222742/12%22],%22itemid%22:[%22001-172466%22]}.
3. Постановление ЕСПЧ от 20.02.2018 «Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы № 2» (жалоба № 55146/14) [Электронный ресурс] // сайт ЕСПЧ режим доступа: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22tabview%22:[%22document%22],%22itemid%22:[%22001-180850%22]}.

Об авторе:

Кузьмин Илья Владимирович – магистрант 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: Стойко Николай Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Author

Kuzmin Ilya – student 1st year of magistracy of law faculty of Saint Petersburg state University.

Scientific supervisor: Stoiko Nikolai - doctor of juridical sciences, Professor, associate Professor, chair of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg state University.

УДК 34.09

Е.П. Кулабухова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ЛЮДЕЙ СОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

COMPARATIVE AND LEGAL CHARACTERISTICS OF ACCESS TO JUSTICE PEOPLE WITH DISABILITIES IN FOREIGN STATES AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Статья посвящена сравнительному анализу доступа к правосудию лиц с ограниченными возможностями в некоторых зарубежных государствах и в Республике Беларусь. Автор изучает, как обеспечивается право на доступ к правосудию людей с ограниченными возможностями в зарубежных странах, какие меры там были приняты и на основе полученных знаний разрабатывает рекомендации по успешной реализации данного права в РБ.

Ключевые слова: *доступ к правосудию; лица с ограниченными возможностями; инвалидность; суды; гарантии обеспечения прав; Конвенция о правах инвалидов.*

The article deals with the comparative analysis of access to justice for persons with disabilities in some foreign states and in the Republic of Belarus. The author examines how the right to access to justice for people with disabilities is ensured in foreign countries, what measures have been taken there and based on the knowledge

gained, develops recommendations for better implementation of this right in the Republic of Belarus.

Keywords: *access to justice; Persons with disabilities; disability; courts; guarantees of rights; Convention on the Rights of Persons with Disabilities.*

Доступ к правосудию сегодня необходимо рассматривать в качестве одного из принципов судебной власти. Однако не все граждане и не при любых обстоятельствах имеют реальную возможность защищать свои права в суде. Проблемы могут возникать в связи, в прямом смысле, ограниченными возможностям, а конкретно – инвалидностью. Сегодня 15% населения мира имеют ту или иную форму инвалидности. Основным международным документом, закрепляющим права инвалидов во всем мире, является Конвенция ООН о правах инвалидов. Её подписали 161 государство, в том числе Республика Беларусь.

Гарантии обеспечения прав людей с инвалидностью можно разделить на 2 группы: физиологические (фактические) и процессуальные.

К фактическим гарантиям относятся те, что связаны с физиологическими особенностями людей с инвалидностью (предоставление информации форматах доступных для слабовидящих, слабослышащих путем использования шрифта Брайля и т.д. ; установление в залах судебных заседаний системы слуховых аппаратов (Канада, Австралия); возможность использовать инвалидную коляску в помещениях судов; установка подъездной рампы и лифтов для инвалидов, мест для парковки инвалидов возле зданий суда (Великобритания, Канада)) [1].

К процессуальным относятся гарантии, которые закрепляют процедуру участия людей с ограниченными возможностями в суде (предоставление квалифицированного специалиста толкования языка жестов; возможность записать видео заранее. (Канада, Великобритания) [2]; обеспечение присутствия представителя, роль которого заключается в том, чтобы уменьшить тревогу и стресс свидетеля при даче показаний. (Великобритания);

подготовка сотрудников судебных органов для оказания помощи лицам с различными нарушениями. (Австралия, Канада)) [3].

Немаловажную роль в содействии реализации прав людей с инвалидностью играет гражданское общество. Так, юридическая помощь для инвалидов в Новой Шотландии (Канада) доступна через благотворительную организацию «Достижимость». В Великобритании действует Служба по правам инвалидов. На их веб-сайте: www.dls.org.uk, организован сбор пожертвований для обеспечения доступа к правосудию лиц с инвалидностью. В Австралии - Австралийский центр по вопросам прав инвалидов.

Важно и то, что в зарубежных странах налажена обратная связь между инвалидами и судами. Участникам судебного процесса предоставляется возможность информировать суды о любых нарушениях, влияющих на способность людей с ограниченными возможностями участвовать в заседании [4].

В Республике Беларусь правовой статус инвалидов – участников судопроизводства регулируются Конституцией Республики Беларусь, рядом общих и специальных актов законодательства. Например, статья 21 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает право бесплатно пользоваться услугами переводчика. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларус», инвалидам I и II групп юридическая помощь оказывается бесплатно при даче консультаций, не требующих ознакомления с делом. В Законе Республики Беларусь «Об основах административных процедур» предусмотрен упрощенный порядок обращения граждан (распространяется и на инвалидов) в государственные органы по различным основаниям. В целом, несмотря на наличие данных положений, есть определенные трудности в доступе к правосудию людей с инвалидностью. Это выражено в отсутствии специального оборудования для лиц с дефектами слуха и речи, а также возможности передвигаться по помещениям судов. Положение о возможности допроса свидетеля судом в месте своего пребывания предусматривается только Гражданским

процессуальным кодексом Республики Беларусь (статья 188), в УПК таких положений нет, как не предусмотрены и особенности допроса потерпевшего-инвалида.

Основываясь на положительном зарубежном опыте некоторых государств по обеспечению права доступа людей с ограниченными возможностями к правосудию, можно определить следующие этапы по реализации данного права в РБ: совершенствование национального законодательства; обеспечение физической среды; внедрение программ для судей для лучшего осведомления о правах людей с инвалидностью; налаживание обратной связи инвалидов с судебной системой.

Библиография:

1. Council of Canadians with Disabilities/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ccdonline.ca/en/international/un/canada/crpd-first-report#sec-government. – Дата доступа: 28.03.2018
2. Services for People with Disabilities/Guide to Government of Canada Services for People with Disabilities and their Families/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.faslink.org/disability_guide_eng.pdf. – Дата доступа: 27.03.2018
3. UK Initial Report on the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/345120/uk-initial-report.pdf. – Дата доступа: 27.03.2018.
4. Осуществление Конвенции о правах инвалидов: первоначальные доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьей 35 Конвенции: Австралия/ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.refworld.org/docid/5141cf592.html. – Дата доступа: 29.03.2018

Об авторе

Кулабухова Екатерина Петровна – студентка первого курса юридического факультета, ПГУ. e-mail: 17pr3.kulabukhava.k@pdu.by

Author

Kulabuhova Ekaterina Petrovna - a first-year student of the Faculty of Law, Polotsk State University. E-mail: 17pr3.kulabukhava.k@pdu.by

УДК 347.4

Г.М. Курбанова

Научный руководитель: Магомедов М. А.

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

MONEY AS OBJECT OF TRUST MANAGEMENT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Данная статья посвящена исследованию некоторых проблем доверительного управления деньгами. В статье проводится анализ различных точек зрения относительно возможности передачи денег в доверительное управление, а также изучаются достоинства и недостатки данного договора как одного из видов инвестирования, затрагиваются проблемы нормативного регулирования.

Ключевые слова: *доверительное управление, деньги, инвестирование, финансовая система, кредитные учреждения, паевые инвестиционные фонды.*

This article is devoted to the study of some problems of trust money management. The article analyzes various points of view regarding the possibility of transferring money to trust management, as well as examines the advantages and disadvantages of this contract as a type of investment, touches upon the problems of legal regulation.

Keywords: *trust management, cash, investment, financial system, credit institutions, mutual funds.*

В Гражданском кодексе РФ четко прописано, что по общему правилу деньги не являются самостоятельным объектом доверительного управления (ч.

3 ст. 1013 ГК РФ). Не все ученые-цивилисты могут согласиться с подобным положением, и это становится очевидным, если учитывать практическую необходимость, нарастающие потребности экономики и совершенствование финансовой системы.

Вопрос о том, могут ли деньги выступать в качестве объекта доверительного управления, не находит окончательного ответа. Ученые цивилисты не могут прийти к единому мнению относительно возникшей ситуации. В связи с этим, весьма спорной представляется установленная п. 2 ст. 1013 ГК РФ норма согласно которой, деньги не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В юридической литературе можно встретить весьма категоричные суждения относительно возможности передачи денег в доверительное управление. Большинство ученых-цивилистов склоняется к тому, что деньги не могут выступать самостоятельным объектом доверительного управления.

Подобной позиции придерживается и профессор Дозорцев В.А., который обосновывает своё мнение тем, что «передача одних только денег в «управление» противоречит смыслу закона, поскольку они могут находиться в доверительном управлении только в составе имущественного комплекса, и что «денежное доверительное управление» отличается от «доверительного управления», о котором говорится в главе 53 ГК РФ, и не подпадает под ее действие» [3, с.122].

Отсюда вытекает то, что «денежное доверительное управление» не относится к разновидностям рассматриваемого договора, более того, по своей сути передача денег для управления осуществляется путем заключения договора поручения, но от договора поручения его будет отличать то, что управляющий совершает также и фактические действия и выступает в отношениях от собственного имени. Однако с чужими денежными средствами можно совершать только юридические действия, а в этом случае доверительное управление, по сути, мало чем отличается от поручения.

Той же позиции придерживается и профессор Е.А. Суханов, который исключает саму возможность использования наличных денег в качестве объекта доверительного управления. Он это также связывает с невозможностью отнесения денег к индивидуально-определенным вещам, а в случае их использовании в имущественном обороте право собственности на соответствующие купюры неминуемо утрачивается.

И всё же Е.А. Суханов, не исключает возможности передачи при определенных условиях в доверительное управление безналичных денег, которые юридически обособляются в случае наличия факта зачисления и хранения на банковском счету, и в отношении которых у собственника появляется право требования [2, с.123-124].

Другая позиция заключается в том, что ничто не препятствует передаче денег в доверительное управление [4, с.45-52]. Данное положение вытекает из того, что между индивидуально-определенными и родовыми вещами отсутствует «непреодолимая» граница. Любая вещь индивидуализируется после передачи в доверительное управление.

Гражданским кодексом РФ предусмотрено, что в случаях установленных законом, деньги всё же могут быть переданы в доверительное управление. В настоящий момент существует небольшое количество правовых актов, которые закрепляют данную возможность. В их числе ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об инвестиционных фондах» и ФЗ «О банках и банковской деятельности», который закрепляет несколько видов договора доверительного управления, заключаемого учредителем с кредитной организацией. Однако, в данном случае речь о доверительном управлении деньгами ведётся лишь опосредованно, как и в случае с паевыми инвестиционными фондами, поскольку деньги не являются самостоятельным объектом доверительного управления, а входят в состав имущественного комплекса, что не противоречит п. 2 ст. 1013 ГК РФ.

В перечисленных случаях при передаче денег в доверительное управление принадлежащие учредителю доверительного управления наличные деньги зачисляются на банковский счет, поэтому фактически в доверительном

управлении находятся безналичные деньги, то есть права требования к соответствующему банку, вытекающие из договора банковского счета.

Доверительное управление деньгами имеет ряд достоинств и недостатков и как способ инвестирования. Выгода и достоинства выражаются в том, что вложенными средствами управляют опытные трейдеры, в отношении которых инвестор вправе осуществлять беспрепятственный контроль и требовать предоставления отчетов после завершения совершаемой ими операции [1, с.33-37]. Данный вид инвестирования также позволяет сэкономить время, которое в ином случае пришлось бы тратить на ежедневное скрупулезное изучение финансового рынка. Недостаток рассматриваемого вида инвестирования заключается в отсутствии гарантий доходности и наличии инвестиционных рисков, что присуще и иным способам инвестирования.

Надежным способом устранения указанных недостатков будет разработка и принятие полноценного федерального закона о доверительном управлении, предусматривающего, помимо прочего особенности доверительного управления деньгами. Подобный акт, в случае его принятия, станет прочной основой и гарантией для всех отношений, складывающихся по поводу доверительного управления, а также будет способствовать его дальнейшему развитию как одного из видов инвестирования.

Библиография:

1. Астапов К.Л. Перспективы доверительного управления в Российской Федерации: реформа на основе мирового опыта Деньги и кредит. - 2015. - № 4. - С. 33-37.
2. Гражданское право. В 2 т. Том II. Полутом 2: Учебник. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2005. - С.123-124.
3. Дозорцев В.А. Доверительное управление // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 1996. - № 12. - С. 122.
4. Соловьев А. М. Деньги как объекты доверительного управления // Вестник ВУиТ. 2009. №71. С.45-52

Об авторе

Курбанова Гульнара Магомедовна - студентка 3 курса юридического института Дагестанского государственного университета e-mail: kurbanova.99@bk.ru

Научный руководитель: Магомедов М. А. – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета

Author

Kurbanova Gulnara Magomedovna-3rd year student of Law Institute Dagestan state University e-mail: kurbanova.99@bk.ru

Scientific supervisor: Magomedov M.A.- cand. of juridical sciences Associate professor of the Department of civil law, of Law Institute Dagestan state University

УДК 342.59

Д.В. Лифенко

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА (К ВОПРОСУ ОБ АЛИМЕНТАХ НА ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ)

AUTHORIZED FOR THE RIGHTS OF THE CHILD (ON THE QUESTION OF ALIMENTS ON CHILDREN OF ORPHANS AND CHILDREN REMAINING WITHOUT PARENTAL TRAINING)

В статье проводится анализ правового регулирования исполнения судебных решений по алиментным обязательствам в отношении детей, находящихся в организациях для детей сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: *дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, исполнение судебных решений, взыскание алиментов.*

The article analyzes the legal regulation of execution of court decisions on maintenance obligations for children who are in organizations for orphans and children left without parental care.

Keywords: *orphans and children left without parental care, execution of court decisions, recovery of alimony.*

В сентябре и октябре 2017 г. Управлением ФССП по Новгородской области совместно с аппаратом Уполномоченного по правам ребенка в Новгородской области были проведены проверки исполнения судебных решений по алиментным обязательствам в отношении детей, находящихся в организациях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [3].

Выяснилось, что регулярно платят алименты только те лишенные родительских прав граждане, которые получают пенсии (по инвалидности или по старости). Остальные лишенные родительских прав граждане страдают алкоголизмом и ведут асоциальный образ жизни (таких более 90%) [2. с. 41]. Исправить ситуацию не удается ни принудительными мерами, ни применением уголовной ответственности.

Уполномоченный по правам ребенка в Новгородской области уверен, что для этой категории граждан в рамках исполнительного производства применение мер принудительного лечения оправдано не только необходимостью исполнения судебного акта, но и тем, что образ жизни лиц, страдающих алкоголизмом (наркоманией), приводит к их ограниченной дееспособности (или недееспособности) и угрожает не только их здоровью, но и жизни [4].

Очевидно, что требуется изменение законодательства. Предлагается, в п. 1 ст. 64 (Исполнительные действия) Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» внести после 15-го подпункта дополнительный 16-й и 17-й подпункт, изменив последующую нумерацию подпунктов. То есть, в п. 1 «В процессе исполнения требований

исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе совершать следующие исполнительные действия:…» указать 16-й и 17-й подпункт:

«16. Принудительно направлять гражданина, злостно уклоняющегося от уплаты алиментов, на прохождение курса лечения от психического расстройства или иного хронического заболевания, если судебно-психиатрическая экспертиза выявила необходимость неотложного психиатрического лечения.

17. Принудительно направлять гражданина, злостно уклоняющегося от уплаты алиментов, в случае выявления у него явных признаков психического расстройства, алкогольной или наркотической зависимости, на судебно-психиатрическую экспертизу для определения необходимости лечения гражданина от психического расстройства или иного хронического заболевания» [3].

Без таких, крайних мер никогда не выполнить судебные акты о взыскании алиментов с лиц, страдающих психическими заболеваниями, алкоголизмом или наркоманией.

В соответствии с п. 4 ст. 113 Семейного кодекса РФ расчет задолженности по алиментам «в случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало или если не представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности». Однако размер средней заработной платы в Российской Федерации часто выше размера средней заработной платы в отдельных регионах [1. с. 47], а иногда существенно ниже.

Так, например, в июне 2017 г. размер средней заработной платы в Российской Федерации составил 42042 руб., а в Новгородской области — 29964 руб., в июле 2017 г. в Российской Федерации – 38619 руб., в Новгородской области — 29845 руб. (разница от 9 до 12 тысяч рублей) [5].

На основании анализа сложившейся обстановки Уполномоченным по правам ребенка в Новгородской области совместно с Управлением ФССП по

Новгородской области разработаны предложения по внесению изменения в ч. 4 ст. 113 Семейного кодекса РФ, а именно, во втором предложении ч. 4 ст. 113 фразу «задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности» заменить на «задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы субъекта Российской Федерации, на территории которого проживает лицо, обязанное уплачивать алименты, на момент взыскания задолженности».

Представляется, что предложенные меры по совершенствованию нормативной базы, позволят значительно усовершенствовать правовое регулирование исполнения судебных решений по алиментным обязательствам.

Библиография:

1. Василенко Н.В. Определение размера алиментных обязательств в судебном порядке// Актуальные проблемы российского права. 2017. №5. С. 47-49
2. Ласкова В. Г.Проблемные ситуации, связанные с взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей // Вестник Югорского государственного университета. 2015. №1(40). С. 41-46.
3. Марина А. А. Роль Уполномоченного по правам ребенка в механизме государственной защиты имущественных прав детей // Общество и право. 2016. С. 36-39.
4. Выступление Уполномоченного по правам ребенка в Новгородской области Е.В.Филинковой на тему: «Вопросы правового регулирования исполнения судебных решений по алиментным обязательствам граждан в российском законодательстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.novreg.ru/region/rebenok/ (дата обращения: 04.03.2018).
5. Информация для мониторинга заработной платы отдельных категорий работников (2017 год) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://novgorodstat.gks.ru/ (дата обращения: 04.03.2018).

Об авторе

Лифенко Денис Валерьевич – магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: lifenkodenis9@gmail.com

Author

Lifenko Denis Valerievich - graduate student of Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: lifenkodenis9@gmail.com

УДК 34.096

А.Ю. Лобанов

РАЗДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

SEPARATION OF THE CONCEPTS OF LEGAL EXPOSURE AND LEGAL REGULATION

Статья посвящена принципиальным различиям в понятиях правового воздействия и правового регулирования. Автор рассматривает цели, субъекты, объекты данных категорий, а также мнения различных ученых-теоретиков по данной проблеме.

Ключевые слова: *правовое, воздействие, регулирование, различия, общество, подход, влияние.*

The article is devoted to fundamental differences in the concepts of legal impact and legal regulation. The author considers the goals, subjects, objects of these categories, as well as the opinions of various theoretical scientists on this issue.

Keywords: *legal, impact, regulation, differences, society, approach, influence.*

Увеличение эффективности применения и действия правовых норм является одним из важнейших направлений в развитии современной науки теории государства и права. Решение данной задачи не представляется возможным без глубокого анализа и детального изучения всех механизмов, которые оказывают влияние, как на отдельного гражданина, так и на все

современное общество в целом. Постоянное совершенствование юридической надстройки, возникающей на основе экономического базиса общества, играет огромную роль в рамках данного вопроса.

Считается, что право существует постольку, поскольку оно действует, то есть оказывает непосредственное воздействие на всех участников общественных отношений. Когда речь заходит о праве, так или иначе можно говорить о его проявлениях в социальной сфере. Изучая такие проявления, в первую очередь стоит обратить внимание на одно из его главных качеств, а именно – способность оказывать прямое воздействие на жизнь людей.

Правовое воздействие, рассматриваемое в статье как правовая категория, является сложной и многогранной, вследствие чего различными учеными-теоретиками ей было дано множество различных определений и трактовок.

Впервые о правовом воздействии высказывался Н.А. Гредескул. Он выделил три основных направления, которые оказывают влияние на общественную жизнь: во-первых, право воздействует «дабы кое-что из нее устранить», во-вторых, «дабы кое-что в нее вносить», в-третьих, «дабы кое-что видоизменять и регулировать» [2].

Понятие правового воздействия в последующем развитии было тесно связано с понятием правового регулирования. Очень часто эти две категории отождествлялись. Так, например, В. В. Лазарев говорил, что понимание правового воздействия как нормативного правового регулирования более соответствует реальности, ибо право представляет собою совокупность норм [5]. Данный подход к категории правового воздействия является не совсем обоснованным, так как необходимо разграничивать эти два взаимосвязанные между собой правовые явления.

Более обоснованным и аргументированным по данному вопросу является мнение С.С. Алексеева, который являлся сторонником расширительного толкования понятия правового воздействия. С.С. Алексеев был одним из первых правоведов, кто хотел разделить понятия правового воздействия и правового регулирования, уточняя, что первое является более широким

понятием, которое характеризует все формы и направления влияния права на общественную жизнь, в том числе и функционирование права в качестве духовного фактора. Вместе с тем, С.С. Алексеев призывал уделять большее внимание сугубо юридическому воздействию права, нежели влиянию права как духовного фактора, поскольку не считал это влияние специфическим [1].

В дальнейшем развитии науки государства и права в вопросе правового воздействия предпочтение отдавалось расширительному толкованию. Например, С.А. Комаров говорит о правом воздействии в разрезе нормативно-организационного и результативного влияния на социальные отношения путем системы различных правовых средств, а также и иных явлений права [3]. Н.Н. Кудрявцев выделил следующие направления воздействия права на общество: стимулирующее, принудительное, ценностно-ориентировочное и информационное. Таким образом, он выделял более обширную природу правового воздействия в сравнении с правовым регулированием [4].

Анализируя различные подходы ученых-теоретиков к проблеме понимания правового воздействия, можно сделать вывод, что неоднозначность толкования является наиболее проблемным аспектом данной категории. Также необходимо отметить, что разделение правового регулирования с правовым воздействием в разрезе их соотношения и взаимосвязей – весьма дискуссионный вопрос.

Правовое воздействие необходимо отличать от правового регулирования по нескольким признакам. Различные цели данных категорий – первое отличие. Так, правовое воздействие ориентированно на правовое воспитание человека, формирование правовых установок, повышение уровня правосознания и правовой культуры, в то время как правовое регулирование имеет более узкую цель: урегулирование и налаживание общественных отношений. Разница также проявляется в субъектах правового воздействия и правового регулирования. Если правовое воздействие может оказывать любой человек как субъект правоотношений, то субъектами правового регулирования выступают компетентные лица. Объекты правового регулирования и правового воздействия также различны. Первое ориентированно на внешнюю сторону

правоотношений, в то время как второе влияет на внутренний мир человека, в частности, его сознание. Регламентация действий участников общественных отношений, а так же наличие конкретных прав и обязанностей у субъектов всегда свойственны правовому регулированию, а правовому воздействию – не всегда. По времени правовое регулирование обязательно должно совпадать со сроком действия нормы права, а правовое воздействие зачастую начинается раньше регулирования.

Таким образом, правовое регулирование необходимо трактовать как осуществляемое через юридические права и обязанности субъектов права действия, которые направлены на упорядочение общественных отношений. Под правовым воздействием нужно понимать влияние права на общественную жизнь, сознание и поведение людей, которое включает в себя, не только юридическое, но и информационное, культурное, психологическое действие.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс: в 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 361 с.
2. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1900. 248 с.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 7-е изд. СПб.: Питер, 2006. 510 с.
4. Кудрявцев Н.Н. Право и правоведение: норма и патология. М.: Юридическая литература, 1978. 192 с.
5. Лазарев В.В. Пробелы в праве. Казань: Издательство КГУ, 1969. 184 с.

Об авторе

Лобанов Александр Юрьевич – Россия, Великий Новгород, магистрант Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, направление «Юриспруденция», профиль «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность». E-mail: homida365@mail.ru

Author

Lobanov Alexander Yurievich – Russia, Veliky Novgorod, undergraduate Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, the direction of «Jurisprudence», profile «Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities». E-mail: homida365@mail.ru

УДК 342.5

Е.А. Макарова

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ОМБУДСМЕНА
LEGAL GUARANTEES OF INDEPENDENCE OF OMBUDSMAN

В статье анализируются закрепленные в законодательстве гарантии независимости Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: неподотчетность, недопустимость вмешательства в деятельность и неприкосновенность, финансовая независимость и внепартийная основа функционирования.

Ключевые слова: *Уполномоченный по правам человека, омбусдмен, иммунитет.*

The article analyzes the legal guarantees of independence of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: non-accountability, inadmissibility of interference in activities and immunity, financial independence and non-party basis of functioning.

Keywords: *Commissioner for Human Rights, ombudsman, immunity.*

Несмотря на все структурные различия конституционных и правовых систем, институту омбудсмена в разных станах присущ определенный минимум общности по существу деятельности, большая ее степень в отношении задач, меньшая в организации и учреждении. Типичными признаками является, в частности, независимость омбудсмена, а также отсутствие у него исполнительной власти.

Одним из первых шагов в разработке концепции национального института по защите прав человека была выработка Парижских принципов по содействию и защите прав человека в 1991 г., которые были одобрены Комиссией ООН по правам человека в резолюции 1992/54 от 3 марта 1992 г. и Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 48/134 от 20 декабря 1993 г. Данные Принципы определили такие особенности национальных институтов по защите прав человека, как наличие широких полномочий по защите прав человека; законодательное закрепление деятельности; наличие широкого представительства в составе учреждения; возможность рассматривать жалобы граждан. Особым пунктом, обеспечивающим эффективность функционирования данного института, была выделена независимость от государственных органов.

Гарантии независимости Уполномоченного состоят в его несменяемости; неприкосновенности в период исполнения обязанностей, а также после ухода с должности в связи с деятельностью в качестве Уполномоченного и мыслями, высказанными в период осуществления полномочий Уполномоченного; недопустимости вмешательства в его деятельность любого должностного лица или органов государственной или муниципальной власти либо должностного лица; предоставляемых Уполномоченному материальных и социальных гарантиях.

Определяя независимость как основной принцип деятельности омбудсменов следует говорить о трех основных составляющих такой независимости: институциональной (закрепление независимости и неподотчетности в законодательстве), функциональной (недопустимость вмешательства в деятельность и гарантии неприкосновенности) и персональной (определение специальной процедуры назначения или выборности и освобождения от должности) [3].

Независимость омбудсмена в законодательстве большинства стран является обязательным условием осуществления контрольно-надзорной деятельности. Однако, на практике были случаи, когда законодательные

органы субъектов Российской Федерации вносили законодательные изменения в компетенцию и правовой статус Уполномоченных, которые противоречат принципу независимости. Так, депутаты законодательного собрания Московской области в 2005 году создали юридическую возможность освобождения регионального Уполномоченного от его должности, вынеся ему вотум недоверия, даже при том, что на данный законопроект было дано отрицательное заключение как Государственной Думой, так и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации [1].

Правовой гарантией, без закрепления которой не может эффективно осуществляться независимая деятельность омбудсмена, является в то же время обязанность властных структур оказывать всестороннее содействие Уполномоченному. При осуществлении своей деятельности омбудсмены пользуются правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами центральных и местных органов власти, правоохранительных органов, учреждений, организаций и предприятий независимо от вида собственности, общественных объединений, воинских частей и пенитенциарных учреждений. Данное положение предусмотрено законодательством многих стран, в том числе п.2 ст.23 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" (далее - ФКЗ).

Предоставление запрашиваемой омбудсменом информации также входит в число правовых гарантий эффективного функционирования омбудсмена и логично вытекает из предыдущей правовой гарантии. Предоставление омбудсмену информации, составляющей государственную, коммерческую либо иную охраняемую законом тайну, осуществляется в соответствии с законодательством государства, о чем прямо предусмотрено в законах. В Российской Федерации материалы, документы, иная информация и объяснения должны быть переданы Уполномоченному по правам человека не позднее 15 дней [4].

Закрепленная обязанность всех должностных лиц сотрудничать с омбудсменом и предоставлять информацию на практике не будет иметь результата, если законодательно не предусмотрена ответственность за подобное бездействие (действие). Административная ответственность, как правило, устанавливается за вмешательство в деятельность омбудсмена, умышленное игнорирование должностными лицами всех уровней запросов и неисполнение рекомендаций. Кодекс об административных правонарушениях РФ в ст.17.2 предусматривает наложение административного штрафа за воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Согласно ФКЗ в условиях чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской Федерации либо на ее части Уполномоченный не прекращает и не приостанавливает свою деятельность, и его компетенция не имеет каких-либо ограничений. Введение чрезвычайного или военного положения не препятствует переизбранию омбудсмена, хотя если возникла соответствующая необходимость, однако, было бы целесообразно предусматривать возможность продления полномочий действующего омбудсмена на период чрезвычайного или военного положения [2, с.56]. Полномочия российского омбудсмена не могут быть прекращены либо ограничены и в случае истечения полномочий Парламента или его роспуска (самороспуска).

Своеобразными показателями независимости омбудсмена является порядок финансирования его деятельности и возможность иметь собственную печать с изображением государственного герба. Как правило, финансирование деятельности омбудсмена осуществляется за счет государственного бюджета, что предусматривается отдельной строкой в законе. Несмотря на достаточную демократичность, российским Законом предусмотрена и обязательная финансовая отчетность. По мнению ряда правозащитников, единственным показателем целевого использования выделенных бюджетных средств может

являться ежегодный доклад омбудсмена, а проверке целесообразно подвергать лишь представленные в нем факты эффективной деятельности [2, с.61-62].

Важным элементом независимого статуса омбудсмена является является наличие иммунитета в течение всего срока своих полномочий: привлечь в юридической ответственности в судебном порядке без согласия Государственной Думы нельзя. Омбудсмен не может быть подвергнут обыску и личному досмотру (кроме случая обеспечения безопасности других лиц в присутствии двух понятых), быть задержан (кроме задержания на месте преступления и немедленного уведомления Государственной Думы для получения ее согласия на дальнейшее применение данной процессуальной меры) и арестован [4]. Иммунитет распространяется и на его жилое и служебное помещения, багаж, личное и служебное транспортное средства, корреспонденцию, средства связи, принадлежащие уполномоченному документы.

Неприкосновенность омбудсмена фиксируется и в законодательстве зарубежных стран. Во Франции Уполномоченный (медиатор) не подвергается преследованию, розыску, задержанию. аресту или преданию суду за высказанные мнения или за совершение действий при выполнении им своих обязанностей. Омбудсмен в Польской Республике не привлекается к уголовной ответственности, не может быть задержан или арестован, что приравнивает его к неприкосновенному статусу депутата Сейма [4].

Практически во всех странах непременным условием для вновь избранного омбудсмена является внепартийность, отказ от каких бы то ни было политических установок, а также запрет на совмещение деятельности омбудсмена с любой другой государственной деятельностью (за исключением научной, творческой или преподавательской). Прекратить несовместимую с его постом деятельность необходимо не позднее 14 дней со дня вступления Уполномоченного в должность.

Библиография:

1. Из выступления Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П.Лукина на 9 Круглом Столе Европейских Омбудсманов на тему «Отношения Федеральных и региональных Уполномоченных по правам человека». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ioi-europe.org/projects/danish2005/roundtable/lukin.pdf (дата обращения 04.03.2018)
2. Кузьминых Н.В. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в странах Содружества независимых государств (СНГ). М., 2005.
3. Семенова А.Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. на дис. канд.юрид.наук. Тюмень, 2006. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/upolnomochennyi-po-pravam-cheloveka-v-mekhanizme-obespecheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-gra (дата обращения 04.03.2018)
4. Хаманева Н.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.jursites.ru/postateinyi_kommentapii_k_fkz_.html (дата обращения 04.03.2018)

Об авторе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: elena.makarova@novsu.ru

Author

Elena Makarova, cand. of historical science, associate professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: elena.makarova@novsu.ru

УДК 34.07; 347.96

К.В. Максимов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD REGION

Статья посвящена процессу взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций по совместному обеспечению общественного порядка и противодействию преступности.

Ключевые слова: *борьба с преступностью; общественный порядок и правозащитная деятельность; анализ и итоги проводимой работы.*

The article is devoted to the process of interaction of law enforcement agencies in the joint provision of public order and counteracting criminality.

Keywords: *the fight against crime; public order and human rights activities; analysis and results of the ongoing work.*

Взаимодействие как элемент организаторской работы имеет своей целью достичь максимальной эффективности в кратчайшие сроки. Совершенствование взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций – это необходимость. Правоохранительная деятельность - это функция государственная, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка. Проводимые в России преобразования правоохранительной системы обусловили новые, исключительно высокие требования к правоохранительным органам, вызвали необходимость коренного улучшения их деятельности, приведения ее форм и методов в соответствие с современными условиями. 22 сентября 2017 проходил

открытый форум прокуратуры Новгородской области на тему: «Взаимодействие прокуратуры, органов власти, правоохранителей и населения в охране общественного порядка». В мероприятии приняли участие представители органов исполнительной власти региона, местного самоуправления, правоохранительных структур, казачеств, крупных предприятий региона, общественных молодежных организаций, командиры народных дружин и др. Так, по итогам совместной работы в 2017 году выявлено 797 административных правонарушений по ст. 21.1, ст. 20.20, ст. 20.21 КоАП РФ, задержаны 194 правонарушителя. Совместно с правоохранительными органами, проводится огромная работа метрополией Новгородской области по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. Старший помощник прокурора Новгородской области по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних Наталья Нистратова выразила надежду на сотрудничество между прокуратурой и митрополией в области поддержания правопорядка.

Начальник УГИБДД УМВД России по Новгородской области Лонский В.А. рассказал, что положительная тенденция к снижению дорожно-транспортного травматизма на территории области сохраняется на протяжении пяти лет, не малая роль в этой тенденции отнесена к взаимодействию ГИБДД и общественных организаций области, по совместной пропаганде борьбы с нарушениями ПДД всеми участниками дорожного движения. Стоит отметить, что руководители крупных градообразующих предприятий, таких как ПАО «Акрон», АО «Боровичский комбинат огнеупоров», АО «123 Авиаремонтный завод» выходят с инициативой привлечения сотрудников данных организаций к работе в народных дружинах. В качестве положительного примера такой работы был приведен опыт участия трудового коллектива «Водоканала» Великого Новгорода в деятельности по охране общественного порядка на территории областного центра. По прежнему остается актуальным вопрос создания так называемых «кибердружин», которые в ходе мониторинга сети

Интернет, выявляют сайты с запрещенной информацией. По данному вопросу инициатором выступает начальник подразделения «К» УМВД России по Новгородской области подполковник полиции Александр Мурастов. Он выражает готовность к сотрудничеству со студентами и представителями молодежных общественных организаций, а также их обучению по организации мониторинга. Таким образом, взаимодействие прокуратуры, органов власти, правоохранителей и населения в охране общественного порядка способствует оптимальному использованию сил и средств путем постоянно налаженного взаимодействия.

Библиография:

1. Батычко В.Т. «Правоохранительные органы в вопросах и ответах», 2014
2. Выступление начальника УМВД России по Новгородской области генерал-майора полиции Сергей Коломыцева: https://53.xn--b1aew.xn--p1ai
3. Итоги деятельности УМВД России по городу Великий Новгород за 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.adm.nov.ru/ (дата обращения 08.03.2018).
4. Выступление начальника подразделения «К» УМВД России по Новгородской области подполковника полиции Александра Мурастова https://53.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11183004/ 22 сентября 2017 года
5. Выступление начальника УГИБДД УМВД России по Новгородской области Лонского В.А https://53.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11183004/

Об авторе

Максимов Константин Викторович – магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: konstantin.konstantin.maksimov@mail.ru

Author

Maksimov Konstantin Viktorovich - master of Novgorod State University. Yaroslav the Wise. e-mail: konstantin.konstantin.maksimov@mail.ru

УДК 34.05

П.Д. Маланьина

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE AUTHORITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

В данной работе преследуется цель провести сравнительный анализ прокуратуры Российской Федерации и прокуратур зарубежных стран СНГ и государства Чехии, а также провести анализ места прокуратуры в системе разделении властей вышеупомянутых государств.

Ключевые слова: *прокуратура, страны СНГ, Чешская Республика, законодательство*

In this paper, the aim is to conduct a comparative analysis of the prosecutor's office of the Russian Federation and the prosecutor's offices of foreign countries of the CIS and the state of the Czech Republic, and to analyze the location of the prosecutor's office in the system of separation of powers of the above-mentioned states.

Keywords: *prosecutor's office, CIS countries, Czech Republic, legislation*

Прокуратура является одним из ключевых органов в государствах, но его место в законодательстве четко не определено, также как и полномочия.

При сравнительном анализе законодательства Чешской Республики и Российской Федерации в первую очередь бросается различие: прокуратура Чехии относится к органу исполнительной власти, организационно и материально подчинена Министерству юстиции. Как замечает чешский профессор Карел Клима (Karel Klíma), государственное представительство ни теоретически, никонституционным законодателем не считается типичным органом исполнительной власти, хотя законом прямо включается с систему осуществления юстиции[4]. В Российской Федерации прокуратура является так

называемой нетипичной формой власти, которая не зависит от триады законодательной, исполнительной и судебной властей.

Помимо этого чешская полиция и прокуратура связаны теснее, чем в России по нескольким вопросам. Во-первых, прокурор может начать уголовное преследование по собственной инициативе; в России прокурор при наличии нарушения закона может направить в следственные органы постановление о направлении материалов проверки для решения вопроса об уголовном преследовании, тем самым лишь инициируя работу над делом, но не осуществляя уголовное преследование самостоятельно. Во-вторых, чешским уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено прекращение уголовного преследования также возможно прокурором самостоятельно, в России же первично уголовное преследование прекращают, в зависимости от подследственности, либо полиция, либо следственный комитет, затем данное решение направляется прокурору для решения законности.

В УПК Чехии большое внимание уделено вопросу примирения сторон, и одной из ключевых фигур в его решении является прокурор. Перед принятием решения о примирении сторон прокурор заслушивает стороны, чтобы убедиться что они полностью согласны с одобрением примирения сторон.[1]. Обратив внимание на полномочия прокурора в Чешском законодательстве, по Российскому законодательству данные функции преимущественно выполняет суд. Соответственно, круг полномочий и свобода действий прокурора Чехии выглядит несколько шире, нежели прокурора Российской Федерации. Поэтому мы видим расширение полномочий прокуратуры России необходимыми, так как данное изменение послужит становлению наиболее эффективной работы правоохранительных органов.

Касаемо полномочий прокуратур стран СНГ, можно сказать, что, деятельность органов прокуратуры строится на определенных принципах.

Существуют принципы, закрепленные в конституции, а также принципы, закрепленные в законах. Анализ конституций стран СНГ позволяет выделить следующие конституционные принципы деятельности прокуратуры: единство и

централизация, законность, независимость. Однако не все ученые выделяют указанные принципы. Например, А.В. Сидоренко в своем исследовании совершенно не уделяет внимания принципу законности и даже не включает его в число конституционных, что, по нашему мнению, является существенным упущением автора, поскольку данный принцип вполне конкретно закреплен в ряде конституций, а не просто абстрагируется на основе содержащихся в них положений[2].

Однако если говорить в целом, то прокуратуры стран СНГ и России объединены схожими принципами и механизмами работы, с кругом подчиненных правоохранительных структур, безусловно, это исходит из исторического прошлого стран, но в законодательстве Российской Федерации есть некоторые отличия. Обратимся к п. 1 ст. 129 Конституции РФ, в которой полномочия прокуратуры, организация и порядок деятельности определяется федеральным законом; Российская Федерация является единственной страной, в которой ни слова не сказано о функциях прокуратуры[3].

Также мы обнаружили некоторое различие полномочий государства Армении и Российской Федерации: прокуратура Армении имеет полномочия возбуждать уголовное преследование [5], что прокуратуре России дается лишь косвенно.

Таким образом, мы видим рациональным и разумным расширить полномочия прокуратуры России, опираясь преимущественно на положения, прописанные в чешском законодательстве, но в Российском законодательстве у прокуратуры особая роль, которая выражается в ее независимости, что по нашему мнению способствует о неподкупности и обеспечению законности.

Библиография:

1. Бирюков П.Н. Роль Прокуратуры в уголовном процессе Чехии// Судебная власть и уголовный процесс. №2.,Воронеж. 2013. С. 97.
2. Иванюшко Д.В. Конституционно-правовой статус прокуратуры стран СНГ//Актуальные вопросы Российского права.М. 2011. №2. С. 318.

3. Прокурорский надзор / под ред. О.А. Галустьяна, А.В. Ендольцевой. М., 2010. С. 122.
4. Klíma K. Ústavní právo. Praha: Bohemia Iuris Kapitál, 1997. 245 s.
5. ч. 1 п. 2 ст. 176 Конституции Республики Армения.

Об авторе

Маланьина Полина Дмитриевна – выпускник СПБ ЮИ (ф) УП РФ, магистрант 1 курса НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: noskova-p@unbox.ru

Author

Malanina Polina - a graduate of St. Petersburg State University (branch university of the Prosecutor General's Office), Master of 1 course NovSU (V.Novgorod) e-mail: noskova-p@unbox.ru

УДК 342.5

Г.А. Меджидова

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ
PRINCIPLE OF SEPARATION OF AUTHORITIES: IDEA AND REALITY

В статье изучаются теоретические аспекты принципа разделения властей в западной и российской политической мысли, а также практика реализации данного принципа в политической системе России. Автор изучает саму идею принципа разделения власти, как оно зарождалось, и как на сегодняшний день воплотилась в политике российского государства

Ключевые слова: *принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, вето, Президент РФ*

The article studies theoretical aspects of the principle of separation of powers in Western and Russian political thought, as well as the practice of implementing this principle in the political system of Russia. The author studies the very idea of the principle of the separation of power, how it was born, and how it has now become embodied in the policy of the Russian state.

Keywords: *principle of separation of powers, system of checks and balances, veto, President of the Russian Federation.*

В сегодняшней действительности особую важность имеют другие цели государства и, главным образом, одоление свойственного ей монополии в управлении, пересмотр острых углов. Необходимым составляющим выступает возможность органов к самоконтролю, присутствие методов разрешения авторитарных элементов, демократизация способов образования и функционирования органов, приближение работы органов к реализации интересов простого населения. Опыт многих стран свидетельствует, что эффективным способом реализации вышеперечисленного является внедрение и соблюдение в работе органов государственной власти принципа разделения властей.

Концепция разделения властей была знакома ученым еще античного мира. Итак, данную концепцию изучали в своих работах такие видные ученые античности, как Платон, Аристотель, Полибей и т.д. Законодательство, управление и справедливость должны быть «направлены на один и тот же предмет, но вместе с тем и отличны друг от друга» [3] писал Платон.

Теоретические аспекты принципа разделения властей сложились в работах европейских мыслителей Нового времени. Английский мыслитель Дж. Локк охарактеризовал ее следующими признаками сущности человека, как возможность разума придумывать правила регулирования общественных отношений и ориентироваться ими «для сохранения себя и других в рамках закона природы» (отсюда – законодательная власть), возможность своими силами исполнять эти решения, «наказывать за преступления, совершенные против данного закона» (отсюда - исполнительная и судебная власть), и возможность определять свои действия «по отношению к остальной части человечества» (отсюда – федеративная власть) [2]. Законодательная, исполнительная и судебная власти, считал ученый, должны функционировать отдельно друг от друга. Ученый считал особо неприемлемым и опасным делом

соединять первые две ветви власти, так как подобное объединение властей может привести к тому, что властьимущие начнут принимать и использовать законы в угоду себе, тем самым игнорируя интересы основного населения.

Для ученых запада принцип разделения заключается в желании разных слоев населения не дать расшатать свою власть в государстве. Это вызывает ожесточенные диспуты о взаимосвязях палат, о распределении полномочий между ними [4].

У нас в стране понимание принципа разделения властей носит несколько иной характер, что обусловлено самобытностью России и историческими особенностями закрепления рассматриваемого принципа в качестве основы государственного устройства страны. Данный принцип издавна понималось, как способ ограничить власть царя, а не как идеальный способ организации государственной власти. Другим пониманием рассматриваемого принципа является специфическая черта механизма становления государства, определяемая такими составляющими, как экономика, религия, а также естественные составляющие [1].

Большевистская власть отвергала рассматриваемый принцип и как идею и как закрепленный в Основном законе. Тогда существовал подход к основам государственного устройства только с точки зрения его классовой сущности и одобрения диктатуры пролетариата. Это и было закреплено в Основном законе страны. Хотя в период хрущёвской оттепели был объявлен формальный отказ от подобной идеи, однако, на деле на устои государственного устройства данный отказ никоим случае не влиял. Отказ от концепции диктатуры пролетариата, которая изжила себя, скорее был формальным, чем фактическим и не менял ничего в формировании и осуществлении власти в государстве [1].

В 90-е годы стремление ввести многие составляющие западного принципа формирования государственного механизма объясняется курсом идеи заложенных в реформах Михаила Горбачева. Принятая в 1993 году Конституция закрепила, что власть в государстве осуществляется на основе

разделения его на три ветви власти и, что они самостоятельны друг от друга при осуществлении своей деятельности.

Смысл принципа разделения властей заключается в следующем: все три ветви должны реализовывать конкретные функции, исключительно предназначенные им; реализация системы сдержек и противовесов; предотвращение нахождения всей власти в государстве в рамках одной власти.

Для понимания того, какова специфика функционирования рассматриваемого принципа в России и его несовершенства, необходимо разобраться какое место Президент занимает в триаде властей и занимает ли он место вообще.

Представляется затруднительным назвать место Президента Российской Федерации в триаде властей по действующему законодательству. Президент не может и относиться к какой-либо власти и не может рассматриваться как самостоятельный институт.

Как можно объяснить подобный казус? На данный вопрос следует постараться ответить несколько иначе, чем с конституционно-правой точки зрения, а ответить к примеру, с политической стороны рассматриваемого вопроса. Следует учитывать реальность в политической жизни, которая существовала на момент принятия Конституции 1993 года. Если знать, какие цели преследовали авторы при разработке и принятии Конституции 1993 года, то становится ясно, почему возникают подобные разногласия и неоднозначности при попытке ответить на вопрос о месте главы государства в системе властей. Итак, во время принятия действующего закона основная идея не заключалось в том, что бы установить принцип разделения властей и разграничить деятельность государственных органов, а цель была в предоставлении максимум власти Б.Н. Ельцину, на тот момент занимающую должность Президента РФ. В этой связи становится очевидным положение института Президента РФ, которая не относится ни к одной из ветвей власти и практически обладающий рычагами воздействия на все органы власти, будучи наделенным достаточной властью для этого [5].

Кажется, что подобное состояние дел не правильна. Президенту Российской Федерации, который обладает подобной властью и играющий огромную роль в стране, крайне необходимо иметь конкретный статус и позицию в триаде властей.

Хотелось бы отметить, что в случае возможного пересмотра или отмены Основного закона Российской Федерации, которое, несомненно, будет иметь место в недалеком будущем, и если должность Президента и принцип разделения властей сохраняться в пересмотренной или во вновь принятой Конституции, то было бы целесообразно закрепить в тексте этого акта норму, которое устанавливал бы органы и должностные лица, которые не относились бы ни к одной из власти [5].

Действующее законодательство не допускает органы и должностные лица, которые не относились ни к одной из власти. Согласно ст. 10 Конституции РФ гласит, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти являются единственными и невозможно существование других параллельно с ними. А фактически подобные органы есть, и они осуществляют далеко не последние, а порой и важнее чем перечисленные власти функции [5].

Глава Российской Федерации имеет право отклонять федеральные законы, принятые Государственной Думой и утвержденные (или не утвержденные) Советом Федерации, выступает элементом системы сдержек и противовесов. Если проанализируем отношение Президента Российской Федерации к институту исполнительной власти и то, как он участвуют в системе сдержек и противовесов, то становится очевидным то, что Президент является составляющей названной ветви власти и фактически управляет им. В этой связи, безусловно, в случае пересмотра Основного закона допустимо закрепить Президента, как части исполнительной ветви и этот вариант также логичен. Однако, могут быть ученые, которых подобное может не устроить, так как для эффективного взаимодействия разных органов государства нужен арбитр, не относящийся ни к одной из власти, функции которого выполняет сегодня

Президент. Однако, быть арбитром межу органами можно и параллельно, будучи частью исполнительной власти [5].

Необходимо обратить внимание на то, что Российской Федерации в ходе формирования государственного устройства и конституционно-правого развития следовало бы создавать свою специфичную систему правления, учитывая самобытность страны, а не ориентироваться на уже готовые и разработанные другими странами «шаблонами» строительства государственности. Главным при реформировании конституционного устройства страны является не уподобление тем или иным пережитым формам правления, а эффективность принятых мер при их непосредственной реализации, в частности функционировании государственных органов.

Библиография:

1. Керимов А.А. Российская практика разделения властей. – М.,2012. – С. 57.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 336, 347.
3. Платон. Горгий. Соч. в 3 томах. Т. 1. – М., 1968. – С. 280.
4. Сомов М. Д. Разделение власти: российской федеральный аспект. – М., 2006. – С. 36.
5. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дисс. … докт. юрид. наук. – М., 2008. – С. 349.

Об авторе

Меджидова Гезель Абдулнасировна – аспирантка 1 года обучения, Юридический институт, ДГУ. e-mail: gezel.medzhidova@mail.ru

Author

Medzhidova Gezel Abdulnasirovna - postgraduate student of 1 year of study, Law Institute, DGU. e-mail: gezel.medzhidova@mail.ru

УДК 347.4

Е.Ю. Мешканцева

Научный руководитель: В.А. Орлов

ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ

PECULIARITIES OF NOTARIAL CERTIFICATION OF ANNUITY AGREEMENT

Статья посвящена рассмотрению особенностей нотариального удостоверения договора ренты как важнейшего условия действительности данного договора и гаранта обеспечения прав и законных интересов его сторон.

Ключевые слова: *нотариат, нотариальное удостоверение, договор ренты, законодательство, права и законные интересы.*

The article deals with the peculiarities of notarization of the contract of rent as an essential condition of validity of this contract and the guarantor of the rights and legitimate interests of the parties.

Keywords: *notariate, notarization, contract of rent, legislation, rights and legitimate interests.*

В настоящее время договор ренты приобретает все большую востребованность. Граждане часто заключают договор ренты, рассматривая его как гарантию систематического получения материальной помощи для одной стороны, а для другой – гарантированное получение недвижимого имущества в будущем. Заключение договора ренты связано с определенными рисками, которые помогает преодолеть нотариальное удостоверение договора ренты. В связи с востребованностью данного договора существенно возросла потребность в их законодательной регламентации.

Договор ренты, а также изменения и дополнения правового регулирования данного договора регулируются главой 33 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Рента – это группа институтов гражданского права, связанных с отчуждением (за плату или бесплатно) имущества, которая обеспечивает регулярный гарантированный доход, получаемый лицом в обмен на отчуждение имущества, сопряженный с риском и неопределенностью размера ренты в силу длительности выплаты рентных платежей [3]. Договор ренты относится к числу гражданско-правовых договоров, которые подлежат обязательному нотариальному удостоверению [6].

В соответствии с Основами законодательства о нотариате – соблюденная нотариальная форма подтверждает законность договора и соответствие воле сторон. Нотариальная форма договора ренты помогает обезопасить стороны от возможности возникновения спора в будущем. Нотариус проверяет личность участников договора, то есть проверяет правильно ли указано лицо в качестве участника договора и имеет ли лицо право заключать данный договор [2]. Оспаривание нотариально удостоверенного договора сложнее, чем оспаривание договора в простой письменной форме.

При удостоверении договора ренты нотариус обязан проверить, включены ли в его содержание все необходимые положения, а при их отсутствии разъяснить сторонам необходимость внесения в проект договора соответствующих изменений [4]. Проект договора ренты является одним из наиболее сложных, поэтому нотариусы сами готовят проект данного договора.

В договоре ренты должно быть отражено: обязательство получателя ренты передать свое имущество за плату или бесплатно в собственность другой стороне; обязательство плательщика ренты систематически выплачивать платежи получателю на протяжении времени действия договора; размер ренты и обеспечение выплат; сроки выплаты рентных платежей; условия расторжения договора; иные условия [3].

Субъектами договора постоянной ренты могут быть граждане, а также некоммерческие организации, если это не противоречит закону и соответствует целям их деятельности. Право получателя постоянной ренты передается

вышеперечисленным лицам либо по наследству, либо путем уступки требования или в порядке правопреемства [5].

Если в договоре постоянной ренты одной из сторон является юридическое лицо, которое в силу закона может являться стороной договора ренты, нотариус должен проверить его правоспособность и полномочия представителя [1].

На договор постоянной ренты распространяет свое действие ст. 584 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В данной статье говориться, что договор ренты является нотариально удостоверяемым договором.

Постоянная рента выплачивается в деньгах в размере, устанавливаемом сторонами в договоре. Договором постоянной ренты может быть предусмотрена выплата ренты путем предоставления вещей, выполнения работ или оказания услуг, соответствующих по стоимости денежной сумме ренты [4].

Несоблюдение нотариальной формы влечет недействительность договора ренты, такая сделка считается согласно ст. 165 Гражданского Кодекса Российской Федерации ничтожной.

Однако в некоторых случаях, если содержание сделки не противоречит закону, стороны четко выразили волю и одна из сторон частично или полностью исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд вправе признать сделку действительной [5]. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется. Уклонение одной из сторон от нотариального удостоверения договора ренты является одной из проблем данного договора. В нотариальной защите заключения договора ренты нуждается получатель ренты, так как гражданин расстается со своим имуществом, поэтому в его интересах составить договор таким образом, чтобы его права не были ущемлены и в этом может помочь нотариус [3].

Лица, заключающие договор, часто не имеют представления о своих правах и последствиях заключения данного договора. Нотариус помогает таким лицам, устанавливая подлинность воли сторон, заключающих договор, и проверяет законность его содержания [2].

Мною так же была изучена судебная практика по данной теме, на ее основании я сделала вывод о том, что соблюдение нотариальной формы практически во всех случаях смогло бы обезопасить получателей ренты от недобросовестных плательщиков.

Для устранения данной проблемы необходимо повышать правовую культуру и правосознание граждан путем создания Национальной программы повышения правовой культуры в обществе, разработать учебные курсы по правовой осведомленности граждан, которые были бы доступны для всех слоев населения. Помимо этого необходимо уменьшить нотариальный тариф за удостоверение договора ренты, так как многие граждане уклоняются от нотариального удостоверения из-за высоких тарифов.

Обязательное нотариальное удостоверение договора ренты помогает обезопасить стороны от возникновения спора в будущем. Нотариальное удостоверение является гарантией законности заключенного договора [6]. Информирование граждан о необходимости нотариально удостоверять данный договор требует большего уровня внимания со стороны законодателя.

Проделанная работа, анализ, возникшие идеи и соображения, несомненно, полезны для современной судебной практики по регулированию нотариального удостоверения договора ренты. Вместе с тем, конкретизируя результаты исследования, хочется отметить следующее.

На договор постоянной ренты распространяет свое действие ст. 584 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, ею определено, что договор ренты является нотариально удостоверяемым договором [3]. Соблюдение нотариальной формы подтверждает законность договора и соответствие воле сторон. Нотариальная форма договора ренты помогает обезопасить стороны от возможности возникновения спора в будущем. Оспаривание нотариально удостоверенного договора сложнее, чем оспаривание договора в простой письменной форме [4]. Договор ренты признается заключенным только после нотариального удостоверения, а договор,

предусматривающий отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты, — с момента его государственной регистрации.

В результате исследования можно сделать конкретное предложение по совершенствованию законодательства о договоре ренты и его нотариального удостоверения.

Договор ренты подлежит обязательному нотариальному удостоверению, но зачастую одна из сторон уклоняется от нотариального удостоверения данного договора. Причин этому несколько: низкий уровень правовой культуры и правосознания граждан и высокие нотариальные тарифы за удостоверение договора ренты. В связи с этим, предлагается проводить акции по оказанию бесплатной правовой помощи гражданам, а также проводить уроки правовой грамотности, которые были бы доступны всем слоям населения.

Таким образом, проведя исследование данной темы можно сделать вывод, что договор ренты является одним из востребованных договоров среди граждан, возможность применения предложения по улучшению законодательства, предложенное в данной работе, поможет уменьшить количество разногласий между сторонами данного договора, что поможет сделать договор ренты более надежным.

Библиография:

1. Андреева Л. А. К вопросу о рентных отношениях // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 12 (62). С. 17-28.
2. Берова Д. М. Удостоверение договора ренты нотариальными органами как элемент фактического состава возникновения обязательственных правоотношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2. С. 206-208.
3. Дакашев М. Э. Понятие и существенные условия договора ренты // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 307-309.
4. Зульфугарзаде Т. Э. Особенности нотариального удостоверения договора ренты // Право: Теория и практика. 2013. № 16. С. 61-67.

5. Костина С. Е. Договор ренты в системе гражданско-правовых договоров. - М.: Проспект, 2016. – 90 с.
6. Налетов К. И. Некоторые вопросы договора ренты // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 47-53.

Об авторе

Мешканцева Екатерина Юрьевна – магистрант 1 курса НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: katrinka001@bk.ru

Научный руководитель: Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Ekaterina Meshkantseva - magistrant of 1 course Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: katrinka001@bk.ru

Scientific supervisor: Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 342.5

М.А. Мизюлина

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

THE LEGAL NATURE OF PRIVATE DETECTIVE ACTIVITIES THROUGH THE PRISM OF LEGISLATION OF THE RUSSIA

Статья посвящена детальному анализу понятия частной детективной (сыскной) деятельности, определённого законодателем, с целью выявления правовой природы данного института. Автор изучает различные аспекты сущности частной детективной деятельности через призму законодательства РФ, а также исследует влияние норм действующего законодательства на функционирование частных детективов в России.

Ключевые слова: *законодательство РФ; сущность; правовая природа; частная детективная деятельность; частный детектив.*

The article is devoted to the detailed analysis of the concept of private detective activity, determined by the legislator, with the purpose of revealing the legal nature of this institution. The author examines the various aspects of the essence of private detective activity through the prism of the legislation of the Russian Federation, and also explores the impact of the norms of the valid legislation on the functioning of private detectives in Russia.

Keywords: *the legislation of the Russian Federation; an essence; the legal nature; the private detective activity; a private detective.*

В настоящее время основные положения о частной детективной деятельности в России сосредоточены в одном законе наряду с частной охранной деятельностью. Согласно определению, закрепленному ст. 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон) [1], под частной детективной и охранной деятельностью понимается «оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с Законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов».

Проанализировав приведенную выше дефиницию, можно выявить следующие существенные для данного вида деятельности признаки.

Во-первых, оказание на возмездной основе услуг предполагает предпринимательский характер детективной деятельности, получение оплаты от клиента (заказчика) за исполнение частным детективом договора, а значит - это деятельность самостоятельная, осуществляемая на свой риск и направленная на систематическое получение прибыли.

Во-вторых, оказание на договорной основе услуг означает, что юридическим фактом, влекущим за собой возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, является договор. При этом заказчиком по договору будет выступать индивидуально-определенное лицо. Несмотря на основные начала гражданского законодательства, характеризующие систему гражданско-правовых отношений и определяющие основу их построения, в ст. 9 Закона содержится императивная норма, указывающая на обязательность письменной формы договора, тем самым ограничивающая свободу осуществления сторонами принадлежащим им гражданских прав. Следовательно, устная договоренность сторон на оказание сыскных услуг нелегальна и никаких юридических последствий не имеет, лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение договоренности на показания свидетелей, однако не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. С этой точки зрения, требование законодателя о соблюдении сторонами письменной формы сделки гарантирует защиту прав, как клиента, так и частного детектива от недобросовестного исполнения одной из сторон своих обязательств.

В-третьих, для оказания сыскных услуг необходимо специальное разрешение (лицензия), полученное в соответствии с Законом. В этом проявляется административно-правовой аспект регулирования детективной деятельности. Нарушение данного условия влечет за собой установленную законом ответственность.

В-четвертых, субъектами исследуемой деятельности согласно определению признаются организации и индивидуальные предприниматели. Однако законодатель в последующих статьях Закона необоснованно исключил возможность осуществления сыскной деятельности организациями, оперируя понятиями «граждане», «гражданин» и «частный детектив», таким образом давая понять, что данным видом деятельности могут заниматься исключительно физические лица. В силу конституционных норм: каждый «имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для

предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», а также вправе распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ст.ст. 34-35 Конституции РФ) [2]. Более того, одним из элементов содержания правоспособности граждан является возможность создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами (ст. 18 ГК РФ) [3]. Следовательно, вышеназванный подход законодателя к закреплению правового статуса частного детектива только лишь как физического лица не согласуется с указанными выше нормами. Автор считает, что наряду с физическими лицами, в полной мере заниматься детективной деятельностью могут и юридические лица, специально учрежденные для этого, зарегистрированные в установленном законом порядке и имеющие соответствующую лицензию. В этом случае положения Закона о правовом статусе лиц, осуществляющих частную детективную деятельность, нуждаются в существенной корректировке, провести которую можно по аналогии с закрепленным статусом частной охранной организации.

В-пятых, услуги частных детективов имеет правоохранительную направленность. Конечной специальной целью оказания услуг выступает защита прав и интересов своих клиентов, основанных на законе, с применением дозволенных Законом форм и методов сыска.

Таким образом, сформулированное законодателем определение позволяет сделать вывод о том, что частная сыскная деятельность обладает двойственной правовой природой, которая, с одной стороны, носит негосударственный характер, раскрываясь в спектре отношений в рыночной экономике как самостоятельный вид предпринимательской деятельности, преследуемый основной целью извлечение прибыли, с другой стороны, имеет административно-правовой характер, проявляемый в содержании, формах и методах оказания детективных услуг в рамках разрешительной системы государства, конечной целью которых выступает защита законных прав и интересов заказчиков детективных услуг.

Библиография:

1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 04.04.2018).
2. Конституция РФ 1993 года / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения 04.04.2018).
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 04.04.2018).

Об авторе

Мария Алексеевна Мизюлина – юрисконсульт филиала МАГУ в г. Апатиты, магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого.

Author

Mariya Mizulina - lawyer of Apatity branch of Murmansk Arctic State University (Apatity branch of MASU), master’s Degree student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (V.Novgorod).

УДК 34.03

С.И. Митина

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ПРАКТИКЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII В.

IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON OFFICIAL CRIMES IN THE PRACTICE OF JUDICIAL BODIES OF THE NOVGOROD PROVINCE OF THE XVIII CENTURY

В статье раскрывается проблема реализации юридической ответственности должностных лиц за проявления корыстных злоупотреблений по службе в период реформ государственного управления в России XVIII в. на примере Новгородской губернии. На основе анализа истории российского

законодательства и исследования материалов судебной практики определены общие тенденции и особенности формирования институтов борьбы с коррупцией в системе губернских органов власти и страны в целом.

Ключевые слова: *Новгородская губерния, архивные источники, история законодательства, правовая система, реформы государственного управления, должностные преступления, юридическая ответственность за коррупцию.*

The article reveals the problem of the realization of the officials' legal responsibility for manifestations of self-serving misconduct in the period of public administration reforms in Russia in the 18th century. On the example of Novgorod province have been determined general tendencies and peculiarities of institutes' formation for fighting corruption in the system of provincial authorities and the country as a whole based on the analysis of Russian legislation history and the study of materials of judicial practice.

Keywords: *the Novgorod Province, archival sources, the history of law, the legal system, public administration reform, official misconduct, the legal responsibility for corruption.*

Практика применения законодательства о должностных преступлениях имеет собственную сложную и неоднозначную историю развития. В рамках современной правовой системы особое внимание уделяется охране прав личности, что непосредственно сказывается и на квалификации должностных преступлений. В этом состоит коренное отличие современной законодательной идеи и правоприменительной практики от той, что господствовала в XVIII и XIX вв. вплоть до Реформы 1864 г.

В современных условиях злоупотребления должностных лиц могут рассматриваться в качестве должностного преступления или дисциплинарного проступка в зависимости от степени общественной опасности деяния. Решающую роль при осуществлении квалификации играет наличие фактов умышленного использования служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности, причинение существенного вреда

государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан.

Анализ истории развития отечественного законодательства об ответственности за злоупотребления полномочиями позволяет современным авторам констатировать ряд неоспоримых фактов. Так, Е.А. Подковыров обоснованно указывает, что правовые нормы XI-XV вв. охраняли исключительно государственные интересы, а ответственность наступала лишь в случае причинения вреда элите общества [8. с. 185]. Детализация составов «преступлений по должности» в Соборном уложении 1649 г. привела к их классификации. В то же время сохранялся принцип дифференциации ответственности в зависимости от субъекта и объекта преступления. Главная задача законодателя на тот момент состояла в охране интересов государства и правящей элиты. Принципы юридической ответственности, закрепленные в Соборном уложении, Воинском уставе продолжали господствовать в уголовном праве вплоть до Уложения о наказаниях уголовных 1845 г. Демократические принципы судопроизводства и уголовного права в целом стали понемногу внедряться лишь после Реформы 1864 г. Очевидно, что у отечественной бюрократии был достаточно продолжительный период времени, чтобы сформировать устойчивое представление о том, кому опасно наносить вред, а кому – не очень. Именно поэтому частное лицо, да еще не принадлежавшее к правящему сословию, большую часть российской истории оставалось беззащитным перед произволом чиновников.

Разрастание бюрократического аппарата, начиная со времени Петра I, провозгласившего Россию империей, обострило проблему взаимоотношений власти (в лице государственных органов) и основной массы населения. Введение в действие в этот период «Табели о рангах» оказало, как отмечает Н.А. Максимова, огромное влияние на формирование российской бюрократии [6. с. 168]. На «российской почве» система рангов и чинов быстро трансформировалась в подобие новой сословной структуры. Вся жизнь в государстве подчинялась правилам иерархии, «субординации», установленным

Табелью. Был поставлен под жесткий контроль вопрос доступа к государственной службе представителей не дворянского сословия. В.А. Трофимов называет это механизмом регулирования ограничения доступа представителей низших классов в дворянство через государственную службу [9. с. 23]. В итоге, как точно подмечает И.А. Коновалов, формировались своего рода «чиновничьи династии», развивалась круговая порука [3. с. 53]. Это не могло не привести к росту злоупотребления властными полномочиями. Однако российские монархи не видели в этом большой беды. Так Екатерина II, как подчеркивает Ю.И. Петров, считала злоупотребления чиновников болезнью роста новых учреждений [7. с. 13].

Однако надежды центральной власти на сознательность и ответственность отечественной бюрократии не подтверждались раз за разом. Так, утверждение при Екатерине II денежного жалования для всех категорий государственных служащих не устранило проблемы «мздоимства».

Исходя из анализа исторических источников, современные специалисты называют весьма разнообразные источники, использовавшиеся «чиновным людом» для увеличения собственных доходов. Сюда относят средства, полученные в результате казнокрадства, растраты казенных денег, незаконных поборов с населения при сборе податей, принесении присяги, оформлении документов [4. с. 58].

Например, 18 июля 1762 г. был издан именной указ Екатерины II «Об удержании судей и чиновников от лихоимства», содержавший ссылку на должностное преступление, имевшее место в Новгородской губернии. Регистратор новгородской губернской канцелярии Яков Ренбер, приводя к присяге императрице бедных людей, брал с каждого «присягающего» себе деньги, за что был сослан на каторгу в Сибирь [5. с. 302-303].

Издание указа по конкретному поводу доказывает факт казуистичности регулирования вопросов противодействия должностным преступлениям. Власть уклонялась от системного решения проблемы. Это усложняло правоприменительную практику на местах. Губернские судебные органы

опасались выносить жесткие приговоры совершившим преступления чиновника.

В 1783 г. Новгородской палатой уголовного суда рассматривалось дело «…по обвинению кирилловского капитан-исправника Патрикеева в незаконной стрижке голов у крестьян». Материалы дела содержат характеристику фактически двух составов преступлений. Первое дело, которое ранее рассматривал Кирилловский нижний земский суд, было возбуждено по «доношению» крестьян деревни Кузнецовой (дворцовой волости) о самоуправстве местного старосты, заплатившего половину волостных подушных податей, а затем самовольно увеличившего поборы с крестьян в целях собственной наживы: «сбирал» с каждой писцовой души деньгами, «…маслом коровьим по полфунта с души, да сметаной, грибами, да рыбниками» [2. Ф. 537. Оп. 2. Д. 481. Л. 2]. Однако в нижнем земском суде крестьяне справедливости не нашли. Дело закончилось тем, что пришлось подавать новую «жалобу», которую рассматривал Кирилловский уездный суд, а затем Новгородская палата уголовного суда. В «жалобе» сообщалось, что кирилловский исправник Патрикеев заставлял крестьян свидетельствовать в пользу обвиняемого старосты. «…принудил меня к аттестату старосты руку приложить, а я не приложил. За то меня господин исправник бил и увечил; своеручно голову и бороду обрил и после того связав положили в доме у старосты нашего Саватия Савинова». Так же «…у крестьян Осипа Лучина, Василия Ильичева, Ивана Иванова головы и бороды обрили» [2. Ф. 537. Оп. 2. Д. 481. Л. 2 об.]. В ходе следствия выяснилось, что притеснения крестьяне испытывали и от землемера Якова Лебедева, проводившего межевание земель в волости. Последний вместе с местными чиновниками самовольно собирал по рублю «с души». Материалы дела содержат свидетельства опроса крестьян 85-ти деревень. Видимо, была проведена «генеральная» проверка для составления отчета по взимаемым податям и сборам в деревнях дворцовых волостей. Очевиден контроль со стороны Главной дворцовой канцелярии. Но, несмотря на явный вред, нанесенный не только крестьянам, но и дворцовому хозяйству,

виновные понесли достаточно мягкое наказание. Так, в определении Палаты уголовного суда со ссылкой на Генеральный регламент 1720 г. говорится об отстранении и «впредь недопущении» Патрикеева до должности. Далее приводятся положения императорского Манифеста 1782 г., в силу которого «повелено всех до сего числа оказавшихся в неисправлении или упущении должности», кроме совершивших умышленные преступления, «всемилостивейше прощать в чаянии», что они трудом и ревностью исправятся и делами своими ни казне, ни государству впредь ущерба не причинят. Суровые наказания в силу данного манифеста заменялись штрафами [Ф. 537. Оп. 2. 481. Л. 124-125].

Частыми были случаи злоупотребления полномочиями при наборе рекрутов. Чиновники брали «мзду», занимались подлогом документов, фальсифицировали списки рекрутов, превышали должностные полномочия при осуществлении призывных мероприятий, решении административных вопросов.

Так, из материалов рассматривавшегося Новгородской палатой уголовного суда дела «…по обвинению дворянского заседателя Нестерова, бургомистра Копылова и писца Волжинского в нанесении оскорблений мещанину Ивану Машурину» 1790 г. следует, что уездные чиновники считали допустимым определять границы должностных полномочий по собственному усмотрению. В отсутствие главы семейства (Машурина) его семья была принудительно выселена «с пожитками» из собственного дома в Каргополе и переселена в другой уездный город (Кирилов). Поводом для выселения стал факт «незаконной» записи Машурина в каргопольское мещанство. Однако из материалов дела остается непонятен механизм исполнительного производства и вынесения решения о переселении. Примечательно, что по иску Машурина суд вынес решение в пользу чиновников [2. Ф. 537. Оп. 2. Д 942].

Наказывать должностных лиц за проявление излишнего, сопряженного с противоправными действиями, рвения ни губернское начальство, ни судебные органы не старались. Стоит отметить, что сами чиновники частенько

«попадались» на незаконной регистрации иностранцев, беглых крестьян и преступников. Например, в 1781 г. Олонецким нижним земским судом, а затем Новгородской палатой уголовного суда рассматривалось дело исправника секунд-майора Ивана Гейдемана, обвинявшегося в «записи вышедших из шведской границы беглых разного звания людей в крестьянство (29 человек)». Приговор палаты уголовного суда гласил: «Отрешивши его от должности, перечислить в приказ общественного призрения положенное исправничье жалование 125 рублей» [2. Ф. 537. Оп. 2. Д. 309. Л. 68, 76].

Дела о преступлениях чиновников подолгу лежали «под спудом» и затем по сроку давности закрывались или завершались вынесением слишком мягких приговоров. Так, в 1784 г. Новгородской палатой уголовного суда было вынесено окончательное решение по делу казначея Дретенской волости Николая Воейкова, обвинявшегося во взяточничестве. Дело было возбуждено по челобитной экономических крестьян Старорусского уезда на имя императрицы Екатерины Алексеевны по поводу лишних казначейских сборов. При наборе рекрутов с крестьян на содержание каждого рекрута брали по 41 рублю 77 копеек. При этом казначей Воейков сдавал «по описи» по 16 рублей 77 копеек, а 25 рублей (с каждого рекрута) «издержал…». То же самое было и при сборе подушных податей. Большую часть произвольно установленных сборов казначей оставлял себе. Очевидно, что действовал он при поддержке местных чиновников, поэтому поступившие в судебные органы материалы по его делу «пролежали» целых десять лет (пока неспешно длилось следствие). Один уже этот факт указывает на грубые нарушения регламента процессуальной практики и отсутствие должного контроля.

Приведенные примеры наказаний, применявшихся к провинившимся чиновникам, позволяют характеризовать государственную политику по борьбе с превышениями должностных полномочий как декларативную, имевшую целью создать видимость заботы обо всех подданных (и виновных, и пострадавших от преступной деятельности). Содержание данной политики определял принцип социальной иерархий, в зависимости от которого

производилось наказание. Характеризуя институт отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, В.Н. Гапонова выделяет следующую отличительную черту российской процессуальной практики: «…при осуществлении судопроизводства практически всегда учитывалось место человека (в том числе должностное положение), которое он занимает в обществе и государстве». То есть «для предания суду за преступные деяния по службе от административных органов требовалось предварительное разрешение» [1. с. 60].

Непоследовательность и декларативность государственной политики в сфере борьбы с преступлениями должностных лиц не позволяла кардинально исправить ситуацию. Центральная власть подавала пример, судебные органы на местах воспроизводили его в силу своих полномочий и пожеланий губернской администрации. Суды Новгородской губернии, начиная от Палаты уголовного суда, заканчивая уездными судами, выносили приговоры в отношении должностных лиц, ориентируясь не столько на законодательство, сколько на именные указы и особое мнение губернаторов, что в большинстве случаев сводило наказание чиновников к минимальному и не способствовало уменьшению числа должностных преступлений.

Основные проблемы правоприменительной практики XVIII в. в сфере противодействия должностным преступлениям сохранили свою актуальность до сих пор. Изучение и обобщение исторического опыта дает возможность определить оптимальные пути совершенствования механизма ответственности должностных лиц за исполнение вверенных им со стороны государства полномочий.

Библиография:

1. Гапонова В.Н. Очерк развития законодательного регулирования и научных воззрений о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности // История государства и права. 2016. № 6. С. 60-64.

2. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 537 (Новгородская палата уголовного суда).

3. Коновалов И.А. Взыскания, применяемые к служащим полиции в XIX в. // История государства и права. 2016. № 10. С. 52-56.

4. Кузьмин С.И., Пертли Л.Ф., Фумм А.М. Предупреждение коррупционных правонарушений как одно из направлений обеспечения собственной безопасности в местах лишения свободы дореволюционной России // История государства и права. 2016. № 10. С. 56-60.

5. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. II. Период абсолютизма / Отв. ред. С.А. Колунтаев. – М.: Мысль, 2003.

6. Максимова Н.А. Систематизация законодательства о государственной службе в Российском империи в первой половине XIX века // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1. С. 167-173.

7. Петров Ю.И. Причины и характер злоупотреблений властью в России в XIX столетии // История государства и права. 2016. № 7. С. 13-16.

8. Подковыров Е.А. История развития дореволюционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. 2015. № 7. С. 184-194.

9. Трофимов В.А. К вопросу о периодизации законодательства, регулирующего доступ к государственной службе в Российском государстве // История государства и права. 2016. № 4. С. 21-26.

Об авторе

Митина Светлана Игоревна – д.ю.н., доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; e-mail: april5298@rambler.ru

Author

Svetlana Mitina - doctor of Low, professor Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. e-mail: april5298@rambler.ru

УДК 342.8

А.С. Михайлова

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ: ФАКТОРЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

POLITICAL ABSENTSEISM: FACTORS AND WAYS OF AUTHORIZATION

Статья посвящена проблеме абсентеизма в сфере избирательного права. Автор выделяет некоторые факторы абсентеизма с предложением варианта по их частичному устранению.

Ключевые слова: *избирательное право; выборы; абсентеизм; политические партии; избиратели; избирательные комиссии.*

The article is devoted to the problem of absenteeism in the sphere of suffrage. The author identifies some factors of absenteeism with the proposal of an option for their partial elimination.

Keywords: *suffrage; elections; absenteeism; political parties; voters; electoral commissions.*

Для российского общества проблема абсентеизма является одной из самых важных в сфере избирательного права. Данные явки на выборы за последние годы свидетельствуют о том, что назрела необходимость выработать эффективный комплекс мер, направленный на искоренение этого явления. Но для начала, разберемся с самим понятием политического абсентеизма и установим его природу.

Политическим абсентеизмом называют неявку избирателей на выборы, игнорирование их, выражение нигилистической и индифферентной позиции по отношению к этому мероприятию. Стоит отметить, что факторы, влекущие его, будут иметь как социальную подоплеку, связанную непосредственно с условиями развития общества, так и политическую, зависящую от правящей элиты и государственной системы в целом.

Среди многих причин возникновения абсентеизма, возникающих в политико-государственной сфере, следует выделить самую главную. Это игнорирование выборов как выражение протеста, недоверия к властям и попытки привлечь их внимания. Василик и Вершинин считают, что абсентеизм «является, чуть ли не единственным стабилизирующим фактором в обществе, в котором отсутствуют эффективные механизмы мирного разрешения социальных и политических конфликтов» [1]. Однако, даже при существовании указанных причин неявки на выборы, политический нигилизм не является хоть сколь достойной заменой таких механизмов. Политическая активность, проведение санкционированных митингов и демонстраций, участие в политической жизни страны через представительство в той партии, программа которой соответствует интересам конкретного гражданина, являются гораздо более выгодной альтернативой простому игнорированию политических мероприятий и надежды таким образом обратить внимание властей на проблемы, послужившие причиной протестных настроений.

Протестный абсентеизм появляется в результате недоверия к властям, отсутствия среди кандидатов на выборы тех, кто, по мнению таких уклонистов, способен улучшить их жизнь. Данный фактор нужно разрешать именно в этом ключе. Во-первых, необходимо вернуть в бюллетени для голосования пункт «против всех», отменный в 2006 году [2]. Эта мера позволит привлечь к участию в выборах граждан, не желающих отдать голос ни за одного кандидата, но, тем не менее, готовых участвовать в выборах, пусть и выражая свое недоверие всем представленным кандидатам. Во-вторых, политическим партиям необходимо вовлекать граждан в составление своих программ и уставов. Тогда граждане смогут формировать ценностную систему партии согласно своим взглядам и будут больше доверять ей.

Среди социальных причин абсентеизма уместно рассмотреть такую общую и глобальную причину, как низкая политико-правовая культура общества. Она влечет и общую аполитичность граждан, и непонимание важности и нужности института выборов, и многое другое. Этот фактор выделяется в статье Захарова

«Проблема абсентеизма в электоральном поведении» [3]. О его существовании говорят и те авторы, которые пишут о гражданском обществе в России, указывая, что оно развито слабо [4]. Отсутствие у людей понимания и желания как-либо взаимодействовать с властями, отстаивать свои интересы ведет к тому, что и институт выборов, как наиболее простой и действенный метод повлиять на состав правящих кругов, оказывается ими не востребован.

Разрешение данного фактора невозможно в краткосрочной перспективе. Здесь нужно опираться, прежде всего, на растущее поколение, на детей, чье правовое и нравственное воспитание сегодня будет проявляться в политике государства, его функционировании и развитии завтра. Поэтому для устранения данного факта политического абсентеизма необходимо, во-первых, воспитывать в ребенке правильную политико-правовую культуру должна семья – институт первичной социализации. Во-вторых, должна оказывать влияние школа и последующие образовательные учреждения.

Подытоживая, хочется отметить, что приведенные причины абсентеизма не являются исчерпывающими. Политический абсентеизм – явление многогранное, и на него влияют множество как субъективных, так и объективных факторов. Для устранения или, хотя бы, смягчения негативного эффекта этого явления необходимо подвергнуть их тщательному анализу, чтобы определить, на что в первую очередь следует обратить внимание при борьбе с этим недугом общества.

Библиография:

1. Василик М.А., Вершинин М.С.и др. Политология: словарь-справочник. / М., Гардарики. 2001. С.6. С. 328.
2. Федеральный закон от 12 июля 2006 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // Российская газета. 15 июля 2006 года. № 4119.
3. Захаров О.В. Проблема абсентеизма в электоральном поведении // Труды СГА. 2008. № 5. С. 53.

4. Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. 2012. № 2. С.65.

Об авторе

Михайлова Алла Сергеевна – старший преподаватель НовГУ им. Ярослава Мудрого. Россия. Великий Новгород. E -mail: Alla.Mikhaylova@novsu.ru

About the author

Mikhailova Alla Sergeevna - senior lecturer of NovSU named after. Yaroslav the Wise. Russia. Velikiy Novgorod. E -mail: Alla.Mikhaylova@novsu.ru

УДК 342.5

А.А. Морозова

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF HUMAN TRAFFICKING AND USE OF THE SLAVE LABOUR

Статья посвящена проблемам торговли людьми и использованию рабского труда, которые являются крупным преступным международным бизнесом, доходной сферой деятельности организованной транснациональной преступности, наряду с торговлей оружием и наркотиками. Эта проблема стала особенно острой для нашей страны после распада СССР в связи с кризисной ситуацией, в которой оказались Россия и другие постсоветские государства. Автор изучает различные аспекты торговли людьми и использования рабского труда, анализирует практику раскрытия данных преступлений.

Ключевые слова: *торговля людьми; рабство; права человека; смежные противоправные деяния; Уголовный Кодекс Российской Федерации.*

The article is devoted to the problems of trafficking in human beings and the use of slave labor, which is a major criminal international business, profitable sphere of activities of transnational organized crime, along with the trade in arms and drugs. This problem became especially acute for our country after the collapse of the USSR

in connection with the crisis situation in which Russia and other post-Soviet States found themselves. The author studies various aspects of human trafficking and the use of slave labor, analyzes the practice of disclosing these crimes.

Keywords: *trafficking; slavery; human rights; related offences; criminal Code of the Russian Federation.*

Процессы глобализации, протекающие в России, а именно трудовая миграция, военные и межэтнические конфликты привели к появлению таких социальных явлений, как рабство и торговля людьми, которые не ограничиваются рамками одного государства.

В России еще в конце XIX в. существовала такая проблема, как торговля так называемыми белыми рабами. Уголовное уложение Российской Империи 1903 г. предусматривало ответственность за продажу в рабство подданных России или людей, находящихся под покровительством ее законов, а также за «торг африканскими неграми». К тяжким преступлениям было отнесено похищение женщин в целях изнасилования, обольщения и вступления в брак против их воли.

Более 6 лет представители российских неправительственных организаций, а также международных организаций, ассоциаций и союзов, ученые и правозащитники отмечали необходимость введения уголовно-правового запрета на торговлю людьми и использования рабского труда, но лишь в конце 2003 года, а именно 8 декабря были приняты изменения и дополнения в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), которые в первую очередь признали преступными такие деяния, как торговля людьми и использование рабского труда. Новыми нормами пополнился УК РФ, а именно в ст.ст. 127.1 и 127.2 УК РФ.

Торговля людьми по отношению к рабству представляет собой наиболее серьезное нарушение прав и свобод человека, по сравнению с таким известным проявлениям как торговля оружием, наркотиками, так как в данном случае объектом сделки выступает сам человек. Она по своей сути носит

дискриминационный характер и выходит за рамки вопросов о трудовых правах или неравенстве в развитии [2].

Борьба с торговлей людьми и рабством требуют двуединого подхода: первых подход - это действия со стороны государства, которые направленны на предупреждение преступности и пресечения попыток совершить то или иное преступление, и второй подход – это приложение больших усилий в области прав человека с целью охраны, а также защиты прав и целостности лиц, ставших объектом такой торговли [1].

Состав преступления, который предусматривается ст. 127.1 УК РФ, настолько сложен и многогранен, что применяя данную нормы уголовного закона, правоприменитель обязан рассматривать каждое обстоятельство на предмет наличия признаков тех или иных видов противоправных деяний.

Рассматривая практику расследования таких преступлений, как торговля людьми и использование рабского труда, автор статьи приходит к выводу, что анализ практики расследования и раскрытия рассматриваемого вида противоправных деяний показывает то, что деятельность правоохранительных органов по такому виду направления не обладает такими свойствами как эффективная работа в области борьбы с преступностью, многогранность, системность, масштабность и комплексность.

Преступные деяния, предусмотренные ст.ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, проявляются именно в поверхностном исследовании обстоятельств совершения такого вида преступления, как торговля людьми и использования рабского труда. Как говорится, усмотрели некий признак такого преступления и оперативно реализовали необходимые оперативно- розыскные мероприятия и первоначальные следственные действия по данному факту.

При таком виде действий зачастую остается тот факт, что то, или иное обстоятельство совершения противоправного деяния, предусмотренного ст.ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, может говорить о целом комплексе безнаказанного совершения ряда преступлений, как в отношении отдельных граждан, так и против интересов самого государства.

Современная практика на наглядном примере показывает, что ряд раскрытия и расследования подобных преступлений идет по пути наименьшего сопротивления. Такого вида подход к борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда, безусловно, прост и оптимален, его можно назвать, с позиции трудозатрат и показателей работы, эффективным и действенным, но не с точки зрения результатов реального воздействия на ту или иную происходящую ситуацию [3].

Автор данной статьи пришел к выводу, что противодействие данным явлениям должно осуществляться по трем основным направлениям: профилактика совершения торговли людьми и использования рабского труда, а также сопутствующих им преступлений; противодействие данным деяниям, которое должно выражаться в уголовном преследовании лиц, их совершивших; помощь, выражающаяся в проведении комплекса мероприятий, направленных на социализацию жертв такого преступного поведения, на возвращение их к нормальной жизни.

Библиография:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения 04.04.2018).
2. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения 04.04.2018).
3. Абубакиров, Ф. М. Проблемы оптимизации уголовной ответственности за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) / Ф. М. Абубакиров // Российский следователь. - 2011. - № 10. - С. 8 - 10.

Об авторе

Морозова Анастасия Алексеевна – магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого.

Author

Morozova Anastasia Alekseevna – master's Degree student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (V.Novgorod).

УДК 34.05

К.В. Налимова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ЗА ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE SPHERE OF REGULATION OF THE INCOME FROM PROSTITUTION

В данной статье отражена проблема формирования доходов в странах, которые легализовали проституцию. Невозможность обеспечить проституткам условия для работы и уплаты налогов. Неспособность полностью контролировать эту отрасль.

Ключевые слова: *легализация, доходы, проституция, сутенер, уголовный кодекс, ответственность, государство.*

This article reflects the problem of income generation in countries that legalize prostitution. Inability to provide conditions for prostitutes to work and pay taxes. Inability to fully control this industry.

Keywords: *legalization, income, prostitution, pimp, criminal code, responsibility, state.*

В Уголовном кодексе нет статьи, которая указывает или прямо предусматривает уголовную ответственность, за получение доходов с занятия проституцией другим лицом. Преследуются деяния, направленные на организацию занятия проституцией, в том числе содержание притонов по ст.241 УК РФ.

По объективной стороне преступления статьи 241 УК РФ являются действия, которые могут быть квалифицированы как организующие процесс, например:

- поиск клиентов;
- реклама предлагаемой услуги;
- обеспечение условий для работы;
- защита своих подопечных.

Сутенеры не только паразитируют на проституции как социально-негативном явлении, но и создают опасную криминогенную обстановку в этой среде.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что данную проблему можно решить легализацией проституции, налогообложением сутенеров и выходом организации занятия проституции из тени, под контроль государства.

Принимая во внимание опыт зарубежных стран в ряде которых, проституция легализована и государство получает доход с самих проституток, а также с сутенеров. Главная цель легализации должна стать это защита прав женщин занимающейся данной деятельности. Также получением официальной заработной платой и соответствующими отчислениями в казну государства, в дальнейшем получение пенсионных выплат.

Но ничего не может быть так идеально, везде есть свои казусы большая часть проституток не афиширует свои доходы, поскольку государство легализовавшее проституцию до конца не продумали данную концепцию.

До сих пор в зарубежных странах, на биржах труда отказывают помогать женщинам искать место работы в борделях. Медицинские учреждения также отказываются бесплатно оказывать помочь данной группе лиц.

Странно, что главной и основной проблемой является не государство, а сутенеры и не защищенность прав женщин занимающейся проституцией. Поскольку проститутки не могут подать жалобу, если их отношения не закреплены трудовым договором, в котором будет четко прописано какую

работу будет выполнять проститутка, какую зарплату она будет за это получать, время работы, продолжительность рабочего дня, размеры отпуска.

В следствии чего, контролировать доход в казну государства получается только на 50%.

Поэтому основываясь на опыте зарубежных стран можно прийти к выводу что, легализовав проституцию в России нужно будет продумать и ужесточить наказание за получения доходов с занятия проституцией сутенеров.

Об авторе

Налимова Ксения Владимировна –бакалавр, главный специалист-эксперт отдела правового обеспечения, по контролю (надзору) в сфере саморегулируемых организаций, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области, г.Санкт-Петербург e-mail: svekolk@rambler.ru

Author

Nalimova Ksenia Vladimirovna –the bachelor, the chief specialist-the expert of Department of legal support, monitoring (supervision) in the sphere of self-regulating organisations of management of Federal service of state registration, cadastre and cartography across the Leningrad region, Saint-Petersburg e-mail: svekolk@rambler.ru

УДК 340.15

Н.С. Нижник

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ

THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE: GENESIS AND KEY STAGES OF EVOLUTION

Статья посвящена эволюции правоохранительной системы отечественного государства с акцентированием внимания на основных этапах развития правоохранительной системы Российской империи.

Ключевые слова: *Российская империя; правоохранительная система, правоохранительные органы, этапы эволюции правоохранительной системы отечественного государства, этапы развития правоохранительной системы Российской империи.*

The article is devoted to the evolution of the law-enforcement system of the Russian state with a focus on the main stages of development of the law-enforcement system of the Russian Empire.

Keywords: *Russian Empire; law enforcement system, law enforcement agencies, stages of evolution of the law enforcement system of the domestic state, stages of development of the law enforcement system of the Russian Empire.*

Правоохранительная система представляет собой целостную совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность государства и человека от противоправных действий.

Хронологически генезис правоохранительной системы государства, рассматриваемый в контексте политико-правового дискурса российской истории, может быть отнесен к периоду генезиса самого государства, в рамках которого оформлялись органы публичной власти. Наличие органов публичной власти, являющееся атрибутивным признаком государства, свидетельствует о формировании органов, реализующих функцию охраны права.

В контексте эволюции российской государственности можно отдельные этапы развития правоохранительной системы отечественного государства: 1) IX–XII вв.: правоохранительная система Древнерусского государства; 2) XII–XV вв.: правоохранительные системы княжеств и республик периода феодальной раздробленности; 3) XV–XVII вв.: правоохранительная система Московского государства; 4) XVIII – март 1917 г.: правоохранительная система Российской империи; 5) март–октябрь 1917 г.: правоохранительная система Российского государства в период Временного правительства; 6) октябрь 1917 г. – 1991 г.: правоохранительная система государства в условиях республики советского типа; 7) 1991 – настоящее время: правоохранительная

система Российской Федерации.

Основные этапы развития правоохранительной системы российского государства сопряжены с эволюцией ее политико-правовой системы и во многом детерминированы спецификой форм государства (формой правления, формой государственно-территориального устройства, политическим режимом).

Правоохранительная система Российской империи – один из важнейших этапов развития системы охраны права отечественного государства. В структуру правоохранительной системы Российской империи могут быть включены две подсистемы – охраны публичного права и частного права. Поэтому направленность деятельности правоохранительной системы Российской империи задается двумя векторами: 1) охраны публичного права, предполагающего приоритет интересов государства и общества по отношению к частным интересам индивидуальных и коллективных лиц, 2) охраны частного права, базирующегося на признании необходимости охраны и защиты прав, свобод и законных интересов подданных Российской империи.

Исследуя специфику функционирования правоохранительной системы Российской империи, следует учитывать наличие «волн» политико-правовой модернизации в истории России, определенную цикличность в организации государственной власти, определяемую рядом факторов экономического и социально-управленческого характера.

Развитие правоохранительной системы Российской империи прошло несколько этапов: 1) начало XVIII – середина XIX в. (в рамках которого правоохранительная система имела монистический характер: субъекты правоохранительной деятельности руководствовались преимущественно одними – публичными – интересами (интересами государства); 2) середина XIX в. – 1917 г. (в рамках которого правоохранительная система приобрела плюралистический характер: субъекты правоохранительной системы в своей деятельности руководствовались публичными и частными интересами).

Правоохранительная система Российской империи в качестве элементов

имела нормативную, субъектную и функциональную составляющую.

Нормативная составляющая свидетельствует о том, что функционирование правоохранительной системы Российской империи обусловлено правовыми предписаниями, относящимися к различным отраслям публичного и частного права (государственному, полицейскому, гражданскому, уголовному, гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному), тесно связано с отраслями специальных знаний и обусловлено разнообразием способов сочетания и проникновения норм различных отраслей права и специальных знаний в правоохранительную деятельность различных органов Российской империи. Различные аспекты организации и функционирования правоохранительной системы Российской империи регламентировали нормы, закрепленные в актах общегосударственной, ведомственной и локальной юрисдикции.

Субъектный состав правоохранительной системы Российской империи на различных этапах ее развития изменялся. Возрастание в условиях демократизации общественной жизни значения частного права, повышение его роли в охране прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, привело во второй половине XIX в. к трансформации субъектной составляющей. В качестве основной детерминанты эволюции выступали изменения нормативной составляющей – дополнение системы правоохранительных органов системой (а не единичными организациями) правозащитных организаций. Поэтому в качестве субъектов правоохранительной системы Российской империи выступали: 1) правоохранительные органы, 2) органы правосудия и исполнения судебных решений, 3) должностные лица – представители государственной власти, компетенция которых связана с правоохранительной деятельностью, 4) правозащитные организации.

Стратегическая уязвимость достаточно мощной правоохранительной системы Российской империи была в ее неразрывной связи с царским режимом, который не смог справиться с глубоким политическим, экономическим и

социальным кризисом [2, с. 347–354], что привело к коренному изменению прежней российской государственности и, соответственно, уничтожению имперской правоохранительной системы [1, с. 302–305].

Не сумев сохранить и использовать в своих целях прежнюю правоохранительную систему или создать новую, Временное правительство утратило контроль за развитием обстановки в стране, что позволило большевикам без особых проблем осуществить государственный переворот и прийти к власти.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00719 «Модели правового обеспечения функционирования общественных организаций в политико-правовой системе России (последняя треть XVIII – первая треть XX в.)».

Библиография:

1. Нижник Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. / Гл. ред. А. В. Егоров. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. С. 302–306.
2. Нижник Н. С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. М.: РГУП, 2017. С. 347–355.

Об авторе

Нижник Надежда Степановна – начальник кафедры теории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. E-mail: n.nishnik@bk.ru

Author

Nizhnik Nadezhda - head of the Department of theory of state and law, St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, doctor of law, Professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, E-mail: n.nishnik@bk.ru

УДК 343.1

Д.А. Новожилова

Научный руководитель: В.А. Орлов

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF PRODUCTION OF INVESTIGATORY ACTIONS WITH PARTICIPATION OF MINORS

В статье анализируются правовые аспекты, касающиеся проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, особенности проведения следственных действий и проблематика.

Ключевые слова: *следственные действия, несовершеннолетние, допрос, психологический контакт.*

The article analyzes legal aspects related to investigative actions involving minors, the specifics of conducting investigative actions and problems.

Keywords: *investigative actions, minors, interrogation, psychological contact.*

Несовершеннолетние граждане представляют собой особую категорию граждан в силу своего физического, умственного, психического развития. В связи с этим возникаю сложности при проведении следственных действий.

Начнем с того, что круг следственных действий является не ограниченным, поскольку определяется следователем либо дознавателем.

Но следует учесть, что процедура проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний, имеет определенный, исключительный характер.

Особая процедура проведения вышеуказанных следственных действий закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Так, например, обязательным условием при проведении допроса является участие специалиста – педагога или психолога. Данные нормы распространяются на лиц, не достигших шестнадцати лет, либо достигших, но страдающих какими-либо психическими расстройствами или отклонениями. В связи с этим, перед проведением данного следственного действия следует изучить личность несовершеннолетнего, его психоэмоциональные особенности.

Следует обратить внимание на то, что обязательным также является и участие законных представителей. В данном случае, в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством обязательное участие законного представителя предусматривается только в отношении подозреваемого, обвиняемого несовершеннолетнего, чего нельзя сказать о несовершеннолетнем потерпевшим.

В данном случае возникает проблема, обвиняемый несовершеннолетний и потерпевший несовершеннолетний не имеют равных прав.

Что касается законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемо, то их права четко регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно в статье 426. Относительно законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего, то в процессуальном законодательстве не имеется конкретной статьи. Путем решения, в данной ситуации, является формирование в Уголовно-процессуальном законодательстве отдельной статьи, посвященной правовому статусу законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Следует ввести равноправие.

Касаемо такого следственного действия, как допрос - он ограничен по времени, это связано с возрастными особенностями несовершеннолетнего.

Проводиться определенная градация. Так, например, допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте:

– до 7 лет не может длиться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности более одного часа;

– от 7 до 14 лет не может длиться без перерыва более одного часа, а в общей сложности более двух часов;

– старше 14 лет не может длиться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

Но вместе с тем, на практике возникаю некоторые сложности при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних в силу их особенностей. Данные ограничения по времени нередко нарушаются. Наверное, следует в данном случае учитывать мнение несовершеннолетнего, независимо от временных рамок, поскольку к данной категории граждан нужен особый подход. Следователю нужно установить психологический контакт с несовершеннолетним лицом для правильного и полного проведения допроса, а также иных следственных действий.

На этот счет, В.А. Дударев говорит о том, что «психологический контакт при расследовании, призван помочь следователю проникнуть в мысли и чувства допрашиваемого и оказать на них влияние, с целью получения правдивых и полных показаний. Как правило, психологический контакт носит односторонний характер и поэтому следователь старается сообщить допрашиваемому как можно меньше информации, необходимой для формирования предмета допроса» [2]. Специалисты уверены, что такой контакт необходим для получения информации в процессе различного рода взаимодействий между людьми любого возраста.

По мнению Корнаковой С.В., Сергеевой О.С. «успешность проведения следственных действий, предполагающих личностное общение, возможна только на основе полноценного психологического контакта» [3].

Также, в процессе общения с несовершеннолетними часто возникают конфликтные ситуации. Предпосылками могут являться совершения таких

действий несовершеннолетним, как отказ от дачи каких-либо показаний, сообщение ложной информации, уничтожение или порча доказательств по делу. Наряду с этим, лицам подросткового возраста свойственны дерзость, грубость, раздражительность и прочие качества, которые могут помешать проведению следственных действий. В связи с этим возникает проблема. В данной ситуации следователю следует использовать тактичность и сдержанность в общении с такими лицами, поскольку в какой-то мере все равно имеет место человеческий фактор. Данную проблему можно избежать посредством получения должностными лицами, уполномоченными на проведение следственных действий, дополнительного образования по направлению «Психология». Это бы облегчило их работу, а также процедуру проведения следственных действий с привлечением специалиста.

Еще одной особенностью процедуры проведения следственных действий является обязательность проведение следственных действий посредством средств видеозаписи. Исключением является наличие возражений самого несовершеннолетнего, или же его законного представителя. Данная норма закреплена в статье 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. «Несмотря на положительные аспекты, в вопросе обеспечения гарантий несовершеннолетних свидетеля и потерпевшего все же остаются теоретические пробелы. Изменения и дополнения призваны усовершенствовать действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, но значение данных изменений и дополнений определить достаточно сложно в связи с тем, что некоторые из них способны лишь дезориентировать практику и порождать путаницу» [4, с. 185].

Еще одной особенностью является то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не определен срок производства таких следственных действий с участием несовершеннолетних, как освидетельствование, следственный эксперимент. В свою очередь, на практике эти пробелы в законодательстве восполняются применением закона по аналогии.

Вышесказанное не исчерпывает всех аспектов проблематики в изучении данного вопроса. В данной статье рассмотрена лишь малая часть пробелов в Российском законодательстве. Можно отметить, что принятие поправок, способствующих, в свою очередь, защите прав и законных интересов несовершеннолетнего, является уместным в современных условиях.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: «Проспект», 2018. С. 256.
2. Дударев В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетним при их допросе // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2 (3). – С. 1-5.
3. Корнакова С.В., Сергеева О.С. Психологические и тактические особенности первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. – С. 29-35.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2014.

Об авторе

Новожилова Дарья Андреевна – магистрант юридического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, e-mail: dasha090296@mail.ru

Научный руководитель: Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Novozhilova D.A. - master of Law of the Novgorod State University of Yaroslav Mudry, e-mail: dasha090296@mail.ru

Scientific supervisor: Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 347.73

В.А. Орлов

ОПЫТ ЕАЭС В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАЛОГОВЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЫЧЕТОВ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА

EXPERIENCE THE EEU IN PROVIDING PROPERTY TAX DEDUCTIONS FOR INDIVIDUALS INCOME TAX PAYERS

В статье автором рассматриваются вопросы совершенствования предоставления фискальных имущественных вычетов для граждан при их подоходном обложении. Представляется, что на основе правового опыта стран входящих в ЕАЭС можно взаимно рационализировать соответствующие отношения, как для фискальных органов, так и для обязанных лиц. Тем самым улучшить стимулирующую составляющую для граждан, а также найти неиспользуемые эффективные инструменты.

Ключевые слова: *ЕАЭС, налоговые правоотношения, стимулирования, налоговое законодательство, имущественный налоговый вычет, налоговые льготы, и пр.*

In the article the author considers the issues of improving the provision of fiscal property deductions for citizens with their income taxation. It seems that on the basis of the legal experience of the EAEU member States, it is possible to rationalize the relevant relations, both for fiscal authorities and for those obliged to improve the incentive component for citizens, as well as to find unused effective tools.

Keywords: *EAEU, tax legal relations, incentives, tax legislation, property tax deduction, tax benefits, etc.*

Исследование правовых аспектов отдельных вопросов имущественного вычета для физических лиц в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), опираясь на действующее правовое обеспечение, судебную практику и научные исследования, представляется важной современной

задачей, так как все больше внимание придается фискальным отношениям в любой стране.

Имущественный налоговый вычет, по своей правовой и финансовой природе является неким финансовым изъятием имеющим признаки льготы. А. Б. Борисов в своем словаре нам указывает, что «к налоговым льготам относится: необлагаемый налогами минимум дохода, скидка с исчисленной суммы налога, уменьшение облагаемым налогом дохода путем вычета из него различных статей и т.д.» [1, с.420]. Причем в разных странах эти преференции применяются по-разному, например, «исходя из осуществляемой социально-экономической политики, интересов развития важных отраслей внутреннего производства и национального предпринимательства в целом» [1, с.420]. Или как обращает внимание А. В. Чуряев, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 марта 2008 г. N 5-П отметил: «право плательщиков налога на доходы физических лиц на получение имущественного налогового вычета при совершении сделок купли-продажи жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них» [2, с.9], закреплено законодателем «в целях стимулирования граждан к улучшению их жилищных условий» [2, с.9].

По большому счету, таким образом, государство стремится сбалансировать свои фискальные задачи в отношении отдельных групп налогоплательщиков.

Ставя цель выработки научно обоснованной классификации налогоплательщиков, А. А. Копина, считает, что для этого нужно обеспечивать необходимый баланс между фискальными интересами государства и частными интересами субъекта, без которого невозможна реализация принципа, согласно которому при установлении налогов необходимо учитывать фактическую способность к их уплате [3]. Что собственно заложено в третий правовой тезис п. 1 ст. 3 Налогового кодекса РФ [4] (далее – НК РФ).

Можно предположить, законно указывает А. А. Копина, что классификация налогоплательщиков также позволит решить, в том числе такие задачи, как, например, реализация принципа учета фактической способности к уплате налога и запрета на дискриминацию при установлении налогов.

Понятие налогоплательщика является общим родовым, оно конкретизируется применительно к каждому налогу, выделяют плательщиков налога на доходы физических лиц, налога на прибыль и т.д. Данные группы налогоплательщиков также подлежат делению. Так, среди плательщиков налога на доходы физических лиц выделяют налоговых резидентов и нерезидентов, отнесение лица к той или иной категории приводит к уточнению их объекта налогообложения и выбору соответствующей ставки.

Таким образом, классификация позволит обоснованно выделять категории налогоплательщиков для установления дифференцированного подхода в их налогообложении. В п. 2 ст. 3 НК РФ отмечено: «налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев» [4]. Научный подход в выделении оснований для классификации налогоплательщиков позволит избежать дискриминации при установлении налогов.

Так же, как указывает автор, систематизация налогоплательщиков поможет обоснованно устанавливать налоговые льготы. Вытекающим из предыдущего тезиса является и возможность обоснования установления тех или иных льгот для отдельных категорий налогоплательщика.

Причем при установлении льготы необходимо определить и выделить категорию налогоплательщиков, которые смогут ее применять. Проблемы с определением данной категории могут вызвать большое количество споров и привести к невозможности применения льготы лицами, для которых она предназначалась [3]. Данные заключения автора подтверждаются примерами противоречивой судебной практики в России.

А.С. Алимбекова считает, что российское налоговое законодательство, учитывая интересы субъектов налоговых правоотношений, предусматривает возможность использования гражданами России различных налоговых вычетов, в том числе стандартных, социальных, имущественных. Автор отмечает, что любое нарушение прав налогоплательщика может быть обжаловано им в административном и (или) судебном порядке. Особенно актуальной для граждан РФ является возможность и процедура использования имущественного

налогового вычета. Имущественная фискальная льгота, как и другие налоговые вычеты, является разновидностью преференций, и нередко использование налогоплательщиком такого права позволяет ему сохранить довольно внушительные суммы заработанных им денежных средств [5, с.3]. С чем нельзя не согласиться.

К примеру, Налоговый кодекс Кыргызской Республики в ст. 172 «Имущественные налоговые вычеты» обозначает, что «налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме средств, фактически направленных налогоплательщиком на погашение процентов по ипотечному кредиту, но не более 230000 сомов в год» [6].

Таким образом, можно увидеть, что имущественная льгота в Киргизии привязана только к процентам по ипотечному кредиту. Причем сумма в 230000 сомов в год при пересчете, например, на российские рубли на 12 апреля 2018 года по курсу Банка России будет составлять всего 213 465 рублей. Что при ставке подоходного налога в Киргизии 10 процентов будет составлять экономию в 23 тыс. сомов или 21 347 руб. в год.

В России получение вычета, констатирует А.С. Алимбекова, возможно при отчуждении своего имущества (в трех вариантах: вычет по доходам, по затратам и по выкупной стоимости), а также при его приобретении (здесь один вариант: вычет по расходам). Более того, гражданин РФ имеет возможность в одном налоговом периоде обратиться за имущественным налоговым вычетом по разным основаниям, исходя из того, что подобных запретов налоговое законодательство не устанавливает.

Причем нормы налогового законодательства в России, закрепляют право субъектов налоговых правоотношений на уменьшение налоговой базы по налогу на доходы физических лиц в виде права на имущественный налоговый вычет или в виде права уменьшить сумму облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных налогоплательщиком и документально подтвержденных расходов на приобретение указанного в НК РФ имущества [5, с.4].

Рассматривая опыт ЕАЭС, в плане регламентации правовых основ, по имущественному налоговому вычету для физических лиц, «можно считать, что в государствах ЕАЭС сложился принцип кодификации налоговых отношений за исключение Республики Армения, где соответствующий кодекс только принимается» [7, с.108].

На настоящий момент, можно увидеть, что основное разнообразие льготных моментов, в основных фискальных актах имеется в России (см. статьи 217.1 и 220 НК РФ [8]), а также в Налоговом Кодексе Республики Беларусь [9] (см. ст. 166-167) и Закона Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года №100-IV ЗРК (Налоговый кодекс) [10] (см. ст. 158, 166, 180 и 180-1).

К примеру, в Казахстане, при основной ставке по индивидуальному подоходному налогу с физических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Казахстан в размере 10 процентов (ст. 158 Закона Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года №100-IV ЗРК (Налоговый кодекс), а также при наличии вычетов по целевым займам на улучшение жилищных условий (ст. 166 Закона Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года №100-IV ЗРК (Налоговый кодекс), и того, что в основном берется к обложению только положительная разница (доход, прирост стоимости) по цене (стоимости) реализации имущества, при владении до года, можно отметить, что такая система является справедливой. Не смотря на то, что нет собственно имущественного налогового вычета компенсационного характера, как например, в России (ст.220 НК РФ).

В других государствах ЕАЭС, данный опыт относительно имущественных вычетов по подоходному налогу с граждан либо имеется в ограниченном виде (см. ст. 172 Налоговый кодекс Кыргызской Республики [6]) либо в практически утратившем свое действие источнике, как, например, Закон Республики Армения от 30 декабря 2010 года №ЗР-246 «О подоходном налоге» [11] (см. ст. 6 и 10).

Следовательно, можно считать, что в государствах ЕАЭС в основном имеются имущественные фискальные льготы для физических лиц. В тоже время, если в России предусмотрены определенные возвраты ранее уплаченных

сумм по налогу с физических лиц, а также имеются лимиты необлагаемых ежегодных сумм по имущественным отчуждениям, то в других странах ЕАЭС такие нормы, либо не имеются, либо носят строго ограниченный выборочных характер.

Библиография:

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 2-е переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2009.- 860 с.
2. Чуряев А.В. Рассмотрение судами споров, связанных с получением имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц // Судья. 2016. N 2. С. 56 - 60.
3. Копина А.А. Классификация налогоплательщиков: цель и задачи // Налоги. 2016. N 6. С. 5 - 10.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998
5. Алимбекова А.С. Использование налогоплательщиком права на имущественный налоговый вычет как форма реализации налогово-правовых норм // Налоги. 2015. N 4. С. 3 - 9.
6. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года №230 в ред. 22/12/16 // "СоюзПравоИнформ" законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/ (дата обращения 10.03.2017г.)
7. Орлов В.А. Особенности формирования налогового законодательства в Евразийском экономическом союзе // Инновационные подходы к решению актуальных проблем гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики. Сборник материалов II Международной заочной научно- практической конференции. Российский университет кооперации – Великий Новгород: Издательство ЗАО «Новгородский технопарк», 2017. – С.108
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340

9. Налоговый Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 года №71-З в ред. 09/01/2017 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 7 января 2010 года, №4, 2/1623. URL: http://www.pravo.by/ (дата обращения 17.03.2017г.)
10. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года №100-IV ЗРК "О введении в действие Кодекса Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый кодекс)" в ред. 09/04/16 // "СоюзПравоИнформ" законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/ (дата обращения 17.03.2017г.)
11. Закон Республики Армения от 30 декабря 2010 года №ЗР-246 "О подоходном налоге" в ред. 03/06/2016 // "СоюзПравоИнформ" законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/ (дата обращения 17.03.2017г.)

Об авторе

Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 34(09)

М.Н. Петров

ПРЕДАТЕЛИ ИЛИ НОВОМУЧЕНИКИ?
BETRAYER OR NEW MARTYRS?

На основе следственно-судебных дел, хранящихся в архивах ФСБ России, дается правовая оценка деятельности духовенства под эгидой Псковской православной миссии на оккупированной территории Северо-Запада России, анализируются дела по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 1а, 10 и 11 УК РСФСР.

Ключевые слова: *Псковская православная миссия, государственные преступления, измена родине, антисоветская пропаганда и агитация*.

On the basis of investigative and judicial cases stored in the archives of the FSB of Russia, a legal assessment of the activities of the clergy is carried out under the auspices of the Pskov Orthodox mission in the occupied territory of the North-West of Russia. cases on charges of crimes under Art. 58 clauses 1a, 10 and 11 of the Criminal Code of the RSFSR.

Keywords: *Pskov Orthodox mission, state crimes, treason, anti-Soviet propaganda and agitation.*

Оценки деятельности духовенства Псковской православной миссии миссии на оккупированной территории Северо-Запада России под эгидой Псковской православной миссии диаметрально противоположные. Одни представляют миссионеров предателями родины, ревностно служивших оккупантам. Другие утверждают, что все сотрудники миссии – идеальные служители Церкви, чьи чистые помыслы были направлены исключительно на её процветание и духовное воспитание паствы, что все они – новомученики, безвинно страдавшие в лагерях после возвращения сатанинской коммунистической власти. Иные рассматривают миссию как филиал немецкой службы безопасности СД и всех ее служителей именуют агентами вражеской разведки и контрразведки. Обратимся к архивным документам [1].

Архиепископ Сергий (Дмитрий Николаевич Воскресенский) - один из четырех уцелевших правящих архиереев Русской православной церкви в предвоенный период. С началом советизации прибалтийских республик был направлен в Ригу как митрополит Виленский и Литовский, экзарх Прибалтики. При подходе немецких войск Сергий не эвакуировался; началось его почти трехлетнее служение на оккупированной территории.

В августе 1941 года он сформировал и направил в Псков православную миссию - группу из 14 прибалтийских священно- и церковнослужителей для возрождение религиозной жизни на подвластной оккупантам западной и

южной территории Ленинградской области. Перед войной здесь было уничтожено практически все духовенство, закрыты и разорены храмы, Группа носила многозначительное наименование - «Православная миссия в освобожденных областях России». Начальником управления миссии был назначен 72-летний протоиерей Кирилл Зайц, имевший миссионерскую подготовку и многолетнюю практику.

Окормляемую миссией территорию разделили на благочиния. Приходы Новгородского района входили в Новгородский благочинный округ, Батецкого – в Лужский, Солецкого – в Порхово-Дновский. По инициативе прихожан восстанавливалось внутреннее убранство храмов, испрашивались иереи на служение. Люди, вынужденные существовать в условиях нацистской оккупации, получили возможность духовного отдохновения, молитвы за родных и близких, в том числе сражавшихся в рядах Красной армии и партизанских отрядах, церковной помощи. В этом отношении роль священников трудно переоценить.

С приходом Красной армии на прибалтийские территории военная контрразведка «Смерш» начала целенаправленный розыск и аресты священнослужителей и мирян, имевших отношение к миссии. Оперативно-розыскные мероприятия продолжили территориальные органы госбезопасности. Миссионеры обвинялись в сотрудничестве с германскими спецслужбами и в антисоветской пропаганде и агитации, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР по пунктам 1а, 10 и 11. В числе осужденных были новгородские священники Иван Преображенский, Николай Соловьев, Петр Кононов, Николай Верхоустинский, Николай Светлов, Константин Иванов и др. [2]. Подчеркну, что аресты велись не за служение православной церкви, ни за веру, а по обвинению в особо тяжком государственном преступлении – измене родине в форме коллаборационизма, активного сотрудничества с оккупантами.

Вопрос первый: являлись ли сотрудники Псковской православной миссии агентами спецслужб Германии? Бесспорно, что куратором миссии выступила

служба безопасности СД. В ее компетенцию входил контроль за формированиями общественно-политического характера внутри Рейха и на оккупированных территориях. Служба являлась составной частью сложной и разветвленной структуры Главного управления имперской безопасности и подчинялась рейхсфюреру Г. Гиммлеру.

Весной 1942 года по указанию СД управление миссии довело до священников два циркуляра: о выявлении людей, враждебно настроенных по отношению к немецкой армии и властям, и о выявлении партизан и лиц, с ними связанных или им сочувствующих. Священники должны были писать донесения благочинным, те – пересылать обобщенные сведения в управление миссии, откуда итоговые данные шли бы в управление экзарха в Ригу и в Псковский отдел СД.

Каково содержание отчетов, названы ли там имена патриотов, приведены ли факты их антигерманской деятельности, какие меры приняли контрразведчики по реализации информации? В материалах, имеющихся в настоящее время в распоряжении исследователей, конкретных и, безусловно, достоверных сведений не содержится. Показания свидетелей, а тем более самих обвиняемых о том, что они являются агентами немецких спецслужб, стоят ровно столько, сколько аналогичные показания о руководстве священниками «контрреволюционными повстанческими группами» периода ежовщины. Ни те, ни эти не подтверждаются объективными доказательствами.

Приведём пример. По показаниям руководителей миссии, их коллега Иван Амозов, священник-самосвят, являлся агентом службы безопасности, так как во множестве писал доносы в экзархат и СД на священников и прихожан, на начальника миссии и его заместителя. Доносы эти вызвали даже какое-то разбирательство со стороны немцев.

Сам Амозов дал признательные показания, прозвучавшие в приговоре трибунала над руководителями миссии в январе 1945 года: "В ноябре 1942 года был офицером СД завербован в качестве тайного агента и дал согласие о сотрудничестве. В феврале 1942 года Амозов вторично был завербован

начальником миссии Зайц и дал также письменное обязательство о сотрудничестве с немецкой разведкой. Выполняя это задание, Амозов лично собрал сведения о партизанах, о лицах, враждебно настроенных к немецким властям, о военнопленных, укрывающихся от преследования немцев, и их передал в СД". Ни малейшей конкретики, но для Амозова «потянули» общие слова на 20 лет заключения.

Касательно «вербовки» Зайцем, то все сотрудники миссии давали подписку: "Я, нижеподписавшийся священник имярек обязуюсь выполнять все постановления, распоряжения и циркуляры Православной миссии". Давалась подписка при зачислении в состав миссии в канцелярии управления обязательно и открыто, а вовсе не офицеру СД.

Для обвинения в сотрудничестве со спецслужбами требуются очень весомые доказательства, такие, как не вызывающие двояких толкований собственноручные подписки, сообщения, расписки, подкрепленные реализацией оперативной информации. Известны материалы о сотрудничестве священнослужителей с органами ВЧК–НКВД, хранящиеся в архивах госбезопасности. Рассуждения, мол, "стучали" в ГПУ и НКВД, стали "стучать" в СД – голословные, хотя нельзя категорически отрицать такую возможность. Подчеркиваю: ни одним документальным свидетельством сотрудничества членов Псковской православной миссии со спецслужбами оккупантов мы не располагаем.

Вопрос второй: вели ли сотрудники миссии антисоветскую пропаганду и агитацию? По действовавшему уголовному законодательству – вели.

Весной 1942 года Псковский отдел СД предписал управлению миссии подготовить и распространить среди духовенства циркуляр о служении благодарственных молебнов в годовщину занятия немецкими войсками того или иного населенного пункта. Репортажи и отчеты о празднованиях публиковала коллаборационистская печать. На Новгородчине подобный праздник состоялся, например, в Сольцах. В августе 1943 года в честь 2-летия занятия города германскими войсками на площади выстроились подразделения

вермахта и восточных батальонов. К ним обратились представители немецкого командования и гражданской администрации. Духовенство явилось крестным ходом и совершило торжественный благодарственный молебен.

На собрании причта пяти храмов Солецкого района в июне 1942 года при Ильинском соборе благочинный Василий Рушанов «выразил глубокую благодарность вождю германского народа Адольфу Гитлеру за освобождение от большевизма». Экзарх Сергий в ноябре того же года в Риге заверил оккупационные власти, что «чувство благодарности разделяют с ним все православные русские люди, как уже освобожденные от советского ига, так и все еще под ним томящиеся. Это чувство вновь побудит их молиться о поражении большевиков и честно, усердно, жертвенно помогать германцам».

Управление миссии требовало поминания во время службы имени фюрера: "Господь да укрепит и умножит силы Адольфа Гитлера для скорейшей и окончательной победы над большевизмом!" На торжественных богослужениях следовало обращаться к Господу с мольбой о быстрейшем даровании победы немецкому оружию. В годовщину вторжения германских войск управление миссии строго предписало приходским священникам: "21 июня после Божественной литургии совершить молебствование о даровании Господом сил и крепости германской армии и её вождю Адольфу Гитлеру для окончательной победы над проклятым жидо-большевизмом".

Не будем касаться содержания проповедей священников о тяжести жизни под коммунистическим гнетом, их бесед с прихожанами и военнопленными, формировавшейся системы школьного и внешкольного образования, изданных многотысячными тиражами воззваний и листовок. Прогерманская и антисоветская идеологическая их основа и направленность очевидны.

И совершенно неприемлемо, когда священники в годы самой страшной в российской истории войны молились за дарование победы над отцами, матерями, братьями прихожан, сражавшихся с оружием в руках с захватчиками, когда крестными ходами приветствовали военнослужащих вермахта и отщепенцев из русских восточных батальонов, использовавшихся

германским командованием при проведении кровавых карательных операций и массовых расстрелов жителей новгородских и псковских деревень.

Подобные публичные демонстрации и заявления являлись предательством национальных интересов, ибо речь шла о том, продолжит жизнь на Земле русский и другие народы Советского Союза или будут физически истреблены во исполнение нацистской доктрины. Гнусному поведению нет ни оправдания, ни прощения. Люди относились с отвращением к верноподданническим поклонам пастырей «новому порядку», не принимали таких молитв. В следственных делах по сотрудникам миссии часты показания свидетелей о том, что, услышав во время службы призыв к победе над врагами оккупантов, они навсегда уходили не только от священника, произносившего кощунственные слова, но и от Церкви.

По «горячим следам» во время и сразу после войны сотрудников миссии рассматривали как пособников оккупантов и отмеряли им 10 лет лагерей. В год смерти Сталина прошли последние «посадки», однако срок вырос до 25 лет и местом содержания определялись особые лагеря с каторжным режимом. Преступление явно не соответствовало наказанию. Слова есть слова. Не сопряженные с действиями, вряд ли они наносили серьезный ущерб безопасности государства. Это не преступление, но грех. Вполне достаточно было бы морального осуждения общества и церковного покаяния. Для особо вопиющих случаев меру воздаяния определил Собор епископов 8 сентября 1943 года – лишение сана и отлучение от Церкви.

Таков ответ на заданный вопрос: кто члены миссии - предатели или новомученики? Не предатели, но и не новомученики.

Библиография:

1. Архив управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-81508; Архив управления ФСБ России по Новгородской области. Д. 7/29. Т. 1-2; Архив управления ФСБ России по Псковской области. Д. А-10676. Т. 1-7.

2. Дела соответственно: Архив управления ФСБ России по Новгородской области. 1а/14361. Т. 1-2; 1а/14687; 1а/14945; 1а/15818; 1а/16061; 1а/17122.

Об авторе

Петров Михаил Николаевич — доктор исторических наук, профессор, НовГУ имени Ярослава Мудрого.

Author

Petrov Mikhail Nikolaevich, doctor of historical science, professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: Mikhail.N.Petrov@novsu.ru

УДК 343.611.1

А.И. Петровская

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ ПРИ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ

QUALIFICATION OF MURDER OF A WOMAN KNOWN TO THE PERPETRATOR IN A STATE OF PREGNANCY IN A SITUATION OF FACTUAL ERROR

Убийство женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности при отсутствии беременности в реальной действительности образует ситуацию фактической ошибки, вызывающей трудности для квалификации и может осуществляться четырьмя взаимоисключающими способами, лишь один из которых может быть признан корректным.

Ключевые слова: *убийство заведомо для виновного беременной женщины; фактическая ошибка; проблемы квалификации.*

Murder of a woman known to the perpetrator in a state of pregnancy in the absence of pregnancy forms a situation of factual error that causes difficulties for qualification and can be solved in four ways, only one of which can be recognized as correct.

Keywords: *murder of a woman known to the perpetrator in a state of pregnancy; factual error; problems of qualification.*

При совершении преступных деяний, направленных на лишение человека жизни, посягающее лицо может ошибаться в обстоятельствах, имеющих значение для квалификации, то есть допустить фактическую ошибку [2, с. 500]. Такого рода ошибка существенным образом влияет на содержание вины, а значит и на характер уголовной ответственности. Такая ситуация имеет место в том случае, если посягающее лицо полагает, что совершает убийство беременной женщины (квалифицированный состав убийства – пункт 3 части 2 статьи 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь – далее УК Республики Беларусь), которая беременной по факту не является.

Объективное основание для признания данного преступления обладающего повышенной общественной опасностью заключается в том, что, лишая жизни беременную женщину, виновный уничтожает и плод как зародыш будущей жизни, что увеличивает тяжесть преступления. Субъективным основанием повышенной ответственности является заведомость, состоящая в том, что виновный на момент совершения убийства женщины достоверно знал о беременности потерпевшей.

Описанная ситуация вызывает значительные трудности для квалифицирующего субъекта, что выражается в наличии спектра мнений как ученых, так и субъектов правоприменения. Споры среди юристов по поводу решения этой проблемы начались сразу же после того, как рассматриваемый квалифицирующий признак появился в уголовном законе.

В настоящий момент в юридической науке, а также в практике правоприменения имеются четыре взаимоисключающих варианта квалификации убийства заведомо для виновного беременной женщины, по факту не являющейся таковой. Они будут кратко представлены нами ниже. Рассмотрим последовательно каждый из вариантов квалификации, выделяя их достоинства и недостатки.

1. Совокупность преступлений − оконченное простое убийство и покушение на квалифицированный состав убийства (ст. 14, ч. 1 ст. 139 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь).

Недостатком квалификации является то, что в данном случае лицо совершает одно деяние, но ему вменяется два. При этом искусственно «удваиваются» объективные признаки анализируемого преступления: его расценивают как «посягательство на жизнь реального (сама беременная женщина) и потенциального (ее плода) человека» [3, с. 188], таким образом предполагается наличие двух потерпевших и осознание виновным соответствующих последствий. Данная квалификация также противоречит положениям статьи 42 УК Республики Беларусь о совокупности преступлений. Достоинством квалификации является то, что в отличие от варианта квалификации 4 (представлен ниже), в ней учитываются фактически наступившие последствия при оконченном преступлении, что позволяет отграничить оконченное преступление от покушения на него (в том случае, если будет совершено покушение на данный квалифицированный состав).

2. Оконченное простое убийство – ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь.

При таком варианте квалификации не учтена направленность умысла посягающего субъекта – те последствия, которые охватывались его умыслом, хотя это повышает степень общественной опасности деяния. Игнорирование интеллектуальных и волевых моментов умысла виновного ведет к искусственному уменьшению его вины. Положительным же в этой квалификации будет являться то, что фактически жизни лишается женщина, которая не находится в состоянии беременности, что и отражается в квалификации.

3. Оконченное квалифицированное убийство – п. 3 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь.

При данном варианте квалификации виновному вменяется отягчающее обстоятельство, которое в действительности (объективно) отсутствует, что нарушает и требования принципов уголовного закона, и соответствующие

правила квалификации. Сторонники анализируемого подхода считают, что ключевым моментом квалификации является в данном случае признак заведомости намерения вне зависимости от достижения поставленного результата [2, с. 566], что свидетельствует о том, что в данном случае деяние в целом оценивается по направленности умысла [1, с. 152]. Таким образом мы видим превалирование субъективной стороны преступления над объективной стороной. При убийстве мнимо беременной женщины виновный заблуждается в социальной и юридической сущности объекта посягательства, в связи с чем нет оснований вменять ему оконченное убийство. В связи с этим нельзя найти достоинств данного варианта квалификации.

4. Покушение на убийство заведомо для виновного беременной женщины – ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь.

По общему правилу при неправильном представлении виновного о содержании объекта содеянное квалифицируется по направленности умысла как покушение на намеченный объект [4, с. 27]. Если рассматривать положительное в данной квалификации, то можно указать, что:

1. Квалифицированный вид состава имеет «приоритет» перед основным видом; также соответствующее деяние квалифицируется только по части (пункту) статьи, предусматривающей квалифицированный вид с учетом в необходимых случаях неоконченной преступной деятельности;

2. Деяние квалифицируется по той статье (части статьи), которой предусматривается уголовно-правовая охрана более важного объекта преступного посягательства;

3. Решающее значение имеет более широкая направленность умысла.

Норма о неоконченной преступной деятельности в таких случаях наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, не зависящим от его воли [5, с. 281].

Данный вариант квалификации возможно признать максимально соответствующим принципам уголовного закона. На данной позиции стоит

Пленум Верховного суда Республики Беларусь (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 9 «О судебной практике по делам об убийстве»).

Правильная квалификация убийства беременной женщины в условиях фактической ошибки в настоящее время представляется возможной и достижимой в соответствии с требованиями законодательно закрепленных принципов и установленных правил квалификации. В свою очередь адекватная и обоснованная оценка соответствующих деяний будет способствовать назначению справедливого наказания, обеспечению надлежащей защиты нарушенных прав и повышению уважения граждан к уголовному закону.

Библиография:

1. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. − М., 2014. – 372 с.
2. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. − Т. I: Преступление и наказание. − СПб., 2008. – 1133 с.
3. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. − Т. II: Преступления против личности. − СПб., 2008. – 986 с.
4. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. − М., 2005. – 706 с.
5. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. − Тольятти, 1998. – 300 с.

Об авторе

Петровская Анастасия Игоревна - студентка 2 курса юридического факультета Полоцкого государственного университета. e-mail: nastyapetrovskaya_vinivai@mail.ru

Author

Petrovskaya Anastasia - 2-year student of the Faculty of Law of Polotsk State University. E-mail: nastyapetrovskaya_vinivai@mail.ru

УДК 343.3

М.И. Пищола

Научный руководитель: В.А. Орлов

КОРРУПЦИЯ В ГОСЗАКУПКАХ

CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT

Статья посвящена анализу коррупции в системе госзакупок. Автор изучает определение и призаки коррупции в госзакупках, а также исследует распространенные схемы и меры, направленные на противодействие злоупотреблению в сфере госзакупок.

Ключевые слова: *уголовное право, федеральный закон, коррупция, госзакупки, система власти, антикоррупционный контроль.*

The article is devoted to the analysis of corruption in the public procurement system. The author studies the definition and prizes of corruption in public procurement, as well as examines the widespread schemes and measures aimed at countering the abuse in public procurement.

Keywords: *criminal law, Federal law, corruption, public procurement, government system, anti-corruption control.*

Термин «коррупция» подробно раскрыт в ст. 1 закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Коррупционные действия проявляются в: злоупотреблении служебным положением; даче взятки; получении взятки; злоупотреблении полномочиями; коммерческом подкупе; иных видах незаконного использования гражданином своего должностного положения.

Такие действия противоречат интересам страны и направлены на личную выгоду соответствующим должностным лицом.

Действия, квалифицированные как коррупционные в сфере госзакупок (с учетом положений закона № 273-ФЗ и Конвенции ООН против коррупции, принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003), отличны от иных действий, которые

определяются как нарушения в данной области, тем, что совершаются умышленно специальными субъектами (т. е. госслужащими и, обычно, наделенными широкими полномочиями); совершаются посредством служебного положения; имеют направленность на личную выгоду должностным лицом; нарушают интересы страны; выполняются в интересах лица, который предлагает должностному лицу вознаграждение (взятка и тд.) [2].

В сфере госзакупок есть распространенные коррупционные схемы. Например, можно перечислить следующие:

К числу самых распространенных коррупционных схем можно отнести:

- направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников госзакупок;

- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником мошеннической схемы;

- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;

- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа (например, с большой отсрочкой и т. д.);

- некорректное внесение данных в ЕИС (например, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и т. д.);

- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т.д. [1]

Данный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Суть каждой из них состоит в том, что участвующий в сговоре недобросовестный поставщик всегда извещен, каковы параметры госзакупки на самом деле.

Библиография:

1. Гладких В.И., Старовойтов В.Г. Общественное обсуждение закупок: правовая основа и порядок осуществления // Вестник университета (ГУУ). 2014. N 16. С. 163 - 171
2. Федеральный закон N 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228

Об авторе

Пищола Михаил Игоревич – студент, НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: m.pishchola@gmail.com

Научный руководитель: Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Pishchola Mikhail Igorevich – student, NovSU. Yaroslav The Wise. e-mail: m.pishchola@gmail.com

Scientific supervisor: Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 340.15

М.А. Посыпкин

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОУДАРСТВА И ПРАВА

HUMAN RIGHTS IN THE THEORY AND HISTORY OF THE STATE AND LAW

Статья посвящена правотворчеству в истории и теории государства и права. Автор изучает проблемы правотворчества в Российской Федерации, путем сравнения правотворчества на федеральном и региональном уровнях.

Предлагает меры, которые помогут решить проблемы правотворчества в России.

Ключевые слова: *правотворчество, государство, право, меры, законодательство*.

The article is devoted to law-making in the history and theory of state and law. The author studies the problems of law-making in the Russian Federation, by comparing law-making at the federal and regional levels. It proposes measures that will help solve the problems of law-making in Russia.

Keywords: *law-making, state, law, measures, legislation*.

Формирование теоретических знаний о праве и государстве в России началось только в XVIII в., в период учреждения Российской академии наук и университетов, в которых начали преподавать юридические дисциплины. Русское правоведение первоначально ограничивалось усвоением того, что уже было разработано философско-правовой мыслью Запада. Учения Т. Гоббса, Г. де Г. Гроция, С. Пуфендорфа, Ш.Л. Монтескье, Х. Вольфа, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта преподавались с университетских кафедр [1].

После революции 1917 г. в советской России была предпринята попытка создания марксистской теории права. Как замена идеологического плюрализма, характерного для дореволюционной эпохи, на десятки лет воцарилась монополия на исключительную истину марксизма-ленинизма. Наука была провозглашена партийной. Результатом «партийного» подхода для юридической науки стал уход от объективности при анализе государственно-правовых явлений, что, в конечном итоге, привело к игнорированию интересов индивида и его прав.

В каждой стране правотворческая деятельность осуществляется в различных формах и видах. В России правом и обязанностью правотворческой деятельности обладают высшие органы государственной власти и органы местного самоуправления, субъекты федерации, сам народ.

Правотворчество выступает одним из самых главных направлений деятельности государства. В понимании правотворчества на сегодняшний день сформировались два подхода. В узком смысле под правотворчеством понимается сам процесс по созданию правовых норм уполномоченными на это институтами. А в широком данный процесс включает в себя весь объем деятельности, начиная с момента правотворческого замысла и заканчивая практической реализацией юридической нормы) [2].

Российское законодательство включает два уровня: региональное и федеральное. Реализация принципа федерализма является возможной, когда субъекты обладают большими полномочиями, Конституция РФ это допускает, и субъекты эти полномочия реализуют.

Федеральное правотворчество направлено на обеспечение проведения экономических реформ, равноправия форм собственности и т.д. Эти же направления характерны и для регионального законотворчества, но в правотворчестве субъектов Федерации еще берутся в расчет региональные цели.

При этом правотворчество субъектов РФ не лишено недостатков. Это объясняется отсутствием квалифицированных кадров и теоретической базы.

В качестве основных проблем можно выделить следующие:

- принятые нормативные правовые акты лишены сведений относительно их авторов, разработчиков, инициаторов;

- невразумительность нормативных правовых актов;

- присутствие в нормативных правовых актах лишней информации;

- ряд нормативных правовых актов не проходит согласование с регионами, однако все равно принимаются на федеральном уровне;

- в региональных нормативных правовых актах не учитываются поправки муниципальных органов местного самоуправления.

Для повышения эффективности правотворчества в России необходимо обеспечить соответствие законодательства субъектов Федерации федеральному законодательству. Это является необходимым условием упрочнения

российской государственности, обеспечения ее единства, а также территориальной целостности.

Необходимыми мерами, на наш взгляд, являются:

- создание четкого правового механизма устранения несоответствий противоречий между федеральным и региональным законодательством (путем формирования добровольных согласительных органов);

- улучшение информационной подготовки законопроектов, обеспечение для законодателей и общественности соответствующего круга сведений по затрагиваемым отношениям;

- проверка подготовленных законопроектов на соответствие нормативно-правовому языку, а также на их «засоренность» неправовой информацией, исключение из подготовленных законопроектов инструктивных материалов;

- проверка подготовленных законопроектов на предмет их соответствия положениям Конституции РФ и других законов РФ.

Одним из важнейших рычагов вхождения России в мировое сообщество выступает совершенствование ее законодательства, адаптация юридической инфраструктуры к ведущим международным нормам, оправдавшим себя на практике [3]. Нам предстоит сформировать государство, в основе которого находится авторитет и разделение разных ветвей власти, а также четкое формулирование нормативных правовых актов. Также необходимым является формирование единой государственной программы законотворчества, которая будет охватывать уровень федерального законотворчества, уровень субъектов Российской Федерации и уровень местного самоуправления.

Библиография

1. Источники российского права: вопросы теории и истории: учеб. пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2005. – с. 336.
2. Надвиков В.В. Теория государства и права - М.: Юристъ, 2008. – с. 390.
3. Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности

«Юриспруденция» / М.М. Рассолов, В.П. Малахов, А.А. Иванов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. с. 447.

Об авторе

Посыпкин Михаил Андреевич – войсковая часть 38643 Россия п. Спутник, разведчик. e-mail: posypkin94@bk.ru

Author

Posypkin Mikhail Andreyevich-military unit 38643 Russia p. Sputnik, scout. e-mail: posypkin94@bk.ru

УДК 340

Е.Э. Прокофьева

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
WAYS TO OVERCOME LEGAL NIHILISM

Нигилизм многолик и имеет разнообразные формы проявления. Для понимания сущности правового нигилизма необходимо уяснить его природу как социального явления. Именно поэтому данная статья посвящена анализу проблем правового нигилизма, а также его путей решения и преодоления в обществе.

Ключевые слова: *правовой нигилизм, социум, правосознание, правовое воспитание, просвещение.*

Nihilism has many faces and has a variety of manifestations. To understand the essence of legal nihilism is necessary to understand its nature as a social phenomenon. That is why this article is dedicated to the analysis of problems of legal nihilism and its ways of solving and overcoming society.

Keywords: *law nihilism, social environment, legal awareness, legal nurturing , education.*

Правовой нигилизм касается наиболее неустойчивой сферы жизни социума, непосредственно имеющую связь с сознанием, психологией и поведением людей, в этом и состоят трудности его преодоления.

Основные стези преодоления правового нигилизма – это такие интересы единой и правовой культуры их правового и нравственного рассудка; улучшение законодательной базы; предотвращение правонарушений, и в целом преступлений; установление такого состояния общественных отношений, при котором бы обеспечивалось соблюдение закона и иных нормативно-правовых актов; уважение и наибольшая защита прав личности; массовое просвещение и правовое развитие населения; организация высококвалифицированных сотрудников юридической специальности; скорейшая реализация правовой реформы и др. Ясно только то, что правовой нигилизм нельзя устранить быстро.

«Преодоление правового нигилизма – это длительный процесс, предполагающий изменение объективных факторов жизни общества и направленный на создание качественно обновленной социально-правовой среды, утверждение в общественном и индивидуальном сознании веры в право, убежденности в его необходимости и социальной полезности». [2, с. 170]. Мероприятия по преодолению правового нигилизма призваны сформировать обновленную социально-правовую сферу, воскресить и утвердить веру людей в право. Следует отметить то, что отрицательное явление до такого уровня глубоко засело в современном мире, до такой степени прочно завладело сознаниями людей, что убрать его в кратчайшее время, кажется, просто недопустимо. Возможно, только испробовать ослабить его позиции в обществе, однако лишь радикально действуя в соответствии нескольким направлениям.

В первую очередь, нужно незамедлительно прервать «войну законов» на федеральном и региональных уровнях. В масштабе всей Российской Федерации законы и прочие нормативные акты должны быть приведены в соответствие Конституции и друг другу. Все без исключения региональные нормативно-правовые акты должны четко отвечать федеральным.

Во-вторых, в работе правоохранительных органов необходимо обеспечить торжество законности. Повысить эффективность деятельности правоохранительных органов и особенно судебной защиты прав и свобод личности.

В-третьих, необходимо улучшить механизмы реализации правовых норм, основываясь в первую очередь на правовые процедуры.

Гойман в системе мер преодоления данного явления ставит приоритетное значение юридической политике государства, «которая в значительной степени предопределяет правовой настрой граждан и должностных лиц, формирование у них генеральной установки по отношению к праву». [2, с. 171].

Подготовка высококвалифицированных кадров для государственного аппарата, в том числе юристов является одним из наиболее эффективных путей преодоления правового нигилизма.

Применяя СМИ и прессу необходимо провести активное наступление на противоправные поведенческие установки, проповедуя всеобщую законопослушность (начиная с высших эшелонов власти).

Стоит заметить, что только в присутствие осуществления данных операций в комплексе друг с другом получится освободить наше общество, а затем и абсолютно истребить синдром под названием «правовой нигилизм».

Не следует забывать, что правовой нигилизм входит в комплекс других видов нигилизма и является лишь одной из проблем общества, на пути его гармонизации, приведения его в порядок и эволюции необходимо принимать меры во всех проблемных сферах жизни общества. Многое зависит не только от государственного аппарата, но и от самих людей, поэтому всем необходимо задуматься о будущем и помогать преодолению кризиса в стране.

В теории государства и права существуют различные виды воспитания личности, например, политическое, идеологическое, трудовое, нравственное, правовое и другие. Все они взаимосвязаны, потому что образуют единый целенаправленный процесс воздействия на сознание и поведение людей.

Необходимость правового воспитания в нашем государстве очевидна. Так, правовое воспитание – это «элемент целостной системы формирования личности, наиболее тесно взаимодействующий с негативными проявлениями в обществе». [1, с. 107]. Данный термин включает в себя распространение знаний о праве, их получение и усвоение правовых ценностей, норм, идеалов.

В настоящее время можно сказать о том, что в условиях построения правового государства очевидно наблюдается необходимость в правовых познаниях, которые применяются в абсолютно во всех областях общественной жизни. Повышение правового просвещения людей, преодоление правового нигилизма – одна из главных задач проводимой правовой реформы в нашей стране.

Одна из значимых и главных целей правового воспитания, по мнению Матузова и Малько, является подготовка социально активного члена общества, хорошо знающего свои права и обязанности, умеющего отстаивать свои права, защищать их всеми законными средствами. [3].

Среди основных форм правового воспитания обычно выделяют. [3, с. 121]:

1) правовую пропаганду (издание брошюр, популярных книг; беседы, лекции; выступления по радио и телевидению; ответы на вопросы слушателей и читателей);

2) правовое обучение (передача и усвоение профессиональных знаний в высших учебных заведениях, колледжах, средних специализированных школах, гимназиях, техникумах, училищах; а также преподавание основ права на различных курсах и многое другое);

3) юридическую практику, обыденный опыт (например, участие в судебных процессах);

4) самообразование (собственный опыт, накопленный после прочтение правовой литературы, общения с окружающими).

Методами правового воспитания могут быть: убеждение, принуждение, наказание, поощрение, и другие способы, и приемы воздействия, направленные на изменение сознания и поведения человека.

Весь процесс правового воспитания в Российском обществе должен быть направлен на формирование высоких волевых качеств личности, способной защищать добро от зла, право от не права, справедливости от несправедливости, а также должен способствовать устранению в сознании людей такому негативному явлению как правовой нигилизм.

Библиография:

1. Гаврилова И.Г. Роль правового воспитания в формировании законопослушной личности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. №3. – С. 106-108.
2. Гойман В.И. Действие права (Методологический анализ). М.: Академия МВД РФ, 1992. – 180 с.
3. Доржиев Ж.Б. Экологическое право: учебно методическое пособие. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2005. – 345 с.

Об авторе

Прокофьева Елизавета Эдуардовна – студентка 4 курса юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: l-prokof@yandex.ru

Author

Prokofeva Elizaveta, 4th year student of the Faculty of Law, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V. Novgorod), e-mail: l-prokof@yandex.ru

УДК 342.2

М.В. Радницкий

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОГО РАВОТВОРЧЕСТВА
RETROSPECTIVE ANALYSIS OF JUDICIAL LAWMAKING

Статья посвящена проблеме судебного правотворчества и толкования в западной традиции права. Автор изучает историческое развитие института судебной власти и законодательной функции судов.

Ключевые слова: *судейский активизм; судебная система; прецедент; разделение властей; теория права; толкование права.*

The article deals with the problem of judicial lawmaking and interpretation in the Western traditions of law. The author examines the historical development of the institution of judicial power and the legislative function of the courts.

Keywords: *judicial activism; the judiciary; a precedent; the separation of powers; legal theory; statutory interpretation.*

Публичные органы власти в большинстве государств спроектированы в соответствии с теорией разделения властей — авторитетной и популярной моделью, наиболее полно разработанной несколько столетий назад мыслителями эпохи Просвещения. Институционально государство разделяется на несколько ветвей власти — исполнительную, законодательную и судебную.

У каждой ветви своя функция: исполнительные органы организуют и контролируют общественные процессы: от организации культурной жизни и фискальной политики до надзорных органов. Парламенты рассматривают и принимают законопроекты. И, наконец, суды, на основе этих законопроектов принимают те или иные решения, разрешая конфликты между лицами. В таком юридически выверенном виде теория разделения властей прописана во многих конституциях, в том числе в главном документе Российской Федерации.

Но действительность чаще оказывается сложнее и драматичнее, чем слово в юридическом документе, а замысел законодателя не всегда совпадает с реальностью, и теория разделения властей — тому пример. Проблема, к которой я хочу обратиться в этом тексте, связана с вопросом границы законодательства и правотворчества между парламентом и судами.

Те из юристов, кто занимается практикой — будь то судьи, государственные прокуроры или адвокаты, обращают внимание на то, что законодательство не способно урегулировать всю сложную действительность. Всегда находятся ситуации, не подпадающие под тот или иной закон. Для таких случаев теория права вывела специальные инструменты для заполнения пробелов — аналогия закона или аналогия права. Но и эти приемы оставляют после себя несколько вопросов правовой науки и практики. Как судья

принимает решение и где границы судейского усмотрения? Имеет ли право судья принимать решения «contralegem» — то есть, открыто и прямо обходя закон?

Судья, в сегодняшнем понимании, это гораздо больше, чем говорящий рот, как это описывали классики права восемнадцатого века[1]. Он, по мнению некоторых судей и исследователей, второй уровень законодательства. Окружающий нас мир и отношения между субъектами права сложнее, чем способен урегулировать принятый ранее прецедент, статут или подзаконный акт. Во многих случаях судье приходится искать решение, которое напрямую не прописано в законодательстве. Здесь, грань разделения властей размывается, и судья вынужден вести себя как парламент.

Около трех столетий назад, когда модель современного государства только формировалась, философы и политики были уверены, что суд — орган сугубо правоприменительный и должен следовать предписанным нормам закона. Монтескье писал, что суды в известной степени, даже не совсем власть, а лишь орган, который ссылается на законодательные акты для разрешения конфликтов.

После принятия французского гражданского кодекса судебным органом предписывалось строго соблюдать его. А в ситуации, если в законе нет норм, регулирующие те или иные конфликты, суды должны были обращаться за разъяснением к законодателю. Такая громоздкая система даже тогда, двести лет назад, выглядела неэффективной и медленной. Для развития рыночного оборота это был огромный минус: прежде чем решить сложное, неоднозначное дело в чью-то пользу, участники процесса должны были ждать реакцию или иное действие представительной власти.

Чтобы суды не отходили от предписанных законов, французское государство создало специальный орган — Кассационный трибунал, который контролировал бы суды, и в случае отхода от буквы закона — отменял бы решение и отправлял дело на новое рассмотрение. Трибунал несколько десятилетий спустя был переименован в Кассационный суд. Поначалу он

только имел право соглашаться или не соглашаться с толкованием и применением законов нижестоящих судов, но постепенно стал использовать свою власть в ином ключе и по иронии судьбы стал одним из центров судебного правотворчества во Франции в XX веке [2].

В самом начале воплощения теории разделения властей исполнительная и представительная власть старались ограничить суды от активности. Государство делало это двумя путями: с одной стороны принимая обширные законодательные акты и кодексы. Один из документов того времени — Земское уложение Пруссии 1794 года — было огромно (19208 статей) и старалось урегулировать все возможные конфликтные ситуации. И с другой стороны — на институциональном уровне сдерживать суды, отменяя ранее принятые решения.

В конце девятнадцатого века, европейские и американские юристы сохраняли такой взгляд. Но чем дальше развивалось право и судебный процесс, тем его участникам становилось понятнее, что судья особое звено правовой системы и его роль не ограничивается трансляцией нормы закона.

Тема судебного усмотрения стала актуальной и востребованной в середине прошлого столетия. Ускорение экономики и социальной активности изменило положение судей, специфику их деятельности в системе органов публичной власти. Ведь суд — это тот институт, который ежедневно взаимодействует и с законом, и с участниками правоотношений. Если посмотреть на рейтинг наиболее цитируемых американских и европейских ученых, то в верхней его части находятся те, кто активно участвовал в дискуссии о судебном правотворчестве и природе судебного процесса — Ричард Познер и Карл Ллевелин, судьи Оливер Холмс и Бенджамин Кордозо, философы Рональд Дворкин и Герберт Харт [3].

В российской правовой науке исследователи редко обращались к этой теме. В советское время отсутствие демократической политико-правовой дискуссии не давало юристам даже поднимать этот вопрос в публичном пространстве. До революции проблема судейского правотворчества в России

обсуждалась несколькими крупными правоведами. Но особенность дореволюционной правовой мысли в том, что она с большим пиететом относилась ко всему европейскому в праве — в основном к немецкому и французскому опыту. И в вопросе законодательной функции судов большинство из них не разрабатывали свои теории и подходы, а примыкали к определенной европейской правовой школе — более или менее радикальной.

К примеру, Сергей Муромцев активно поддерживал идеи Рудольфа фон Йеринга. Вслед за немцем, российский правовед писал: «Судья — законодатель тем более деятельный, чем менее деятельным оказывается сам законодатель, судья — проводник в жизнь тех начал, которые сознание общества в противоположность действующему закону объявляет справедливыми и естественными» [4].

Другие юристы — И. А. Покровский или Г. Ф. Шершеневич — придерживались противоположного взгляда. В своем magnum opus «Общая теория права», Габриэль Феликсович так описывает своё отношение к активности судейского корпуса: «Нельзя допустить, чтобы норма, выработанная и объявленная в законном порядке, могла быть неприменяемая или извращаема в своем смысле теми судьями, которые не сочувствовали ее появлению или не сочувствуют ее сохранению» [5].

В дореволюционной России юристы, конечно, могли не соглашаться друг с другом по этому вопросу, но, несмотря на это, каждый, кто всерьез занимался юриспруденцией, обращался к практике высшего судебного органа Империи — Сенату. Без систематизации тех решений, которые накопились в последние пореформенные десятилетия, юристы начала XX века, не всегда могли разрешать сложные и запутанные казусы.

Сегодня, обращаясь в основном к западным теоретическим и социологическим исследованиям, российской науке нужно актуализировать эту тему. В первую очередь потому, что она носит не только академический, но и практический характер. И в зависимости от выбора того или иного подхода и отношения, судья в праве принять различные решения.

Библиография:

1. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. I. С. 140.
2. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011. – 13 с.
3. Shapiro F.P. The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. 2000. Vol. 20. P. 409 ff.
4. Муромцев С.А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. 1880. Ноябрь. С. 377 - 393
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. § 72

Об авторе

Радницкий Марк Валентинович – студент юридического факультета, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: todorovcvetan@gmail.com

Author

Radnitsky Mark, student of faculty of law, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: todorovcvetan@gmail.com

УДК 343.985

Н.В. Рязанова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

PECULIARITIES OF CRIMES CONTAINING SIGNS OF EXTREMITY

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов преступлений, содержащих элементы экстремальности, отмечается необходимость учитывать особенности экстремальной ситуации, её возникновение, протекание и окончание, при расследовании таких преступлений.

Ключевые слова: *экстремальная ситуация, преступление, особенности расследования, автокатастрофа, дорожно-транспортное происшествие.*

The article is devoted to the consideration of certain aspects of crimes containing elements of extremality, it is noted that it is necessary to take into account the peculiarities of an extreme situation, its occurrence, progress and termination, when investigating such crimes.

Keywords: *extreme situation, crime, features of investigation, car crash, traffic accident.*

Само слово «экстремальность» в настоящее время уже не вызывает у человека никаких отрицательных ассоциаций. Напротив, оно несёт положительную окраску. Этот термин подчас используется как синоним чего-то хорошего, позитивного: смелость, креативность, селфи, спорт, туризм, отдых.

Причём, всё перечисленное осуществляется с намерением «переплюнуть» друг друга. И чем опаснее, экстремальнее, тем «круче». Всё чаще и в больших объёмах в нашу жизнь входят явления и процессы с признаками экстремальности.

Но то, о чём речь шла ранее – личный выбор человека. Это право его заниматься экстремальными видами спорта, туризма, фотографировать себя на краю крыши тридцати двух этажного дома.

Безусловно, желание рисковать жизнью человеком не может не вызывать определённых опасений, но ещё раз следует подчеркнуть, это его личный выбор, здесь речь идёт об осознанном риске.

Вместе с тем, наряду с описанным явлением в современном обществе, человек всё чаще становится заложником экстремальной ситуации, вовсе не желая этого, против своей воли, в силу «неправильных» действий других лиц.

С каждым годом увеличивается число катастроф, стихийных бедствий, межнациональных конфликтов, растет количество преступлений террористической направленности, сопряженных с взрывами, поджогами, влекущие человеческие жертвы. Кроме этого, при ежегодном увеличении количества транспортных средств в нашей стране, ухудшении дорожного

покрытия автодорог, несоблюдении скоростного режима отдельными водителями, несмотря на снижение количественных показателей автодорожных происшествий, тяжесть их последствий увеличивается. Всё чаще в средствах массовой информации появляются сообщения об автокатастрофах и других экстремальных ситуациях. Все это вызывает большую обеспокоенность и необходимость противостояния подобным проявлениям. Для разработки эффективных мер борьбы и профилактики преступлений данной категории, необходимо знать, что же такое экстремальность, каковы пути выхода из экстремальных ситуаций.

По Ожегову, экстремальный значит «крайний, необычный по трудности, сложности»; ситуацию он определяет как «совокупность обстоятельств, положение, обстановка» [1].

Таким образом, экстремальная ситуация – это сложная, выходящая за рамки обычной обстановка, которая складывается на определенной территории в результате воздействия сил техногенного, природного характера, а также преступных действий человека (людей), угрожающая человеческими жертвами, большим материальным ущербом, загрязнением окружающей среды и другими тяжелыми последствиями [2].

Безусловно, экстремальная ситуация является ситуацией нестандартной. В этом ракурсе необходимо научиться отграничивать просто опасную ситуацию от экстремальной ситуации.

Научить человека выходить из опасной ситуации задача педагогов ещё в период обучения в школе, например, на уроке по обеспеченью безопасности жизнедеятельности: как не заблудиться в лесу, а если заблудился, то как ориентироваться по сторонам света и что делать чтобы выйти из него без «последствий», как обходиться длительное время без еды, что делать при встрече с опасным зверем и т.п.

Несколько иначе обстоит дело при возникновении экстремальной ситуации, поскольку она ситуация характеризуется прямым взаимодействием человека со сверхсложной обстановкой. В экстремальной ситуации человеку

противостоит среда, и поэтому ее следует рассматривать в соответствии с обстановкой, для которой характерно нарушение соответствия между требованиями деятельности и профессиональными возможностями человека.

Экстремальные ситуации связаны с заметно и резко меняющимися условиями, в которых протекает деятельность. Возникает опасность невыполнения задачи или угроза сохранности техники, оборудования, жизни человека. Экстремальные ситуации представляют собой крайнее проявление трудных ситуаций, требуют максимального напряжения психических и физических сил человека для выхода из них.

Так, выход из экстремальной ситуации во многом зависит от физической, психической подготовки человека в нее попавшего.

Это во многом относится и к дорожно-транспортным происшествиям. В самом деле, опасность данных преступлений велика, и обусловлена она тем, что при большой их распространённости и частоте совершения, окружающие не относятся к данной категории преступлений с должным вниманием.

Особенностью таких преступлений является то, что при всей кажущейся невозможности, например, со стороны водителя, предотвратить его, на самом деле, такая возможность есть.

Благоприятное разрешение экстремальной ситуации во многом зависит от способности сохранять самообладание и трезво оценивать происходящее.

Библиография:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/ под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. Яз., 1989.
2. Рязанова Н.В. Тактика допроса очевидцев экстремальных событий: автореферат дис. … канд. Юрид. Наук: 12.00.09 / Н.В. Рязанова; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – С-Петербург, 2008. – 24 с.

Об авторе

Рязанова Наталья Валентиновна – кандидат юридических наук, НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: rnv.nvg@mail.ru

About the author

Ryazanova Natalia Valentinovna - Candidate of Law, NovSU them. Yaroslav the Wise, e-mail: rnv.nvg@mail.ru

УДК 347.63

И.В. Савина

ГАРАНТИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
GUARANTEES AS PART OF THE CIVIL LEGAL STATUS OF MINORS

В статье исследуются элементы гражданско-правового статуса несовершеннолетнего. Автором выявлено особое место гарантий как элемента гражданско-правового статуса несовершеннолетнего и обоснована необходимость разработки и принятия Закона «Об имущественных правах несовершеннолетних».

Ключевые слова: *несовершеннолетние; гражданско-правовой статус; имущественные права; гарантии.*

The article investigates the elements of the civil legal status of a minor. The author reveals a special place of guarantees as an element of the civil legal status of a minor and proves the necessity of the development and adoption of the Law «On property rights of minors».

Keywords: *minors; civil legal status; property rights; guarantees.*

Упрочение социальных функций государства обусловило появление новых норм о поддержке семьи и детей, рост интереса к правовому статусу несовершеннолетних и личности в целом. Однако активизация усилий государства в сфере правового регулирования положения несовершеннолетних не позволила в полной мере решить все вопросы, связанные с защитой их имущественных прав.

Для характеристики правового состояния любого физического лица, в том числе несовершеннолетнего, используются понятия «правовое положение» и «правовой статус», соотношение которых является спорным вопросом. Применительно к гражданским правоотношениям, правовое положение ребенка изменчиво, определяется не только нормами гражданского права, но и социальным положением ребенка, его законных представителей, их фактическими действиями, и, следовательно, лишено такой характеристики правового статуса как стабильность.

Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего должен соответствовать его общему статусу личности и служит основой для гражданско-правового положения несовершеннолетнего как участника гражданского оборота. Наличие у несовершеннолетнего гражданско-правового статуса связано с особым местом имущественных прав.

Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего является широким, многозначным понятием. Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего характеризует способность несовершеннолетнего иметь и осуществлять самостоятельно или через своих представителей субъективные гражданские права и обязанности, осуществлять гражданско-правовую защиту своих прав, нести гражданско-правовую ответственность, является предпосылкой вступления в гражданские правоотношения.

Правовое положение несовершеннолетних участников гражданского оборота, в отличие от их гражданско-правового статуса, включает субъективные права и обязанности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, являющихся предметом гражданского права.

В специальных научных исследованиях существуют различные точки зрения на элементы правового статуса, что свидетельствует о важности и сложности этого вопроса.

Например, Н.М. Савельева относит к элементам правового статуса ряд самостоятельных правовых категорий – гражданство, правосубъектность,

совокупность предусмотренных в законе прав и обязанностей, гарантии прав, средства и способы защиты прав и охраняемых законом интересов [2], а В.И. Абрамов в структуру правового статуса включает кроме перечисленных элементов общую правоспособность, законные интересы, юридическую ответственность, принципы правового положения личности [1].

Несомненно, неотъемлемыми элементами правового статуса являются элементы объективного права: основные статутные права, меры ответственности, закрепленные в нормах объективного права. Основные (статутные) права принадлежат в равной степени каждому ребенку.

Спорным является отнесение к содержанию правового статуса субъективных (послестатусных) элементов: гражданства, субъективных прав и обязанностей, и, следовательно, существование индивидуального правового статуса. Более оправданным представляется отнесение перечисленных элементов – ввиду их изменчивости – к правовому положению несовершеннолетнего.

Особое место применительно к несовершеннолетнему занимают гарантии законности, которые относятся к основным элементам правового статуса, включают наряду с юридическими гарантиями, экономические, социальные, политические гарантии. Создание системы гарантий позволяет избежать декларативности провозглашаемых основных (статутных) прав и законодательства в сфере детства, является показателем социальной составляющей государственной деятельности.

Гарантией законности является и юридическая ответственность, в том числе государственных органов, должностных лиц, которая является основным (статутным) элементом правового статуса, а меры ответственности при совершении конкретного правонарушения с участием несовершеннолетнего зависят от конкретных юридических фактов, отличаются в каждом конкретном случае и поэтому скорее относятся к его правовому положению, а не к правовому статусу.

Совершенствование и усиление гарантий в сфере детства невозможно без повышения правовой культуры общества, без развития законодательства, повышения его юридико-технического уровня. Неполнота, декларативность, противоречивость его норм, несовершенство общих гарантий законности приводит к тому, что защита прав несовершеннолетнего сводится к деятельности правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями.

Совершенствованию законодательства в этой области могло бы послужить издание Закона «Об имущественных правах несовершеннолетних», содержащего конкретные права и гарантии.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего является сложной, собирательной юридически закрепленной категорией, отражающей специфический комплекс его связей с обществом, государством, семьей и включает основные (статутные) права, обязанности, ответственность, в том числе гарантии, обеспечивающие возможность реализации его прав, придающие правовому статусу реальность и устойчивость.

Библиография:

1. Абрамов, В.И. Правовой статус ребенка / В.И. Абрамов // Современное право – 2005 – № 9. – С. 14–19.
2. Савельева, Н.М. Правовое положение ребенка в РФ: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н.М. Савельева. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 151 с.

Об авторе

Савина Инга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, УО «Академия МВД Республики Беларусь». E-mail: Inga.savina2010@yandex.ru

Author

Savina Inga, PhD, associate professor, Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus. E-mail: Inga.savina2010@yandex.ru

УДК 347.1

В.С. Салмин

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ НА РЫНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MAIN CHARACTERISTICS OF LEGAL SERVICES IN THE MARKET OF PROFESSIONAL LEGAL AID OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу юридических услуг как объекта гражданских прав и их ключевым особенностям на существующем рынке профессиональной юридической помощи России. Автор изучает внутренние факторы, воздействующие на формирование признаки юридических услуг, позволяющих отличить её от других правовых категорий.

Ключевые слова: *юридическая услуга, профессиональная юридическая помощь, рынок юридических услуг России.*

The article is devoted to the analysis of legal services as an object of civil rights and their key features in the existing market of professional legal assistance to Russia. The author studies the internal factors influencing the formation of signs of legal services that make it possible to distinguish it from other legal categories.

Keywords: *legal service, professional legal assistance, legal services market in Russia.*

Одна из наиболее востребованных на сегодняшний день деятельностей в сфере услуг в Российской Федерации является деятельность по оказанию юридических услуг. К таким услугам относится представительство интересов третьих лиц в рамках судебных разбирательств, консультирование по правовым вопросам, подготовка и правовая оценка договоров, документов и прочее. Услуги, как правило, отождествляются с благами - их созданием, распределением. Основываясь на этом, юридическая услуга представляет собой вид юридической деятельности, которая направлена на удовлетворение

потребностей других лиц в сфере права. Результаты этой деятельности потребляются в процессе ее осуществления.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации услуги относятся к объектам гражданских прав. При этом юридические услуги можно охарактеризовать как обязательственные правоотношения, не имеющие официального толкования. Однако предоставлением услугам такого статуса говорит о принципиальной позиции законодателя по ним в целом. Обращаясь к практике можно заметить определенные трудности с конкретизацией понятия «услуга». Это объясняется тем что, объект обязательства может выступать в форме воздержания от действий – пассивной и осуществление действий – активной. Но сама услуга в качестве предмета обязательства может быть только в активной форме и осуществляться действием.

Именно поэтому в статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель предметом договора по возмездному оказанию услуг определяет оказание услуги, осуществляемой в форме совершения определенного действии или осуществления определенной деятельности.

При этом услуги в качестве объекта гражданских прав удовлетворяют потребности опосредованно, а вещи, обладающие материализованными свойствами, воздействуют на субъекта непосредственно. С помощью услуг приобретаются нематериальные и материальные блага, для них характерна, способность изменять правовое и физическое состояние, как предметов материального мира, так и ее потребителей [2, с. 8].

В совокупности эти факторы обязывают уточнить некоторые признаки юридической услуги, которые позволят отличить ее от других схожих с ней правовых категорий.

Во-первых, поскольку общей особенностью услуг, как отмечалось ранее, является активные волевые действия субъектов, то особенностью юридических услуг является целенаправленная активность, выраженная в юридической деятельности оказывающего ее лица. Таким образом, можно выявить

преобразовательную роль юридической деятельности, имеющую определенную имущественную ценность. Совокупность качеств, которыми обладает эта деятельность, образуют правовую роль юридической услуги и составляют ее полезный эффект.

Во-вторых, юридические услуги не подразумевают обязанность исполнителя оказывать эти услуги, но на эту деятельность у заказчика возникает право требования. Можно говорить о том, что у заказчика возникает правовой интерес в определенных жизненных обстоятельствах, в которых возможно получить определенные блага, путем использования этих услуг.

В-третьих, непосредственное влияние на юридическую услугу оказывают как услугополучатель, так и услугодатель. Своими действиями они непосредственно оказывают влияние на результат оказываемой услуги, индивидуализируют её, и придают ей исключительный характер.

В-четвертых, оказание качественной юридической услуги невозможно, при отсутствии у исполнителя соответствующего юридического образования и не соблюдении им установленных правил профессиональной деятельности.

В-пятых, невозможно гарантировать результат юридической услуги, поскольку ее основу составляет именно действие, а не результат к которому эта услуга должна привести. Данная позиция нашла свое отражение в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг».

В-шестых, полученный в ходе осуществления юридической услуги результат совпадает с процессом ее выполнения, как по времени, так и по месту, тем самым он от нее неотделим [1, с. 27].

1. Библиография:

1. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. – 160 с.

2. Никифорова Н.В. Услуги в системе мировой торговли. Научно-аналитический обзор. Серия «Международные отношения». М., 1990. – 216 с.

Об авторе

Салмин Виталий Сергеевич – магистрант первого курса магистратуры НовГУ им. Ярослава Мудрого, Россия, Великий Новгород, e-mail: shinukao@gmail.com.

Author

Salmin Vitaliy Sergeevich - graduate student of the first year of the master's program of Novgorod Yaroslav the Wise State University, Russia, Velikiy Novgorod, e-mail: shinukao@gmail.com.

УДК 343.9

Ю.А. Селивестру

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

WARNING AND PREVENTION OF VIOLENT CRIME

Статья посвящена теме предупреждения и профилактики насильственных преступлений. Автор изучает и анализирует возможные способы реализации защиты населения от данного вида преступлений, оценивает основные направления деятельности для сокращения количества случаев насилия в обществе.

Ключевые слова: *насильственная преступность; предупреждение; тяжкие преступления; профилактика, безопасность*.

The article is devoted to the prevention of violent crimes. The author studies and analyzes possible ways of realization of protection of the population from this type of crimes, estimates the main activities for reduction of number of cases of violence in society.

Keywords: *violent crime; prevention; serious crimes; prevention; security.*

Насильственная преступность - совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой. Главная и непосредственная цель данного вида преступлений - лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли. Основным показателем для всех насильственных преступлений является физическое или психическое насилие над личностью или угроза его применения. По степени общественной опасности, а также тяжести причиняемых последствий насильственные преступления во многом превосходят другие криминальные проявления и наносят огромный вред социуму. Потерпевшими от них ежегодно выступают сотни тысяч людей.

Вследствие этого огромное значение для защиты общества от данного вида криминальных посягательств имеют профилактика и предупреждение. Под предупреждением (превенцией) насильственной преступности следует понимать воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные факторы, приводящие к сокращению и /или несовершению насильственных преступных деяний. Превенция насильственной преступности должно обеспечиваться целым комплексом мер, действующих в разных направлениях.

В основу предупреждения преступности в целом, а насильственной преступности в частности, должен быть положен принцип неотвратимости наказания. Впрочем, осуществление данного принципа вызывает абсолютно обоснованное беспокойство. Нераскрытыми остается огромное количество преступлений. И одно дело, когда к числу этих преступлений относятся мелкие кражи или хулиганство, и совсем другое, когда вопрос касается насильственной преступности, посягающей на жизнь и здоровье населения. Однако стоит отметить, что большие проблемы начинаются с маленьких неприятностей, и вчерашние хулиганы вполне могут начать совершать преступления уже с применением насилия. Важно обеспечение своевременного раскрытия

преступлений и применения к виновным установленных законом мер. Широко распространенное мнение о безнаказанности, возможности откупиться (по результатам опроса 64% респондентов указали на коррупцию в правоохранительных органах) ведет к росту насильственных преступлений [2]. Поэтому для предупреждения насильственной преступности весомое значение имеет оперативная отработка мест сосредоточения антиобщественного элемента (притонов пьянства и наркомании; фирм, занимающихся оказанием интимных услуг; ранее судимых, бродяг, лиц без определенного места жительства).

Еще одним направлением профилактики насильственных преступлений должны стать действия по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, потому как состояние опьянения способствует как совершению насильственных действий, так и попаданию в число его жертв. В состоянии опьянения человек слабо координирует свои действия, у него притупляется чувство страха, определенные поступки уже не кажутся ему противозаконными, у некоторых личностей проявляется необоснованная жестокость и агрессия. С другой стороны, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения человек теряет осторожность и вполне может становиться объектом насилия, в некоторых случаях своим поведением сам провоцируя его, что конечно ни в коей мере не оправдывает преступника. Также немаловажным фактором для развития насильственной преступности является рождение в среде алкоголиков и наркоманов физически ослабленных детей с органическими поражениями головного мозга, центральной нервной системы, эндокринной системы. Эти патологии оказывают негативное воздействие на психическое развитие индивида [3], что в дальнейшем способно привести к совершению им насильственных преступлений.

Немаловажным для профилактики насильственной преступности представляется своевременное реагирование на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов, которые могут перерасти в преступления. Семейные деспоты и хулиганы должны понимать, что они сами

могут стать жертвами насильственного преступления или деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны или сильного душевного волнений со стороны близких родственников, друзей, знакомых.

Также предупреждение насильственной преступности невозможно без обеспечения эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах; усиления борьбы с разжиганием расовой и межнациональной розни; пресечения криминогенных влияний рецидивистов и профессиональных преступников на несовершеннолетних и молодежь. Постоянно должна вестись борьба с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия. Необходим строгий контроль и учет лиц, имеющих разрешение на использование того или иного вида оружия. В средствах массовой информации должен быть поставлен прочный заслон пропаганде насилия [1].

Весомым значением в борьбе с насильственными преступлениями обладают групповая и индивидуальная профилактика. Дети и подростки должны знать о необходимости избегать случайных знакомств и контактов с незнакомыми лицами, в вечернее время находиться с родителями и родственниками, быть предельно внимательными и осторожными. В обществе должно быть сформировано отрицательное отношение к насилию как способу разрешения конфликтов, повышен авторитет правомерных способов защиты своих прав. Поднятие культурного, образовательного, интеллектуального уровня граждан, обеспечение здоровых условий для формирования личности – залог успешной профилактики насильственных преступлений.

Библиография:

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. — М.: «Логос», 2004. - 448 с.
2. Долгова А. И. Криминология / А. И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1977. – С. 112

Об авторе

Юлия Александровна Селивестру – магистрант, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: aselivestru@yandex.ru

Author

Yulia Alexandrovna Selivestru - master student, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: aselivestru@yandex.ru

УДК 34.(091)

Н.А. Синькевич

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ СУДОВ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF MAGISTRATE'S COURTS OF THE NOVGOROD PROVINCE FOR JUDICIAL CHARTERS OF 1864

В статье анализируются процессы организации мировой юстиции и ее уездная структура. Показывается правовой статус мировых судей в зависимости от категорий. Приводятся данные прохождения уголовных дел в Новгородской губернии.

Ключевые слова: *Мировой суд, мировая юстиция, Новгородская губерния.*

In article processes of the organization of world justice and its district structure are analyzed. Legal status of magistrates depending on categories is shown. These passings of criminal cases are given in the Novgorod province.

Keywords: *Magistrate's court, world justice, Novgorod province.*

По Судебным уставам мировая юстиция организовывалась адекватно административному делению губернии. Губерния административно делилась на уезды, соответственно мировой округ территориально равнялся уезду и включал в себя участки. Тогда как, суды общей юрисдикции не имели территориальной зависимости. Это можно объяснить тем, что мировой суд имел статус местного, избираемого земскими собраниями и находящегося на

содержании земства. Такая форма организации была весьма эффективной: государство снижало финансовые издержки; упрощался государственный контроль над выборным судом, а также за процедурой избрания мировых судей.

Мировые суды состояли из участковых судей и добавочных. Последние находились в привилегированном положении и отличались тем, что отправляли правосудие по поручению мирового съезда за временно отсутствующих судей. Кроме названных категорий судей, в систему мировой юстиции входили почетные судьи, чей правовой статус был практически аналогичен статусу добавочным. Разница заключалась в том, что почетные судьи служили на безвозмездной основе и имели возможность совмещать судейские обязанности с государственной или общественной деятельностью. Такое решение законодателя было оправданным, поскольку экономился скудный земский бюджет и решалась кадровая проблема.

Правовое положение мировых судей отличалось и от института мировых посредников. Несмотря на выборный характер мировых судей, они всё же оставались на государственной службе и им присваивались классные чины в соответствие с «Табели о рангах». Такое положение мирового суда лишало его третейских возможностей и сводило к обычному суду с усеченной юрисдикцией. Между тем, организация действующей мировой юстиции противоречила идеям министра юстиции С.И. Зарудного внесшего неоценимый вклад в судебную реформу.

Высшим органом уездной мировой юстиции являлось собрание мировых судей – съезд, который осуществлял функции и апелляционной и кассационной инстанции. Несмотря на то, что по судебным уставам мировой съезд предусматривался непостоянно действующим органом на практике сложилось иначе, он стал регулярным учреждением. Причинами тому стали: рост количества рассматриваемых дел; удаленность судебных участков и неотлаженная работа канцелярий ввиду нерегулярности работы судов.

Вместе с тем, мировые установления проводили гигантскую работу. По свидетельствам современников, они буквально были «завалены» уголовными и гражданскими делами. В отличие от окружных судов общей юрисдикции, объем работы мировых установлений превышал в несколько раз. Например, только уголовных дел в 1870-х – 80-х гг. Новгородским мировым округом рассматривалось около 10 тыс. в год (См. табл. 1), примерно столько же рассматривалось и гражданских дел.

Таблица 1. Сводные данные по сословиям, количеству и видам преступлений по Новгородскому мировому округу за 1875 и 1889 гг. [1, с. 93 -95; 2, л. 1,2].

	Вид преступления	Кол-во прест.	Кол-во осужденнх		Дворян		Почетных гр. и купц.		Мещан		Крестьян		Военных сословий		Других сословий	
			м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
	Оскорбление полицейских и др.	87 158	73 132	8 17	5 1	- -	11 67	- 2	8 27	1 2	45 88	5 11	2 6	2 2	2 4	- 2
	Против порядка управления	106 376	96 342	20 23	10 16	- -	19 -	7 -	16 92	5 10	41 196	6 13	6 26	2 -	4 7	- -
	Против благочиния, порядка и спокойствия	219 776	203 645	51 113	2 17	3 -	21 5	11 10	62 184	8 43	106 364	17 45	8 43	4 12	4 26	- 20
	Против обществен.благоустр., здоровья и безопасности	270 628	188 677	40 125	7 4	2 1	38 11	2 1	32 17	22 56	106 364	13 53	6 30	1 12	4 3	- 1
	Нарушения устава о паспортах	37 96	26 77	10 9	- 2	- -	5 23	1 3	7 11	7 -	11 -	1 -	2 22	1 -	1 -	- -
	Нарушение устава казенного управления.	66 261	37 205	22 65	- 6	- 2	- 9	- 2	3 24	2 12	34 147	20 45	- 15	- 5	- 4	- -
	Оскорбления угрозы и насилие	584 1755	213 1110	90 226	26 41	11 5	56 24	27 7	45 341	25 97	59 551	21 96	3 75	2 10	24 78	- 1

	Семейные преступления	12 38	8 12	2 5	- -	- -	1 8	- 2	3 8	- 2	3 4	1 3	1 -	1 -	- -	4 18
	Присвоение имущества. и его повреждение	49 277	56 319	9 25	- -	- -	- 1	- -	1 70	4 2	54 236	5 22	- 9	- 1	3 19	- -
0	Хищение и повреждение леса	309 2629	289 7236	84 193	- 5	- 1	2 6	- -	8 41	4 1	264 7089	67 87	12 76	11 4	3 19	- -
1	Кражи и мошенничество	297 1123	196 753	54 185	- 1	- -	2 -	- -	58 159	13 41	119 483	31 92	12 95	10 50	5 15	2 -
2	Итого:	2036 8117	1385 11492	390 986	51 92	17 9	15 /6 95	48 27	233 107 4	99 264	833 9658	187 567	52 397	34 96	47 159	6 46

Примечание: в числителе указаны данные за 1889 г., в знаменателе за 1875.

Таким образом, статистические данные, характеризующие деятельность мировых судов в 70-х – 80-х гг. XIX в., свидетельствуют о значительном сокращении правонарушений в Новгородской губернии. В тоже время, значительно увеличилось количество преступлений против полицейских чинов и порядка управления со стороны дворянского сословия и сословия почетных граждан и купцов, и наоборот, по всем видам правонарушения их количества, совершенных крестьянами, уменьшилось в несколько раз.

Обобщая результаты проведения судебной реформы в Новгородской губернии, следует отметить следующее: не смотря на издержки политического, правового и особенно финансово-экономического характера, коронные и мировые суды выполняли возложенные на них задачи по отправлению правосудия достаточно эффективно: качественно обновлялся судебный аппарат; по большинству правонарушений прослеживалась тенденция к снижению правонарушений, особенно подсудных мировым судам; повысилась доступность судебных установлений.

Библиография:

1. Почетная книжка Новгородской губернии. 1876. С. 93-99;

2. Государственный архив Новгородской области /Новгородский съезд мировых судей. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 2.

Об авторе

Автор – Синькевич Николай Александрович, д.ю.н, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики НовГУ им. Ярослава Мудрого, colonel5353@yandex.ru

Author

The author is Sinkevich Nikolay Aleksandrovich, doctor of Low, professor, the head of the department of criminal trial and criminalistics of NOVGU of Yaroslav the Wise, colonel5353@yandex.ru

УДК 342.5

Н.И. Смирнова

МЕХАНИЗМ ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ, В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

THE MECHANISM OF NOTIFICATION OF THE PERSONS PARTICIPATING IN BUSINESS ABOUT BANKRUPTCY, IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC JUSTICE

Статья посвящена вопросам судебных извещений по делам о несостоятельности (банкротстве) в условиях электронного правосудия с учетом особенностей рассматриваемых дел.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), арбитражный процесс, электронное правосудие, электронный документооборот, судебные извещения.*

The article is devoted to the issues of court notices on insolvency (bankruptcy) in the conditions of electronic justice, taking into account the peculiarities of the case.

Keywords: *insolvency (bankruptcy), arbitration, electronic justice, electronic document management, court notices.*

В виду сложной социально-политической конъюнктуры российской рыночной экономике сегодня присущи экономический кризис и ужесточение денежно-кредитных отношений. В подобных условиях становится велика вероятность наступления обстоятельств, характерных для банкротства.

Не останавливаясь на признаках, основаниях и процедуре наступления заявленного определения, учитывая иную область исследования, стоит обратить внимание на сложность рассматриваемых дел о банкротстве, характеризующуюся, в том числе большим количеством лиц, участвующих в деле, необходимостью соблюдения всех публичных и частных интересов должника, арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов, органов исполнительной власти, лица, предоставившего обеспечение для проведения процедуры финансового оздоровления.

Рассматриваемые дела отличаются продолжительностью судебного процесса, длительностью процедур банкротства, большим количеством обособленных споров внутри дел о несостоятельности, и как следствие большим числом судебных актов.

В целях обеспечения доступности правосудия и в порядке главы 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ) на суд была возложена обязанность по соответствующему извещению лиц, участвующих в судебном процессе, при этом под надлежащим извещением понималось направление судебных актов письмом с уведомлением о вручении либо вручение таких актов под расписку.

В виду перечисленных особенностей рассмотрения дел о банкротстве, процесс извещения сторон представлялся достаточно трудоемким, влекущим за собой не только большую производственную нагрузку, но значительные материальные затраты в виде почтовых расходов суда, кроме того указанная процедура не способствовала эффективному взаимодействию между сторонами, в частности не в полной мере содействовала развитию электронного документооборота.

Так Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 1735-р "Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" [2] (далее – Распоряжение) законодателем определен приоритет совершенствования системы размещения судебных решений с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обеспечения доступа к этим судебным актам.

В ходе информатизации судебного процесса были созданы такие электронные сервисы как "Картотека арбитражных дел", "Электронный страж", в системе арбитражных судов была внедрена система автоматической публикации всех судебных актов, принятых судами, в открытом и бесплатном доступе на едином портале "Банк решений арбитражных судов".

Следующим шагом по усовершенствования механизма извещения сторон в арбитражном процессе, в том числе по делам о несостоятельности (банкротстве), послужила закрепленная в ч.6 ст.12 АПК РФ норма, согласно которой лица, участвующие в деле (и иные участники процесса), после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу (заявлению) самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Во исполнение определенных в Распоряжении мероприятий по переходу к электронному документообороту, законодателем издается Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "Об электронной подписи" [3], закрепляющий понятие электронного документа.

По итогам указанных изменений, в арбитражном процессуальном праве устанавливается возможность подписания судебных актов при помощи усиленной квалифицированной электронной подписи судьи, закрепляется понятие судебного акта, выполненного в виде электронного документа.

При этом согласно ч. 1 ст. 177, ч. 1 ст. 186 АПК РФ, абзаца 4 п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых

вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов" [4] такой судебный акт, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети "Интернет" в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

Вместе с тем стоит отметить, что ранее указанные нормы арбитражного процессуального права сохранили свое действие и могут действовать, как в отдельности, так и в совокупности, однако самым эффективным и инновационным на сегодняшний день способом извещения сторон все же является использование судебных актов, выполненных в форме электронных документов, при условии надлежащего извещения сторон о первом судебном акте по рассматриваемому делу (направление с уведомлением о вручении либо вручение под расписку) и своевременном размещении актов на официальном сайте суда в режиме ограниченного доступа, не позднее следующего дня после дня его принятия.

Возвращаясь к особенностям рассматриваемым делам о банкротстве, а именно к продолжительности судебного процесса, большому количеству лиц, участвующих в деле, большому числу судебных актов, стоит отметить, что последние изменения, несомненно, позитивно влияют не только на внутреннюю деятельность суда, но и на доступность, эффективность и оперативность правосудия в целом.

Библиография:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// Российская газета – 27.07.2002. - № 137.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 1735-р "Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы"// "Собрание законодательства РФ", 01.10.2012, N 40, ст. 5474.

3. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "Об электронной подписи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017)// "Российская газета", N 75, 08.04.2011.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов"// "Российская газета", N 297, 29.12.2017.

Об авторе

Смирнова Наталья Игоревна – магистрант юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: nataliasmig@mail.ru

Author

Smirnova Natalia Igorevna - master of law of the faculty Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod), e-mail: nataliasmig@mail.ru

УДК 343.14

А.В. Совина

ОСОБЕННОСТИ И ТАКТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ (ОРГАНИЗАЦИЙ)

SPECIFICITY AND TACTICS OF THE STATE PROSECUTION IN COURT PROCEEDINGS IN CASES AGAINST MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL COMMUNITIES (ORGANIZATIONS)

Статья посвящена изучению особенностей и тактике поддержания государственного обвинения в судебных процессах по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ (организаций). Автор изучает отдельные вопросы выступления государственного обвинителя в судебном разбирательстве, а также исследует представление и анализ

доказательств по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ (организаций).

Ключевые слова: *государственное обвинение; суд; организованная преступность; допрос; доказывание.*

The article deals with the specificity and tactics of the state prosecution in court proceedings in cases against members of organized criminal communities (organizations). The author examines the various internal factors of the statement of the public Prosecutor in court proceedings, and also explores representation and the analysis of evidence on criminal cases against members of the organized criminal communities (organizations).

Keywords: *state prosecution; court; organized crime; interrogation; evidence.*

Уголовные дела о преступлениях, совершённых организованными преступными сообществами (организациями), обладают определённой спецификой из-за сложной юридической конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ и специфичности анализа доказательств. Эти обстоятельства необходимо учитывать при поддержании государственного обвинения в судебном разбирательстве. Преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений. Ввиду тяжести преступлений и суровости наказания организаторы и члены организованных преступных сообществ (организаций) редко дают признательные показания, стремясь избежать ответственности.

На практике, однако, возникают случаи, когда изначально к уголовной ответственности привлекается один участник организованного преступного сообщества (организации), готовый давать признательные показания, обличающие иных членов организованного преступного сообщества (организации). В соответствии со ст. 217 УПК РФ он вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В дальнейшем при направлении в суд уголовных дел в отношении иных участников или руководителей организованного преступного

сообщества (организации) приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства, не может быть положен в основу обвинения в соответствии со ст. 90 УПК РФ. В данном случае государственный обвинитель должен принимать во внимание, что институт преюдиции в отношении остальных участников или руководителей организованного преступного сообщества (организации) не может быть использован в силу того, что ранее вынесенный приговор был постановлен без проведения судебного разбирательства, т.е. без исследования доказательств по уголовному делу, подтверждающих или опровергающих виновность подсудимых.

Так, 27.02.2012 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вынесла определение № 45-Д12-4, согласно которому приговор Свердловского областного суда от 02.12.2010 в отношении Колотовкиной И.С. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменен, производство по делу прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, за Колотовкиной И.С. признано право на реабилитацию [2].

Согласно ППВС РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники преступного сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней) [1].

Доказывание по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ (организаций) является трудоемким процессом, поэтому государственный обвинитель при утверждении, что действия подсудимого(-ых) полностью доказаны и им дана верная юридическая квалификация, должен предоставить сведения, которые сторона защиты не сможет опровергнуть. Только на основании таких сведений суд сможет установить наличие

обстоятельств, подлежащих доказыванию при обвинении лица в совершении этого преступления. При выступлении в судебных прениях государственный обвинитель обязан ссылаться на конкретные факты, которые обосновывают виновность и в то же время указывают на обязательные признаки для организованных преступных сообществ (организаций): структурированность, устойчивость, организованность, сплочённость и иные. При этом данные доказательства должны прямо указывать на наличие в действиях подсудимого признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Таким образом, государственный обвинитель при поддержании государственного обвинения по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ (организаций) обязан проанализировать материалы уголовного дела, представить в судебное разбирательство доказательства, которые подтвердят совершение подсудимым(-и) действий, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ - дата обращения 08.04.2018
2. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27.02.2012 № 45-Д12-4 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ - дата обращения 08.04.2018

Об авторе

Совина Анастасия Васильевна – магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: thelittlebird@yandex.ru

Author

Anastasia Sovina, master student Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: thelittlebird@yandex.ru

УДК 340.154

Ю.П. Степанова

ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

FUNCTIONS OF LOCAL GOVERNMENTS IN RUSSIA XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD PROVINCE)

Статья посвящена анализу функций органов местного самоуправления в XIX в. Исследуются виды функций и формы государственного контроля за их осуществлением на примере Новгородской губернии. Приводятся примеры реализации законодательства о местном самоуправлении. Дается оценка уровню самостоятельности органов местного самоуправления в XIX в.

Ключевые слова: *реформа местного самоуправление, земство, Новгородская губерния, взаимодействие с государственными органами, историко-правовые источники*

The article is devoted to the analysis of the functions of local government in the XIX century. The types of functions and forms of state control over their implementation are examined on the example of Novgorod province. Examples of the implementation of legislation on local self-government are given. An assessment of the level of independence of local government bodies in the 19th century is made.

Keywords: *reform of local self-government, zemstvo, Novgorod Province, coordination with government agencies, historical and legal sources.*

Институты местного самоуправления в Российской империи прошли длительный путь развития, от организации местного управления Петром I, до земской реформы Александра II.

В ходе медленно, но последовательно проводившихся реформ складывалась общая система местного самоуправления, включавшая институты и элементы городского, сословного, сельского, наконец, земского управления.

Каждый институт вводился с целью реализации конкретной функции, необходимость которой назревала в тот или иной исторический период.

Петр I, Екатерина II, проводя реформы городского или губернского управления, стремились повысить его эффективность, создать стимул для формирования торгово-промышленного капитала, для развития экономики в целом. Однако на этом этапе систему местного самоуправления сформировать не удалось в силу сохранявшегося стремления государства к централизации и неблагоприятных социальных условий, не позволявших подданным империи полноценно проявлять свою инициативу в местном управлении [2. с. 22].

Лишь земская реформа Александра II вывела систему местного самоуправления в России на качественно новый уровень, подразумевавший включение всех сословий в управление хозяйственной жизнью страны.

В соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. земские учреждения вводились поначалу лишь в 33 губерниях, среди которых была и Новгородская губерния [7].

Согласно данному акту, а также утвержденному в 1870 г. «Городовому положению» функции местного самоуправления (в лице земств) включали организационную работу в области народного образования, медицинского обслуживания, общественного призрения, строительства и благоустройства дорог, развития сельского хозяйства, торговли, страхования и т. д. [8. с. 8] Работа земств активно анализировалась учеными-правоведами с момента их учреждения и продолжает изучаться до сих пор в силу актуальности содержания накопленного опыта в области местного самоуправления [3].

Обобщению данных по реализации той или иной функции земств способствует статистическая отчетность, которая приобрела публичный характер после реформ Александра II. Так, с 1899 г. в Новгородской губернии начинает издаваться «Вестник Новгородского земства» как официальный печатный орган губернского земского собрания. В предисловии первого выпуска отмечается, что благодаря земским учреждениям установлено

справедливое, уравнительное распределение земских повинностей, население получило правильно организованную начальную школу и бесплатную библиотеку, доступную врачебную помощь, постоянную организацию охраны здоровья домашних животных, земское страхование имущества от огня [1. с. 3]. Главную же цель издатели «Вестника» видели в том, чтобы наладить связь с налогоплательщиками и сделать работу органов местного самоуправления «прозрачной» для населения. Тем же целям служили издаваемые с середины XIX в. «Памятные книжки Новгородской губернии». В «Памятной книжке» за 1973 г. для ознакомления населения приводится «Положение о взаимном земском страховании строений от огня» от 7 апреля 1864 г. и поясняется порядок его применения: «В Новгородской губернии взаимное земское страхование введено с 15 марта 1866 года. Сначала оно введено было в селениях временно-обязанных и удельных крестьян, а с 1 января 1867 года и в селениях крестьян государственных» [5. с. 77]. В издании следующего года приводился подробный отчет губернской земской управы о состоянии страхования в губернии [6. с.74-91].

В «Памятных книжках» печатались краткие отчеты о выполнении земствами функции общественного призрения, организации образования и здравоохранения. Например, сообщалось, что в ведении губернской земской управы находятся богадельни в Новгороде (Колмовская), в Старой руссе, в Боровичах, в Валдае, в Кирилове (на 294 человека); «сировоспитательные» заведения на 295 человек. Указаны суммы финансовых затрат на содержание сирот. Дается характеристика «профориентационной деятельности» местных земских учреждений: «при больнице в продолжении пяти лет обучалось фельдшерскому искусству пять крестьянских мальчиков, которые в 1871 году выдержали экзамен и поступили в фельдшера по участкам» [5. с. 50-51; 76].

При Новгородской губернской земской управе с 1879 г. работало статистическое отделение. В программу его деятельности входил сбор сведений по уже упомянутым сферам деятельности земств (страхованию, медицине,

образованию), а также исследование ценности и доходности предметов земского обложения. Причем последняя задача подразумевала кропотливую работу по выявлению следующих данных:

– количества труда, затраченного населением летом для занятия земледелием;

– чем занимается население с 15 сентября по 15 апреля, сколько расходует времени и что зарабатывает в течение этого времени;

– сведения о посевах, заготовках и отпусках хлеба и т. д.

Для сбора столь обширной информации намечено было использовать «статистическую агентуру»: служащих земской управы и волостных правлений, сельских учителей, приходских священников, землевладельцев, фабрикантов. Таким образом, функция по обеспечению сбора и анализа земской статистики «легла на плечи» населению. Это показательный пример организации местного самоуправления в России после земской реформы 1864 г.

Результатом всеохватывающего статистического исследования стало издание целого ряда трудов, отражающих основные направления деятельности органов местного самоуправления, содержание реализуемых ими функций: «Статистические сведения о крестьянском населении Новгородской губернии, составленные на основании подворных книг за 1884 г.», «Списки населенных мест Новгородской губернии», «Опыт подворного исследования экономического положения и хозяйства крестьян в 3 волостях Новгородского уезда», «Экономические таблицы по селениям Крестецкого уезда», «Хозяйственно-экономический очерк деревень: Плоскова и Сергеева Крестецкого уезда» и т. д. [4. с. 1-13; 28-30]

Очевидно, что во второй половине XIX в. без органов местного самоуправления справиться с организацией управления огромной страной центральная власть уже не могла. Е.Е. Евланова справедливо отмечает, что в связи с интенсивным развитием рыночных отношений инфраструктура

российского общества усложнилась настолько, что аппарат управления оказался не в состоянии руководить им [2].

Опыт работы органов местного самоуправления в Новгородской губернии наглядно демонстрирует охват управленческих функций, которые были делегированы центральной властью земствам. Очевидно, что огромный опыт местного самоуправления, накопленный и зафиксированный статистикой в XIX в., стал основательной базой для развития самоуправления и в XX в., и в современных условиях.

Библиография:

1. Вестник Новгородского Земства. – Новгород: Губернская типография, 1899. 1-е июля.
2. Евланова Е.Е. История образования и развитие местного самоуправления (земств) в России в период середины XIX - начала XX в. // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 1. С.21-27.
3. Кобзева Т.А. Российское земство: краткий историографический обзор // Симбирский научный вестник. 2012. № 4(10). С. 36-39.
4. Краткое описание трудов Статистического отделения Новгородской Губернской Земской Управы, изданных с 1879 по 1903 г. - Новгород: Паровая типография А.И.Щербакова, 1903.
5. Памятная книжка Новгородской губернии на 1873 г. - Новгород, 1873.
6. Памятная книжка Новгородской губернии 1874 г. - Новгород, 1874.
7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание. Отд. I. Т. 39. № 40457. С. 1–10.
8. Плотникова Н.Г., Черкасова Ю.И. Этапы развития самообложения граждан в России // История государства и права. 2016. № 6. С. 7-13.

Об авторе

Степанова Юлия Павловна - аспирант кафедры теории государства и права Новгородского государственного университета имени Ярослава мудрого

Author

Stepanova Yuliya Pavlovna - post-graduate student at the Department of Theory of State and Law at Novgorod State University named after Yaroslav the Wise.E-mail: yulia4444@inbox.ru

УДК 347.963

Е.Н. Стрюкова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

SOME PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF INDEFINITE CIRCLE OF PERSONS IN THE CIVIL PROCESS

В данной статье рассматривается проблематика подачи прокурором иска в защиту неопределенного круга лиц. Выделены недостатки терминологии. Рассмотрены противоречия судебной практики. Предложен возможный путь решения.

Ключевые слова: *прокурор, иск, неопределенный круг лиц, значительное число граждан*

In this article, the problem of filing a claim by the prosecutor in defense of an indefinite circle of persons is considered. The shortcomings of the terminology are highlighted. Contradictions of judicial practice are considered. A possible solution is suggested.

Keywords*: prosecutor, claim, an indefinite circle of persons, a significant number of citizens*

При обращении и исковым заявлением в защиту неопределенного круга лиц возникают некоторые проблемы как у прокурорских работников, так и у

судей. В том числе они связаны с отсутствием в действующем законодательстве понятия неопределенного круга лиц, право подачи иска в интересах которого предоставлено прокурору статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ). В Обзоре практики Верховного Суда Российской Федерации [2], под ним понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела. В то же время, в случае признания верным толкования Обзора, рационально было бы использование термина неопределяемый круг лиц, но отнюдь не неопределенный [9]. В отличии от ГПК РФ, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [1] вместо понятия неопределенный круг лиц используется понятие значительное число граждан. От понимания данного термина напрямую зависит возможность подачи прокурором иска в суд в конкретных жизненных ситуациях. Органы судебной власти также выделяют значимость данной сферы, что выражается в принятии обзоров и обобщений судебной практики [3; 4]

Обратимся к практике прокурорской деятельности. Заместитель прокурора Новгородского района Новгородской области Егоров М.А. добился успеха в судебном разбирательстве в интересах неопределенного круга лиц об освобождении земельного участка на территории объекта культурного наследия ЮНЕСКО Нередицкого холма от незаконно возведенной на нем бани[8]. В случае с объектом культурного наследия ЮНЕСКО обоснование вхождения в процесс именно в защиту неопределенного круга лиц является бесспорным. С памятником архитектуры желает ознакомиться круг лиц, который определить попросту невозможно. Но в другой ситуации прокурору, обратившемуся в суд в защиту неопределенного круга лиц по нарушению прав жильцов многоквартирного дома, было отказано в принятии иска с обоснованием того, что данный круг лиц определен [6]. В действительности такой отказ лишает граждан поддержки прокуратуры в разрешаемом вопросе,

ибо для вступления в защиту конкретных лиц нужны уважительные причины невозможности их самостоятельной защиты. В то же время, другим решением удовлетворен иск прокурора в интересах неопределённого круга лиц к ООО «Водоочистная станция 3» о возложении обязанности по обеспечению давления в системе холодного водоснабжения на вводе в многоквартирный дом[7]. Аналогична ситуация с исками в интересах коллектива работников, в интересах учеников школы в качестве неопределенного круга лиц. Прокурор должен выступать в суд с иском по той категории дел, где это особенно необходимо, дел социально значимых. Так почему же действующее законодательство ставит преграды? Ведь возможность самостоятельной защиты себя населением вызывает вопросы.

Практические работники органов прокуратуры различных субъектов Российской Федерации отмечают, что действующая формулировка 45 статьи ГПК РФ создает проблемы возможного ее применения в ряде случаев. Примечанием к данной статье следует определить неопределенный круг лиц, как граждан, индивидуализация которых не имеет существенного значения для рассмотрения дела, по существу. Рекомендации о том, что обращение прокурора с иском надлежит осуществлять по наиболее социально значимым ситуациям останется актуальным для новой редакции 45 статьи ГПК РФ. При оценке возможности использования исследуемого полномочия прокурору следует основываться на трех ключевых моментах: возможна ли реальная защита прав и законных интересов данным образом, возможно ли исполнение вынесенного судебного решения, будут ли восстановлены нарушенные права и законные интересы. С точки зрения тактических приемов следует также оценивать возможность доказывания, что данный круг лиц действительно неопределенный.

Библиография:

1. «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс»

2. «Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года»: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 и 30 июня 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс»

3. «Обзор судебной практики Рязанской области по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ»: постановление Рязанского областного суда от 16.03.2016

4. «Обобщение по результатам обобщения судебной практики по искам прокурора, поданным в защиту интересов неопределенного круга лиц, рассмотренным Солецким районным судом Новгородской области за 9 месяцев 2011 года»: постановление Солецкого районного суда от 10.10.2011 // СПС «КонсультантПлюс

5. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 25-КГ17-39 // СПС «КонсультантПлюс»

6. Определение Октябрьского районного суда г. Кирова от 22.03.2016 по делу № 2-1196/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

7. Решение Зейского районного суда Амурской области от 09.02.2016 по делу № 2-105/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

8. Решение Новгородского районного суда новгородской области от 09.10.2015 по делу № 2-4266/15 // СПС «КонсультантПлюс»

9. Эрделевский А. М. О неопределенном круге лиц в гражданском процессе [Текст] // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 1 (39). – С. 10 –14.

Об авторе

Стрюкова Екатерина Николаевна – Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации, студентка 3 курса, Россия, Санкт – Петербург. E-mail strukova98@yandex.ru

Author

Stryukova Ekaterina Nikolaevna – Saint – Petersburg law institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education «University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation», 3-year student, Russia, Saint – Petersburg. E-mail strukova98@yandex.ru

УДК 347.634

Е.А. Тарасов

ИНСТИТУТ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

INSTITUTE OF PARENTAL AUTHORITY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE

В статье рассматривается вопрос зарождения института родительской власти в законодательстве Российской империи, его содержания и практического воплощения.

Ключевые слова: *родительская власть; Свод законов Российской империи; права и обязанности родителей в российской истории.*

The article deals with the issue of the origin of the institution of parental authority in the legislation of the Russian Empire, its content and practical implementation.

Keywords: *parental authority; Corpus of laws of the Russian Empire; rights and responsibilities of parents in Russian history.*

Составление, ревизия и введение в действие Свода законов Российской империи в первой трети XIX века [5, с.46-48] установили новый институт родительской власти [6, с.253].

К.Н. Анненков, начиная обстоятельный комментарий главы второй Свода законов гражданских «О родительской власти», описывает положения Германского уложения 1896 г. [1, с.180] о правах и обязанностях родителей,

сравнивая с отечественным законом, при этом ссылаясь на решения Сената, которыми даны «многие объяснения рассматриваемых правил закона» [1, с.196].

Интересно, что несмотря на обширную оценку трудов видных цивилистов (Д.И. Мейера, К.Д. Кавелина, К.П. Победоносцева и др.) [1, с.187, 189, 191], К.Н. Анненков не находит исторических корней и не приводит своих размышлений о причинах законодательного оформления института родительской власти.

При этом А.И. Загоровский [3, с.267], ссылаясь на Домострой, видел родительскую власть издревле признаваемой обществом через право родителей наказывать своих детей (п.15): «Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей» [2].

В то же время П.Л. Полянский не склонен считать институт родительской власти имеющим древние истоки, а полагает его заимствованным из французского законодательства [6, с.255].

Однако следует признать, что в Уставе благочиния 1782 г. впервые сформулированы нормы семейных взаимоотношений (п.VII-IX ст.41), в том числе права и обязанности родителей (п.X ст.41): «Родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию» [4, с.563].

Ровно пятьдесят лет понадобилось государству и обществу, чтобы формулу из Устава благочиния развернуть до 31 статьи в двух отделениях главы второй Свода законов гражданских [7, с.18-20].

Родительская власть разделяется на два вида: в личных неимущественных (отделение первое) и имущественных отношениях (отделение второе), однако, определение родительской власти, по нашему мнению, можно применять ко всему корпусу законодательства: «Власть родительская простирается на детей обоего пола и всякого возраста, с различием и в пределах, законами для сего постановленных» (ст.164).

Главным правом родителей (ст.165) является применение домашних мер для исправления строптивых и неповинующихся детей, а также обращение к системе государственного принуждения, в том числе заключение в тюрьму и принесение жалоб в судебные установления.

В свою очередь дети не имеют права на предъявление иска к родителям «в личных обидах и оскорблениях», за исключением тяжких уголовных преступлений (ст.168), так как «родители не имеют права на жизнь детей» (ст.170).

Ведущей обязанностью родителей является обязанность давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание (ст.172), а при достижении надлежащего возраста определение сыновей на службу или промысел, а дочерей – замуж (ст.174).

Дети же обязаны оказывать родителям чистосердечное почтение не только при жизни, но и после смерти (ст.177).

Как установлено ст.178 личная родительская власть прекращается «единственно смертью естественной, или лишением всех прав состояния, когда в последнем случае дети не последуют в ссылку за своими родителями».

Однако родительская власть ограничивается (ст.179): поступлением детей на учёбу, определением на службу или замужеством дочери.

При этом Сенат в ряде решений, как указывает К.Н. Анненков [1, с.196], разъяснил, что: родительская власть принадлежит только отцу и матери совместно в случае, если они не разлучены властью или брак не расторгнут; родители имеют право требовать ребенка у любого лица; родители обязаны содержать дочь и по достижению ею совершеннолетия до момента замужества; дети обязаны содержать родителей, но не могут возложить эту обязанность на своих детей (то есть на внуков).

Приведённые законоположения на наш взгляд показывают, что институт родительской власти в законодательстве Российской империи представляет собой расширенный комплекс неимущественных и имущественных

взаимообусловленных прав и обязанностей родителей, имеющий своей целью стабилизировать и упорядочить семейные отношения.

Значение института родительской власти для современного семейного законодательства нельзя недооценивать, так как во многом именно заложенные 180 лет назад правовые паттерны определили логику развития и содержания отечественного семейного права на многие годы вперёд.

Библиография:

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том V. Права семейные и опека. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 385 с.
2. Домострой. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс] URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5145 (дата обращения 03.04.2018).
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. 574 с.
4. Законодательство Екатерины II. Т.2. М.: Юридическая литература, 2001. 984 с.
5. Майков П.М. О Своде законов Российской империи. М., 2006. 189 с.
6. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. 400 с.
7. Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1912. 385 с. [Электронный ресурс] URL: http://civil.consultant.ru/reprint/books/211 (дата обращения 03.04.2018).

Об авторе

Тарасов Евгений Александрович – аспирант, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: s169880@std.novsu.ru

Author

Tarasov Evgeny, PhD students, Novgorod Yaroslav the Wise State University (V. Novgorod). E-mail: s169880@std.novsu.ru

УДК 34.038

М.А. Тимофеев

ПРИЗНАКИ И УСЛОВИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ, ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

SIGNS AND CONDITIONS OF INVESTIGATION, THEIR CHARACTERISTICS

Статья посвящена признакам и условиям подследственности, и их характеристике. В условиях, когда происходит процесс демократизации российского общества, особенно важной является роль законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. На них возлагается целый комплекс задач, связанных с быстрым и полным раскрытием преступлений, изобличением виновных и обеспечением правильного применения закона с тем, чтобы каждое лицо, совершившее преступление, было подвергнуто справедливому наказанию, и ни один из невиновных не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Важная роль в этом принадлежит институту подследственности, устанавливающему следственный орган, который должен заниматься расследованием уголовного дела.

Ключевые слова: *подследственность, признаки подследственности, условия подследственности, следователь, дознаватель.*

The article is devoted to the signs and conditions of the investigation, and their characteristics. In the conditions when the process of democratization of Russian society is taking place, the role of law in the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation is especially important. They are entrusted with a whole complex of tasks related to the rapid and full disclosure of crimes, the disclosure of the perpetrators and ensuring the correct application of the law so that each person who committed the crime was subjected to a fair punishment, and none of the innocent was prosecuted and sentenced . An important role in this belongs to the institution of investigation, which establishes an investigative body, which must deal with the investigation of the criminal case.

Keywords: *investigation, signs of investigation, conditions of investigation, investigator, investigator.*

Как известно, каждое преступление характеризуют определенные признаки: речь идет о противоправности, общественной опасности, виновности, уголовной наказуемости. В зависимости от того, каков конкретный признак, например, если это общественная опасность, законодателем тот или иной состав преступления может быть отнесен к подследственности тех или иных органов расследования.

Как гласит общее правило, основной признак подследственности - предметный, который учитывает общественную опасность преступлений. Не случайно в основе разграничения подследственности преступлений среди дознания и предварительного следствия законодатель положил общественную опасность деяния (ст. 15 УК РФ), в соответствии с которой существуют преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Используя предметный признак подследственности, проводится разграничение подследственности уголовных дел среди органов дознания и предварительного следствия; среди органов дознания разнообразных правоохранительных органов, а также среди различных органов предварительного следствия.

Следователи или дознаватели должны устанавливать, содержится ли в деянии в уголовном деле признаки действия, которое является уголовно-наказуемым, подлежит расследованию определенным органом расследования. Совокупность этих признаков устанавливается с позиций уголовного права, в нормах которого определяется ответственность за то или иное действие, квалифицируемое как преступление. Говоря о содержании данного признака подследственности, важно обращать внимание на то, что он является наиболее изменчивым, так как в момент, когда возбуждается уголовное дело, можно усмотреть одну квалификацию содеянного, а на этапе, когда предъявляется

обвинение - другую; и к моменту окончания расследования по делу можно усмотреть уже третью квалификацию. Если факт изменения квалификации не влияет на определение подследственности, то дело расследует последовательно одно и то же лицо, если возникает вопрос об изменении квалификации, которая влияет на подследственность, то обязательно необходимо решение вопроса о том, чтобы передать уголовное дело из одного органа расследования в другой.

Следующим признаком подследственности уголовных дел является территориальный признак, или его еще называют «местным». Назначение этого признака подследственности - определение органа предварительного расследования, которые наделен системой определенных прав и процессуальных возможностей, обязан осуществлять производство по конкретным уголовным делам. Основной фактор, позволяющий определять подследственность уголовного дела на основе территориального признака, - это место, где было совершено преступление, под которым понимается то место, где совершено и окончено все преступное действие, независимо от того, в каком месте наступило общественно опасное последствие. Как дополнительный признак территориальной подследственности выступает место, где было обнаружено преступление [2].

Границы района обслуживания для районных или городских правоохранительных органов (не учитывая районное деление) являются границы территории муниципалитета. Территория может быть рассмотрена в узком и широком смысле. Если речь идет о том, что дело расследует районный или городской правоохранительный орган, то в этом случае территорию можно рассматривать в узком смысле. Если речь идет о том, что дело расследует следственная часть правоохранительного органа в субъекте РФ, то можно говорить о территории в широком смысле. В этом случае границы территории, которую обслуживает правоохранительный орган субъекта РФ, - это территориальные границы в данной области, крае, республике, автономной области и т.д.

Если анализировать персональный или специальный признак подследственности, важно сказать о том, что не всякий из специальных субъектов влечет за собой последствие в виде изменения подследственности. В основании выделения специальной (персональной) подследственности лежат характеристики субъектов преступления, как лиц, которые по причине выполнения своих служебных обязанностей нуждаются в том, чтобы рассматривал уголовное дело иной орган расследования, который в состоянии давать должным образом оценку с учетом того, каковые имеющиеся специальные знания, произошедшим событиям [3]

Мы разделяем позицию В.Н. Ягодинского о том, что к субъектам, которых нуждаются взащите посредством того, что используется персональный (специальный) признак подследственности, надо относить лиц, для которых затруднительно самостоятельно представить свои права и законные интересы: а) несовершеннолетние; б) лица, которые имеют какое-либо физическое и психическое расстройство, не исключающее вменяемости; в) лица, признанные невменяемыми на момент, когда совершалось деяние, либо заболевшие какой-либо формой психического расстройства, исключающего дееспособность после того, как совершено преступление, в отношении которых нужно решать вопрос о том, чтобы применить принудительные меры медицинского характера. Такие уголовные дела должны расследовать только органы предварительного следствия [4].

Если говорить о персональном признаке подследственности, то он определяется содержащимися в нормах уголовно - процессуального закона указаниях на особенности субъекта преступления, в зависимости от которой уголовное дело можно отнести к подследственности конкретного органа предварительного следствия. При этом учитываются сведения о должностном положении, профессиональной деятельности, отношении к воинской службе, состоянии здоровья и других предусмотренных законом обстоятельствах.

Исходя из того, каков персональный признак подследственности, предварительное следствие производят следователи СК России в случаях, если

преступление совершает лицо, поименованное в ст. 447 УПК РФ [1], и в отношении него, если причиной совершения противоправного деяния послужила их деятельность профессионального характера (п. «б» ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

К данному признаку относится правило, которое закреплено в п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, в соответствии с которым предварительное следствие осуществляется следователями СК России в случаях совершения преступлений такими субъектами как должностные лица СК России, ФСБ, СВР, ФСО, МВД, ФСИН, ФТС, военнослужащие, лица, проходящие военные сборы, гражданский персонал в процессе исполнения обязанностей по службе, на территории части (военнослужащие).

Также следователи СК России производят предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, которые совершены в отношении вышеуказанных лиц в связи с особенностями их служебной деятельности. Законодатель предусмотрел исключение по уголовным делам, по которым должно быть осуществлено дознание. Так, в случае, если преступление совершают лица, указанные в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, следователь СК России производит дознание [5].

Различается также ряд факультативных признаков подследственности - речь идет об альтернативном признаке и признаке связи расследования уголовных дел. Что касается альтернативного признака, то он допускает возможность проводить предварительное следствие по делам, которые относятся к одной и той же категории, и проводить их могут следователи различных ведомств. Согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ по ряду перечисленных там составов преступлений предварительное следствие может быть произведено (имеется в виду, что одновременно с предметным признаком) также следователем органа, который выявил это преступление.

Таким образом, можно говорить о пяти признаков подследственности уголовных дел. Три из них являются основополагающими, речь идет о: предметном признаке, территориальном признаке и персональном признаке, а

оставшиеся два - факультативные, так как основаны на трёх признаках, которые перечислены выше.

Факультативные признаки: альтернативный признак и признак связи расследования уголовных дел. Важно также сказать и о том, что все эти признаки всегда могут учитываться в совокупности, прежде чем решаются вопросы о том, чтобы передать уголовное дело в производство соответствующих уполномоченных лиц органа дознания, следствия или прокуратуры.

Библиография:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (8-е изд., перераб.). - Система ГАРАНТ, 2018. - С. 27.
3. Уголовный процесс: Учебник для вузов. (под общ. ред. В.И. Радченко) - 5-е изд., перераб. и доп. - «Юридический Дом «Юстицинформ», 2017. - С. 271.
4. Ягодинский В.Н. Предварительное расследование: предварительное следствие и дознание: Учебное пособие. - М., 2017. - С. 17.
5. Долгов А.М. О подследственности уголовных дел, возбужденных в отношении военнослужащих// Журнал "Общество: политика, экономика, право" - 2017 - С.21

Об авторе

Тимофеев Максим Алексеевич – Студент НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-Mail: s199096@std.novsu.ru

Author

Timofeev Maxim Alekseevich - Student of NovSU them. Yaroslav the Wise. E-Mail: s199096@std.novsu.ru

УДК 343.3/.7

Д.Г. Тимошенко

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗБОЯ
DELIMITATION OF EXTORTION FROM ROBBERY

Статья посвящена сравнительному анализу и разграничению двух составов преступлений из уголовного кодекса Российской Федерации. Автор изучил квалификацию двух смежных составов преступлений: вымогательства и разбоя, выделил отличительные признаки и содержание структурных элементов состава преступлений.

Ключевые слова: *уголовный кодекс; разбой; вымогательство; смежные составы; разграничение; уголовное право; корыстные преступления.*

The article is devoted to a comparative analysis and delimitation of two sets of crimes from the criminal code of the Russian Federation. The author has studied the qualifications of two related crimes: extortion and robbery, distinguished distinguishing features and content of the structural elements of the set crimes.

Keywords: *criminal code; robbery; extortion; contiguous formulations; delimitation; criminal law; mercenary crimes.*

В теории следственно-судебной практики возникает достаточно много сложных вопросов, связанных с отграничением вымогательства от смежных составов преступлений. Правоприменитель часто сталкивается с проблемой разграничения составов преступления, что приводит к квалификационным ошибкам. Такое положение неудивительно, если учесть, что вымогательство является многообъектным преступлением, направленным как против личности, так и против собственности. В данной статье будет уделено внимание проблеме квалификации двух смежных составов преступления: разбоя (ст. 162 УК РФ) и вымогательства (ст. 163 УК РФ).

В соответствии с определениями уголовного кодекса РФ данные преступления имеют схожие черты, из-за чего и возникают проблемы с их

разграничением. Во-первых, цель преступления – неправомерное завладение или присвоение имущества, не являющегося собственностью злоумышленника. Во-вторых, характерное для данных составов применение или угроза применения насилия. В-третьих, непосредственно вытекающее из второго, наличие посягательства на два объекта: 1) непосредственный – общественные отношения собственности; 2) дополнительный – жизнь, здоровье, физическая или психическая неприкосновенность человека. Данная характеристика дает нам определенное представление о причинах, которые вызывают затруднения правоприменителя при их разграничении.

Перейдем к отличительным чертам, особое внимание которым законодатель уделил в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [1].

Для начала следует разобрать отличительные признаки соответствующих составов. В разбое предметом преступления является только чужое (не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество. В случае вымогательства предмет преступления расширен. Помимо непосредственно самого имущества законодатель выделяет здесь право на имущество (удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества) и действия имущественного характера (например, уничтожение долговой расписки, изменение завещания).

Следует также обратить внимание на различия в объективной стороне преступлений. Применение или угроза применения насилия является общей чертой обоих составов. Разница состоит в том, что физическое насилие при грабеже и разбое применяется непосредственно для отобрания имущества у потерпевшего; при вымогательстве же физическое насилие является лишь формой выражения психического насилия, служит для подкрепления угрозы применить более серьезное насилие в случае невыполнения требований вымогателя. Также при вымогательстве угроза носит более широкий характер: помимо угрозы жизни и здоровью, выделяются такие действия, как

уничтожение и повреждение чужого имущества, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. При разбое насилие должно быть опасным для жизни и здоровья, тогда как при вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья.

Подробнее следует сказать об изъятии имущества. При разбое завладение имуществом происходит в момент совершения насильственных действий, либо сразу же после их совершения. В вымогательстве же процесс воздействия на потерпевшего не предполагает немедленного завладения имуществом. То есть, передача имущества может быть совершена и в будущем. Таким образом, именно момент изъятия имущества является главным критерием при разграничении вымогательства и разбоя.

Еще одним критерием, разграничивающим эти составы является момент нападения при разбое, отсутствующий у вымогательства [3. с. 250]. Возвращаясь к определениям из Уголовного кодекса, отметим характерное для разбоя действие, которое обозначено как нападение. Применительно к составу разбоя нападение в литературе определяется как «активное противоправное умышленное действие, предпринятое с целью завладения имуществом и создающее реальную опасность немедленного применения насилия, опасного для жизни и здоровья» [5]. Другими словами, это резкое, внезапное нападение на потерпевшего с целью застать его врасплох. В случае с вымогательством, преступное действие представлено в требовании, сопровождающемся угрозой, и исключает процесс нападения.

Необходимо выделить отличительные признаки в содержании субъективной стороны: при разбое злоумышленник стремиться сам завладеть имуществом, а при вымогательстве он ставит цель принудить потерпевшего передать ему имущество [2. с. 99].

Наконец, важным признаком, разграничивающим составы, является момент окончания преступных деяний. Разбой считается оконченным с

момента начала нападения, а вымогательство считается оконченным в момент предъявления незаконного требования.

В заключении хотелось бы заметить, что по статистике судебных приговоров динамика вымогательств, заданная еще в 90-х гг. прошлого века, в последнее время значительно спала (например, с 2005 г. по 2014 г. тенденция зарегистрированных посягательств упала с 14711 до 4541) [3]. Но это не исключает проблем в квалификации вымогательства и смежных составов, в особенности разбоя. Поэтому правоприменителю необходимо более тщательнее подходить к вопросу разграничения преступлений, во избежание квалификационных ошибок. Устранение ошибок в квалификации позволит повысить эффективность функционирования системы уголовно правового регулирования социальных отношений.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190790/
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности 2-е издание, исправленное. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001.
3. Маринкин Д. Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 248-251.
4. Никитин Ю.А. Критерии общественной опасности вымогательства // Вестник Омской юридической академии, 2015, №3. С. 60-65.
5. Чернышева Л.В. Проблемы отграничения насильственного грабежа от вымогательства // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2009, № 1. С. 256-259.

Об авторе

Тимошенко Давид Григорьевич – студент - магистр 1 курса, НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: house-00@mail.ru

Author

Timoshenko David Grigorevich – graduate student of Novgorod Yaroslav the Wise State University E-mail: house-00@mail.ru

УДК 343.1

И.К. Троицкая

Научный руководитель: В.А. Орлов

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗВРАТЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЮ

POWERS OF THE PROSECUTOR WHEN RETURNING THE CRIMINAL CASE FOR ADDITIONAL INVESTIGATION TO THE INVESTIGATOR

В статье проанализирована практика вынесения прокурором постановления о возвращении уголовного дела следователю на дополнительное следствие и рассмотрение актуальных проблем по данной теме.

Ключевые слова: *прокурор; следователь; уголовное дело; возврат прокурором уголовных дел; постановление.*

The article analyzes the practice of the prosecutor issuing a resolution on the return of the criminal case to the investigator for an additional investigation and consideration of actual problems on this topic.

Keywords: *prosecutor; investigator; criminal case; return by the prosecutor of criminal cases; ordinance.*

В настоящее время существует мнение о том, что возврат прокурором уголовных дел следователю для дополнительного расследования порождает

волокиту и затягивание производства по уголовному делу. В соответствии со статьей 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее-УПК РФ) следователь является должностным лицом, который уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

При этом своей деятельностью следователь руководствуется законом и своим внутренним убеждениям. Следователь уполномочен возбуждать уголовные дела, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий, а также принимать уголовные дела к своему производству. Положение следователя в различных уголовных делах одинаково. Но в зависимости от категории дела, его сложности, обстоятельств при которых совершенно преступление, права следователя различны. Примером может служить как производство обыска, на которое требуется ходатайство следователя перед судом.

Ходатайство следователя должно быть мотивировано. Оно должно отражать основные причины, по которым следователь должен реализовать данное ему законом право на осуществление обыска в жилище. В случае удовлетворения ходатайства судом, следователь проводит данное следственное действие в рамках конкретного уголовного дела. Такое следственное действие может требоваться не для всех уголовных дел, а только для конкретной категории дел или в конкретной ситуации и по определению внутреннего убеждению следователя, так как именно он направляет ход расследования уголовного дела, ближе всех знаком с материалами уголовного дела и может пропустить данную ситуацию через себя, тем самым определяет производство конкретного следственного действия для установления состава преступления, сообщения преступления и виновных лиц.

Вместе тем у прокурора в соответствии со статьей 221 УПК РФ есть право на возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. При этом законном предусмотрен исчерпывающий перечень для возвращения уголовного дела следователю: неполное и необъективное выявление подлежащих доказыванию обстоятельств,

предусмотренных статьей 73 УПК РФ; необходимость изменения обвинения; допущенные следователем нарушения процессуального закона, как при собирании доказательств, так и при совершении иных процессуальных действий; необходимость розыска обвиняемого.

Анализируя данную норму статьи, можно сделать вывод о том, что прокурор не обладает правом давать следователю указания о ходе рассмотрения уголовных дел. Так прокурор не в праве в постановлении о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия указывать какие именно следственные действия необходимо выполнить для установления обстоятельств перед статьей 73 УПК РФ. Так, например, в указанном выше постановлении прокурор отражает, что следователю необходимо провести такое следственное действие как очная ставка между двумя обвиняемыми, при этом следователь, получив данное постановление, проводит это следственное действие, хотя по своему внутреннему убеждению направляя обвинительное заключение прокурору, следователь считал, что данное следствен действие не целесообразно и никаких новых обстоятельств в расследовании уголовного дела оно не выявит, а наоборот может привести к изменению показаний обвиняемых, к отказу дачи показаний, а также может ввести следствие в заблуждение.

Таким образом, при производстве следственных действий, отраженных в постановлении прокурора возникает волокита дел, следователем проделывается лишняя работа, а уголовное дело в свою очередь формируется из не нужных документов (протокол очной ставки), что в свою очередь затрудняет судебное разбирательство, так как судья изучает все материал уголовного дела, в том числе те, которые представлены следователем в постановлении прокурора о проведении дополнительно следствия.

В литературе отмечается, что расширение полномочий руководителя следственного органа и прокурора, хотя и преследует цель недопущения нарушений закона, прав и свобод участников уголовного судопроизводства, но значительно сужает процессуальную самостоятельность следователя,

"превращая" его в рядового чиновника государственной службы, безропотно выполняющего распоряжения руководителя и прокурора [1].

В заключение можно придти к выводу, что законодательство в данной части необходимо изменить и четко регламентировать. Следователь расследует уголовное дело основываясь на своем внутреннем убеждении, устанавливая обстоятельства предусмотренные статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, несмотря на то, что прокуратура осуществляет надзор за следственными органами. Право вмешиваться в процесс расследования уголовного дела, никто не давал, и то, что прокуроры толкуют статью 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации широко, является неверным применением уголовного процессуального законодательства части надзора за следственными органами.

Библиография:

1. Телигисова С.С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений и степень его процессуальной самостоятельности. М., 2012. С. 3.

Об авторе

Троицкая Ирина Константиновна - магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого, e-mail: irintroickay@yandex.ru

Научный руководитель: Орлов Вячеслав Анатольевич - к.э.н., доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого; e-mail: orl33@yandex.ru

Author

Troitskaya Irina Konstantinovna-graduate student Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). e-mail: irintroickay@yandex.ru

Scientific supervisor: Vyacheslav Orlov, candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod), e-mail: orl33@yandex.ru

УДК 347.962

О.Н. Федорова

Научный руководитель: Н.В. Рязанова

О МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН, ПОСРЕДСТВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

ON THE MEASURES TAKEN BY PROSECUTORS TO INCREASE THE CONFIDENCE OF THE CITIZENS THROUGH INTERACTION WITH THE MEDIA AND THE PUBLIC

В статье рассматриваются перспективы и формы одного из актуальных и важных направлений в деятельности прокуратуры РФ – взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью, направленные на дальнейшее развитие делового сотрудничества органов прокуратуры и СМИ для наиболее рациональной реализации общих целей и задач.

Ключевые слова: прокуратура, взаимодействие, средства массовой информации

The article considers the perspectives and forms of one of the most actual and important and important areas of activity of the prosecutor's office of the Russian Federation - the interaction of the prosecutor's office with the media and the public, aimed at further developing business cooperation between the prosecutor's office and the media for the most rational implementation of common goals and objectives.

Keywords: *procuracy, interaction, mass media*

Из всей многогранной деятельности органов прокуратуры в современных условиях одно из актуальных и важных направлений - взаимодействие со средствами массовой информации.

Обеспечение проведения единой информационной политики органов прокуратуры, в том числе по освещению работы органов прокуратуры по защите прав и свобод граждан, и взаимодействие Генеральной прокуратуры РФ, ее структурных подразделений со СМИ осуществляет Управление взаимодействия со средствами массовой информации. В целях исполнения возложенных на него задач управление организует мониторинг СМИ в целях своевременного информирования Генерального прокурора РФ и его заместителей, других руководителей Генеральной прокуратуры РФ об актуальных материалах, отраженных в СМИ; поддержание постоянных рабочих контактов с пресс-службами органов государственной власти и заинтересованных организаций [1].

Прокурорам субъектов Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 23 октября 2009 г. № 341 "О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации"[2] предписано ежедневно осуществлять мониторинг ведущих СМИ субъекта РФ в целях анализа состояния законности и возможного принятия мер прокурорского реагирования, о принятых мерах прокурорского реагирования оперативно информировать управление взаимодействия со СМИ [3].

Основными задачами пресс-службы прокуратуры Новгородской области является обеспечение единой информационной политики органов прокуратуры области, информирование граждан через региональные и федеральные СМИ о состоянии законности и правопорядка в области, результатах работы аппарата, городской, районных и специализированных прокуратур, а также организация работы органов прокуратуры области по взаимодействию с общественностью.

Старший помощник и помощник прокурора Новгородской области по взаимодействию со СМИ и общественностью, правовому обеспечению в целях решения возложенных на них задач информируют через официальный сайт прокуратуры Новгородской области о работе аппарата прокуратуры

Новгородской области; содействуют СМИ в подготовке материалов и координируют деятельность аппарата по взаимодействию со СМИ и учету этой работы; взаимодействуют с общественными объединениями и организациями; проводят мониторинг радио- и телевизионных СМИ; участвуют в подготовке методических материалов по вопросам взаимодействия со СМИ; осуществляют методическую и аналитическую работу по указанным направлениям [4].

Наиболее значимые материалы надзорной деятельности прокуратуры Новгородской области активно размещаются на официальном интернет-сайте Генеральной прокуратуры РФ. За 12 месяцев 2017 года на указанном портале размещено 124 сообщения, на сайте Управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Западном федеральном округе 134 [5].

В сети Интернет функционирует официальный сайт прокуратуры Новгородской области, информирующий общественность о работе органов прокуратуры региона, а также устранении нарушений законодательства в сферах, затрагивающих интересы и права жителей области. Работа по наполнению официального сайта осуществляется регулярно, информация обновляется ежедневно. За 2017 год значительно возросло число сообщений прокуратуры в сфере исполнения законодательства контролирующими органами в сфере предпринимательства; о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму; в сфере защиты прав несовершеннолетних. Активно освещалась работа в сфере борьбы с преступностью, о надзоре за соблюдением прав и свобод граждан, о противодействии коррупции.

В апреле 2016 года по инициативе прокуратуры Новгородской области создан телевизионный проект «Помогать и защищать», который выходит в эфир областного телевидения ежемесячно в формате «Приемной прокурора». За основу выпусков взяты реальные обращения граждан, которые в первую очередь, касаются нарушений социальных прав, поэтапно освещается проведение проверки, и конечно положительный результат в виде реальной

помощи гражданину. Целью проекта является повышение степени доверия граждан к органам прокуратуры, поддержание позитивного имиджа.

В 2017 году продолжено активное взаимодействие прокуратуры области и регионального телевидения, а также вещание трёх телевизионных программ «Территория закона», «Право знать», «Помогать и защищать». Кроме того, в 2017 году на уровне районного звена на телеканалах ТРК «Мста» и «53 Регион» созданы два телевизионных проекта прокуратур «Буква закона» и «Законный интерес». Помимо взаимодействия с телевидением во всех районах области, где имеются телерадиокомпании созданы радиопрограммы «Правовой вестник», «Правовой ликбез», «Знай свои права», в которых сотрудники прокуратуры разъясняют гражданам действующее законодательство, отвечают на вопросы радиослушателей, рассказывают о работе надзорного ведомства. Продолжено деловое сотрудничество с федеральными СМИ ОАО «Первый канал», «Россия-1», «Россия-24» «НТВ», «5 канал».

В 2016 году во исполнение поручения Генеральной прокуратуры РФ прокуратурой введена новая форма взаимодействия со СМИ – проведение «форумов» с привлечением широкого круга экспертного сообщества. Прокуратурой Новгородской области проведено четыре таких форума.

Первый открытый форум был посвящен вопросам защиты прав предпринимателей, второй форум касался вопросов исполнения законодательства о запрете реализации алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним. В рамках третьего форума были рассмотрены вопросы охраны общественного порядка в регионе, привлечение к этой работе добровольных народных дружин, а также создание новой формы на базе НовГУ им. Я. Мудрого из числа студентов «кибердружин», направленной на выявление правонарушений в сети Интернет.

Проблемам антропогенного воздействия на озера Валдайского водораздела был посвящен четвертый форум. В связи с особой значимостью выбранной тематики участие в форуме приняли губернатор региона, начальник

Управления Генеральной прокуратуры в СЗФО, член Общественной палаты РФ, широкий круг общественности, представители науки. Всего в работе форума приняли участие более 70 человек. Экологический форум также получил широкую огласку в средствах массовой информации. Итоги обсуждений были широко освещены в региональных и федеральных СМИ.

В рамках подготовки к форумам были созданы видеоролики-анонсы мероприятия, которые транслировались в эфире новгородского областного телевидения и размещены на сайте прокуратуры области. Выступления участников сопровождались инфографикой, подготовленной прокуратурой.

Учитывая значение мониторинга СМИ для анализа состояния законности в отдельной сфере правоотношений, а также для оперативного реагирования на конкретные факты нарушений закона, требующих вмешательства прокуратуры, эта работа взята прокурором области под личный контроль. По каждому факту публикации в СМИ материалов о нарушениях законодательства проводятся проверки, результаты которых и принятые меры реагирования освещаются в рамках обратной связи. В 2017 году проведены проверки по свыше 250 публикациям, по результатам которых принято более 190 мер прокурорского реагирования [6].

Принятые прокуратурой области меры по взаимодействию со СМИ позволили сделать ее деятельность более открытой, а результаты - доступными для населения [7].

Предание гласности принятых по фактам нарушения законов мер прокурорского реагирования, возможный по ним объективный, достоверный комментарий со стороны прокуроров, журналистов, редакций СМИ, безусловно, усилит воспитательное значение прокурорского надзора. Вопросы обеспечения информационной открытости, в том числе направленной на профилактику совершения преступлений и правонарушений, являются приоритетным направлением работы органов прокуратуры Новгородской области. Такое направление деятельности позволяет способствовать

повышению эффективности прокурорского надзора, поднятию престижа прокуратуры в глазах населения страны, ликвидации правовой безграмотности.

Библиография:

1. Прокуроры России 295 лет на страже Закона, руководитель проекта Гриднева М.Е., М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2016 г.
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 23 октября 2009 г. № 341 "О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации" (ред. от 28.02.2014)
3. Петров А.И. Правовое просвещение как средство повышения эффективности прокурорского надзора // Законность. 2012. № 4. С. 36 – 39.
4. Приказ и.о. прокурора Новгородской области от 18 апреля 2017 г. № 341 "Об организации работы прокуратуры Новгородской области по взаимодействию со средствами массовой информации"
5. Информационно-аналитические материалы «Об итогах работы органов прокуратуры Новгородской области, о состоянии преступности и раскрываемости за 2017 год».// Прокуратура Новгородской области, 2018г.
6. Докладная записка о работе прокуратуры Новгородской области по взаимодействию со средствами массовой информации в 2017 году. // Прокуратура Новгородской области, 2018 г.
7. Дупак О.В. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации // журнал "Законность", 2013, № 5

Об авторе

Федорова Оксана Николаевна – магистрант 2 курса НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: oxsanafon@mail.ru

Author

Fedorova Oksana graduate student Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). e-mail: oxsanafon@mail.ru

УДК 347.61/64

А.В. Феофанов, В.А. Шутов

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «ДЕТИ-СИРОТЫ» И «ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»

CHARACTERISTICS OF THE LEGAL CATEGORIES OF «ORPHANS» AND «CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE»

Статья посвящена анализу правовых категорий «дети – сироты» и «дети, оставшиеся без родительского попечения». Автор рассматривает основания присвоения ребенку соответствующего статуса и сложности, возникающие в правоприменительной практике, в связи с отсутствием закрытого перечня таких оснований.

Ключевые слова: *дети – сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; социальные сироты; основания присвоения правового статуса.*

The article deals with the analysis of legal categories «orphans» and «children left without parental care». The author considers the grounds for granting the child the appropriate status and the difficulties arising in law enforcement practice, due to the lack of a closed list of such grounds.

Keywords: *orphans; children left without parental care; social orphans; grounds for granting legal status.*

В настоящее время предусмотрена необходимость в особой защите прав ребенка не только международными актами [2], но и в статьях 38 и 39 Основного закона Российской Федерации. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, нуждаются в особой защите государства. Устройство таких детей осуществляется в различных правовых формах. Избрание конкретной формы зависит от присвоения ему соответствующего статуса и основания этого присвоения. Перечень таких оснований приведен в Семейном кодексе РФ и Федеральном законе от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Закон о социальных гарантиях).

Наиболее четко разграничение указанных выше категорий детей приведено в Законе о социальных гарантиях. В соответствии со ст. 1 указанного закона: «ребенок – сирота – это лицо в возрасте до 18 лет, у которого умерли оба или единственный родитель». Если термин «ребенок-сирота» не требует каких-либо дополнительных исследований в связи с его однозначностью, то при изучении понятия «ребенка, оставшегося без попечения родителей» необходим анализ каждой из причин признания его таковым. В научной литературе применительно к данной категории детей используется понятие «социальные сироты», то есть дети, родители которых живы, но по каким-либо причинам не имеют возможности или желания исполнять свои родительские обязанности [3].

В соответствии с положениями Семейного кодекса РФ и Закона о социальных гарантиях перечень оснований для присвоения статуса «ребенок, оставшийся без попечения родителей» не является закрытым, что, во-первых, является коррупциогенным фактором, так как четко не определяются условия или основания принятия решения, но и в ряде случаев вызывает сложности в правоприменительной практике.

Например, согласно постановлению Правительства РФ «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» опекунами (попечителями), приемными (патронатными) родителями и усыновителями не могут стать лица, имеющие заболевания, предусмотренные этим постановлением [5]. Однако основания признания ребенка оставшимся без родительского попечения по причине наличие у единственного или обоих родителей подобных заболеваний не предусмотрено. Часть этих заболеваний носит социальный характер. Например, наркомания, токсикомания, алкоголизм являются следствием поведения самого

гражданина. Поэтому при доказывании факта пагубного влияния этих заболеваний на поведение родителей в отношении детей родители лишаются родительских прав или ограничиваются в них. В иных случаях причинно-следственная связь между заболеванием и поведением родителей отсутствует. С 2006 года органом опеки и попечительства Великого Новгорода практиковалось признание ребенка оставшимся без попечения в связи с наличием у единственного или обоих родителей инвалидности нерабочей группы и избрание для данного ребенка формы устройства. Однако в письме Министерства образования и науки РФ от 02.09.2016 №07-3765 указано: «…орган опеки и попечительства не имеет возможности в административном порядке принять решение, при наличии какого именно заболевания родители (единственный родитель) не могут осуществлять свои права и обязанности» [4]. На основании этого письма комитетом по опеке и попечительству Великого Новгорода были прекращены выплаты на содержание детей до решения вопроса об их статусе в судебном порядке. Гражданка Л. обратилась с жалобой на такое решение в прокуратуру. В ходе проверки были выявлены нарушения действующего законодательства, так как у комитета отсутствовали предусмотренные в законе основания для прекращения выплат [1].

Исходя из изложенного, представляется целесообразным внести изменения в абз. 3 ст. 1 Закона о социальных гарантиях, исключив слова «в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке» и введя дополнительные основания (например, наличие у единственного или обоих родителей заболеваний и травм, приведших к инвалидности I группы; признание в судебном порядке факта, имеющего юридическое значение).

Библиография:

1. Архив комитета по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода // Представление Прокуратуры г. Великого Новгорода от 09.12.2016 №21-104-2016.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН, 10.12.1948) // Информационно – правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL. http://www.consultant.ru/ (дата обращения 05.03.2018).
3. Лыгина М.А. Социальные сироты и теоретические основы социальной работы с ними // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2009. - №12(16). – с.18-25.
4. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 02.09.2016 №07-3765 // Информационно – правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL. http://www.consultant.ru/ (дата обращения 05.03.2018).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2013 №117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» // Информационно – правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL. http://www.consultant.ru/ (дата обращения 05.03.2018).

Об авторах

Феофанов Алексей Викторович – магистрант, гр. 6286. E-mail: fuhrer19@ya.ru.

Шутов Валерий Александрович – прокурор межрайонной природоохранной прокуратуры Новгородской области, prok53prir@gmail.com

Authors

Alexey Feofanov - master student, gr. 6286. E-mail: fuhrer19@ya.ru.

Shutov Valery Aleksandrovich is the prosecutor of interdistrict nature protection prosecutor's office of the Novgorod region, prok53prir@gmail.com

УДК 347.1

Ю.В. Филатова

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

GLOBAL JUSTICE: THE ESSENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Статья посвящена анализу истории становления мировой юстиции в дореволюционной России и сопоставлению ее с современной моделью суда субъекта.

Ключевые слова: *суд, мировой судья, упрощенное производство, выборность судьи, подсудность, малозначительное дело.*

The article analyzes the history of the world justice in pre-revolutionary Russia and its comparison with the modern model of the subject's court.

Keywords: *the court, magistrate, summary proceedings, the election of the judge, jurisdiction, insignificant case.*

Возрождение института мировых судей в судебной системе России стало знаковым событием. Однако, мировые судьи в системе российских судов - явление не новое. Впервые этот институт появился в результате судебной реформы 1864 г.

Проблемы мировой юстиции выявляются при сравнении ее с моделью дореволюционной, имевшим пять основных качеств.

Первым качеством являлась полупрофессиональность мировых судей: кандидату в должность мирового судьи не требовалось наличие юридического, и даже высшего образования. Также осуществляли правосудие и так называемые почетные мировые судьи, чья основная деятельность была иной, это были так называемые представители местной элиты. Идея состояла в том, чтобы привнести в рассмотрение дел житейскую мудрость. Сейчас мировая юстиция строится только на профессиональной основе, кандидат на должность

мирового судьи должен иметь высшее юридическое образование и стаж работы не менее пяти лет в области юриспруденции. Такие же требования и к кандидатам на должность федерального судьи.

Выборность - вторая особенность мировых судей дореволюционного периода. Уездное земское собрание без предварительного отбора избирало мировых судей, а правительствующий Сенат их утверждал, мировым судьей мог быть избран любой подданный Империи, удовлетворяющий требованиям имущественного ценза.

В современных условиях согласно закону «О мировых судьях в РФ» представительный орган государственной власти назначает на должность мировых судей, либо они избираются населением судебного участка в установленном законом порядке. Однако, процедура избрания населением мирового судьи не прижилась ни в одном из многочисленных субъектов страны. «Во всех регионах страны приняты законы, согласно которым вопрос о назначении мировых судей решается не путем выборов населением, а назначением их законодательными органами субъектов по представлению губернатора или председателя областного суда, и только после прохождения определенных процедур (сдача квалификационного экзамена и согласие квалификационной коллегии)» [1].

Третье важное качество мировой юстиции царского периода – непосредственная близость мировых судей к жителям данной местности. Так, только житель, проживающий в конкретном уезде, или землевладелец мог стать мировым судьей на этой территории.

Данное требование к мировым судьям в РФ современное законодательство не предъявляет, предполагается, что судебный участок должен располагаться в непосредственной близости к населению. Мировой судья считается близким и доступным для населения не столько территориально, а в силу того, что обращение граждан за судебной защитой должно достигаться более упрощенным образом, нежели в иные суды.

Четвертый признак – дореволюционная мировая юстиция организационно и процессуально не зависела от системы общих судов. Мировые съезды были вышестоящей судебной инстанцией, рассматривали дела в апелляционном порядке, являлись высшим органом в системе мировой юстиции. Единственной точкой соприкосновения мировой юстиции с судами общей юрисдикции был Сенат, выполнявший функции кассационного суда.

В Российской Федерации система судов общей юрисдикции включает и мировую юстицию, как организационно, так и процессуально, а мировые судьи, вместе с федеральными, входят в органы судейского сообщества (один мировой судья в составе 22 членов ККС). Председатель районного суда осуществляет непосредственное руководство деятельностью мировых судей, он же дает им необходимые для присвоения классов характеристики. Вышестоящей инстанцией мировых судей является также районный суд, поэтому закономерно, что при рассмотрении дел мировые судьи строго ориентируются на судебную практику районного суда. В свою очередь органы исполнительной власти субъектов ответственны за создание аппаратов мировых судей. Данная ситуация создает двойственное положение сотрудников аппарата мирового судьи, которые оказываются формально обособленными от мировых судей.

Процессуальная независимость мировой юстиции до революции сохранялась благодаря наличию особой системы судопроизводства, которое было упрощенным и имело «неформальный» характер. Так, функция обвинения была возложена на самих потерпевших или полицию. Разбирательство каждого дела оканчивались по возможности в одно заседание. Никакого подробного изложения и анализа доказательств в приговоре не требовалось, достаточно было указать «обстоятельства дела, принятые за основание приговора», а также «сущность приговора с указанием законов, в силу коих он постановлен». [2].

В настоящее время мировая юстиция не имеет, да и не может иметь, самостоятельной системы судопроизводств. Единственной отличительной

чертой процесса у мировых судей можно признать лишь сокращенные сроки рассмотрения гражданских и уголовных дел. Срок рассмотрения гражданского дела у мирового судьи 1 месяц, в федеральном суде 2 месяца. По уголовному делу мировой судья должен назначить судебное разбирательство не позднее 14 суток со дня его поступления в суд, в федеральном суде 30 суток.

Однако, сократи сроки рассмотрения, закон не упрощает ни процедуры рассмотрения дел, ни требований к судебным актам по содержанию и структуре, за исключением приказного производства.

Единственным реальным изменением в процессуальном праве, упростившим работу мирового судьи, стало дополнение ст. 193 ГПК РФ внесением третьей части, что позволило мировому судье не составлять мотивированного решения, если участвующие в деле стороны об этом не ходатайствовали. Позже Верховный Суд РФ разъяснил, что «стороны по делу обратились за пересмотром решения в суд апелляционной инстанции, мировой судья, должен составить мотивированное решение, даже когда такой просьбы от сторон не поступало» [3]. Не разрешен вопрос, кто уполномочен составлять мотивированное решение, если мировой судья, принимавший решение, уже не исполняет полномочий на момент подачи жалобы. Важно, чтобы эта мотивировка была сформулирована на понятном человеку языке, а не канцелярским языком.

Сопоставление двух моделей мировой юстиции показывает, что общего между ними мало. Мировые судьи в РФ - это первое звено системы судов общей юрисдикции, подчиненные председателю районного суда, некие «младшие» судьи. Вместе с тем деятельность мировых существенно разгрузила районные суды от огромного количества малозначимых дел, предоставив федеральным судам возможность сконцентрироваться на разрешении наиболее сложных споров. «Современная практика мировой юстиции европейских стран, так же как и России, свидетельствует, что на долю мировых судей приходится рассмотрение и разрешение почти 90% дел об административных нарушениях,

уголовных и гражданских дел, подпадающих под юрисдикцию мировой юстиции» [4].

Мировая юстиция – кузница кадров будущих федеральных судей, традиция назначения судьями федеральных судов преимущественно из мировых судей уже сложилась в судебной системе.

Таким образом, практическая целесообразность существования мировой юстиции в современной России бесспорна, а многолетние дискуссии о грядущих переменах свидетельствуют о жизненности и перспективах данного института.

Библиография

1. Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004, С. 145.
2. Цветков Ю.А. Концептуальные проблемы мировой юстиции в современной России // Мировой судья. 2014. N 5. С. 13.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. N 1. С. 32.
4. Фоков А.П. Современное понимание мировой юстиции: сможет ли мировая юстиция отделиться от исполнительной власти, прочно закрепив за собой статус института судебной власти, а не органа местного самоуправления // Мировой судья. 2016. N 5. С. 16.

Об авторе

Филатова Юлия Владимировна – магистрант второго курса магистратуры НовГУ им. Ярослава Мудрого, Россия, Великий Новгород, e-mail: shinukao@gmail.com.

Author

Yulia V. Filatova - graduate student of the second year of the master's program of Novgorod Yaroslav the Wise State University, Russia, Velikiy Novgorod, e-mail: shinukao@gmail.com.

УДК 343.773

Е.В. Филимонова

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСА: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ

ILLEGAL LOGGING: THE STATE, PROBLEMS, WAYS OF DEALING

Статья посвящена проблеме незаконной рубки леса на примере Новгородской области. Рассматриваются некоторые причины, способствующие криминализации лесозаготовительной отрасли, уголовная ответственность за нелегальную лесозаготовку, возможные способы борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений.

Ключевые слова: *лес; незаконная рубка; охрана; правосознание; ответственность.*

The paper concentrates on the problem of illegal logging on the example of the Novgorod region. Discusses some of the causes that contribute to the criminalization of the logging industry, the criminal liability for illegal logging, possible ways of dealing with the illegal felling of forest plantations.

Keywords: *forest; illegal cutting; protection; legal awareness; responsibility.*

Обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам закрепляет Конституция Российской Федерации. Тем не менее, на сегодняшний день самым распространенным видом нарушения экологического законодательства является незаконная рубка лесных насаждений.

На примере Новгородской области можно сделать вывод, как возросли объемы незаконных рубок лесных насаждений, исходя из данных министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии данного субъекта РФ. Если в 2017 году за период до 15 марта было выявлено 29 случаев незаконной заготовки древесины, объем которой составил 554,14 м3, а ущерб – 5 385,89 тысяч рублей, то за этот же период 2018 года зафиксировано 13 фактов рубок

объемом 2 475,83 м3 с ущербом в 21 002,12 тысяч рублей, из которых по одиннадцати событиям заведены уголовные дела [7].

Постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 [4] установлены таксы, учитывающие не только породы и размеры, но и степень повреждения деревьев, кустарников и лиан. В зависимости от размера ущерба, причиненного лицом, оно привлекается к административной – в соответствии с частями 1 и 2 статьи 8.28 Кодекса об административных нарушениях [1], либо уголовной ответственности, если размер ущерба превышает пять тысяч рублей. Также квалифицирующим признаком указанного деяния является повреждение лесных насаждений, не повлекшее прекращение их роста, независимо от размера причиненного ущерба. В таком случае лицо привлекается к административной ответственности.

Уголовный закон предусматривает максимальный размер штрафа как основного наказания – три миллиона рублей или доход осужденного за пять лет. Предусмотрено наказание и в виде обязательных, и исправительных, и принудительных работ в зависимости от тяжести содеянного. При назначении наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 260 УК РФ [3] суд может лишить осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Максимальный срок лишения свободы – семь лет.

По многим фактам незаконных рубок лесных насаждений правоохранительным органам не удается обнаружить виновных. Так, по фактам, зафиксированным в 2017 году в Новгородской области в результате патрулирования лесов, не найдены виновные, совершившие незаконные рубки объемом 3227 м3, ущерб от которых составил 32 016,0 тысяч рублей [7].

Патрулирование лесов является одним из эффективных средств по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений в сфере лесопользования. В Новгородской области в результате проведенных рейдов в 2017 году было выявлено 74 случая незаконной заготовки древесины объемом

2978,515 м3, а ущерб составил 34 055,605 тысяч рублей. В 998 патрулированиях с лесными инспекторами участвовали сотрудники полиции, в восьми – сотрудники прокуратуры [7]. Совместная деятельность лесников и правоохранительных органов, несомненно, повышает эффективность рейдов и ведет к успешной борьбе с незаконными рубками леса.

Всего в Новгородской области в 2017 году выявлено 117 случаев незаконной заготовки древесины объемом 5257 м3. Сумма причиненного ущерба составила 61 589,3 тысяч рублей. Возбуждено 80 уголовных дел. Нарушители были установлены только в 35 случаях, а по 27 фактам ущерб был возмещен добровольно, и составил 850,2 тысячи рублей. К уголовной ответственности в 2017 году были привлечены двадцать человек. Решением суда к уплате присуждена сумма 72 669,5 тысяч рублей, из которой взыскано только сто тридцать одна тысяча рублей [7]. Таким образом, за указанный период удалось взыскать 981,2 тысяч рублей, что почти в шестьдесят три раза меньше причиненного незаконными рубками ущерба. Экономически целесообразным видится ужесточение уголовной ответственности за данный вид преступлений в большей степени не с целью наказания виновных, а как один из методов предотвращения этого деяния.

Среди причин незаконных рубок исследователями называются и несовершенство лесного законодательства, и коррупция, и низкий уровень жизни в некоторых регионах страны, и спрос на древесину любого происхождения. По примеру некоторых стран, где проблеме в лесной отрасли уделяется особое внимание, следует внести в природоохранное законодательство изменения, имеющие целью поддержку легальной торговли древесиной, и ориентированные на охрану окружающей среды.

Значительное уголовное наказание за сбыт и приобретение незаконно добытой древесины, создание систем контроля, с применением которых реализация нелегального ресурса станет затруднительной и невыгодной, стали бы эффективными мерами борьбы с незаконной рубкой леса. Сегодня максимальный срок лишения свободы за приобретение, хранение, перевозку,

переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины составляет пять лет, что является самым суровым наказанием в соответствии с частью 3 статьи 191.1 Уголовного кодекса РФ [3].

Во многих развитых странах формируются «экологически чувствительные рынки», то есть спросом пользуются товары, изготовленные без ущерба природе из сертифицированной древесины. Всемирный фонд дикой природы совместно с международной организацией FSC (Forest Stewardship Council / Лесной попечительский совет), создавшей систему подтверждения экологической и социальной ответственности управления лесами, ведут работу по продвижению сертифицированной продукции среди потребителей. Крупные предприятия с наличием иностранного капитала, международные бренды (например, ООО «Хасслахерлес», IKEA) используют добровольную сертификацию, поддерживают идеи разумного и ответственного использования лесных ресурсов, улучшают методы ведения лесного хозяйства, тем самым предотвращая незаконную лесозаготовку и повышая ценность ответственного подхода к реализации лесоматериалов.

Уровень правосознания в целом, образование граждан, наличие эколого-правовой культуры в обществе также являются важными факторами, влияющими на рост экологической преступности.

Незаконная рубка лесных насаждений наносит ущерб не только экономике государства. Нарушение экосистемы, отсутствие возобновления ресурса (посадки новых лесов), браконьерское отношение к природе создают угрозу экологической безопасности многих регионов.

Совокупность указанных мероприятий, комплексный подход к решению проблемы, ответственное отношение компетентных государственных органов позволят сохранить бесценные лесные ресурсы и улучшить экологическую ситуацию в стране.

Библиография

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) / [Электронный ресурс] – Режим

доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.04.2018).

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64299/ (дата обращения 01.04.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.04.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 (ред. от 11.10.2014, с изм. от 02.06.2015) «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68217/ (дата обращения 01.04.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения 01.04.2018).
6. Капицкий В.Н. О некоторых вопросах незаконной рубки лесных насаждений // Вестник Международного юридического института. 2015. № 2. С. 21-27.
7. Кудрицкий А.В. Об итогах работы в сфере лесного хозяйства за 2017 год и задачах на 2018 год. Доклад. Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://leskom.nov.ru/dokladi/entry/2452 (дата обращения 01.04.2018).

8. Татарников В.Г. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере охраны леса // Глаголъ правосудия. 2016. № 2. С. 40-42.
9. Тюльпанов Ф.М. Уголовная ответственность за нарушения требований законодательства в сфере охраны и защиты лесов // Южно-Уральский государственный университет. Материалы 68-й научной конференции «Наука ЮУРГУ». 2016. С.201-214.

Об авторе

Филимонова Елизавета Викторовна, магистрант юридического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого. e-mail: lizatrans@yandex.ru

Author

Elizaveta Filimonova, master's student of the faculty of law Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. E-mail: lizatrans@yandex.ru

УДК 343.721

А.Ю. Филиппова

ПОНЯТИЕ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

TERM OF INSURANCE FRAUD IN THE LEGISLATION OF THE POST-SOVIET COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

В статье проводится сравнительный анализ закрепления в уголовном законодательстве отдельных стран постсоветского пространства понятия страхового мошенничества как самостоятельного состава преступления.

Ключевые слова: *страхование, страховое мошенничество, страховая компания*

The article compares the fixing of insurance fraud as an independent crime in the criminal legislation of the post-Soviet countries.

Keywords: *insurance, insurance fraud, insurance company*

Термин «страховое мошенничество» в современном уголовном законодательстве России и стран постсоциалистического и постсоветского развития является заимствованным из западно-европейской правовой и финансовой традиции, что определяет относительную условность данного понятия. Поэтому согласно отечественной юридической техники корректнее говорить о мошенничестве, совершаемом в сфере страхования, или в отношениях, связанных со страховым делом, что и подразумевается компаративистами при проведении сравнительного анализа института «страхового мошенничества».

В отличие от западной уголовно-правовой традиции определения данного вида мошенничества как самостоятельного преступления, лишь три из пятнадцати стран постсоветского пространства до сегодняшнего дня подобным образом урегулировали в своем законодательстве преступления в страховой сфере.

Первыми из стран бывшего СССР страховое мошенничество (злоупотребления в страховании) предусмотрели специальными статьями в уголовном законодательстве страны Балтийского региона. Уголовный кодекс Латвийской Республики 1998 года определяет основной вид страхового мошенничества как умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие своего имущества с целью получения страховой суммы. Другим видом является совершенное собственником имущества с целью получения страховой суммы принуждение или уговоры другого лица уничтожить, повредить или сокрыть застрахованное имущество. Наказаниями за данные преступления — штраф и лишение свободы (ст. 178)[2].

Эстонская Республика ввела понятие страхового мошенничества статьей 212 Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики от 06.06.2001[3]. Часть 1 данной статьи определяет страховое мошенничество как «содействие наступлению страхового случая или создание ложного представления о наступлении страхового случая с целью получения от страховщика страхового

возмещения» и наказывается денежным взысканием или тюремным заключением на срок до пяти лет. Эстонский законодатель шире, чем латвийский трактует страховое мошенничество, определяя создание ложного представления о наступлении страхового случая, даже не предполагающего действительного причинения какого-либо ущерба застрахованному благу. Также следует отметить, что особенностью эстонского законодательного опыта является определение субъектом данного преступления юридического лица с наказанием денежным взысканием от 4 000 до 16 000 000 евро (п.8, ст.44).

В российском уголовном праве страховое мошенничество как отельный вид мошенничества, отдельный от остальных видов данного состава преступления появился в 2012 в Федеральном законе "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.11.2012 N 207-ФЗ, и определен законодателем как хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (ст.159.5).

Остальные страны бывшего СССР не конкретизировали составы мошенничества и применяют к злоупотреблениям в страховой сфере статьи об «обычном» мошенничестве. Уголовный кодекс Украины [4] в ст.190 дает понятие мошенничества как «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество)» и применяет в качестве наказания денежные штрафы (используя для подсчета не облагаемые налогом минимумы доходов граждан), исправительные работы или ограничение свободы (с конфискацией имущества и без). Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014 года [5] похожим образом дает понятие мошенничества как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Интересным представляется тот факт, что единственный конкретизированный состав мошенничества касается мошенничества в сфере

государственных закупок (ч. 5 п. 2 ст.190). Не выделяется в отдельные статьи страховое мошенничество в уголовных кодексах Республики Беларусь, Грузии, Казахстана, Кыргызии, Армении, Азербайджана и др.

Не выделяется в отдельный состав мошенничество в страховой сфере и Уголовном Кодексе Республики Молдовы 2002 года, однако, упоминания наказаний за злоупотребления в страховой сфере содержатся в статье 239 «Нарушение правил кредитования, политик по выдаче ссуд или правил предоставления страхового возмещения/пособия" в случае принесения ущерба финансовому учреждению, небанковской финансовой организации, ссудо-сберегательной ассоциации или страховщику, а также в статье 239.1 «Ущербное или мошенническое руководство банком, инвестиционной компанией, страховой компанией» при непринятии необходимых действий, предусмотренных законодательством и уставом страховой компании в частности.

Библиография:

1. Филиппова Т.А. Страховое мошенничество в России и за рубежом // Наука и Экономика. - 2012. - №5 (13).- С. 50-54
2. Уголовный Кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106965,100107121#text (дата обращения 04.04.2018).
3. Пенитенциарный Кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ penitenciarnyy-kodeks (дата обращения 04.04.2018).
4. Уголовный Кодекс Украины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-6/ (дата обращения 04.04.2018).
5. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения 04.04.2018).

1. 6 Уголовный Кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lex.justice.md/ru/331268/ (дата обращения 04.04.2018).

Об авторе

Филиппова Анна Юрьевна – магистрант юридического факультета НовГУ имени Ярослава Мудрого, главный юрисконсульт ООО "Независимый Экспертно-Правовой Центр "Ферзь". E-mail: agentstvo_ferz@mail.ru

Author

Filippova Anna Yuryevna – magistrant, Law School, Novgorod Yaroslav-the-Wise State University, General lawer OOO “Neavisimy Expertno-Praroroy Cenrt “Ferz”. E-mail: agentstvo_ferz@mail.ru

УДК 347.9

Д.Ф. Филиппова

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
TO THE QUESTION ABOUT A PROCURATORS IN CIVIL PROCEDURE

Статья посвящена некоторым вопросам участия прокурора в гражданском процессе. Автор изучает проблемные вопросы, возникающие при определении статуса прокурора, а так же обосновывает необходимость внесения изменений в гражданско-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: *прокурор; гражданский процесс; гражданско-процессуальное законодательство; защита прав граждан.*

The author explore problem questions arise with identifying status of procurator, as well as it explain a necessarying to get changes to civil procedure lawmaking.

Keywords: *prosecutor; civil procedure; civil procedural law; protection of rights of citizen.*

На протяжении многих лет в научной среде не утихают дискуссии по вопросу определения статуса прокурора в гражданском процессе. Мнения

ученых существенно разнятся, выделяются различные подходы в понимании природы участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Отсутствие четкого понимания статуса прокурора на законодательном уровне порождает за собой полярные взгляды, вплоть до полного отрицания необходимости участия прокурора в гражданском процессе, высказывании идей о нарушении основополагающих принципов гражданского судопроизводства - диспозитивности и состязательности процесса [1].

Действующий гражданское процессуальное законодательство приравнивает прокурора к лицам, участвующим в деле, таким же, как стороны, третьи лица, тем самым отрицая «особый» процессуальный статус прокурора. В процессуальной науке лица, участвующие в деле, определяются как участники процесса, имеющие самостоятельный юридический интерес к исходу процесса, действующие в процессе от своего имени[3]. Однако, прокурор не имеет личного интереса в решении суда, буквальное толкование законодательства говорит о том, что данный субъект действует исключительно в чужих интересах, например, гражданина или государства.

Таким образом, подход, изложенный в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, нельзя признать однозначно верным.

Ряд деятелей науки отстаивает позиции, согласно которым, прокурора, инициировавшего процесс, необходимо относить к истцу, либо истцу в процессуальном смысле [4]. Как правило, такие позиции являются производными анализа части 2 статьи 45 ГПК РФ. Однако, законодатель не был последователен при решении вопроса о статусе прокурора, такового нельзя считать стороной процесса в полном смысле этого слова. В пользу данной позиции говорит разность процессуальных полномочий и то обстоятельство, что лицо, в интересах которого выступает прокурор, так же будет являться истцом, происходит дублирование функций. Кроме того, при таком подходе статус прокурора при вступлении в процесс для дачи заключения, остается открытым.

В существующих реалиях наиболее обоснованной представляется точка зрения авторов, согласно которой прокурор в процессе является представителем государства, осуществляющим надзорную функцию. В данном случае необходимо исключить подмену понятий. При обосновании такого подхода исходить следует не из поднадзорности суда органам прокуратуры, а из целей прокурорской деятельности. По нашему мнению, участие прокурора в гражданском процессе носит производный характер от прямых функций органов прокуратуры и направлено на точное, единообразное соблюдение закона. Участие прокурора в таком виде судопроизводства ограничивается некоторыми пределами, в связи с чем говорить о нарушении принципов гражданского судопроизводства не приходится. Если говорить о вступлении в процесс для дачи заключения, то правовые средства, применяемые прокурором на судебных стадиях гражданского процесса, носят для суда лишь рекомендательный характер и не способны определять его позицию по конкретному делу. Подготовка и реализация таких таковых способствуют вынесению судом законного и обоснованного решения по гражданскому делу [2].

Говоря об особенностях участия прокурора в гражданском процессе нельзя не упомянуть и о смешении понимания статуса прокурора, что на практике может принимать курьезные случаи. Имеют место факты, когда суды не различают оснований и особенностей участия прокурора в гражданском процессе. Например, говоря о практике на территории Новгородской области, имелись случаи отказа в принятии искового заявления прокурора по мотиву наличия иного органа, вступающего в интересах Российской Федерации, в данной сфере правоотношений[5] или же изменения решения суда со ссылкой на распределение полномочий и специализации органов прокуратуры [6], недопуске прокурора в связи с отсутствием доверенности [7]. Подобные случаи встречаются и в других субъектах Российской Федерации.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время требуется внести изменения в процессуальное законодательство, которые отдельно и в

полном объеме определяли ли бы статус прокурора как отдельного, без приравнивания его к иным, участника, детальной регламентации полномочий в гражданском процессе, чтобы придти к верному пониманию в сфере научной доктрины и недопущении нарушений в судебной практике.

Библиография:

1. Гладкая О.Г. О статусе прокурора в гражданском процессе// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 2. С.192-196 [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://elibrary.ru (дата обращения: 10.03.2018).
2. Ергашев Е.Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95-102.
3. Залюкова Г.И. Некоторые особенности процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел// Законность. 2017. № 1. С. 43-45 [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.03.2018).
4. Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. 2016. № 3-2. С.57-59 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cyberleninka.ru(дата обращения: 10.03.2018).
5. Определение Новгородского областного суда от 02.10.2015 № 9-1156/2015.
6. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Новгородского областного суда от 03.06.2015 № 2-240/15-33-1118.
7. Определение Новгородского районного суда от 24.08.2016 №2-5595/2016.

Об авторе

Филиппова Дарья Федоровна – Прокуратура Новгородской области, Российская Федерация, г. Великий Новгород, e-mail: kaiheartless@yandex.ru

Author

Daria Filippova, Russia, V. Novgorod, Prosecutor's office of the Novgorod Region, e-mail: kaiheartless@yandex.ru

УДК 343.163

Е.В. Чижик

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА
PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE LEGISLATION DURING THE EXECUTION OF THE SENTENCE

Статья посвящена анализу критериев, определяющих прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора самостоятельной отраслью прокурорского надзора. Автор исследует объект и предмет надзора, специфические задачи, полномочия прокурора, а также средства реагирования прокурора на выявленные нарушения.

Ключевые слова: *прокурорский надзор; исполнение приговора; объект прокурорского надзора; предмет прокурорского надзора; задачи прокурорского надзора; полномочия прокурора; средства прокурорского реагирования.*

The article deals with the analysis of the characteristics which determine the prosecutor's supervision over the observance of the legislation during the execution of the sentence as an independent branch of prosecutor's supervision. The author researches the object and subject of supervision, its specific tasks, the powers of the prosecutor and the means of the prosecutor's response to the detected violations.

Keywords: *prosecutor’s supervision; enforsement of sentence; object of supervision; subject of supervision; tasks of supervision; the powers of the prosecutor; the means of the prosecutor's response.*

Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой вид государственной деятельности, в процессе осуществления которой органами уголовного преследования, а также судом решается ряд задач, в конечном итоге, способствующих привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Юридическим основанием привлечения лица к указанному виду ответственности выступает приговор суда.

Нормами уголовно-процессуального законодательства определены стадии уголовного процесса. Одной из основных его стадий является стадия исполнения приговора [6]. В стадии исполнения приговора суд совместно с другими участниками процесса обращает приговор к исполнению, разрешает вопросы, возникающие при исполнении приговора, а также после его исполнения. Качественное исполнение приговора повышает его эффективность, способствует формированию у граждан убеждения в неотвратимости наказания [1, с. 340].

Осуществление любой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, должно базироваться на нормах действующего законодательства. Так, в частности, порядок исполнения приговора не может быть нарушен. Гарантией того, что все действия, связанные с исполнением приговора будут производиться в строгом соответствии с законодательством, выступает прокурорский надзор. На органы прокуратуры Республики Беларусь, в первую очередь Конституцией Республики Беларусь, возложена задача по осуществлению от имени государства надзора за соблюдением и исполнением законодательства на территории Республики Беларусь [3]. Прокурорский надзор за соответствием закону судебных постановлений и соблюдением законодательства при их исполнении Законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) определен в качестве одной из отраслей прокурорского надзора в Республике Беларусь [4].

В теории прокурорского надзора под отраслью прокурорского надзора понимается относительно самостоятельный вид деятельности органов прокуратуры, который характеризуется объектом и предметом надзора, специфическими задачами, полномочиями прокурора, а также средствами реагирования прокурора на выявленные нарушения [2, с. 9–15; 5, с. 298–299; 7, с. 7–23]. Так, прокурорский надзор за соблюдением законодательства в стадии исполнения приговора, как специализированное направление деятельности органов прокуратуры, имеет свой предмет, объект, задачи, полномочия и средства прокурорского реагирования.

Объектом прокурорского надзора определяются правовые границы властных требований и притязаний органов прокуратуры. Полагаем справедливым определение в качестве объекта прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора органов, учреждений и должностных лиц, реализующих функцию исполнения приговора [5, с. 302].

В качестве предмета прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора выступает соответствие закону правовых актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебных постановлений и иных исполнительных документов. Предмет прокурорского надзора определяется, в частности, статьей 32 Закона о прокуратуре [4].

Специфические задачи, которые решаются органами прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора, конкретизируют общие задачи, решение которых возложено на органы прокуратуры Конституцией Республики Беларусь [3], Законом о прокуратуре [4] и другими нормативными правовыми актами. Так, можно обозначить следующие задачи: защита прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства; соблюдение объектами прокурорского надзора законодательства при обращении приговора к исполнению, при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора, а также после его исполнения.

Полномочиями прокурора в рамках рассматриваемой отрасли надзора выступают те правовые средства, которые направлены как на выявление нарушений законодательства, допускаемых при исполнении приговора, так и на устранение выявленных нарушений. Применение средств прокурорского реагирования направлено на устранение уже допущенных нарушений закона и обстоятельств, им сопутствующим, восстановление нарушенных прав, а также на предупреждение новых нарушений.

Библиография:

1. Бибило, В.Н. Проблемы правоведения : избранные труды / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2011. – 356 с.
2. Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор: Учебник / Ю.Е. Винокуров и др.: под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – 352 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
4. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Сенько, А. С. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении приговора / А. С. Сенько // Право и демократия. Сборник научных трудов. – Минск : БГУ – 2014. – Вып. 25. – С. 297–311.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Шостак, М. А. Прокурорский надзор: ответы на экзаменац. вопр. / М. А. Шостак. – 3-е изд., перераб. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 288 с.

Об авторе

Чижик Екатерина Владимировна – магистр юридических наук, ассистент кафедры, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь, г. Новополоцк; e-mail: e.piskunovich@psu.by

Author

Katsiaryna Chyzhyk, assistant, Polotsk State University, Republic of Belarus, Novopolotsk; e-mail: e.piskunivich@psu.by

УДК 34.09

Т.Н. Шибанова, Т.К. Родинцова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ СТАТЬИ 24.1 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ

DIFFICULTIES OF RULES APPLICATION OF THE ARTICLE 24.1 OF THE BANKRUPTCY ACT IN RESPECT OF LIABILITY INSURANCE CONTRACT NEGOTIATION BY THE INSOLVENCY OFFICER

В современных условиях договор страхования рассматривается, прежде всего, как система защиты имущественных прав граждан, организаций и государства, что играет важную роль в решении различных социально-экономических задач нашей страны [1]. Статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкиваются арбитражные управляющие при заключении договора страхования ответственности. Анализируется правоприменительная практика с целью устранения существующих в законодательстве пробелов и противоречий в отношении заключения договора страхования ответственности арбитражным управляющим.

Ключевые слова: *арбитражный управляющий, несостоятельность (банкротство), саморегулируемая организация, договор страхования.*

In present-day conditions the insurance contract is understood primarily as the system of property rights protection of citizens, organizations, and state. This plays an important role in solving different socio-economic tasks of our country [1]. The paper presents the analysis of the problems the insolvency officers often face when negotiating the liability insurance contract. The law application practice is analyzed in order to eliminate the legislation blanks and contradictions related to the liability insurance contract negotiation by the insolvency officer.

Keywords: *insolvency officer, insolvency (bankruptcy), self-regulating organization, insurance contract.*

Так, применительно к арбитражным управляющим, договор страхования их ответственности является, в том числе, одним из условий членства в саморегулируемой организации, а значит, и осуществления ими профессиональной деятельности [2]. Вышеуказанная норма регламентирована пунктом 3 статьи 20 федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Необходимо отметить, что Законом о банкротстве установлена минимальная страховая сумма по договору обязательного страхования, размер которой не может быть менее чем десять миллионов рублей, а срок действия договора - не менее одного года с обязательной последующей пролонгацией на тот же срок.

Вместе с тем, с учетом анализа норм федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», в частности, статьи 13 указанного закона, которая регламентирует способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами путем создания системы личного и (или) коллективного страхования, а также формирования компенсационного фонда [3], имеет место быть иной подход в отношении реализации вышеуказанной нормы права.

Необходимо отметить, что страхование ответственности арбитражного управляющего до его утверждения в деле о банкротстве необоснованно, ввиду того, что он еще не осуществляет деятельность, которая может повлечь за собой возникновение убытков у должника, кредиторов или иных лиц, участвующих в деле о банкротстве [4].

Помимо вышеуказанного договора страхования, арбитражный управляющий в течение десяти дней с даты его утверждения арбитражным судом в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, внешнего управляющего и конкурсного управляющего дополнительно должен заключить договор дополнительного обязательного страхования своей ответственности со

страховой организацией, аккредитованной саморегулируемой организацией арбитражных управляющих.

Размер страховой суммы по указанному договору определяется в зависимости от балансовой стоимости активов должника по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве, однако не может быть менее установленной Законом о банкротстве [5].

Необходимо отметить, что законодатель не устанавливает срок действия договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего в связи с тем, что он должен определяться соразмерно сроку конкретной процедуры банкротства в отношении определенного должника.

Данный вывод сделан исходя из анализа буквального толкования нормы пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве.

Так, по мнению Ю.В. Тай, «очевидным является тот факт, что степень, размер и, прежде всего, риск ответственности у временного и внешнего управляющего значительным образом отличаются. Следовательно, устанавливать для них одинаковый размер дополнительного финансового обеспечения представляется неправильным» [6].

Ввиду того, что арбитражный управляющий утверждается судом в целях проведения каждой отдельной процедуры банкротства, соответственно, и речь должна идти о конкретном должнике. Таким образом, при утверждении в качестве временного управляющего по нескольким делам о банкротстве, по каждому из них в отдельности должен заключаться договор дополнительного страхования имущественной ответственности арбитражного управляющего. Об этом свидетельствует, в том числе, и судебная практика.

Так, федеральным арбитражным судом Уральского округа разъяснено, что на момент утверждения кандидатуры для ведения отдельной процедуры банкротства, арбитражный управляющий должен иметь в наличии один договор страхования в отношении неопределенного круга лиц, участвующих в деле о банкротстве, страхование же ответственности арбитражного

управляющего применительно к кредиторам конкретного должника осуществляется, исходя из балансовой стоимости его активов в течение десяти дней с даты его утверждения арбитражным судом по делу о банкротстве [7].

Вместе с тем, финансовый управляющий в делах о банкротстве граждан освобождается от обязанности заключения дополнительного страхования ответственности, что является целесообразным как правило ввиду отсутствия активов у гражданина должника.

Однако, при рассмотрении арбитражным судом дела о привлечении финансового управляющего к административной ответственности ввиду не представления документов «в соответствии с п. 5 Общих правил подготовки отчетов арбитражного управляющего, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2003 № 299 (далее – Правила подготовки отчетов), в каждом отчете (заключении) указываются сведения о наличии и сроке действия договора о страховании ответственности арбитражного управляющего и наличии договора о дополнительном страховании ответственности арбитражного управляющего» [8], указанная норма может являться возможным основанием привлечения к административной ответственности финансового управляющего в деле о банкротстве граждан, что свидетельствует о юридической коллизии законодателя.

Таким образом, на основании вышеизложенного, в целях исключения юридической коллизии, неверного толкования нормы права, установления точной трактовки и обеспечения единообразия правоприменительной практики в части применения норм законодательства в сфере банкротства, законодателю предлагается внести дополнения в статью 24.1 Закона о банкротстве в отношении установления регламентированного срока действия договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего равного сроку проведения конкретной процедуры банкротства, независимо от реального времени, в отношении определенного должника, а также внести изменения в подзаконный нормативный правовой акт, регламентирующий

Правила подготовки отчетов арбитражного управляющего применительно к деятельности финансового управляющего в деле о банкротстве граждан.

Библиография:

1. Лесков Ю.Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть закона. 2014. № 4. С. 36-44.
2. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2017 по делу № А43-18800/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.03.18.
3. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.03.18.
4. Степанюк А.В. Конституционные основы несостоятельности (банкротства) // Власть закона. 2014. № 1. С. 109 - 114.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.03.18.
6. Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления. М., 2005. С. 110 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://lawtheses.com/pravovye-problemy-arbitrazhnogo-upravleniya. Дата последнего обращения: 10.03.18.
7. Постановление ФАС Уральского округа от 02.05.2006 № Ф09-3315/06-С4 по делу № А76-20454/03-34-160 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.03.18.
8. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2017 № 04АП-2613/2017 по делу № А19-1112/2017 [Электронный ресурс] //Режим доступа http://www.consultant.ru/. Дата последнего обращения: 10.03.18.

Об авторах

Шибанова Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail:kgpp-novsu@mail.ru; tashibanova@yandex.ru.

Родинцова Татьяна Константиновна – магистрант НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: taniy.sweet@mail.ru

Authors

Tatyana Shibanova - candidate of economic sciences, associate professor of the department of civil law and process of Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod).E-mail:kgpp-novsu@mail.ru; tashibanova@yandex.ru.

Tatyana Rodintsova, student of Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: taniy.sweet@mail.ru.

УДК 342.5

К.Ю. Юрченко

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

PROCEDURAL FEATURES OF THE ORDER PRODUCTION

Статья посвящена процессуальным особенностям приказного производства. Автор изучает основные стадии приказного судопроизводства, выявляет актуальные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: *судебный приказ, приказное судопроизводство, взыскатель, должник.*

The article deals with procedural features of the order production. The author examines the main stages of the court order, reveals the actual problems and ways to solve them.

Keywords: *court order, legal proceedings, recoverer, debtor.*

Приказное производство – это сокращенная форма производства по делам защиты прав и интересов одного лица (взыскателя), ссылающегося на достоверные письменные доказательства, против другого лица (должника), который не выполняет обязательства. Приказное производство было введено в гражданский процесс для упрощения и ускорения судопроизводства, сделать его более эффективным, а судебную защиту более доступной. Но как показывает действительность эффективность данного вида судопроизводства не всегда оправдана. В ситуациях, когда требования заявителя не вызывают сомнений в своей обоснованности, подтверждены документально, а ответчик не возражает по существу, это существенно ускоряет процесс рассмотрения дел. Но в случаях, когда ответчик не согласен с вынесенным приказом, это замедляет судопроизводство, путем подачи возражений на приказ, жалоб, восстановления срока и т.д.

Необходимо обратить внимание на особенности стадий (этапов) приказного производства в сравнении их со стадиями общего порядка судопроизводства:

1) стадии приказного производства имеют сокращенный срок протекания;

2) характеризуются упрощенным порядком;

3) процессуальные действия не протоколируются;

4) в приказном производстве отсутствуют стадии, характерные для других видов гражданского судопроизводства: подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство; стадия пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

5) приказное производство характеризуется специфической стадией – стадией отмены судебного приказа, вынесенного мировым судьей [1].

В связи с большим количеством выдаваемых судьей судебных приказов, возникает ситуация с их несвоевременным направлением должникам, что приводит к затягиванию сроков исполнения приказа. Основной причиной такой ситуации является неравномерная нагрузка на судебные участки.

Приказное судопроизводство состоит из особенных и присущих только ему стадий. Первая – подача заявления о вынесении судебного приказа. Вторая – вынесение судебного приказа. Третья – извещение должника о вынесении судебного приказа с разъяснением ему прав о предоставлении в указанный срок возражений. Четвертая – исполнение судебного приказа, направление его в службу судебных приставов, либо направление взыскателю, по его заявлению.

Основная проблема приказного судопроизводства кроется в третьей стадии, а именно извещение должника о вынесении судебного приказа. Вынесение судебного приказа еще не означает придания ему свойства исполнимости. Это свойство приобретается лишь при выдаче судебного приказа взыскателю. Однако выдача возможна лишь при условии прохождения процедуры извещения должника о том, что судебный приказ вынесен, и отсутствия возражений с его стороны относительно исполнения этого судебного постановления. Так как зачастую должник по указанному адресу либо не проживает, либо почтовое извещение не доходит до получателя, и судебный приказ исполняется не зависимо от того, получил должник судебный приказ или нет. В итоге должник узнает о том, что в отношении него взыскивается задолженность только от службы судебных приставов.

Судебный приказ вступает в законную силу по ГПК РФ через 10 дней с момента получения судебного приказа должником, а по АПК РФ через 20 дней с момента отправления судебного приказа в адрес должника. Что тоже является одной из проблем взыскания денежных средств, так как гражданин может, так и не узнать о том, что в отношении него ведется взыскательное судопроизводство.

Производство по судебному приказу прекращается в том случае, если должник в установленный законом срок со дня получения извещения о вынесении судебного приказа подаст возражения относительно исполнения судебного приказа. Возражения подаются в письменной форме и рассматриваются в судебном заседании с вызовом сторон. В случае удовлетворения возражений должника суд выносит определение об отмене

судебного приказа, где взыскателю разъяснено право подать соответствующие требования в исковом порядке. Этим определением заканчивается приказное производство. Как правило на практике судья не интересуется почему именно он должен отменить судебный приказ, должнику достаточно написать в возражении «Я не согласен». Как правило, почти все судебные приказы отменяются таким образом, но тем не менее взыскатель имеет право обратиться с теми же требованиями в порядке искового судопроизводства, что конечно же будет намного дольше, чем приказным судопроизводством.

Заключительная стадия приказного судопроизводства является выдача судебного приказа взыскателю, либо отправление его в службу судебных приставов по заявлению взыскателя. В случае выдачи судебного приказа на руки взыскателю, изготавливается второй экземпляр и заверяется гербовой печатью мирового судьи. При выдаче судебного приказа должнику на руки ставится соответствующая письменная отметка с подписью взыскателя. После получения судебного приказа взыскателем документ получает свойство исполнимости.

Библиография:

1. Мировой судья в гражданском судопроизводстве. Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ефимова, И.К. Пискарева. – М.: Городец, 2004.

Об авторе

Юрченко Кристина Юрьевна – специалист историк-архивист, бакалавр юриспруденции, магистрант НовГУ имени Ярослава Мудрого. e-mail: leerayny@gmail.com

Author

Kristina Yurevna, specialist historian-archivist, bachelor of jurisprudence, undergraduate Novgorod Yaroslav the Wise State University (V.Novgorod). E-mail: leerayny@gmail.com

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абдуллаева З.З. ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ 3
Александров А.А. ФОРМЫ И ДИНАМИКА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 7
Александров П.С. РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ 11
Алешин В.В. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 29.07.2017 № 280-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СВЕДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ И УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА К ОПРЕДЕЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ ЗЕМЕЛЬ»: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ 15
Андреев С.Ю. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ ПЕРИОДА ВОЙН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 21
Андреева А.М. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОБ ОТМЕНЕ МОТИВИРОВОЧНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ 25
Андреева Л.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ 29
Андреянова И.В., Игнатьев Ю.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 33
Андреянова И.В., Рожкова А.Ю. ПРИМЕНИМОСТЬ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СВОБОДНЫХ

ПРОФЕССИЙ 38
Антонов В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 43
Антонова А.Е. РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 47
Архипов А.С. РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 51
Афанасьев А.В. ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБРАЗОВАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕТРОМ I 55
Белоусова Ю.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 61
Березовский А.В. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 65
Беспалова А.А. НАСЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА: КОНСУЛ ИЛИ НОТАРИУС? 69
Большакова Н.С. СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ 73
Бычкова В.А. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 76
Васильева А.В. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВЫДЕЛЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕ 80
Васильева А.С. ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ 84
Васильева А.С., Шибанова Т.Б. РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИКОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 88

Воронцов Д.В. ИТОГИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА, НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2017 ГОД 94
Геворкян А.И. ПОЛИЦЕЙСКИЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ США: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ 97
Горобенко А.Т. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ШВЕЦИИ 103
Данилов В.А. ДИСТАНЦИОННЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 109
Дорошенко Т.Н. СРАВНЕНИЕ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ С ДРУГИМИ ФОРМАМИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 113
Евлаш Т.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 116
Зинкевич Ю.В. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ОБНАЛИЧИВАНИЯ» ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 121
Иванов А.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 126
Игнатчик А.А. АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 130
Исмаилова Д.М. ФОРМИРОВНАИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 134
Кирьянов А.Ю. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 140
Коварская Н.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ БЕСПЛТАНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ 144
Кузьмин И.В. МАТЕРИАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ

ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ В ИХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОВОКАЦИИ 148
Кулабухова Е.П. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ЛЮДЕЙ СОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 152
Курбанова Г.М. ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 156
Лифенко Д.В. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА (К ВОПРОСУ ОБ АЛИМЕНТАХ НА ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ) 160
Лобанов А.Ю. РАЗДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 164
Макарова Е.А. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ОМБУДСМЕНА 168
Максимов К.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 174
Маланьина П.Д. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 177
Меджидова Г.А. ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ 180
Мешканцева Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОГОВОРА РЕНТЫ 186
Мизюлина М.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ 191
Митина С.И. РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ПРАКТИКЕ СУДЕБНЫХ

ОРГАНОВ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII В. 195
Михайлова А.С. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ: ФАКТОРЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ 204
Морозова А.А. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА 207
Налимова К.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ЗА ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ 211
Нижник Н.С. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ 213
Новожилова Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 218
Орлов В.А. ОПЫТ ЕАЭС В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАЛОГОВЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЫЧЕТОВ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА 223
Петров М.Н. ПРЕДАТЕЛИ ИЛИ НОВОМУЧЕНИКИ? 229
Петровская А.И. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ ПРИ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКЕ 236
Пищола М.И. КОРРУПЦИЯ В ГОСЗАКУПКАХ 241
Посыпкин М.А. ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОУДАРСТВА И ПРАВА 243
Прокофьева Е.Э. ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА 247
Радницкий М.В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА 251
Рязанова Н.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ 256
Савина И.В. ГАРАНТИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО 260

Салмин В.С. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ НА РЫНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 264
Селивестру Ю.А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 267
Синькевич Н.А. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ СУДОВ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА 271
Смирнова Н.И. МЕХАНИЗМ ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ, В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ 275
Совина А.В. ОСОБЕННОСТИ И ТАКТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ (ОРГАНИЗАЦИЙ) 279
Степанова Ю.П. ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ) 283
Стрюкова Е.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 288
Тарасов Е.А. ИНСТИТУТ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 292
Тимофеев М.А. ПРИЗНАКИ И УСЛОВИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ, ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА 296
Тимошенко Д.Г. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗБОЯ 302
Троицкая И.К. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗВРАТЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЮ 306

Федорова О.Н. О МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН, ПОСРЕДСТВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ 310
Феофанов А.В., Шутов В.А. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «ДЕТИ-СИРОТЫ» И «ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ» 316
Филатова Ю.В. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 320
Филимонова Е.В. НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСА: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ 325
Филиппова А.Ю. ПОНЯТИЕ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 330
Филиппова Д.Ф. К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 334
Чижик Е.В. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА 338
Шибанова Т.Н., Родинцова Т.К. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ СТАТЬИ 24.1 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ 342
Юрченко К.Ю. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 347
Оглавление 351